

СВЯТЫХ

ЦРКОВНИХ

et Musard

Papulu. 1. opolu. 1.

et ps.

АКАДЕМІИ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
УЧИТЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА
БЕЛОГОЛОВЬИ

СТИХОТВОРЕНІЯ

В. ЖУКОВСКАГО.

IX.

ВЪ КАРЛСРУЭ

ВЪ КАРЛСРУЭ

ВЪ КАРЛСРУЭ

ВЪ КАРЛСРУЭ

71

ΟΔΥΣΣΕΑ II

СТИХОТВОРЕНІЯ

В. ЖУКОВСКАГО.

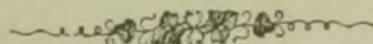

Изданіе пятое.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ОДИССЕЯ.

ХІІІ—ХХІV ПЪСНИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1849.

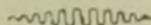
ГОМЕРОВА ОДИССЕЯ.

ПЕРЕВОДЪ

В. ЖУКОВСКАГО.

ТОМЪ II.
XIII—XXIV ПѢСНИ.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ТРИНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Тридцать четвертый день и утро тридцать пятого.

Одиссей, одаренный щедро царемъ Алкиноемъ, царицею Аретою и Феакійцами, покидаетъ съ наступленіемъ ночи ихъ островъ. Онъ засыпаетъ. Тѣмъ временемъ корабль Феакійскій, быстро совершивъ свое плаваніе, достигаетъ Итаки. Вошедши въ пристань Форкинскую, мореходцы выносятъ Одиссея на берегъ, соннаго, и тамъ оставляютъ его со всеми сокровищами, полученными имъ отъ Феакійцевъ. Они удаляются. Раздраженный Посидонъ превращаетъ корабль ихъ въ утесъ. Одиссей пробуждается, но не узнаетъ земли своей, которую Аѳина покрыла густымъ туманомъ. Богиня встрѣчается съ нимъ подъ видомъ юпоши. Онъ рассказываетъ ей о себѣ вымышленную повѣсть; тогда Аѳина открывается ему, принявъ на себѣ образъ дѣвы. Спрятавъ сокровища Одиссеевы въ гротъ Наядъ, богиня даетъ ему наставленіе, какъ отмстить женихамъ, превращаетъ его въ стараго нищаго и, повелѣвъ ему итти во внутренность острова къ свинопасу Эвмею, сама улетаетъ въ Лакедѣмонъ къ Телемаку.

Такъ Одиссей говорилъ; и ему въ потемнѣв-
шемъ чертогѣ
Молча внимали другіе, и всѣ очарованы были.

Тутъ обратилась къ нему Алкиноева сила свя-
тая:

Если мой домъ мѣднокованный ты посѣтилъ,
благородный

Царь Одиссей, то могу уповать, что препятствій 5
не встрѣтишь

Нынѣ, въ отчизну отъ насъ возвращаясь, хотя
и немало

Бѣдъ испыталъ ты. А я обращаюсь теперь,
Феакійцы,

Къ вамъ, ежедневно вино искрометное пьющимъ
со мною

Въ царскихъ палатахъ, внимая струнамъ золо-
тымъ пѣснопѣвца.

10 Все ужъ въ ковчегъ лежитъ драгоценномъ: и
данныя гостю

Ризы, и чудной работы золотыя сосуды и много

Разныхъ подарковъ другихъ отъ владыкъ Фео-
кійскихъ; пускай же

Къ нимъ по большому котлу и треножнику проч-
ной работы

Каждый прибавить; себя жъ наградимъ за убы-
токъ богатымъ

15 Сборомъ съ народа: столь щедро дарить одному
не по силамъ.

Такъ Алкиной говорилъ; и, одобривъ его пред-
ложенье,

Всѣ по домамъ разошлись, о ложѣ и снѣ по-
мышляя.

Встала изъ мрака младая съ перстами пурпур-
ными Эосъ.

Каждый поспѣшно отнесъ на корабль мѣдно-
литную утварь;

20 Какъ же ту утварь подъ лавками судна укласть
(чтобъ работать

Веслами въ морѣ могли, не вредя ей, гребцы
молодые),

Самъ Алкиной, обошедши корабль, осторожно
устроилъ.

Всѣ они въ царскихъ палатахъ потомъ учредили
обѣдъ свой.

Тутъ собирателю тучъ, громоносцу Кроніону
Зевсу

Въ жертву быка принесла Алкиноева сила свя- 25
тая.

Бедра предавши огню, насладились роскошною
пищей

Гости; и, громко звуча вдохновенною лирой,
предъ ними

Пѣлъ Демодокъ, многочтимый въ народѣ. Но
голову часто

Царь Одиссей обращалъ на всемірно-свѣтящее
солнце,

Съ неба его понуждая сойти, чтобъ отъѣздъ 30
ускорить свой.

Такъ помышляетъ о сладостной вечеръ пахарь,
день цѣлый

Свѣжее поле съ четою воловъ бороздившій могу-
чимъ

Плугомъ, и весело видѣть ему заходящее солнце —

Тащится тяжкой стопою домой онъ готовить
свой ужинъ.

Такъ Одиссей веселился, увидя склоненье на за- 35
падъ

Солнца. Тогда, обратясь ко всемъ Феакіанамъ
вмѣстѣ,

Слово такое сказалъ онъ, смотря на царя Ал-
киноя :

Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
Феакійскихъ,

Въ путь снарядите меня, сотворивъ возліянье
безсмертнымъ;

40 Сами же радуйтесь. Все ужъ готово, чего такъ
желало

Милое сердце, корабль и дары; да пошлютъ
благодать мнѣ

Боги Ураниды нынѣ, чтобъ я, возвратяся въ
отчизну,

Дома жену безъ порока нашель и возлюбленныхъ
ближнихъ

Всѣхъ сохраненныхъ; а вы благоденствуйте
каждый съ своею,

45 Сердцемъ избранной супругой и съ чадами; все
да пошлютъ вамъ

Доброе боги; и зло никакое чтобъ васъ не
коснулось.

Кончилъ; и всѣ, изъявивъ одобренье, рѣшили не-
медля

Гостя, пльнившего ихъ столь разумною рѣчью,
отправить

Въ путь. Обратяся тогда къ Понтоною, ска-
залъ Феакіянъ

50 Царь благородный: наполни кратеры виномъ и
подай съ нимъ

Чаши, дабы, помолившись владыкъ Кроніону
Зевсу,

Странника въ милую землю отцевъ отпустили
мы съ миромъ.

Такъ онъ сказалъ и, кратеры наполнивъ виномъ
благовоннымъ,

Подалъ съ нимъ чаши гостямъ Понтоной; и они
возліянье

Имъ совершили богамъ, безпредѣльнаго неба 55
владыкамъ,
Каждый на мѣсть своемъ. Одиссей хитромы-
сленный, вставши,
Подалъ царицѣ Аретѣ двуярусный кубокъ; по-
томъ онъ,
Голосъ возвысивъ, ей бросилъ крылатое слово:
царица,
Радуйся нынѣ и жизнь проводи безпечально, до-
коль
Старость и смерть не придуть въ обреченное 60
каждому время.
Я возвращаюсь въ отеческій домъ свой; а ты,
благоденствуй
Дома съ дѣтьми, съ домочадцами, съ добрымъ
царемъ Алкиномъ.
Слово такое сказавъ, черезъ мѣдный порогъ пе-
решелъ онъ.
Съ нимъ повелѣлъ Понтоною итти Алкиной,
чтобъ ему онъ
Путь указалъ къ кораблю и къ песчаному берегу 65
морскому.
Такъ же царица Арета послала за нимъ трехъ
домашнихъ служанокъ,
Съ вымытой чисто одеждой одну и съ хито-
номъ, другую
Съ отданнымъ ей въ сохраненье блестящимъ
ковчегомъ, а третью
Съ свѣтлопурпурнымъ виномъ и съ запасомъ
ѣды на дорогу.

- 70 Къ берегу морскому онъ подошли и, принявши
изъ рукъ ихъ
Платье, ковчегъ и вино и дорожную пищу, не-
медля
Все на корабль отнесли быстроходный гребцы,
и на гладкой
Палубъ мягкоширокіи коверъ съ простыней по-
лотняной
Подль кормы разостлали, чтобъ могъ Одиссей
безтревожно
- 75 Спать. И вступилъ Одиссей на корабль бы-
строходный; и молча
Легъ онъ на мягкоширокіи коверъ. И на лавки
порядкомъ
Съли гребцы и, канатъ отвязавъ отъ причаль-
наго камня,
Разомъ ударили въ весла и взбрызнули темную
влагу.
Тою порой миротворно слетѣлъ Одиссею на
вѣжды
- 80 Сонъ непробудный, усладный, съ безмолвною
смертію сходный.
Быстро (какъ полемъ широкимъ коней четвер-
ня, безпрестанно
Сильнымъ гонимыхъ бичемъ, поражающимъ всѣхъ
совокупно,
Чуть до земли прикасаясь ногами, легко совер-
шаетъ
Путь свой) корабль, воздвигая корму, побѣжалъ
и, пурпурной

Сзади волной напирая, его многошумное море 85

Мчалось впередъ; безпрепятственно плылъ онъ; и
соколъ, быстрѣйшій

Между пернатыми неба, его недогналъ бы въ
полетъ —

Такъ онъ стремительно, зыбь разсыкая, летѣлъ
черезъ море,

Мужа неся богоравнаго, полного мыслей высо-
кихъ,

Много встрѣчавшаго бѣдъ, сокрушающихъ серд- 90
це, средь бурной

Странствуя зыби, и много великихъ выдавшаго
браней —

Нынѣ же спалъ онъ, забывъ претерпѣнное, сномъ
беззаботнымъ.

Но поднялася звезда лучезарная, вѣстница свѣт-
лой,

Въ сумракъ раннемъ родившейся Эосъ; и, путь
свой окончивъ,

Къ берегу Итаки достигнулъ корабль, оббгающій 95
море.

Пристань находится тамъ, посвященная стар-
цу морскому

Форку; ее образуютъ двѣ длинныя вѣтви кру-
таго

Брега, скалами зубчатыми въ море входящаго;
вѣтрамъ

Онъ возбраняетъ извнѣ нагонять на спокойную
пристань

- 100 Волны тревожныя; могутъ внутри корабли на
притонномъ
Мѣсть безъ привязи вольно стоять, не страшась
непогоды;
Въ самой вершинѣ залива широкоствистая зрится
Маслина; близко ея полутемный съ возвышен-
нымъ сводомъ
Гротъ, посвященный прекраснымъ, слывающимъ
Наядами Нимфамъ;
- 105 Много въ томъ гротѣ кратеръ и большихъ двое-
ручныхъ кувшиновъ
Каменныхъ: пчелы, гнѣздяся въ ихъ нѣдрѣ, свой
медъ составляютъ;
Такъ же тамъ много и каменныхъ длинныхъ
становъ; за станами
Сидя, чудесно одежды пурпурныя ткуть тамъ
Наяды;
Вѣчно шумить тамъ вода ключевая; въ гротѣ
два входа:
- 110 Людямъ одинъ лишь изъ нихъ, обращенный къ
Борею, доступенъ;
Къ Ноту жъ на югъ обращенный богамъ посвя-
щенъ — не дерзаетъ
Смертный къ нему приближатся, однимъ лишь
безсмертнымъ открыть онъ.
Зная то мѣсто, къ нему подошли мореходцы;
корабль ихъ
Цѣлой почти половиною на берегъ вспрынулъ —
такъ быстро

Мчался онъ, веслами сильныхъ гребцовъ пону- 115
ждаемый къ бѣгу.

Сталъ неподвижно у берега могучій корабль.

Мореходцы,

Съ палубы гладкой рукой осторожной царя

Одиссея

Снявъ съ простынею и съ мягкимъ ковромъ, на

которыхъ лежалъ онъ

Спящій глубоко, его положили на брегъ песча-

номъ;

Послѣ, богатства собравъ, отъ разумныхъ лю- 120

дей Феакійскихъ

Имъ полученныя въ даръ по внушенью великой

Аѳины,

Бережно склали у корня оливы широкоствѣ-

стой

Все, отъ дороги поодаль, дабы никакой прохо-

дящій,

Пользуясь сномъ Одиссея глубокимъ, чего не по-

хитилъ.

Кончивъ, пустилися въ море они. Но земли ко- 125

лебатель,

Помня во гнѣвъ о прежнихъ угрозахъ своихъ

Одиссею,

Твердому въ бѣдствіяхъ мужу, съ такой обра-

тился молитвой

Къ Зевсу: о Зевсъ, нашъ отецъ и владыка, не

буду богами

Боль честимъ я, когда мной ругаться начнутъ

Феакійцы,

- 130 Смертные люди, хотя и божественной пашей
 породы;
 Въдалъ всегда я, что въ домъ свой, немало
 тревогъ испытавши,
 Долженъ вступить Одиссей; я не могъ у него
 возвращенья
 Вовсе похитить: ты прежде ужъ судъ произ-
 несъ свой.
 Нынѣ жъ его Феакійцы въ своемъ корабль до
 Итаки
- 135 Спящаго, мнѣ вопреки, довели, напередъ ода-
 ривши
 Золотомъ, медью и множествомъ ризъ, драго-
 ценно сотканныхъ,
 Такъ изобильно, что даже изъ Трои подобной
 добычи
 Онъ не привезъ бы, когда бъ безпрепятственно
 въ домъ возвратился.
 Гиввному Богу отвѣтствовалъ тучъ собиратель
 Кроніонъ:
- 140 Странное слово сказалъ ты, могучій земли ко-
 лебатель;
 Ты ль не въ чести у боговъ и возможно ль,
 чтобъ лучший,
 Старшій и силою первый не чтимъ былъ отъ
 младшихъ и низшихъ?
 Если же кто изъ людей земнородныхъ, съ тобою
 неравныхъ
 Силой и властью, тебя не почиттъ, накажи без-
 пощадно.

Дѣйствуй теперь, какъ желаешь ты самъ, какъ 145
приятнѣе сердцу.

Богъ Посидонъ, колебатель земли, отвѣчалъ гро-
мовержцу:

Смѣло бѣ я дѣйствовать сталъ, о Зевесъ черно-
облачный, если бѣ

Силы великой твоей и тебя раздражить не стра-
шился;

Нынѣ же мной Феакійскій прекрасный корабль,
Одиссея

Въ землю его проводившій и моремъ обратно 150
плывущій,

Будетъ рязбить, чтобъ впередъ ужъ они по во-
дамъ не дерзали

Всѣхъ провожать; и горою великой задвину ихъ
городъ.

Гнѣвному Богу отвѣтствовалъ такъ громовер-
жецъ Кроніонъ:

Другъ Посидонъ, полагаю, что самое лучшее
будетъ,

Если (когда подходящій корабль издалѣка у- 155
видятъ

Жители града) его передъ ними въ утесъ о-
братишь ты,

Образъ плывущаго судна ему сохранивши, чтобъ
чудо

Всѣхъ изумило; потомъ ты горою задвинешь
ихъ городъ.

Слово такое услышавъ, могучій земли колеба-
тель

- 160 Въ Схерію , гдѣ обиталъ Феакійскій народъ,
 устремился
 Ждать корабля. И корабль , обтекатель морей,
 приближался
 Быстро. Къ нему подошедъ , колебатель земля
 во мгновенье
 Въ камень его обратилъ и ударомъ ладони къ
 морскому
 Дну основаніемъ крѣпко притиснулъ ; потомъ
 удалился.
- 165 Шумно словами крылатыми спрашивать стали
 другъ друга
 Веслолюбивые , смѣлые гости морей Феакійцы,
 Глядя одинъ на другаго , и такъ межъ собой
 разсуждая:
 Горе! кто вдругъ на водахъ оковалъ нашъ ко-
 рабль быстроходный,
 Къ берегу шедшій? Его ужъ вдали различали
 мы ясно.
- 170 Такъ говорили они , не постигнувъ того , что
 случилось.
 Къ нимъ обратился тогда Алкиной и сказалъ:
 Феакійцы,
 Горе! я вижу , что нынѣ сбылося все то , что
 отецъ мой
 Мнѣ предсказалъ , говоря , какъ на насъ Поси-
 донъ негодуеть
 Сильно за то , что развозимъ мы всѣхъ по мо-
 рямъ безопасно.

Нькогда, онъ утверждалъ, Феакійскій корабль, 175
проводившій
Странника въ землю его, возвращаяся моремъ
туманнымъ,
Будеть разбить Посидономъ, который высокой
горою
Градъ нашъ задвинетъ. Такъ мнѣ говорилъ онъ,
и все совершилось.
Вы жъ, Феакійскіе люди, исполните то, что ска-
жу вамъ:
Съ этой поры мы не станемъ уже по морямъ, 180
какъ бывало,
Странниковъ, нашъ посѣщающихъ градъ, про-
возжать; Посидону жъ
Въ жертву немедля двѣнадцать быковъ приве-
семъ, чтобъ на милость
Онъ преклонился и града горой не задвинулъ
великой.
Такъ онъ сказалъ и быковъ приготовилъ на
жертву объятый
Страхомъ народъ; и, усердно молясь Посидону 185
владыкъ,
Всѣ Феакійскіе старцы, вожди и вельможи сто-
яли
Вкругъ алтаря. Той порой Одиссей, привезенный
въ отчизну
Сонный, проснулся и милой отчизны своей не
узналъ онъ —
Такъ былъ отсутственъ давно; да и сторону
всю ту покрыла

190 Мглою туманною дочь громовержца Аѳина, чтобъ
не былъ

Прежде, покуда всего отъ нея не услышитъ,
къмъ встрѣченъ

Царь Одиссей, чтобъ его ни жена, ни домашній,
ни житель

Града какой не узнали, пока женихамъ не от-
мститъ онъ;

Вотъ почему и явилось очамъ Одиссея столь
чуждымъ

195 Все, и излучины длинныхъ дорогъ, и заливъ
межъ стѣнами

Гладкихъ утесовъ, и темныя сѣни деревь чер-
ноглавыхъ.

Вставши съ великимъ волненьемъ, онъ началъ
кругомъ озираться;

Скорбь овладѣла душою его, по бедрамъ онъ
могучимъ

Крѣпко ударивъ руками, въ печали великой вос-
кликнулъ:

200 Горе! къ какому народу зашелъ я! здѣсь, мо-
жетъ быть, область

Дикихъ, незнающихъ правды людей, иль, быть
можетъ, я встрѣчу

Смертныхъ привѣтливыхъ, богобоязненныхъ, го-
степримныхъ.

Гдѣ же я скрою богатства мои и куда обра-
титься

Мнѣ самому? Для чего межъ людьми Феакій-
скими долъ

Я не остался! къ другому изъ сильныхъ вла- 205
дыкъ въ ихъ народѣ

Я бы прибѣгнулъ, и онъ бы помогъ мнѣ достиг-
нуть отчизны;

Нынѣ жъ не знаю, что дѣлать съ своимъ мнѣ
добромъ; безъ храненья

Здѣсь не оставлю его, отъ прохожихъ расхищено
будетъ.

Горе! я вижу теперь, что не вѣсье умны и прав-
дивы

Были въ поступкахъ со мною и царь и вожди 210
Феакійцевъ:

Ими я брошенъ въ краю, мнѣ чужомъ; отвести
общались

Въ милую прямо Итаку меня, и нарушили слово;

Ихъ да накажетъ Зевесъ, покровитель лишен-
ныхъ покова,

Зрящій на наши дѣла и карающій наши злодѣй-
ства.

Должно однако богатства мои перечестъ, чтобъ 215
увидѣть,

Цѣло ли все, не украли ль чего въ корабль
быстроходномъ.

Онъ сосчиталъ всѣ котлы, всѣ треножки, всѣ
золотыя

Утвари, всѣ драгоцѣнно-сотканныя ризы, и цѣ-
лымъ

Все оказалось; но горько онъ плакалъ о милой
отчизнѣ,

220 Глядя на шумное море, бродя по песчаному
брегу

Въ тяжкой печали. Къ нему подошла тутъ бо-
гиня Аѳина,

Образъ принявъ пастуха, за овечьимъ ходящаго
стадомъ,

Юнаго, нѣжной красою подобнаго царскому
сыну;

Ей покрывала двойная широкая мантия плечи,

225 Ноги сіяли въ сандаляхъ, легкимъ кошемъ
подпиралась.

Радуясь встрѣчѣ такой, Одиссей подошелъ къ
свѣтлоокой

Дѣвъ и, голосъ возвысивъ, ей бросилъ крылатое
слово:

Другъ, ты въ землѣ незнакомой мнѣ страннику
встрѣтился первый;

Радуйся; сердце жъ на милость свое отвори;
сохрани мнѣ

230 Это добро, и меня самого защити; я какъ бога,

Другъ, умоляю тебя и колѣна твои обнимаю:

Мнѣ отвѣчай откровенно, чтобъ могъ я всю
истину въдать,

Гдѣ я? Въ какой сторонѣ? И какой здѣсь на-
родъ обитаетъ?

Островъ ли это гористый иль въ море входя-
щій, высокій

Берегъ земли матерой, покровенной крутыми 235
 горами?

Дочь светлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Видно, что ты издалека, пришелець, иль вовсе
 безсмысленъ,

Если объ этомъ не въдаешь краѣ? Но онъ не
 безславенъ

Между краями земными, народамъ земнымъ онъ
 извѣстенъ

Всѣмъ, какъ живущимъ къ востоку, гдѣ Эосъ и 240
 Гелиосъ всходятъ,

Такъ и живущимъ на западъ, гдѣ область ту-
 манныя ночи;

Правда, гористъ и суровъ онъ, конямъ непри-
 воленъ, но вѣсь жъ

Онъ и не дикъ, не бесплоденъ, хотя не широкъ
 и полями

Бѣденъ; онъ жатву сторицей даетъ и на немъ
 винограда

Много родится отъ частыхъ дождей и отъ росъ 245
 плодотворныхъ;

Пажитей много на немъ для быковъ и для козъ,
 и богатъ онъ

Лѣсомъ и множествомъ водъ, безущербно годъ
 цѣлый текущихъ.

Стравникъ, конечно молва объ Итакѣ дошла и
 къ предѣламъ

Трои, лежащей, какъ слышно, далеко отъ края
 Ахеянъ.

- 250 Кончила. Въ грудь Одиссея веселье отъ словъ
 сихъ проникло;
 Радъ былъ услышать онъ имя отчизны изъ устъ
 свѣтлоокой
 Дочери Зевса эгидодержавца Паллады Аѳины;
 Голосъ возвысивъ, онъ бросилъ крылатое слово
 богинь
 (Правду однако онъ скрылъ отъ нея хитроум-
 ную рѣчью,
- 255 Въ сердце своемъ осторожно о пользѣ своей
 помышляя):
 Имя Итаки впервые услышалъ я въ Критѣ об-
 ширномъ,
 За моремъ; нынѣ жъ и самъ я предѣловъ Итаки
 достигнулъ,
 Много сокровищъ съ собою привезши и столько
 же дома
 Дѣтямъ оставивъ; бѣжалъ я оттуда, убивъ
 Архилока,
- 260 Идоменева милого сына, который въ обшир-
 номъ
 Критѣ мужей предпримчивыхъ всѣхъ побеждалъ
 быстротою
 Ногъ; онъ хотѣлъ у меня всю добычу Троян-
 скую (столько
 Злыхъ мнѣ тревогъ приключившую въ тѣ вре-
 мена, какъ во многихъ
 Браняхъ я былъ и среди бѣдоноснаго стран-
 ствовалъ моря)

Силой отнять, поелку его я отцу отказался 265

Въ Троѣ служить и своими людьми предводилъ;
но его я,

Шедшаго съ поля, съ товарищемъ подлѣ дороги
укрывшись,

Мѣтко-направленнымъ мѣднымъ копьемъ умер-
твилъ изъ засады;

Темная ночь небеса покрывала тогда, никакой
насъ

Видѣть не могъ человекъ; и не свѣдалъ никто, 270
что убійца

Я; но, копьемъ мѣдноострымъ его умертвивъ,
незамедлилъ

Я, къ кораблю Финикійскихъ людей благород-
ныхъ пришедши,

Ихъ убѣдить предложеньемъ даровъ, чтобъ, ме-
ня на корабль свой

Взявши и въ Пилосъ привезши, тамъ на берегъ
дали мнѣ вытти,

Или въ Элиду, священную область Эпеягъ, меня 275
проводили;

Но береговъ ихъ достигнуть намъ не далъ вра-
ждующій вѣтеръ

Къ горю самихъ мореходцевъ, меня обмануть
не хотѣвшихъ;

Сбившись съ дороги, сюда мы приплыли ночью
порою;

Въ приставъ на веслахъ ввели мы корабль и ни-
кто не помыслилъ,

- 280 Сколь ни стремило къ тому насъ желанье, объ
ужинѣ; всѣ мы,
Вмѣстѣ сошедъ съ корабля, улеглися на брегъ
песчаномъ;
Въ это мгновенье въ глубокой я сонъ погру-
зился; они же,
Взявши пожитки мои съ корабля, ихъ сложили
на землю
Тамъ, гдѣ заснувшій лежалъ на пескѣ я; по-
томъ, возвратяся
- 285 Всѣ на корабль, къ берегамъ многолюдной Си-
доніи путь свой
Быстро направили. Я же остался одинъ, сокру-
шенный.
Кончилъ. Съ улыбкой Аѳина ему свѣтлоокая
щеки
Нѣжной рукой потрепала, явившись прекрасною,
съ станомъ
Стройно высокимвъ, во всѣхъ рукодѣльяхъ ис-
кусною дѣвой.
- 290 Голосъ возвысивъ, богиня крылатое бросила
слово:
Долженъ быть скритепъ и хитрѣ несказанно,
кто спорить съ тобою
Въ вымыслахъ разныхъ захочетъ; то было бы
трудно и богу.
Ты, кознопдѣй, на коварныя выдумки дерзкой,
не можешь,
Даже и въ землю свою возвратяся, оторваться
отъ темной

Джи и отъ словъ двоемысленныхъ, смолада къ 295
 нимъ приучившись;
 Но объ этомъ теперь говорить бесполезно; мы
 оба
 Любимъ хитрить. На земль ты межъ смерт-
 ными разумомъ первый
 Также и сладкою рѣчью; я первая между без-
 смертныхъ
 Мудрымъ умомъ и искусствомъ на хитрые вы-
 мыслы. Какъ же
 Могъ не узнать ты Паллады Аѳины, тебя неиз- 300
 мьно
 Въ тяжкихъ трудахъ подкрѣплявшей, хранившей
 въ напастяхъ, и нынѣ
 Всѣмъ Феакіянамъ сердце къ тебѣ на любовь
 преклонившей?
 Знай же, теперь я пришла, чтобъ, съ тобой все
 разумно обдумавъ,
 Къ мѣсту прибрать здѣсь все то, что отъ ще-
 дрыхъ людей Феакійскихъ
 Ты получилъ при отъездѣ моимъ благосклон- 305
 нымъ внушеньемъ;
 Также, чтобъ зналъ ты, какія судьба въ много-
 славномъ жилищѣ
 Царскомъ бѣды для тебя приготовила. Ты же
 мужайся;
 Но берегись, чтобъ никто тамъ, ни мужъ, ни
 жена, не провъдали
 Тайны, что бѣдный скиталецъ — ты самъ, воз-
 вратившійся; молча

310 Въ оскорбленья сноси, наглецамъ уступая безъ
гнѣва.

Сѣтлой Аѳинѣ отъѣтствовалъ такъ Одиссей
богоравный:

Смертный, и самый разумный, съ тобою слу-
чайно, богиня,

Встрѣтясь, тебя не узнаетъ: во всѣхъ ты я-
вляешься видахъ.

Помню однако я, сколь ты бывала ко мнѣ бла-
госклонна

315 Въ тѣ времена, какъ въ Троянской землѣ мы
сражались, Ахейцы.

Но когда, ниспровергнувши городъ Пріямовъ
великій,

Мы къ кораблямъ возвратились, разгнѣванный
богъ разлучилъ насъ.

Съ тѣхъ поръ съ тобой не встрѣчался я, Діева
дочь; не примѣтилъ

Также, чтобъ ты, на корабль мой вступивши,
меня отъ какого

320 Зла защитила. Съ разорваннымъ сердцемъ, безъ
всякой защиты,

Странствовалъ я: наконецъ отъ напастей изба-
вили боги.

Только въ странѣ плодоносной мужей Феакій-
скихъ меня ты

Словомъ своимъ ободрила и въ городъ мнѣ
путь указала.

Нынѣ жъ, колѣна объемля твои, умоляю Зеве-
сомъ

(Я сомнѣваюсь, чтобъ былъ я въ Итакѣ; я въ 325
 землю иную
 Прибылъ; ты, такъ говоря, безъ сомнѣнья испы-
 тывать шуткой
 Хочешь мнѣ сердце; ты хочешь мой разумъ вве-
 сти въ заблужденье),
 Точно ль, скажи мнѣ поистинѣ, милой отчизны
 достигъ я?
 Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Въ сердце моемъ благосклонность къ тебѣ со- 330
 хранилася та же;
 Мнѣ невозможно въ несчастьи покинуть тебя:
 ты приѣмлешь
 Ласково каждый советъ, ты понятливъ, ты смѣлъ
 въ исполненьи;
 Всякой, на чужь скитавшійся долго, достигнувъ
 отчизны,
 Домъ свой, жену и дѣтей пламенѣть желаньемъ
 увидѣть;
 Ты жь, Одиссей, не спѣши узнавать, воздержись 335
 отъ распросовъ;
 Прежде ты долженъ жену испытать; неизмѣн-
 ная сердцемъ,
 Дома она ожидаетъ тебя съ нетерпѣниемъ, тратя
 Долгіе дни и безсонныя ночи въ слезахъ и пе-
 чали.
 Я же сомнѣнія въ томъ никогда не имѣла —
 напротивъ

340 Знала, что, спутниковъ всѣхъ потерявъ, ты до-
мой возвратишься;

Но неприлично мнѣ было вражду заводить съ
Посидономъ,

Братомъ родителя Зевса, тобой оскорбленнымъ:
ты сильно

Душу разгнѣвалъ его умерщвленіемъ милого
сына.

Но, чтобъ ты могъ мнѣ повѣрить, тебѣ я от-
крою Итаку.

345 Здѣсь посвященная старцу морскому Форкип-
ская пристань;

Въ самой вершинѣ залива широкобѣистую ви-
дишь

Маслину; близко ея полутемный съ возвышен-
нымъ сводомъ

Гротъ, посвященный прекраснымъ, слывущимъ
Наядами, Нимфамъ

(Самый тотъ хладный, въ утесъ таящійся гротъ,
гдѣ столь часто

350 Ты приносишь экатомбы богатыя чистымъ Ная-
дамъ).

Вотъ и гора Неріонъ, покровенная лѣсомъ ши-
рокимъ.

Кончивъ, богиня тумавъ раздѣлила; окрестность
явилась;

Въ грудь Одиссея при видѣ такомъ пролилося
веселье;

Бросился онъ цѣловать плододарную землю от-
чизны;

Руки поднявъ, обратился потомъ онъ съ моли- 355
твой къ Наядамъ :

Нимфы Наяды, Зевесовы дочери, я ужъ не ду-
малъ

Здѣсь васъ увидѣть; теперь веселитесь моею
веселой,

Нимфы, молитвой; и будутъ дары вамъ обыч-
ныя, если

Дочь броненосная Зевса Аѳина и мнѣ благо-
склонно

Жизнь сохранить, и милого сына спасеть отъ 360
напасти.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Будь беззаботенъ; не этимъ теперь ты трево-
житься долженъ;

Долженъ напротивъ сокровища въ нѣдрѣ про-
страннаго грота

Спрятать свои, чтобъ изъ нихъ ничего у тебя не
пропало.

Послѣ, все дѣло обдумавъ, мы выберемъ то, что 365
полезный.

Кончивъ, богиня во внутренность грота вошла
и рукою

Темные стѣны закоулки оцупала; сынъ же Ла-
эртвъ

Все, и нетлѣнную мѣдь, и богатяя платья, и
злато,

Имъ отъ людей Феакійской земли полученные,
собралъ;

370 Въ гротъ ихъ склавъ, передъ входомъ его по-
ложила огромный

Камень дочь Зевса эгидодержавца Паллада А-
ѳина.

Оба тогда, подъ широкоствистою маслиной
сѣвши,

Стали обдумывать, какъ погубить жениховъ
многобуйныхъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса богиня Аѳина сказала:

375 О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей
благородный,

Выдумай, какъ бы тебѣ жениховъ наказать без-
законныхъ,

Боль трехъ лѣтъ самовластно твоимъ обладаю-
щихъ домомъ,

Муча докучнымъ своимъ сватовствомъ Пенелопу;
она же,

Сердцемъ въ разлукъ съ тобою крушась, по-
даетъ имъ надежду

380 Всѣмъ, и каждому порознь себя общаетъ, и
вѣсти

Добрыя шлетъ къ нимъ, недоброе въ сердце
для нихъ замышляя.

Свѣтлой Аѳинѣ отъвѣтствовалъ такъ Одиссей
многоумный:

Горе! и мнѣ бѣ, какъ царю Агамемнону сыну
Атрея,

Жалостной гибели въ царскомъ жилищѣ моемъ
не избѣгнуть,

Если бы вѣремя мнѣ ты всего не открыла бо- 385
гиня!

Дай мнѣ теперь наставленіе, какъ отомстить
имъ; сама же

Мнѣ помоги и такую жъ даруй мнѣ отважность,
какъ въ Троѣ,

Гдѣ мы разрушили свѣтлыя стѣны Пріамова
града.

Стой за меня и теперь, какъ тогда, свѣтлоокая;
смѣло

Вытти готовъ и на триста мужей я, хранимый 390
твоею

Силой божественной, если ко мнѣ ты еще бла-
госклонна.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Буду стоять за тебя и теперь я, не будешь
оставленъ

Мной и тогда, какъ приступимъ мы къ дѣлу; и
думаю скоро

Лоно земли безпредѣльной обрызжется кровью 395
и мозгомъ

Многихъ изъ нихъ, беззаконныхъ, твое достоянне
губящихъ.

Прежде однако тебя превращу я, чтобъ не былъ
никѣмъ ты

Узнавъ: наморщю блестящую кожу твою на
могучихъ

Членахъ, сниму съ головы златотемные кудри,
покрою

- 400 Рубищемъ бѣднымъ плеча, чтобъ глядѣлъ на
тебя съ отвращеньемъ
Каждый и струпомъ глаза, столь прекрасные
нынѣ, подерну;
Въ видѣ такомъ женихамъ ты, супругъ и сыну
(который
Дома тобой былъ оставленъ), неузнанный, бу-
дешь противень.
Прежде однако отсюда ты долженъ пойти къ
свинопасу,
- 405 Главному здѣсь надъ стадами свинными смо-
рителю; вѣренъ
Онъ и тебѣ и разумной твоей Пенелопѣ и сыну;
Встрѣтишь его ты у стада свиней: близъ утеса
Коракса,
Подъ ключа Аретузы лазоревой стадо пасется,
Жадно питаяся тамъ желудями и водой запивая
- 410 Пищу, которая тушу свиную густымъ наливаетъ
Жиромъ; съ нимъ сѣдя, его обо всемъ ты по-
дробно распросишь.
Тою порою я въ женопрекрасный пойду Лаке-
демонъ
Вызвать къ тебѣ, Одиссей, твоего Телемака от-
туда:
Онъ же въ широкоравнинную Спарту пошелъ,
чтобъ услышать

Вѣсть о тебѣ отъ Атрида, и, живъ ли еще ты, 415
провѣдать.

Свѣтлой Аѳинѣ отъѣтствовалъ такъ Одиссей
многоумный:

Вѣдая все, для чего же ему не сказала ты
правды?

Странствуя, многимъ и онъ сокрушеньямъ под-
вергнуться можетъ

На морѣ бурнопустынномъ, грабителямъ домъ
свой оставивъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала: 420

Много о томъ Одиссей ты тревожиться серд-
цемъ не долженъ.

Я проводила его, чтобъ людей посмотрѣль и
межъ ними

Нажилъ великую славу; легко все окончивъ,
теперь онъ

Въ домъ Атреева сына сидитъ и роскошно
пируетъ.

Правда, его женихи стерегутъ въ корабль тем- 425
ногрудомъ,

Злую погибель готова ему на возвратной до-
рогѣ;

Я имъ однако того не дозволю; и прежде
могила

Многихъ изъ нихъ, разоряющихъ дерзостно домъ
твой, поглотитъ.

Съ сими словами богиня къ нему прикоснулася
тростью.

- 430 Разомъ на членахъ его, вдругъ изсохшее, смор-
щилось тѣло,
Спали съ его головы златотемные кудри, сухою
Кожею дряхлаго старца дрожащія кости по-
крылись,
Оба столь прежде прекрасные глаза подерну-
лись струпомъ,
Плечи одѣлись тряпницей, въ лохмотье разо-
рваннымъ, старымъ
- 435 Рубищемъ, грязнымъ, совсѣмъ почернѣвшимъ
отъ смраднаго дыма;
Сверхъ же одежды оленья широкая кожа по-
висла,
Голая, вѣсь безъ шерсти; давъ посохъ ему
и котомку,
Всю въ заплаткахъ, висящую вмѣсто ремня на
веревкѣ,
Съ нимъ разлучилась богиня; что дѣлать, его
научивши,
- 440 Къ сыну его полетѣла она въ Лакедѣмонъ свя-
щенный.
-

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Тридцать пятый день.

Одиссей приходитъ къ Эвмею; позавтракавъ съ нимъ, онъ увѣряетъ стараго свинопаса, что господинъ его скоро возвратится и подтверждаетъ то клятвою; но Эвмей ему не вѣритъ. Одиссей рассказываетъ ему вымышленную о себѣ повесть. Въ вечеру всѣ другіе пастухи возвращаются съ паствы. Эвмей убиваетъ откормленную свинью на ужинъ. Холодная ночь; Одиссей вымышленнымъ о себѣ разговоромъ побуждаетъ Эвмея дать ему теплую мантию на ночь. Всѣ засыпаютъ въ домъ; одинъ Эвмей уходитъ наблюдать за стадомъ, оставленнымъ въ полѣ.

Тою порою изъ пристани вкруть по тропинкѣ
нагорной
Лѣсомъ пошелъ онъ въ ту сторону, гдѣ, по ска-
занью Аѳины,
Жилъ свинопасъ богоравный, который усерднѣе
прочихъ
Царскихъ рабовъ наблюдалъ за добромъ своего
господина.
Онъ на дворъ передъ домомъ въ то время 5
сидѣлъ за работой;
Домъ же стоялъ на высококомъ, открытомъ и
кругообзорномъ
Мѣстѣ, просторный, отвсюду обходный; его
для свинныхъ тамъ
Стадъ свинопасъ, не спросяся ни съ царицей, ни
съ старцемъ Лаэртомъ,
Самъ, поелику его господинъ былъ отсутственъ,
изъ твердыхъ

- 10 Камней построилъ; ограда терновая стѣны вѣн-
чала;
Тынъ изъ дубовыхъ, обтесанныхъ, близко одинъ
отъ другаго
Въ землю вколоченныхъ кольевъ его окружалъ;
на дворъ же
Цѣлыхъ двѣнадцать просторныхъ закутъ для
свиной находилось:
Каждую ночь въ тѣ закуты свиней загоняли и
въ каждой
- 15 Ихъ пятьдесятъ, на землѣ неподвижно лежа-
щихъ, тамъ было
Заперто — матки однѣ для расплода; самцы
же во вѣнскихъ
Спали закутахъ и въ меньшемъ числѣ: убавля-
ли, пируя,
Ихъ женихи богоравные (самъ свинопасъ при-
нужденъ былъ
Лучшихъ и самыхъ откормленныхъ имъ по-
сылать ежедневно);
- 20 Триста ихъ тамъ шестьдесятъ борововъ на лицо
оставалось;
Ихъ сторожили четыре собаки, какъ дикіе звѣри:
Злобныя: самъ свинопасъ, повелитель мужей,
для себя ихъ
Выкормилъ. Сидя тогда передъ домомъ, кроилъ
онъ изъ крѣпкой
Кожи воловьей подошвы для ногъ; пастухи же
другіе

Были въ отлучкѣ: на пажити съ стадомъ сви- 25
 ней находились
 Трое, четвертый самимъ повелителемъ посланъ
 былъ въ городъ
 Лучшую въ стадѣ свиною женихамъ необуздан-
 нымъ противъ
 Воли отдать, чтобъ, заръзавъ ее, насладились
 ѣдою.
 Вдругъ вдалекъ Одиссея увидѣли злыя собаки;

 Съ лаемъ онъ на него побѣжали; къ землѣ 30
 осторожно,
 Видя опасность, прислалъ Одиссей, но изъ рукъ
 уронилъ онъ
 Посохъ и жалкую гибель въ своемъ бы онъ
 встрѣтилъ владѣнни,
 Если бы самъ свинопасъ, за собаками бросающъ
 поспѣшно,
 Выбѣжать, кинувъ работу свою, не успѣлъ изъ
 заграды:
 Крикнувъ на бѣшеныхъ псовъ, чтобъ пугнуть ихъ, 35
 швырять онъ большими
 Камнями началъ; потомъ онъ сказалъ, обратясь
 къ Одиссею:
 Былъ бы, старикъ, ты разорванъ, когда бъ
 опоздалъ я минуту;
 Тяжкимъ упрекомъ легло бъ мнѣ на сердце та-
 кое несчастье;
 Мнѣ же и такъ ужъ довольно печалей безсмерт-
 ные дали:

- 40 Здѣсь, о моемъ господинѣ божественномъ съ-
туя, долженъ
Я для незваныхъ гостей борововъ Одиссеевыхъ
жирныхъ
Прочить, тогда какъ, быть можетъ, онъ самъ
безъ покрова, безъ пищи
Странствуетъ въ чуждыхъ земляхъ межъ наро-
довъ инаго языка
(Если онъ только еще гдѣ сіяніемъ дня весе-
лится).
- 45 Въ домъ мой послѣдуй за мною, старикъ; я
тебя дружелюбно
Пищею тамъ угощу и виномъ; отдохнувши, ты
скажешь,
Кто ты, откуда, какія бѣды и напасти гдѣ
встрѣтилъ.
Кончилъ, и въ домъ съ Одиссеемъ вошелъ свинопасъ
богоравный;
Тамъ онъ на кучу его посадилъ многолиствен-
ныхъ, свѣжихъ
- 50 Сучьевъ, недавно парубленныхъ, прежде косма-
тою кожей
Серны, на ней же онъ спалъ по ночамъ, ихъ
покрывъ. Одиссею
Былъ по душѣ столь радушный пріемъ; онъ
сказалъ свинопасу:
Зевса молю я и вѣчныхъ боговъ, чтобъ тебѣ
ниспослали
Всякое благо за то, что меня ты такъ ласково
принялъ.

Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ 55
 богоравный:

Если бы, другъ, кто и хуже тебя посѣтилъ насъ,
 мы долгъ свой

Гостя почтить сохранили бы свято — Зевесъ къ
 намъ приводитъ

Нищихъ и странниковъ; даръ и убогій Зевесу
 угоденъ.

Слишкомъ же щедрыми быть намъ не можно, ра-
 бамъ, въбезпрестанномъ

Страхъ живущимъ, понеже теперь господа мо- 60
 лодые

Властвуютъ нами. Крононъ рѣшилъ, чтобъ ли-
 шень былъ возврата

Онъ, столь ко мнѣ благосклонный; меня бѣ онъ
 устроилъ, мнѣ далъ бы

Все, что рабу за усердье даетъ господинъ бла-
 годушный

(Поле и домъ и хозяйку, которую по сердцу
 самъ онъ

Выбралъ), понеже онъ много трудился и боги 65
 успѣхомъ

Трудъ наградили, какъ здѣсь и меня за труды
 награждаютъ;

Такъ бы со мною здѣсь милостивъ былъ онъ,
 когда бѣ могъ достигнуть

Старости дома; но нѣтъ ужъ его... о! зачѣмъ
 не Еленинъ

Родъ истребленъ! отъ нея сокрушились колѣна
 славнѣйшихъ

- 70 Нашихъ героевъ: и онъ за обиду Атрида съ
другими
Въ Трою неволей пошелъ сокрушить Иліонъ
многоконный.
Такъ говорилъ онъ и, поясомъ легкій хитонъ
свой стянувши,
Къ той отдѣленной закуть пошелъ, гдѣ одни
поросята
Заперты были; взявъ двухъ пожирнѣй, онъ
обоихъ зарѣзалъ,
- 75 Ихъ опалилъ и на части разсѣкъ и, на вертель
наткнувши
Части, изжарилъ ихъ; кончивъ, горячее мясо
онъ подаль
Гостю на вертель, ячной мукою его пересыпавъ,
Посль, медвянымъ виномъ деревянный напол-
нивши кубокъ,
Сль противъ гостя за столъ и, его приглашая
къ обѣду:
- 80 Странникъ, сказалъ, не угодно ль тебѣ поро-
сятины, нашей
Пищи убогой, отвѣдать — свиней же одни
безпощадно
Жрутъ женихи, не страшась никакого за то
наказанья;
Дельъ незаконныхъ однако блаженные боги не
любятъ:
Правда одна и благіе поступки людей имъ
угодны;

Даже разбойники, злые губители, разныя земли 85

Грабятъ обыкшіе — многой добычей, имъ данной
Зевесомъ,

Свой нагрузивши корабль и на немъ возвращаясь
въ отчизну —

Страхъ наказанья великій въ душѣ сохраняютъ;
они же

(Видно имъ бога какого пророческій слышался
голосъ),

Въря, что гибель постигла его, ни свое, какъ 90
прилично,

Вестъ сватовство не хотятъ, ни къ себѣ возвра-
титься не мыслятъ,

Въ домъ напротивъ пируютъ его и безчинно все
грабятъ;

Каждую Зевсову ночь тамъ и каждый, ниспо-
сланный Зевсомъ,

День не одну и не двѣ мы свиньи на съеденье
имъ рѣжемъ;

Такъ же они и вино, неумѣренно пьянствуя, 95
тратятъ.

Домъ же его несказанно богатъ былъ, никто
изъ живущихъ

Здѣсь благородныхъ мужей — на твердынь ли
чернаго Зама

Или въ Итакъ — того не имѣлъ; получалъ онъ
дохода

Боль, чѣмъ десять у насъ богачей; я сочту по
порядку:

- 100 Стадъ криворогихъ быковъ до двѣнадцати было,
 овечьихъ
 Также, и столько жъ свинныхъ, и не менѣ ко-
 зныхъ (пасутъ ихъ
 Здѣсь козоводы свои и наемные); также на
 разныхъ
 Паствахъ еще здѣсь гуляетъ одиннадцать ко-
 зныхъ особыхъ
 Стадъ; и особые ихъ стерегутъ на горахъ
 козоводы;
- 105 Каждый изъ тѣхъ козоводовъ всѣдневно, чередъ
 наблюдая,
 Въ городъ съ жирнѣйшей козою, межъ лучшими
 выбранной, ходитъ;
 Такъ же всѣдневно и я, надъ стадами свинными
 здѣсь главный,
 Лучшаго борова имъ на обѣдъ посылать при-
 неволенъ.
 Такъ говорилъ онъ, а гость той порою вѣ
 мясо, усердно
- 110 Пилъ, и молчалъ, жевихамъ истребленіе въ
 мысляхъ готова.
 Пищей божественной душу свою насладивши
 довольно,
 Кубокъ онъ свой, изъ котораго самъ пилъ,
 хозяину подалъ
 Полный вина — и его свинопасъ съ удоволь-
 ствіемъ принялъ;
 Гость же, къ нему обратившись, бросилъ кры-
 латое слово:

Другъ, расскажи мнѣ о мужѣ, которымъ ты 115
купленъ, который

Былъ такъ несмѣтно богатъ, такъ могучъ, и
который, сказалъ ты,

Въ Троѣ погибъ, за обиду отмщая Атреваса
сына?

Все расскажи мнѣ, чтобъ зналъ я, не встрѣтился
ль гдѣ онъ случайно

Мнѣ — и Зевесъ и другіе безсмертные знаютъ,
могу ли

Что про него рассказать вамъ — я странство- 120
валъ такъ же немало.

Такъ свинопасъ, повелитель мужей отвѣчалъ
Одиссею:

Старецъ, теперь никакой ужъ изъ странниковъ,
много бродившихъ,

Въстью объ немъ ни жены не обманетъ, ни
милаго сына.

Часто въ надеждѣ, что ихъ, угостивъ, одарятъ,
здѣсь бродяги

Лгутъ, небылицы и басни о немъ вымышляя; и 125
кто бы,

Странствуя въ разныхъ земляхъ, ни зашелъ къ
намъ въ Итаку, ужъ вѣрно

Явится къ нашей царицѣ съ нелюбою сказкой о
мужѣ;

Ласково всѣхъ принимаетъ она и рассказы ихъ
жадно

Слушаетъ всѣ, и съ рѣсницъ у внимающей на-
дають капли

- 130 Слезъ, какъ у всякой жены, у которой погибъ
въ отдаленнѣи
Мужъ. Да и ты намъ, старикъ, небылицу раз-
скажешь охотно,
Если хламиду тебѣ иль хитонъ за труды посу-
лимъ мы.
Нѣтъ! ужъ конечно ему иль собаки иль хищныя
птицы
Кожу съ костей оборвали — и съ тѣломъ душа
разлучилась,
- 135 Или онъ рыбами съѣденъ морскими, иль кости
на взморь
Гдѣ нибудь, въ зыбкомъ пескѣ глубоко погре-
бенныя, тлѣютъ;
Такъ онъ погибъ, въ сокрушеннѣи великомъ
оставивъ домашнихъ
Всѣхъ, наипаче меня; никогда, никогда не найти
ужъ
Мнѣ господина столь добраго, гдѣ бы я ни жилъ,
хотя бы
- 140 Снова по воль безсмертныхъ къ отцу былъ и
къ матери милой,
Въ домъ приведенъ, гдѣ родился, гдѣ годы
провелъ молодые.
Но не о томъ я крушуся, хотя и желалъ бы
хоть разъ ихъ
Образъ увидѣть глазами, хоть разъ посѣтить
ихъ въ отчизнѣ —
Нѣтъ, объ одномъ Одиссеѣ далекомъ я плачу;
ахъ! добрый

Гость мой, его и далекаго здѣсь не могу назы- 145
вать я
Просто по имени (такъ онъ со мною былъ
милостивъ); братомъ
Милымъ его я, хотя и въ разлукѣ мы съ нимъ,
называю.
Царь Одиссей хитроумный сказалъ, отвѣчая
Эвмею:
Если, не вѣря встань, утверждаешь ты, другъ,
что сюда онъ
Боль не будетъ и если ужъ такъ ты упоренъ 150
разсудкомъ,
Я не скажу ничего; но лишь въ томъ, что на
вѣрное скоро
Къ вамъ Одиссей возвратится, дамъ клятву; а
мнѣ ты заплатишь
Только тогда, какъ входящаго въ домъ свой
его здѣсь увидишь:
Платье тогда подаришь мнѣ, хитонъ и хламиду;
до тѣхъ поръ,
Сколь ни великую бѣдность терплю, ничего не 155
приму я;
Мнѣ самому ненавистнѣй Андовыхъ вратъ не-
навистныхъ
Каждый обманщикъ, ко лжи приневоленный бѣд-
ностью тяжелой;
Я же Зевесомъ владыкой, твоей гостелюбной
трапезой,
Также святымъ очагомъ Одиссеева дома кля-
нуся

160 Здѣсь, что навѣрно и скоро исполнится то, что
сказалъ я;

Прежде, чѣмъ солнце окончитъ свой кругъ,
Одиссей возвратится;

Прежде, чѣмъ мѣсяцъ наставшій смѣненъ насту-
пающимъ будетъ,

Вступитъ онъ въ домъ свой; и мщеніе тогда
совершится надъ каждымъ,

Кто Пенелопу и сына его дерзновенно обидѣлъ.

165 Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ
богоравный:

Нѣтъ, ни за вѣсти свои ты отъ насъ не по-
лучишь награды,

Добрый мой гость, ни сюда Одиссей не при-
детъ; успокойся жъ,

Пей, и начнемъ говорить о другомъ; мнѣ и
слышать объ этомъ

Тяжко; и сердце всегда обливается кровью,
когда мнѣ

170 Кто здѣсь хоть словомъ напомнитъ о добромъ
моемъ господинѣ.

Такъ же и клятвы давать не трудись; возвра-
тится ли, нѣтъ ли

Къ намъ господинъ мой, какъ всѣ бы желали
мы — я, Пенелопа,

Старецъ Лаэртъ и подобный богамъ Телемакъ
— но о сынѣ

Боль теперь, чѣмъ о славномъ, родившемъ его
Одиссеѣ,

Я сокрушаюсь: какъ вѣтвь молодая, воспитанъ 175
богами

Былъ онъ; я мнилъ, что со временемъ, муже-
ской силы достигнувъ,

Будеть подобно отцу онъ прекрасенъ и видомъ
и станомъ —

Знать непріязненный демонъ какой или враж-
дующій смертный

Разумъ его помутилъ: чтобъ узнать объ отцѣ
отдаленномъ,

Въ Пилось божественный поплылъ онъ; здѣсь 180
же, укрывшись въ засаду,

Ждутъ женихи, чтобъ, его умертвивъ на воз-
вратной дорогѣ,

Въ немъ и потомство Аркезія все уничтожить
въ Итакѣ.

Мы же однако оставимъ его — попадется ль
имъ въ руки

Онъ, избѣжить ли ихъ козней, спасенный Зеве-
сомъ — теперь ты

Мнѣ расскажи, что съ тобой и худаго и добраго 185
было

Въ свѣтъ? Скажи откровенно, чтобъ могъ я
всю истину вѣдать:

Кто ты? Какого ты племени? Гдѣ ты живешь?
Кто отецъ твой?

Кто твоя мать? На какомъ кораблѣ и какую
дорогой

Прибылъ въ Итаку? Кто были твои корабель-
щики? Въ край нашъ

190 (Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же
пришелъ ты.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю
истину вѣдать.

Если бъ мы оба съ тобой запаслися на долгое
время

Пищей и сладкимъ питьемъ, и глазъ на глазъ
остались двое

195 Здѣсь пировать на просторъ, отправивъ другихъ
на работу,

То и тогда, ежедневно рассказъ продолжая,
едва ли

Въ годъ бы я кончилъ печальную повесть о
многихъ напастяхъ,

Мной претерпѣнныхъ съ трудомъ несказаннымъ
по волю безсмертныхъ.

Славлюсь я быть уроженцемъ широкоравниннаго
Крита;

200 Сынъ я богатаго мужа; и вмѣстѣ со мною
другихъ онъ

Многихъ имѣлъ сыновей, имъ рожденныхъ и
выросшихъ дома;

Были они отъ законной супруги; а я отъ ра-
быни,

Купленной имъ, родился, но въ семействѣ по-
чтенъ, какъ законный

Сынъ, былъ отцемъ благороднымъ, Касторомъ
Гилаксовымъ сыномъ;

Онъ же отъ всѣхъ обитателей Крита, какъ богъ, 205
уважаемъ
Былъ за богатство, за власть и за доблесть сы-
новъ многославныхъ;
Но приносящія смерть, безпощадно-могучія Керы
Въ область Аида его увели; сыновья же, бо-
гатства
Всѣ раздѣливъ межъ собою по жеребью, дали
мнѣ самый
Малый участокъ, и домъ небольшой для житья; 210
за меня же
Вышла богатыхъ родителей дочь; предпочтенъ
былъ другимъ я
Всѣмъ женихамъ за великую доблесть; на многое
годный,
Былъ я и въ дѣлѣ военномъ не робокъ.... но
все миновалось;
Я лишь солома теперь, по солому однако и
прежній
Колось легко распознаешь ты; вышь жъ я бѣд- 215
ный бродяга
Съ мужествомъ бодрымъ Арей и богиня Аѳина
вселили
Мнѣ боелюбіе въ сердце; не разъ выходилъ я,
создавши
Самыхъ отважнѣйшихъ, противъ враговъ зло-
намеренныхъ въ битву;
Мыслью о смерти мое никогда не тревожилось
сердце;

- 220 Первый напротивъ всегда выбѣгалъ я съ копьемъ, чтобъ настигнуть
 Въ полъ противника, мнѣ уступавшаго ногъ
 быстротою ;
 Смѣлый въ бою, полеваго труда не любилъ я,
 ни тихой
 Жизни домашней, гдѣ милымъ мы дѣтямъ даемъ
 воспитанье ;
 Островесельные мнѣ корабли привлекательнѣй
 были ;
- 225 Бой и крылатыя стрѣлы и мѣднobleстящія
 копья,
 Грозные, въ трепеть великій и въ страхъ приводящіе
 многихъ,
 Были по сердцу мнѣ — боги любовь къ нимъ
 вложили мнѣ въ сердце :
 Люди несходны, тѣ любятъ одно, а другіе
 другое.
 Прежде, чѣмъ въ Трою пошло броненосное племя
 Ахеянъ,
- 230 Девять я разъ въ корабль быстроходномъ съ
 отважной дружиной
 Противъ людей иноземныхъ ходилъ — и была
 намъ удача ;
 Лучшее бралъ я себѣ изъ добычъ, и по жеребью
 также
 Много на часть мнѣ досталось ; свое увеличивъ
 богатство,
 Сталъ я могучъ и почтенъ межъ народами Крита ;
 когда же

Грозно гремящій Зевесъ учредилъ роковой для 235

Ахеянъ

Путь, сокрушившій колѣна столь многихъ мужей
знаменитыхъ,

Съ Идоменеемъ, царемъ многославнымъ, отъ
Критянъ былъ избранъ

Я съ кораблями итти къ Иліону; и было от-
речься

Намъ невозможно: мы властью народа окованы
были.

Девять тамъ лѣтъ воевали упорно мы, чада 240

Ахеянъ;

Но на десятый, когда, ниспровергнувъ Пріамовъ
великій

Градъ, мы къ своимъ кораблямъ возвратились,
богъ разлучилъ насъ.

Мнѣ злополучному бѣдствія многія Зевсъ при-
готовилъ.

Цѣлый мѣсяцъ провелъ я съ дѣтьми и съ женою
въ семейномъ

Домъ, великимъ богатствомъ моимъ веселясь; 245
напоследокъ

Сильно въ Египетъ меня устремило желаніе;
выбравъ

Смѣлыхъ товарищей, я корабли изготовилъ; мы
девять

Ихъ тамъ оснастили новыхъ; когда жъ въ ко-
рабли собралися

Бодрые спутники, цѣлыхъ шесть дней до от-
плытія всѣ мы

250 Тамъ пировали; я много зарѣзалъ быковъ и
барановъ

Въ жертву богамъ, на роскошное людямъ моимъ
угощенье;

Но на седьмой день, покинувши Критъ, мы въ
открытое море

Вышли, и съ быстроплутнымъ, пронзительно-
хладнымъ Бореемъ

Плыли, какъ будто по стремю, легко; и ни-
чѣмъ ни одинъ нашъ

255 Не былъ корабль поврежденъ; насъ здоровыхъ,
веселыхъ и бодрыхъ

По морю мчали они, повинуюсь кормилу и вѣтру.

Дней черезъ пять мы къ водамъ свѣтлоструй-
нымъ потока Египта

Прибыли: въ лонѣ потока легкоповоротные
наши

Всѣ корабли утвердивъ, я велѣлъ, чтобъ отбор-
ные люди

260 Тамъ на морскомъ берегу сторожить ихъ оста-
лись; другимъ же

Далъ приказаніе съ ближнихъ высотъ обозрѣть
всю окрестность.

Вдругъ загорѣлось въ нихъ дикое буйство, они,
обезумѣвъ,

Грабятъ поля плодоносныя жителей мирныхъ
Египта

Бросились, начали жепъ похищать и дѣтей ма-
лолѣтнихъ,

Звѣрски мужей убивая — тревога до жителей 265
 града
 Скоро достигла, и сильная ранней зарей собра-
 лася
 Рать; колесницами, пѣшими, яркою мѣдью ору-
 жій
 Поле кругомъ закипѣло; Зевесъ, веселящійся
 громомъ,
 Въ жалкое бѣгство моихъ обратилъ, отразить
 ни единый
 Силы врага не посмѣлъ и отсюда насъ смерть 270
 окружила;
 Многихъ тогда изъ товарищей мѣдъ умерт-
 вила, и многихъ
 Пленныхъ насильственно въ градъ увлекли на
 печальное рабство.
 Я благовременно былъ вразумленъ всемогу-
 щимъ Зевесомъ
 (О! для чего избѣжалъ я судьбины и вѣрной не
 встрѣтилъ
 Смерти въ Египтѣ! мнѣ злѣе бѣды приготовилъ 275
 Кроціонъ)
 Снявъ съ головы драгоценно-украшенный, ко-
 жанный шлемъ мой,
 Щитъ мой сложивши съ плеча и конье мѣдно-
 острое бросивъ,
 Я подбѣжалъ къ колесницѣ царя и съ молитвой
 кольна
 Обнялъ его; онъ меня не отвергнулъ; но, сжалясь,
 съ нимъ рядомъ

280 Състь въ колесницу велѣлъ мнѣ, лиющему слезы,
и въ домъ свой

Царской со мной удалился — а съ коньями
слѣдомъ за нами

Много бѣжало ихъ, смертію мнѣ угрожавшихъ;
избавленъ

Былъ я отъ смерти царемъ — онъ во гнѣвъ
привести гостелюбца

Зевса, карателя строгаго дѣлъ злочестивыхъ,
страшился.

285 Цѣлыхъ семь лѣтъ я провелъ въ сторонѣ той
и много богатства

Всякаго собралъ: Египтяне щедро меня ода-
рили;

Годъ напоследокъ осьмой приведенъ былъ вре-
мень обращеньемъ;

Прибылъ въ Египетъ тогда Финикіецъ, обман-
щикъ коварный,

Злой кознодѣй, отъ котораго много людей по-
страдало;

290 Онъ, увлекательной рѣчью меня обольстивъ,
Финикію,

Гдѣ и помѣстье и домъ онъ имѣлъ, убѣдилъ
посѣтить съ нимъ:

Тамъ я гостилъ у него до скончанія года. Ко-
гда же

Дни протекли, миновалися мѣсяцы, полнаго года

Кругъ совершился и Оры весну привели мо-
лодую,

- 310 Всѣхъ; лишь объятаго горемъ великимъ меня
 надоумилъ
 Въ время онъ корабля остроносаго мачту руками
 Въ бурной тревогѣ схватить, чтобъ погибели
 вѣрной избѣгнуть;
 Вътрамъ губящимъ во власть отдался я, при-
 вязанный къ мачтѣ.
 Девять носившихся дней по волнамъ, на десятый
 съ наставшей
- 315 Ночью ко берегу Феспиротовъ высокобѣгущей
 волною
 Былъ принесенъ я; Федонъ, благомыслящій царь
 ихъ, безъ платы
 Долго меня у себя угощалъ, поелику я милымъ
 Сыномъ его былъ, терзаемый голодомъ, встрѣ-
 ченъ и въ царскій
 Домъ приведенъ: на его я, покуда мы шли,
 опирался
- 320 Руку; когда же пришли мы, онъ далъ мнѣ хи-
 тонъ и хламиду.
 Тамъ я впервые узналъ о судьбѣ Одиссея; ска-
 залъ мнѣ
 Царь, что гостилъ у него онъ, въ отчизну свою
 возвращаясь;
 Мнѣ и богатство, какое скопилъ Одиссей, по-
 казалъ онъ:
 Золото, мѣдь и желзную утварь чудесной ра-
 боты;

Даже и внукамъ въ десятомъ колѣнѣ достанется 325
много —

Столько сокровищъ Одиссей царю въ сохраненье
оставилъ ;

Самъ же пошелъ, мнѣ сказали, въ Додону затѣмъ,
чтобъ оракулъ

Темно-сѣнистаго Діева дуба его научилъ тамъ,

Какъ, по отсутствіи долгомъ — открыто ли,
тайно ли — въ землю

Тучной Итаки ему возвратиться удобнѣе будетъ? 330

Мнѣ самому, совершивъ возліяніе въ домъ, по-
клялся

Царь, что и быстрый корабль ужъ устроенъ и
собраны люди

Въ милую землю отцевъ проводить Одиссея;
меня же

Онъ напередъ отослалъ, поелику корабль при-
готовленъ

Былъ для Феспировъ, въ Дулихій, богатый 335
пшеницею, шедшихъ ;

Онъ повелѣлъ, чтобъ къ Ликасту царю безопасно
я ими

Былъ отвезенъ. Но они злонамѣреннымъ серд-
цемъ иное

Дѣло замыслили, въ бѣдствіе ввергнуть меня
сговорившись.

Только отъ берега Феспировъ корабль отошелъ
мореходный,

340 Часъ наступилъ, мнѣ назначенный ими для жалкаго рабства.

Силой сорвавши съ меня и хитонъ и хламиду,
они мнѣ

Вмѣсто ихъ бѣдное рубище дали съ нечистой
рубашкой,

Въ жалкихъ лохмотьяхъ, какъ можешь своими
глазами ты видѣть.

Вечеромъ прибыли мы къ берегамъ многогорной
Итаки.

345 Тутъ съ корабля крѣпкозданнаго — прежде
веревкою, плотно

Свитою, руки и ноги связавъ мнѣ — все на
берегъ вмѣстѣ

Вышли, чтобъ, съвѣ на зыбучемъ пескѣ, тамъ
поужинать сладко.

Я же отъ тягостныхъ узъ былъ самими богами
избавленъ.

Голову платьемъ, изорваннымъ въ тряпки, свою
обернувши,

350 Бережно съ судна я къ морю, скользя по кор-
милу, спустился;

Бросаясь въ него, я поспѣшно, обѣими правя
руками,

Попыль и силы свои напрягалъ, чтобъ скорѣе
изъ глазъ ихъ

Скрыться; въ кустарникъ, густо покрытомъ
цвѣтами, лежалъ я,

Клубомъ свернувшись; они жъ въ бесполезномъ
исканіи съ крикомъ

Бѣгали мимо меня; напоследокъ, нашедъ не- 355
удобнымъ
Доль напрасно бродить, возвратились назадъ и,
собравшись
Всѣ на корабль свой, пустилися въ путь; такъ
самими богами
Былъ я спасенъ, и они же меня проводили въ
жилище
Многоразумнаго мужа: еще не судьба умереть
мнѣ.
Странвику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ 360
богоравный:
Бѣдный скиталецъ, все сердце мое возмутилъ
ты разговоромъ
Многихъ твоихъ приключеній, печалей и стран-
ствій далекихъ.
Только одно не въ порядкѣ: зачѣмъ о царѣ
Одиссееъ
Ты помянулъ? И зачѣмъ такъ на старости лѣтъ
безполезно
На вѣтеръ лжешь? По несчастью, я слишкомъ 365
увѣренъ, что мнѣ ужъ
Здѣсь не видать моего господина; жестоко бо-
гами
Былъ онъ преслѣдуемъ; если бъ онъ въ Трою
погибъ на сраженіи,
Иль у друзей на рукахъ, перенесши войну, здѣсь
скончался,
Холмъ гробовой бы надъ нимъ былъ насыпанъ
Ахейскимъ народомъ,

370 Сыну бѣ великую славу на все времена онъ
оставилъ. ....

Нынѣ же Гарпінъ взяли его и безвѣстно пропалъ
онъ.

Я же при стадѣ живу здѣсь печальнымъ пу-
стынникомъ; въ городъ

Къ нимъ не хожу я, какъ развѣ когда Пене-
лопой бываю

Призванъ, чтобъ вѣсть отъ какого пришельца
услышать; они же

375 Гостя вопросами жадно, усѣвшисъ кругомъ,
осыпаютъ

Вся — какъ и тѣ, кто о немъ, о возлюблен-
номъ искренно плачутъ,

Такъ и вся тѣ, кто его здѣсь имущество гра-
бятъ безъ платы.

Я жъ не терплю ни вѣстей, ни распросовъ о
немъ безполезныхъ

Съ тѣхъ поръ, какъ былъ здѣсь обманутъ бро-
дягой Этольскимъ, который,

380 Казни страшась за убійство, повсюду скитался,
и въ домъ мой

Случаемъ былъ заведенъ; я его съ уваженіемъ
принялъ;

„Видѣлъ я въ Критѣ, въ царевомъ дворцѣ Одис-
сея, сказалъ онъ;

„Тамъ исправлялъ онъ свои корабли, потерпѣв-
шіе въ бурю.

„Лѣтомъ иль осенью (такъ говорилъ Одиссей
мнѣ), въ Итаку,

„Я и товарищи будемъ съ несмѣтно-великимъ 385
богатствомъ.“

Ты же, старикъ, испытавшій столь много, намъ
посланный Діемъ,

Баснею мнѣ угодить иль меня успокоить не
думай;

Мной не за это уваженъ, не тѣмъ мнѣ любезенъ ты будешь —

Нѣтъ! я Зевеса страшусь гостелюбца и самъ
ты мнѣ жалокъ.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро- 390
умный:

Подлинно, слишкомъ ужъ ты недоверчивъ, мой
добрый хозяинъ,

Если и клятва моя не вселяетъ въ тебя убѣ-
жденья;

Можемъ однако мы сдѣлать съ тобой уговоръ,
и пускай намъ

Будутъ обоимъ поруками боги, владыки Олимпа:

Если домой возвратится, какъ я говорю, госпо- 395
динъ твой —

Давъ мнѣ хитонъ и хламиду, меня ты въ Дули-
хій, который

Сердцемъ такъ жажду увидѣть, отсюда отпра-
вишь; когда же

Мнѣ вопреки господинъ твой домой не воро-
тится — всѣхъ ты

Слугъ соберешь и съ утеса низвергнешь меня,
чтобъ впередъ вамъ

400 Басень нелъпыхъ не смѣли разсказывать здѣсь
побродяги.

Страннику такъ, отвѣчая, сказалъ свинопасъ
богоравный :

Другъ, похвалу бѣ повсемѣстную, имя бы слав-
ное нажилъ

Я межъ людьми и теперъ и въ грядущее время,
когда бы,

Въ домъ свой принявши тебя и тебя угостивъ,
какъ прилично,

405 Жизнь дорогую твою беззаконнымъ убійствомъ
похитилъ ;

Съ сердцемъ веселымъ Кровиону могъ бы тогда
я молиться.

Время однако намъ ужинать ; скоро воротятся
люди

Съ паствы — тогда и желанную вечерю здѣсь
мы устроимъ.

Такъ говорили о многомъ они, собесе́дую сладко.

410 Скоро съ стадами своими пришли пастухи
свиноводы ;

Стали они на ночлегъ ихъ свиней загонять, и
съ ужаснымъ

Визгомъ и хрюканьемъ свиньи, спираясь, ломи-
лись въ закуты.

Тутъ пастухамъ подчиненнымъ сказалъ свино-
пасъ богоравный :

Лучшую выбрать свинью, чтобъ, зарѣзавъ ее,
дорогаго

Гостя поподчивать, съ нимъ и самимъ насла- 415
диться ѣдою;
Много тяжелыхъ заботъ намъ отъ нашихъ свиней
светлозубыхъ;
Плодъ же тяжелыхъ заботъ пожираютъ безъ
платы другіе.
Такъ говоря, топоромъ разрубалъ онъ большія
поляна;
Тъ же, свинью пятилѣтнюю, жирную взявъ и
вогнавши
Въ горницу, съ ней подошли къ очагу: свино- 420
пасъ богоравный
(Сердцемъ онъ набоженъ былъ) напередъ о без-
смертныхъ подумалъ;
Шерсти щепотку сорвавъ съ головы у свиньи
светлозубой,
Бросилъ ее онъ въ огонь; и потомъ, всѣхъ бо-
говъ призывая,
Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
Одиссея.
Тутъ онъ ударилъ свинью сбереженнымъ отъ 425
рубки полномъ;
Замертво пала она, и ее опалили, дорѣзавъ,
Тотчасъ другіе, разсѣкли на части и первый
изъ каждой
Части кусокъ, отложенный на жиръ для боговъ,
былъ Эвмеемъ
Брошенъ въ огонь, пересыпанный ячной мукой;
остальныя жъ

430 Части, на острые вертелы вздѣвъ, на огнь
осторожно

Начали жарить, дожаривъ же, съ вертеловъ
сняли и кучей

Все на подносныя доски сложили. И поровну
началъ

Пищею всѣхъ одѣлять свинопасъ: онъ приличіе
вѣдалъ.

На семь частей предложенное все раздѣливъ,
онъ назначилъ

435 Первую Нимфамъ и Эрмію, Маину сыну, вторую;

Прочія жъ каждому, какъ кто сидѣлъ, наблюдая
порядокъ,

Раздалъ, но лучшей, хребтовою частью свиньи
острозубой

Гостя почтилъ; и вниманьемъ такимъ несказанно
довольный,

Голосъ возвысивъ, сказалъ Одиссей хитроумный:
да будетъ

440 Столь же, Эвмей, и къ тебѣ многомилостивъ
вѣчный Кроніонъ,

Сколь ты ко мнѣ, сиротъ старику, былъ при-
вѣтливъ и ласковъ.

Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ
богоравный:

Ъшь на здоровье, таинственный гость мой, и
нашимъ доволенъ

Будь угощеньемъ; одно намъ даруетъ, другаго
лишаетъ

Насъ своенравный въ даяньяхъ Кроніонъ; ему 445
все возможно.

Съ сими словами онъ, первый кусокъ отдѣливши
безсмертнымъ

Въ жертву, пурпурнымъ наполненный кубокъ
виномъ Одиссею,

Градорушителю подалъ; тотъ сълъ за приборъ
свой; и мягкихъ

Хлѣбовъ принесъ имъ Мезавлій, который въ тѣ
дни, какъ отсутственъ

Былъ Одиссей, свинопасомъ самымъ для домаш- 450
ней прислуги

Былъ безъ согласья царицы, безъ вѣдома старца
Лаэрта,

Купленъ на деньги свои у Тафійскихъ купцевъ
мореходныхъ.

Подняли руки они къ приготовленной лакомой
пищѣ.

Послѣ жъ, когда насладились довольно питьемъ
и ѣдою,

Хлѣбъ со стола былъ проворнымъ Мезавліемъ 455
снять; а другіе,

Сытые хлѣбомъ и мясомъ, на ложе ко сну обра-
тились.

Мрачно-безлунна была наступившая ночь, и Зе-
весовъ

Ливень холодный шумѣлъ и Зефиръ бушевалъ
дожденосный.

Началъ тогда говорить Одиссей (онъ хотѣлъ,
чтобъ хозяинъ

460 Далъ ему мантию, или свою, иль съ кого изъ
другихъ имъ

Снятую: ибо о немъ онъ съ великимъ раду-
шиемъ пекся):

Слушай, Эвмей, и послушайте всѣ вы: хочу
передъ вами

Дѣломъ однимъ я похвастать — вино мнѣ языкъ
развязало;

Сила вина несказанна: оно и умнѣйшаго громко

465 Пить и безмѣрно смѣяться и даже плясать за-
ставляють;

Часто внушаетъ и слово такое, которое луч-
ше бѣ

Было сберечь про себя. Но я началъ, и долженъ
докончить.

О! когда бѣ я былъ молодъ, какъ прежде, и
силой такой же

Полонъ, какъ въ Троѣ, когда мы въ засадѣ
однажды сидѣли!

470 Были вождями у насъ Одиссей съ Менелаемъ,
и съ ними

Третій былъ я, къ нимъ приставшій, покорствуя
ихъ приглашенью;

Къ твердовысокимъ стѣнамъ многославнаго града
пришедши,

Всѣ мы отъ нихъ недалеко въ кустарникъ,
сросшемся густо,

Между болотной осоки, щитами покрывшись,
лежали

Тихо. Была непріязненна ночь, прилетѣлъ полу- 475
ночный
Вѣтеръ съ морозомъ и сыпался шумно-холодной
метелью
Снѣгъ, и щиты хрусталею отъ мороза подер-
нулись тонкимъ.
Теплыя мантии были у всехъ и хитоны; и спали,
Ими одѣвшись, спокойно они подъ своими щи-
тами;
Я жъ, безразсудный, товарищу мантию отдалъ, 480
собраннымъ
Въ путь, не подумавъ, что ночью дрожать отъ
мороза придется;
Взялъ со щитомъ я лишь поясъ одинъ мой
блестящій; когда же
Треть совершилася ночи и звѣзды склонились
съ неба,
Такъ я сказалъ Одиссею, со мною лежавшему
рядомъ,
Локтемъ его подтолкнувъ (во мгновенье онъ 485
понялъ, въ чемъ дѣло):
О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей
благородный,
Смертная стужа; порывистый вѣтеръ и снѣгъ
хладоносный
Мнѣ нестерпимы; я мантию бросилъ; хитонъ
лишь злой демонъ
Взять надумилъ меня; викакого нѣтъ средства
согрѣться.

490 Такъ я сказалъ. И недолго онъ думалъ, что
дѣлать: онъ первый
Былъ завсегда и на умный советъ и на храброе
дѣло.

Шопотомъ на ухо мнѣ отвѣчалъ онъ: молчи,
чтобъ не могъ насъ

Кто изъ Ахеянъ товарищей нашихъ, здѣсь спя-
щихъ, подслушать.

Такъ отвѣчавъ мнѣ, привсталъ онъ и, голову
локтемъ подперши,

495 Братя, сказалъ: мнѣ приснился божественный
сонъ; мы далѣко,

Слишкомъ далѣко отъ нашихъ зашли кораблей;
не пойдетъ ли

Кто къ Агамемнону, пастырю многихъ народовъ,
Атриду,

Съ просьбой, чтобъ въ помощь людей намъ при-
слать съ кораблей не замедлилъ.

Такъ онъ сказалъ. Поднялся, пробудившись,
Ѳеасъ Андремонидъ;

500 Сбросивъ для легкости съ плечъ пурпуровую
мантію, быстро

Онъ побѣжалъ къ кораблямъ; я жъ, оставленнымъ
платьемъ одѣвшись,

Сладко проспалъ до явленія златопрестольной
денницы.

О! для чего я не младъ и не силенъ какъ въ
прежніе годы!

Вѣрно тогда бы и мантію дали твои свинопасы

Мнѣ — изъ пріязни ль, могучаго ль мужа во 505
мнѣ уважая.

Нынѣ жъ кто хилаго нищаго въ рубищѣ бѣдномъ
уважить?

Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ
богоравный:

Подлинно чудною повѣстью насъ ты, мой гость,
позабавилъ;

Нѣтъ ничего неприличнаго въ ней и на пользу
разказъ твой

Будеть: ни въ платѣ ты здѣсь и ни въ чемъ, 510
для молящаго, много

Бѣдъ испытавшаго странника нужномъ, отказа
не встретишь;

Завтра однако въ свое ты одѣнешься рубище
снова;

Мантій у насъ здѣсь запасныхъ не водится, мы
не богаты

Платьемъ; у каждаго только одно: онъ его до
износа

Съ плечъ не скидаетъ. Когда же возлюбленный 515
сынъ Одиссеевъ

Будеть домой, онъ и мантию дастъ и хитонъ,
чтобъ одѣться

Могъ ты, и въ сердцемъ желанную землю имъ
будешь отправленъ.

Кончивъ, онъ всталъ и, пошедь, близъ огня при-
готовилъ постелю

Гостю, накрывши овчиной ее и косматою козлей

- 520 Шкурою; легъ Одиссей на постель; на него
онъ набросилъ
Теплую, толсто-сотканную мантию, ею жъ во
время
Зимней, бушующей дико метели онъ самъ одъ-
вался;
Скоро на ложе покойное легъ Одиссей; и другіе
Всѣ пастухи улеглись кругомъ. Но Эвмей, раз-
лучиться
525 Съ стадомъ свиней опасаясь, не легъ, не за-
снулъ; онъ, поспѣшно
Взявши оружіе, въ поле итти изготавился. Видя,
Какъ онъ ему и далекому вѣренъ, въ душѣ
весесился
Тѣмъ Одиссей. Свинопасъ же, на крѣпкія плечи
повѣсивъ
Мечъ свой, одѣлся косматой, отъ вѣтра защит-
ной, широкой
530 Мантией, голову шкурой козы длинношерстной
окуталъ,
Послѣ копьѣ на собакъ и на встрѣчу съ ноч-
нымъ побродягой
Взялъ и въ то мѣсто пошелъ почевать, гдѣ
кличистыя свиньи
Спали подъ сводомъ скалы, недоступнымъ ды-
ханью Борей.
-

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

---

*Тридцать пятый и тридцать шестой день. Утро
тридцать седьмого.*

Аѳина, являясь во снѣ Телемаку, побуждаетъ его возвратиться въ отечество. Одаренный щедро Мене-лаемъ и Еленою, онъ покидаетъ вмѣстѣ съ Пизистратомъ Лакедемонъ. Ночлеги у Діоклеса. На другой день, миновавъ Нилосъ, Телемакъ садится на корабль, беретъ съ собою Теоклимена и пускается въ море. Тѣмъ временемъ Одиссей объявляетъ Эвмею, что онъ намѣренъ итти въ городъ просить подаянія и вступить въ службу къ женихамъ. Эвмей его удерживаетъ у себя и совѣтуетъ ему дождаться возвращенія Телемакова. По просьбѣ Одиссея онъ рассказываетъ ему о его отцѣ и о его матери, чаконецъ и о томъ, что съ нимъ самимъ въ жизни случалось. Телемакъ, прибывши рано по утру къ берегамъ Итаки, посылаетъ корабль свой въ городъ, а самъ идетъ къ Эвмею.

Тою порой въ Лакедемонъ широкоравнинный
 достигла
 Зевсова дочь, чтобъ Лаэртова внука, ему объ
 Итакъ
 Милой напомня, понудить скорый возвратиться
 въ отцовскій
 Домъ; и она тамъ нашла Телемака съ возлю-
 бленнымъ сыномъ
 Нестора, спящихъ въ сняхъ Менелаева слав- 5
 наго дома.
 Сладостнымъ сномъ побѣжденный, лежалъ Пизи-
 стратъ неподвижно.
 Полонъ тревоги былъ сонъ Одиссеева сына: во
 мракъ
 Ночи божественной онъ объ отцъ помышлялъ и
 крушился.
 Близко къ нему подошедши, богиня Аѳина ска-
 зала:

10 Сыпъ Одиссеевъ, напрасно такъ долго въ чужой
сторонѣ ты

Медлишь, насльдѣ отца благороднаго бросивъ
на жертву

Дерзкихъ грабителей, жрущихъ твое непо-
щадно; расхитятъ

Все, и безъ пользы останется путь, совершен-
ный тобою.

Встань; пусть немедля отъѣздъ Менелай, вы-
зыватель въ сраженъе,

15 Вамъ учредить, чтобъ еще безъ порока застать
Пенелопу

Могъ ты: ее и отецъ ужъ и братья вступить
понуждаютъ

Въ бракъ съ Эвримахомъ; числомъ и богат-
ствомъ подарковъ онъ прочихъ

Всѣхъ жениховъ превзошелъ, и приноситъ дары
безпрестанно.

Могутъ легко и твое тамъ похитить добро: ты
довольно

20 Знаешь, какъ женщина сердцемъ измѣнчива: въ
новый вступаая

Бракъ, лишь для новаго мужа она помышляетъ
устроить

Домъ, по о дѣтяхъ отъ перваго брака, о преж-
немъ умершемъ

Мужъ не думаетъ, даже и словомъ его не по-
мянетъ.

Въ домъ возвратяся, тамъ все, что твое, поручи
особливо

Самой надежной изъ вашихъ рабынь, чтобъ хра- 25
нила, покуда

Боги тебѣ самому не укажутъ достойной супруги.

Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя,
что услышишь :

Выбравъ отважнѣйшихъ въ шайку своей, женихи
имъ велѣли,

Между Итакой и Замомъ крутымъ притаяся въ
засаду,

Злую гибель тебѣ на возвратномъ пути при- 30
готовить.

Я же того не дозволю; и прежде могила поглотитъ

Многихъ изъ нихъ, незаконно твое достоянье
губящихъ ;

Ты жъ, съ кораблемъ отъ обоихъ держась остро-
вовъ въ отдаленнѣ,

Мимо ихъ ночью пройди; благовѣющій вѣтеръ
попутный

Богъ благосклонный, тебя берегущій, пошлетъ 35
за тобою.

Но, подошедъ къ каменисто-высокому берегу
Итаки,

Въ городъ со всеми людьми отпусти свой корабль
быстроходный ;

Самъ же останься на брегъ и послѣ поди къ
свинопасу,

Главному тамъ надъ свинными стадами смотри-
телю ; вѣрный

40 Твой онъ слуга; у него ты ночуешь; его же съ
извѣстьемъ

Въ городъ пошлешь къ Пенелопѣ разумной,
дабы объявилъ ей

Онъ, что въ отчизну изъ Пилоса ты невредимъ
возвратился.

Кончивъ, богиня Паллада на свѣтлый Олимпъ
возвратилась.

Тутъ отъ покойнаго сна пробудилъ Телемакъ
Пизистрата,

45 Пяткой толкнувши его и сказавши ему: про-
будися,

Несторовъ сынъ Пизистратъ; и коней громо-
звучно-копытныхъ

Въ нашу скорѣе впряги колесницу; въ дорогу
пора намъ.

Несторовъ сынъ благородный отвѣтствовалъ
такъ Телемаку:

Сынъ Одиссеевъ, хотя и спѣшишь ты отъездомъ,
но въ путь намъ

50 Темною ночью пускаться не должно; разсвѣтъ
недалеко.

Должно притомъ подождать, чтобъ Атридъ бла-
городный, метатель

Славный копья, Менелай, положивъ въ колесницу
подарки

Мнѣ и тебѣ, отпустилъ насъ съ прощальнымъ
привѣтливимъ словомъ:

Сладостно гостю, простившись съ хозяиномъ
дома, о нѣжной

Ласкъ, съ какою онъ былъ угощенъ, вспоминать 55
ежедневно.

Такъ онъ сказалъ. Возсіяла съ небесъ злато-
тронная Эосъ.

Къ нимъ тутъ пришелъ Менелай, вызыватель въ
сраженъе, поднявшись

Съ ложа отъ свѣтлокудрявой супруги, прекрас-
ной Елены.

Сынъ Одиссеевъ, его подходящаго вида, по-
спѣшно

Тѣло блестящее чистымъ хитономъ облекъ и 60
широкой

Мантіей крѣпкія плечи, герой многославный,
украсилъ;

Встрѣтивъ въ дверяхъ Менелая и ставши съ
нимъ рядомъ, сказалъ онъ,

Сынъ Одиссеевъ, подобный богамъ Телемакъ
благородный:

Царь многославный, Атридъ, богоизбранный па-
стырь народовъ,

Въ милую землю отцевъ мнѣ теперь возвратиться 65
позволь ты;

Сердце мое неслезанно по домъ семейномъ то-
скуетъ.

Кончилъ. Ему отвѣчалъ Менелай, вызыватель
въ сраженъе:

Сынъ Одиссеевъ, тебя здѣсь удерживать боль
не буду,

Если такъ сильно домой ты желаешь. И самъ
не одобрю

70 Я гостелюбца, который безмѣрною лаской безмѣрно

Людымъ скучаетъ: во всемъ наблюдать намъ
умѣренность должно;

Худо, если мы гостя, который хотѣлъ бы о-
статься,

Нудимъ въ дорогу, а гостя въ дорогу спѣша-
щаго, держимъ:

Будь съ остающимся ласковъ, привѣтно простись
съ уходящимъ.

75 Но подожди, Телемакъ, чтобъ въ твою колес-
ницу подарки

Я уложилъ, ихъ тебѣ показавъ, и чтобъ такъ-
же рабынь

Сытный вамъ завтракъ велѣлъ на отъѣздѣ во
дворцѣ приготовить:

Честь, похвала и услада хозяину, если гостей
онъ,

Бдущихъ въ дальнюю землю, насѣщенныхъ въ
путь отпускаетъ.

80 Если жъ ты хочешь Аргосъ посѣтить и объ-
ѣхать Элладу —

Самъ я тебѣ проводникъ; дай коней лишь за-
прячь въ колесницу;

Многихъ людей города покажу я; никто не
откажетъ

Намъ въ угощеньи, вездѣ и подарокъ обычный
получимъ:

Иль дорогой мѣдиолитный треножникъ, иль чашу,
иль крѣпкихъ

Муловъ чету, иль сосудъ золотой двоеручный. 85

Атриду

Такъ, отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ :

Царь многославный, Атридъ, богоизбранный па-
стырь народовъ,

Должно прямымъ мнѣ скорѣй возвратиться пу-
темъ — безъ надзора

Домъ и богатства мои, отправляясь въ путь, я
оставилъ ;

Можетъ, пока за отцемъ я божественнымъ буду 90
скитаться,

Тамъ приключится бѣда, иль украдется что
дорогое.

Царь Менелай, вызыватель въ сраженъе, при
этомъ отвѣтъ,

Тотчасъ Еленъ, супругъ своей, и домашнимъ
рабынямъ

Завтракъ велѣлъ для гостей на отъѣздъ во двор-
цъ приготовить.

Близко къ Атриду тогда подошелъ Этеонъ, сынъ 95
Воэтовъ,

Только что вставшій съ постели: онъ жилъ отъ
царя недалеко.

Царь повелѣлъ Этеону огонь разложить и не-
медля

Мяса изжарить: и тотъ повелѣнье съ покор-
ностью принялъ.

Самъ же въ чертогъ кладовой благовоный
сошелъ по ступенямъ

- 100 Царь, не одинъ, но съ Еленой и съ сыномъ своимъ Мегапедомъ;
 Вшедъ въ благовонный чертогъ кладовой, гдѣ хранились богатства,
 Выбралъ Атридъ тамъ двуярусный кубокъ, потомъ Мегапеду
 Сыну кратеру велѣлъ сребролитную взять; а Елена
 Къ тѣмъ подошла запертымъ на замокъ сундукамъ, гдѣ лежало
- 105 Множество пестрыхъ, узорчатыхъ платьевъ ея рукодѣля.
 Стала Елена, богиня межъ смертными, пестрыя платья
 Всѣ разбирать, и шитьемъ богатѣйшее, блескомъ какъ солнце
 Яркое, выбрала: было оно тамъ на самомъ исподѣ
- Спрятано. Кончивъ, они по дворцу къ Телемаку на встрѣчу
- 110 Вмѣстѣ пошли; Менелай златовласый сказалъ: благородный
 Сынъ Одиссеевъ, желанное сердцемъ твоимъ возвращенье
 Въ домъ твой тебѣ да откроетъ супругъ громогенный Иры!
 Я же изъ многихъ сокровищъ, которыми здѣсь обладаю,
 Самое рѣдкое выбралъ тебѣ на прощальный подарокъ;

Дамъ пировую кратеру ; богатюу эта кратера 115

Вся изъ сребра, но края золотые, искусной ра-
боты

Бога Ифеста; ее подарилъ мнѣ Федимъ благо-
родный,

Царь Сидонянь, въ то время, когда, возвращаясь
въ отчизну,

Въ домъ его я гостилъ, и ее отъ меня ты по- 120
лучишь.

Съ сими словами вручилъ Телемаку двурусный
кубокъ

Сынъ благородный Атреевъ; кратеру работы
Ифеста

Подалъ, пришедши, ему Мегапендъ, Менелаевъ
могучій

Сынъ, сребролитную; светло-образная, съ пе-
стрымъ пришедши

Платьемъ, Елена, его подозвавши, сказала: о-
дежду

Эту, дитя мое милое, выбрала я, чтобъ меня ты 125

Помнилъ, чтобъ этой, мной сшитой, одеждой на
брачномъ веселомъ

Пиръ невесту украсилъ свою; а дотоль пусть
у милой

Матери будетъ храниться она; ты жъ теперь
возвратися

Съ сердцемъ веселымъ въ Итаку, въ отеческій
домъ многославный.

130 Кончивъ, одежду она подала; благодарно онъ
принялъ.

Тутъ осторожно дары уложилъ Пизистратъ въ
колесничный

Коробъ, съ большимъ удивленьемъ все порознь
сперва осмотрѣвши.

Всѣхъ въ пировую палату повелъ Менелай
златовласый;

Тамъ помѣстились они по порядку на креслахъ
и стульяхъ.

135 Тутъ принесла на лохани серебряной руки у-
мыть имъ

Полный студеной воды золотой рукомойникъ
рабыня;

Гладкой потомъ пододвинула столъ; на него
положила

Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съест-
нымъ, изъ запаса

Выданнымъ ею охотно, чтобъ было для всѣхъ
угощенье;

140 Мясо на части разрѣзалъ и подаль гостямъ
сыяъ Возтовъ;

Кубки златые наполнилъ виномъ Мегалендъ
многославный;

Подняли руки они къ приготовленной пищѣ;
когда же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ
питьемъ и ѣдою,

Сынъ Одиссеевъ и Несторовъ сынъ Пизистратъ
привязали

Къ дышлу коней и, въ богатую съвши свою 145
колесницу,

Выехать въ ней со двора черезъ звонкій готови-
лись портикъ.

Вышелъ за ними Атридъ Менелай златовласый,
держачій

Въ правой рукъ драгоценный, виномъ благово-
ннымъ налитый

Кубокъ, чтобъ ихъ на дорогу почтить возлія-
ньемъ прощальнымъ;

Сталъ впереди онъ коней и, вина отхлебнувши, 150
воскликнулъ:

Радуйтесь, дѣти, и Нестору, пѣступу многихъ
народовъ,

Мой отвезите поклонъ; какъ отецъ былъ ко
мнѣ благосклоненъ

Въ тѣ времена онъ, когда мы сражались въ Трѣхъ
Ахейцы.

Сыцъ Одиссеевъ возлюбленный такъ отвѣчалъ
Менелаю:

Нестору все, что о немъ ты сказалъ намъ, Зе- 155
весовъ питомецъ,

Мы перескажемъ, прибывши къ нему. О! когда
бъ, возвратяся

Въ домъ мой, въ Итаку, и я могъ отцу моему
Одиссею

Также сказать, какъ любовно меня угощалъ ты,
какъ много

Разныхъ привезъ я сокровищъ, тобою въ пода-
рокъ мнѣ данныхъ!

160 Кончилъ; и въ это мгновеніе справа орель
темнокрылый

Шумно поднялся, большого, домашняго, бѣлаго
гуся

Въ сильныхъ когтяхъ со двора унеся; и толпою
вся дворня

Съ крикомъ бѣжала за хищникомъ; онъ, под-
летѣвъ къ колесницѣ,

Мимо коней прошумѣлъ, и ударился вправо.
При этомъ

165 Видъ, у всѣхъ предвѣщаніемъ радостнымъ сердце
взыграло.

Несторовъ сынъ Пизистратъ благородный ска-
заль Менелаю:

Царь Менелай, повелитель людей, для кого,
изъясни намъ,

Знаменье это Кроніонъ послалъ, для тебя ли,
для насъ ли?

Такъ онъ спросилъ; и, Арея любимецъ, задумался бодрый

170 Царь Менелай, чтобъ отвѣтъ несомнительный
дать Пизистрату.

Длиннопокровная слово его упредила Елена:

Слушайте то, что скажу вамъ, что мнѣ все-
могущіе боги

Въ сердце вложили, и что, утверждаю я, сбуди-
дется вѣрно.

Такъ же, какъ этого бѣлаго гуся, вскормленнаго
дома,

Сильный похитилъ орелъ, прилетѣвшій съ горы, 175

гдѣ родился

Самъ и гдѣ вывелъ могучихъ орлятъ, такъ,

скитавшійся долго,

Въ домъ возвратясь, Одиссей отомститъ; но

быть можетъ уже онъ

Дома; и смерть женихамъ неизбежную въ мы-

сляхъ готовить.

Ей отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-

сеевъ :

Если то Иры супругъ, громоносный Кроніонъ 180

позволить,

Буду, тебя поминая, тебѣ я какъ богу молиться.

Такъ отвѣчавъ ей, онъ сильнымъ ударилъ би-

чемъ; понеслися

Быстро по улицамъ города въ поле широкое

кѣни.

Цѣлый день мчались кѣни, тряся колесничное

дышло.

Солнце тѣмъ временемъ село и все потемнѣли 185

дороги.

Путники прибыли въ Феру, гдѣ сынъ Орзилоха,

Алфеемъ

Свѣтлымъ рожденнаго, домъ свой имѣлъ Діо-

клесъ благородный;

Давъ у себя имъ ночлегъ, Діоклесъ угостилъ

ихъ радушно.

Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпур-

ными Эось.

190 Путники, снова въ свою колесницу блестящую
ставши,

Быстро на ней со двора черезъ портикъ по-
мчались звонкй,

Часто коней погоняя, и кони скакали охотно.

Скоро достигли они до великаго Пилоса града.

Сынъ Одиссеевъ сказалъ Пизистрату, къ нему
обратяся:

195 Можешь ли, Несторовъ сынъ, обещае мнѣ
дать, что исполнишь

Просьбу мною? Мы гостями другъ другу счи-
таемся съ давнихъ

Лѣтъ по наслѣдству любви отцевъ; мы
ровесники; этотъ

Путь, совершенный вдвоемъ, неразрывнѣе друж-
бой связалъ насъ.

Другъ, не минуи моего корабля; но позволь
мнѣ остаться

200 Тамъ, чтобъ отецъ твой меня въ изъявленье
любви не принудилъ

Въ домъ промедлить своемъ — возвратиться
безмѣрно спѣшу я.

Такъ онъ сказалъ; Пизистратъ колебался раз-
судкомъ и сердцемъ,

Думая, какъ бы свое обѣщанье исполнить; об-
думавъ

Все, напоследокъ увѣрился онъ, что удобнѣе
будеть

Звонкокопытныхъ коней обратитъ къ кораблю 205
 и къ морскому
 Брегу. Вступя на корабль, положилъ на кормѣ
 онъ подарки:
 Золото, платье и все, чѣмъ Атридъ одарилъ
 Телемака.
 Послѣ, его понуждая, онъ бросилъ крылатое
 слово:
 Медлить не должно; всѣ люди твои собрались;
 уѣзжайте
 Прежде, пока, возвратяся домой, не успѣлъ обо 210
 всемъ я
 Старцу отцу рассказать; убѣжденъ я разсуд-
 комъ и сердцемъ,
 (Зная упрямство его), что тебя онъ не пуститъ,
 что самъ онъ
 Въ слѣдъ за тобой съ приглашеньемъ сюда
 прибѣжитъ; и отсюда
 Вѣрно одинъ не воротится, такъ онъ упорство-
 вать будетъ.
 Кончивъ, бичемъ онъ погналъ длинногривыхъ 215
 коней и помчался
 Въ городъ Пилійцевъ и славнаго города скоро
 достигнулъ.
 Къ спутникамъ тутъ обратяся, сказалъ Теле-
 макъ благородный:
 Братя, скорѣй корабля чернобокаго снасти у-
 стройте,
 Всѣ соберитесь потомъ на корабль, и отпра-
 вимся въ путь свой.

220 То повелѣніе было гребцами исполнено скоро;

Всѣ на корабль собралися и сѣли на давкахъ у
весель.

Тою порой Телемакъ приносилъ на кормѣ ко-
рабельной

Жертву богини Паллады; къ нему подошелъ, онъ
увидѣлъ,

Странникъ. Убійство свершивъ, онъ покинулъ
Аргосъ и скитался;

225 Былъ прорицатель; породу же велъ отъ Ме-
лампа, который

Нѣкогда въ Пилосѣ жилъ овцеводномъ. Въ рос-
кошныхъ палатахъ

Между Пилійцевъ Мелампъ обиталъ, отличаясь
богатствомъ;

Былъ онъ потомъ принужденъ убѣжать изъ от-
чизны въ пную

Землю, гонимый надменнымъ Нелеемъ, изъ смерт-
ныхъ сильнѣйшимъ

230 Мужемъ, который его всѣмъ богатствомъ, пока
продолжался

Кругъ годовой, обладалъ, между тѣмъ, какъ въ
Филаковомъ домѣ

Въ тяжкихъ оковахъ, въ глубокой темницѣ былъ
жестoko мучимъ

Онъ за Нелееву дочь, погруженный въ слѣпое
безумство,

Душу его омрачившее силою страшныхъ Эриній.

Керы однако избѣгнуль и громкомычащихъ 235
   коровъ онъ
 Въ Пилосъ угналъ изъ Филакіи. Тамъ, отомстив-
   ши за злое
 Дѣло герою Нелею, желанную къ брату родному

 Въ домъ проводилъ онъ супругу, потомъ уда-
   лился въ иную
 Землю, въ Аргосъ многоконный, гдѣ былъ пред-
   назначенъ судьбою
 Жить, многочисленнымъ тамъ обладая народомъ 240
   Аргивянъ.
 Въ бракъ тамъ вступивъ, поселился онъ въ пыш-
   ноустроенномъ домъ;
 Двухъ онъ имѣлъ сыновей: Антифата и Мантія,
   славныхъ
 Силой. Родилъ Антифатъ Оиклея отважнаго.
   Сыномъ
 Былъ Оиклеевымъ Амфіарей, волнователь на-
   родовъ,
 Милый эгидодержавцу Зевесу и сыну Латоны; 245

 Но до порога дней старыхъ ему не судили до-
   стигнуть
 Боги: онъ въ Фивахъ погибъ златолюбія жен-
   скаго жертвой.
 Были его сыновья Алкмеонъ съ Амфилохомъ.
   Меламповъ
 Младшій сынъ Мантіи родилъ Полифейда пророка
   и Клита.

250 Клите похитила, светлой его красотою пльняся,

Златопрестольная Эось, чтобъ былъ онъ причисленъ къ безсмертнымъ.

Силу пророчества гордому давъ Аполлонъ Полифейду,

Сдѣлалъ его знаменитымъ межъ смертныхъ, когда ужъ не стало

Амфіарея; но онъ въ Гиперезію жить, раздраженный

255 Противъ отца, перешелъ; и, живя тамъ, пророчилъ всемъ людямъ.

Тотъ же странникъ, котораго сынъ Одиссеевъ увидѣлъ,

Былъ Полифейдовъ сынъ, называвшійся Теоклименомъ;

Онъ Телемаку, Аѣинъ тогда приносившему жертву,

Съ просьбой къ нему обратившись, бросилъ крылатое слово:

260 Другъ, я съ тобой, совершающимъ жертву, встрѣчаясь, твоею

Жертвой тебя и твоимъ божествомъ и твоею головою,

Также и жизнью сопутниковъ вѣрныхъ твоихъ умоляю:

Мнѣ на вопросъ отвѣчай, ничего отъ меня не скрывая,

Кто ты? Откуда? Какихъ ты родителей? Гдѣ обитаешь?

Кончилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ 265

Одиссеевъ :

Все расскажу откровенно , чтобъ могъ ты всю
истину ведать ;

Я изъ Итаки; отцемъ же моимъ Одиссеей бого-
равный

Нькогда былъ; но теперь онъ погибелью горь-
кой постигнуть ;

Спутниковъ вѣрныхъ созвавъ , въ корабль чер-
нобокомъ за нимъ я,

Долго отсутственнымъ, странствую, вѣсти о немъ 270
собирая.

Феоклимень богоравный отвѣтствовалъ внуку
Лаэрта :

Странствую такъ же и я — знаменитый былъ
мною въ отчизнѣ

Мужъ умерщвленъ; въ многоконномъ Аргосѣ онъ
много оставилъ

Сродниковъ ближнихъ и братьевъ , могучихъ въ
народѣ Ахейскомъ ;

Гибель и мстящую Керу отъ нихъ опасаяся 275
встрѣтить,

Я убѣжалъ; межъ людей безпріютно скитаться
удѣлъ мой.

Ты жъ, умоляю богами, скитальца прими на ко-
рабль свой,

Иначе будетъ мнѣ смерть: я преслѣдуемъ сильно
ихъ злобой.

Кончилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ :

280 Другъ я тебя на корабль мой принять согла-
шаюсь охотно.

Бдемъ; и въ домъ у насъ съ гостелюбіемъ
будешь ты принять.

Такъ онъ сказалъ, и, копье мѣдноострое взявъ
у пришельца,

Подлѣ перилъ корабельныхъ его положилъ на
помость.

Самъ же, вступивъ на корабль, оплывающій
темное море,

285 Сълъ у кормы корабельной, съ собою тамъ
състь пригласивши

Феоклимена. Гребцы той порой отвязали канаты.

Бодрыхъ гребцовъ возбуждая, велѣлъ Телемакъ
имъ немедля

Снасти убрать, и, ему повинуюсь, сосновую ма-
чту

Подняли разомъ они и, глубоко въ гнѣздо во-
друзивши,

290 Въ немъ утвердили ее, а съ боковъ натянули
веревки;

Бѣлый потомъ привязали ремнями плетеными
парусъ;

Тутъ светлоокая Зевсова дочь имъ послала
попутный,

Доно ээира пронзающій вѣтеръ, чтобъ темно-
соленой

Бездною моря корабль ихъ бѣжалъ, не встрѣчая
преграды.

Круно и Халкисъ они светловодный уже мино- 295
вали;
Солнце тѣмъ временемъ съло, и весь потемнѣли
дороги.
Фѣу корабль, провожаемый Зевсовымъ ветромъ,
оставилъ
Сзади, прошелъ и священную область Эпеянъ
Элиду.
Острые тутъ острова Телемакъ въ отдаленнѣ
увидѣлъ.
Плылъ онъ туда, размышляя, погибнетъ ли 300
тамъ, иль спасется. —
Тою порой Одиссей съ свинопасомъ божествен-
нымъ пищу
Ѣли вечернюю, съ ними и весь пастухи вече-
ряли.
Свой удовольствовавъ голодъ обильно-роскошной
ѣдою,
Такъ имъ сказалъ Одиссей (онъ хотѣлъ испы-
тать, благосклонно ль
Сердце Эвмея къ нему, пригласитъ ли его онъ 305
остаться
Въ хижинѣ съ нимъ, иль его отошлетъ непри-
язненно въ городъ):
Слушай, мой добрый Эвмей, и послушайте всѣ
вы; намъренъ
Завтра поутру я въ городъ итти, чтобъ собирать
подаянье
Тамъ отъ людей и чтобъ вашего хлѣба не вѣсть
вамъ въ убытокъ.

310 Дай мнѣ, хозяинъ, совѣтъ и вели, чтобъ дорогу
мнѣ въ городъ

Кто указалъ. Я по улицамъ буду бродить, ужъ
конечно

Кто нибудь дастъ мнѣ вина иль краюшку мнѣ
вынесетъ хлѣба;

Въ домъ многославный царя Одиссея пришедши,
скажу тамъ

Людамъ, что добрыя вѣсти о немъ я принесъ
Пенелопъ.

315 Также пойду и къ ея женихамъ многобуй-
нымъ; ужъ вѣрно

Мнѣ, такъ роскошно пируя, они не откажутъ въ
подачу.

Я же и самъ быть могу имъ на всякую службу
пригоденъ;

Вѣдать ты долженъ и выслушай то, что скажу:
благодатенъ

Эрмій ко мнѣ былъ, боговъ благовѣстникъ,
который всемъ смертнымъ

320 Людямъ успѣхъ, красоту и великую славу да-
руетъ;

Мало найдется такихъ, кто бъ со мною поспо-
рилъ въ искусствѣ

Скоро огонь разводитъ, и сухія дрова для ва-
ренья

Пищи колотъ, и вино подносить и разрѣзывать
мясо,

Словомъ, во всемъ, что обязанность низкихъ на
службѣ у знатныхъ.

- 340 Голосъ, возвысивъ ему отвѣчалъ сынъ Лаэртвъ:
 да любить,
 Добрый хозяинъ, тебя и великій Зевесъ Олимпіецъ
- Столь же, какъ мнѣ ты, мою безпріютность
 прирѣвъ, сталъ любезенъ.
 Нѣтъ ничего ненавистнѣй бездомнаго странствія;
 тяжкой
 Мучить заботой во всякое время голодный же-
 лудокъ
- 345 Бѣдныхъ, которымъ бродить суждено по землѣ
 безъ пріюта.
 Если же хочешь, чтобъ здѣсь я его дождался,
 расскажи мнѣ
 Все, что о славной въ женахъ Одиссеевой матери
 знаешь,
 Все, что съ отцемъ, на порогъ оставленномъ
 старости, было —
 Если еще Геліосовымъ блескомъ они веселятся;
- 350 Или ужъ нѣтъ ихъ и оба они ужъ въ Аидовомъ
 домѣ?
 Сыну Лаэртву такъ отвѣчалъ свинопасъ бого-
 равный:
 Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю
 истину вѣдать:
 Живъ благородный Лаэртъ, но всечасно Зевеса
 онъ молить
 Дома, чтобъ душу его онъ исторгнулъ изъ дря-
 хлаго тѣла;

Горько онъ плачетъ о долго - отсутственномъ 355
сынѣ, лишившись
Многоразумной и сердцемъ избранной супруги,
которой
Смерть преждевременно въ дряхлость его по-
грузила: о миломъ
Сынъ крушась неутѣшно и сътуя, съ светлою
жизнью
Рано разсталась она. Да не встретитъ никто
изъ любимыхъ
Мною и мнѣ оказавшихъ любовь столь печаль- 360
ной кончины!
Я же, покуда ея сокрушенная жизнь продолжа-
лась,
Въ городъ къ ней часто ходилъ, чтобъ ее на-
вѣстить, поелику
Былъ я въ ребячествѣ съ дочерью доброй ца-
рицы, Клименой,
Самою младшею между другими, воспитанъ; я
съ нею
Росъ и, почти какъ она, былъ любимъ въ ихъ 365
семействѣ; когда же
Мы до желаннаго возраста младости зрѣлой
достигли,
Выдали за мужъ въ Самось ея, взявъ большіе
подарки.
Былъ награжденъ я красивой хламидой и новымъ
хитономъ,
Также для ногъ получилъ и сандалии; послѣ,
царица

- 370 Въ поле къ стадамъ отослала меня и со мной
дружелюбней
Прежняго стала. Но все миновалось. Блаженные
боги
Щедро однако успѣхомъ прилежный мой трудъ
наградили ;
Имъ я кормлюсь, да и добрыхъ людей угощать
мнѣ возможно.
Но отъ моей госпожи ничего ужъ веселаго
нынѣ
- 375 Мнѣ не бываетъ, ни словомъ, ни дѣломъ, съ
тѣхъ поръ, какъ вломились
Въ домъ нашъ грабители: намъ же рабамъ
иногда такъ утѣшно
Было бъ ее навѣстить, про себя ей все выска-
зать, свѣдать
Все про нее, и, за царскимъ столомъ отобѣдавъ,
съ подачей
Весело въ поле домой на вседневный свой трудъ
возвратиться.
- 380 Кончилъ; ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:
Чудно! такъ въ дѣтствѣ еще ты, Эвмей свино-
пасъ, изъ отчизны
Въ землю далекую былъ увезенъ отъ родителей
милыхъ ?
Все мнѣ теперь расскажи, ничего отъ меня не
скрывая :
Городъ ли тотъ, населенный обильно людьми,
былъ разрушенъ

Гдѣ твой отецъ и твоя благородная мать на- 385
 ходились,
 Или, оставшись у стада быковъ и барановъ о-
 динъ, ты
 Схваченъ морскимъ былъ разбойникомъ; онъ же
 тебя здѣсь и продалъ
 Мужу тому, отъ него дорогую потребовавъ цѣну?

 Другъ, отвѣчалъ свинопасъ богоравный, людей
 повелитель,
 Если ты въдать желаешь, то все расскажу от- 390
 кровенно;
 Слушай, въ молчаніи сладкодушистымъ виномъ
 утѣшаясь;
 Ночи теперь безконечны, есть время для сна, и
 довольно
 Времени будетъ для нашей радушной бесѣды;
 не нужно
 Рано ложиться въ постелю намъ: сонъ пеумѣ-
 ренный вреденъ.
 Вся же другіе, кого побуждаетъ желанье, пусть 395
 идутъ
 Спать, чтобъ при первыхъ лучахъ восходящей
 денницы на паству
 Въ поле; позавтракавъ дома, съ господскими
 выгнн свиньями;
 Мы на просторъ здѣсь двое, виномъ и ѣдой ве-
 селяся,
 Память минувшихъ печалей веселымъ о нихъ
 разговоромъ

- 400 Въ сердце пробудимъ : о прошлыхъ бѣдахъ по-
минаетъ охотно
Мужъ, испытавшій ихъ много, и долго бродив-
шій на свѣтъ.
- Я же о томъ, что желаешь ты знать, расскажу
откровенно.
- Есть (вѣроятно ты въдаешь) островъ, по имени
Спра,
Выше Ортигии, гдѣ поворотъ совершаетъ свой
солнце ;
- 405 Онъ необильно людьми населенъ, но удобенъ
для жизни,
Тученъ, приволенъ стадамъ, виноградомъ бо-
гатъ и пшеницей :
- Тамъ никогда не бываетъ губящаго голода; люди
Тамъ никакой не страшатся заразы; напротивъ,
когда тамъ
Хилая старость объемлетъ одно поколѣнье жи-
вущихъ,
- 410 Лукъ свой серебряный взявъ, Аполлонъ съ
Артемидой нисходятъ
Тайно, чтобъ тихой стрѣлой безболѣзненно
смерть посылатъ имъ.
- Два есть на островъ города, каждый съ своею
отдѣльной
Областью; былъ же владѣльцемъ обоихъ роди-
тель мой Ктезий,
Сынъ Орменоновъ, безсмертнымъ подобный. Случи-
лось, что въ Сиру

Прибыли хитрые гости морей Финикійскіе люди, 415

Мелочи всякой привезши въ своемъ корабль чер-
побокомъ.

Въ домъ жь отцовомъ рабыня жила Финикійская,
станомъ

Стройная, рѣдкой красы, въ рукодѣльяхъ искус-
ная женскихъ.

Душу ее обольстить удалось Финикійцамъ ко-
варнымъ:

Мыла она, не вдали корабля ихъ, бѣлье; тутъ 420
одиць съ ней

Тайно въ любви сочетался — любовь же всегда
въ заблужденъе

Женщинъ, и самыхъ невинныхъ своимъ поведе-
ніемъ вводитъ.

Кто и откуда она, у рабыни спросилъ оболь-
ститель?

Домъ указавъ своего господина, она отвѣчала:

Я уроженица мѣднобогатаго града Сидона; 425

Тамъ мой отецъ Арибасъ знаменитъ былъ вели-
кимъ богатствомъ;

Силой морскіе разбойники, злые Тафійцы схва-
тили

Шедшую съ поля меня и сюда увезли на про-
дажу

Мужу тому, отъ него дорогую потребовавъ цѣну.

430 Ей отвѣчая, сказалъ Финикіецъ ея обольститель :

Будешь конечно ты рада въ отчизну свою воз-
вратиться

Съ нами; опять тамъ увидишь и мать и отца въ
ихъ блестящемъ

Домѣ: они же, мы въдаемъ, живы и славны
богатствомъ.

Выслушавъ то, что сказалъ онъ, ему отвѣчала
рабыня :

435 Я бы на все согласилась охотно, когда бъ, мо-
реходцы,

Вы поклялися въ отчизну меня отвести безъ
обиды.

Такъ отвѣчала рабыня; и тѣ поклялися; когда
же

Всѣ поклялися они и клятву свою совершили,

Къ нимъ обратясь, рабыня крылатое бросила
слово :

440 Будемъ теперь осторожны; молчите; изъ васъ
ни который

Слова не молви со мной, гдѣ меня бы ему ни
случилось

Встрѣтить, на улицѣ ль, подлѣ колодца ль, чтобъ
кто господину,

Насъ подсмотрѣвъ, на меня не донесъ : раздра-
женный, меня онъ

Въ цѣни велитъ заключить, да и вамъ пригото-
вить погибель.

Скуйте жъ языкъ свой; окончите торгъ поско- 445
рѣй, и когда вы

Въ путь изготовитесь, нужнымъ запасомъ ко-
рабль нагрузивши,

Въ домъ царевомъ меня обо всемъ известите
немедля;

Золота, сколько мнѣ подъ руки тамъ попадется,
возьму я;

Будетъ притомъ отъ меня вамъ еще и особый
подарокъ :

Знать вы должны, что смотрю я за сыномъ царя 450
малолѣтнимъ ;

Мальчикъ смысленый; со мною гулять изъ
дворца онъ всѣдневно

Ходить; я съ нимъ на корабль вашъ приду: за
великую цѣну

Этотъ товаръ продадите вы людямъ инаго языка.

Такъ имъ сказавши, она возвратилась въ палаты
царевы.

Тѣ же, годъ цѣлый оставшись на островъ на- 455
шемъ, прилежно

Свой крутобокій корабль нагужали, торгуя, то-
варомъ ;

Но когда изготовился въ путь нагруженный
корабль ихъ,

Ими былъ вѣстникъ о томъ къ Финикійской
рабыньѣ отправленъ ;

Въ домъ онъ отца моего дорогое принесъ оже-
релье :

- 460 Крушнй электропъ, оправленнй въ золото съ
чуднымъ искусствомъ;
Тъмъ ожерельемъ моя благородная мать и ра-
быни
Всѣ любовались; оно по рукамъ ихъ ходило и
цѣну
Разную всѣ предлагали. А онъ по условію,
молча,
Ей головою кивнулъ и потомъ на корабль воз-
вратился.
- 465 Изъ дому, за руку взявши меня, поспѣшила со
мною
Вытти она; проходя же палату, гдѣ множе-
ствомъ кубковъ
Столъ былъ уставленъ для царскихъ вельможъ,
приглашенныхъ къ обѣду
(Были въ то время они на совѣтъ въ собраньи
народномъ),
Три двоеручныхъ сосуда проворно она, ихъ
подъ платьемъ
- 470 Скрывъ, унесла; я за нею пошелъ, ничего не
размысла.
Солнце тѣмъ временемъ съло и всѣ потемнѣли
дороги.
Пристани славной, поспѣшно идя, наконецъ мы
достигли;
Тамъ, ошыватель морей, ожидалъ насъ корабль
Финикійскій;
Всѣ собрались на корабль и пошелъ онъ дорогою
влажной,

Взявъ насъ, меня и ее, и Зевесъ ниспослалъ намъ 475

попутный

Вѣтеръ; шесть сутокъ и дено и ношно мы по
морю плыли.

Но на седьмой день, какъ то предназначено было
Зевесомъ,

Вдругъ Артемида измѣнницу быстрой убила
стрѣлою:

Мертвая на полъ она корабельный упала морскою

Курицей — рыбамъ ее и морскимъ тюленямъ 480
на съденье

Бросили въ море; а я тамъ остался одинъ со-
крушенный.

Волны и вѣтеръ попутный корабль принесли
нашъ въ Итаку;

Здѣсь я Лаэртомъ на деньги его былъ у хищни-
ковъ купленъ.

Такъ я Итаку впервые своими глазами увидѣлъ.

Выслушавъ повесть, Эвмею сказалъ Одиссей 485
богоравный:

Добрый Эвмей, несказанно всю душу мою ты
растрогалъ,

Мнѣ повѣствуя, какія съ тобою бѣды приклю-
чились;

Съ горемъ однако и радость тебѣ ниспослалъ
многодарный

Зевсъ, проводившій тебя, претерпѣвшаго много,
въ жилище

490 Кроткаго мужа, который тебя и поить здѣсь
и кормить

Съ нѣжной заботой; и жизнь ты проводишь ве-
селую; мнѣ же

Участь не та — безъ пріюта брожу межъ людей
земнородныхъ.

Такъ говоря о былыхъ временахъ, напоследокъ
и сами

Въ сонъ покрузились они, но на малое время,
быль кратокъ

495 Сонъ ихъ: взшла свѣтлотронная Эось. Въ то
время у берега,

Снасти убравъ, Телемаковы спутники мачту
спустили,

Быстро къ причалу на веслахъ корабль привели
и, закинувъ

Якорный камень, надежнымъ канатомъ корабль
утвердили у берега;

Сами же, вышедъ на брегъ, поражаемый шум-
но волною,

500 Вкусный обѣдъ приготовили съ скадкимъ ви-
номъ пурпуровымъ.

Свой удовольствовавъ голодъ питьемъ и рос-
кошной ѣдою,

Такъ мореходцамъ сказалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:

Въ городъ на веслахъ теперь отведите корабль
чернобокій;

Самъ же я въ поле пойду навѣстить пастуховъ,
и порядкомъ

Все осмотрѣть тамъ; а вечеромъ въ городъ 505
 пшкомъ возвращуся;
 Завтра жь, друзья, въ благодарность за ваше
 сопутствіе, васъ я
 Въ домъ нашъ со мной отобѣдать и выпить вина
 приглашаю.
 Теоклименъ богоравный тогда спросилъ Теле-
 мака:
 Сынъ мой, куда же пойти присовѣтуешь мнѣ ты?
 Къ какому
 Жителю горносуровой Итаки мнѣ въ домъ обра- 510
 титься?
 Или прямою дорогою въ вашъ домъ пойти къ
 Пенелопъ?
 Теоклименъ, отвѣчалъ разсудительный сынъ
 Одиссеевъ,
 Въ прежнее время тебя, не задумавшись, прямо
 бы въ домъ свой
 Я пригласилъ: мы тебя угостили бь какъ долж-
 но; теперь же
 Худо тамъ будетъ тебѣ безъ меня; ты увидѣть 515
 не можешь
 Матери милой; она, на глаза женихамъ не желая
 Часто являться, сидитъ на верху за тканьемъ
 одиноко;
 Но одного я изъ нихъ назову, онъ доступнѣе
 прочихъ:
 То Эвримахъ благородный, Полибія умнаго сынъ;
 на него же

520 Смотритъ въ Итакъ народъ, какъ на бога, съ
почтеньемъ великимъ.

Онъ безъ сомнѣнiя лучшій межъ вами; усерднѣй
другихъ онъ

Съ матерью брака, чтобъ мѣсто занять Одис-
сеево, ищетъ;

Но лишь единый въ эфирѣ живущій Зевесъ О-
лимпіецъ

Вѣдаетъ, что имъ судьбой предназначено — бракъ
иль погибель?

525 Кончилъ; и въ это мгновеніе справа поднялся
огромный

Соколъ, посоль Аполлоновъ, съ пронзительнымъ
крикомъ; въ когтяхъ онъ

Дикаго голубя мчалъ и оцѣпывалъ; перья упали

Между Лаэртovýmъ внукомъ и судномъ его
быстроходнымъ.

Θеоклименъ, то увидя, отвелъ отъ другихъ Те-
лемака,

530 За руку взялъ, и по имени назвалъ, и шопотомъ
молвилъ :

Знай, Телемакъ, не безъ воли Зевеса поднялся
тотъ соколъ

Справа; я въщую птицу, его разсмотрѣвъ,
угадалъ въ немъ.

Царственнѣй вашего царскаго рода не можетъ
въ Итакъ

Быть никакой; навсегда вамъ владычество тамъ
сохранится.

Θεοκλιмену отъѣтствовалъ сынъ Одиссеевъ раз- 535
умный :

Если твое предсказаніе, гость чужеземный,
свершится,

Будешь отъ насъ угощенъ ты какъ другъ, и
дарами осыпанъ

Такъ изобильно, что каждый, съ кѣмъ встрѣ-
тишься, счастьемъ такому

Будеть дивиться. Потомъ онъ сказалъ, обратясь
къ Пирею :

Клитіевъ сынъ, благородный Пирей, изъ това- 540
рищей, въ Пилосъ

Вмѣстѣ со мною ходившихъ, ты самый ко мнѣ
былъ усердный ;

Будь же таковъ и теперь, пригласи моего чу-
жеземца

Въ домъ свой и пусть тамъ живетъ онъ, покуда
я самъ не приду къ вамъ.

Выслушавъ, такъ отвѣчалъ Телемаку Пирей ко-
пьевержець :

Сдѣлаю все, и сколь долго бы въ домъ моемъ 545
онъ ни прожилъ,

Буду его угощать и ни въ чемъ онъ отказа не
встрѣтитъ.

Кончилъ Пирей, и, вступивъ на корабль, при-
казалъ, чтобъ немедля

Люди взошли на него и причальный канатъ от-
вязали.

Люди, взошедъ на корабль, помѣстились на лав-
кахъ у весель.

550 Тутъ, въ золотыя сандалии сынъ Одиссеевъ
обувши

Ноги, свое боевое копье, заостренное мѣдью,

Съ палубы взялъ; а гребцы отвязали канатъ и
на веслахъ

Къ городу поплыли, судно отчаливъ, какъ то
имъ повелѣлъ

Сынъ Одиссеевъ, подобный богамъ, Телемакъ
благородный.

555 Сынъ Одиссеевъ тѣмъ временемъ шелъ и при-
шелъ напоследокъ

Къ дому, гдѣ множество было въ закутахъ сви-
ней и гдѣ съ ними,

Сторожъ ихъ, спалъ свинопасъ, Одиссеевъ слуга
неизмѣнный.

ОДНУ И ТОУ ЖЕ ПЛАТО ПИСАН

Умноженное число лет

Умноженное число лет от начала Оды, которая
продолжается до конца книги. Это же
число дано в конце каждой главы. В начале
каждой главы дано число, которое равно
числу лет от начала Оды, которая
продолжается до конца книги.

О Д И С С Е Я .

ПѢСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Умноженное число лет от начала Оды, которая
продолжается до конца книги. Это же
число дано в конце каждой главы. В начале
каждой главы дано число, которое равно
числу лет от начала Оды, которая
продолжается до конца книги.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Тридцать-седьмой день.

Телемакъ приходитъ въ жилище Эвмея, который принимаетъ его съ несказанною радостію. Онъ посылаетъ Эвмея въ городъ возвѣстить Пенелопѣ о возвращеніи сына. Одиссей, повинаясь Аѳинѣ, открывається Телемаку; они обдумываютъ вмѣстѣ, какъ умертвить жениховъ. Сіи послѣдніе тѣмъ временемъ, подстрекаемые Антиноемъ, составляютъ заговоръ противъ Телемаковой жизни; но Амфиномъ совѣтуетъ имъ напередъ узнать волю Зевеса. Пенелопа, свѣдавъ о ихъ замыслѣ, дѣлаетъ упреки Антиною: Эвримахъ лицемерно старается ее успокоить. Эвмей возвращается въ хижину.

Тою порой Одиссей съ свинопасомъ божествен-
нымъ, рано

Вставъ и огонь разложивъ, приготовили завтракъ.
Насытись

Вдоволь, на паству погнавши свиней пастухи. Къ
Телемаку

Бросились дружно на встречу Эвмеевы злыя
собаки;

Ластясь къ идущему, прыгали дикіе звѣри; 5
услышавъ

Топотъ двухъ ногъ, подходящихъ поспѣшно,
Лаэртъ разумный

Сынъ, изумившійся, бросилъ крылатое слово
Эвмею:

Слышишь ли, добрый хозяинъ? Тамъ кто-то
идеть, твой товарищъ

Или знакомецъ; собаки на встречу бѣгутъ и, не
лая,

10 Машутъ хвостами; шаги подходящаго явственно слышу.

Словъ онъ еще не докончилъ, какъ въ двери вошелъ, онъ увидѣлъ,

Сынъ; въ изумленьи вскочилъ свинопасъ; уронилъ изъ обѣихъ

Рукъ онъ сосуды, въ которыхъ студеную смѣшивалъ воду

Съ свѣтлопурпурнымъ виномъ. Къ своему господину на встрѣчу

15 Бросаюсь, онъ головѣ, свѣтлыя очи и милыя руки

Сталъ у него цѣловать, и изъ глазъ полилися ручьями

Слезы; какъ нѣжный отецъ съ несказанной любовью ласкаетъ

Сына, который незапно явился ему черезъ двадцать

Лѣтъ по разлукѣ — единственный, поздно рожденный имъ, долго

20 Жданный въ печали — съ такой свинопасъ Телемака любовью,

Крѣпко обнявши, всего цѣловалъ, какъ воскресшаго; плача

Взрыдъ, своему господину онъ бросилъ крылатое слово:

Ты ль, ненаглядный мой свѣтъ, Телемакъ, возвратился? Тебя я,

Въ Пилосъ отплывшаго, видѣть уже не надѣялся боль.

Милости просимъ, войди къ намъ, дитя мое 25
    милое; дай мнѣ
Очи тобой насладить, возвратившимся въ домъ
    свой; донынѣ
Въ поле не часто къ своимъ пастухамъ при-
    ходилъ ты; но боль
Въ городъ жилъ межъ народа: знать было тебѣ
    непротивно
Видѣть, какъ въ домъ твоёмъ безъ стыда женихи
    бунтовали.
Сынъ Одиссеевъ разумный отвѣтствовалъ такъ 30
    свинопасу:
Правду сказалъ ты, отецъ; но теперь для тебя
    самого я
Здѣсь: повидаться пришелъ я съ тобою, Эвмей,
    чтобъ провѣдать
Дома ль еще Пенелопа, иль бракомъ уже соче-
    талась
Съ кѣмъ изъ своихъ жениховъ, Одиссеево жѣ
    ложе пустое
Въ спальнѣ стоитъ одиноко, покрытое злой 35
    паутиной?
Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ свинопасъ бо-
    горовный:
Вѣрность тебѣ сохраняя, въ жилищѣ твоёмъ
    Пенелопа
Ждетъ твоего возвращенья съ тоскою великой
    и тратитъ
Долгіе дни и бессонныя ночи въ слезахъ и
    печали.

40 Такъ говоря, у него онъ конье мѣдиоострое
принялъ;

Въ домъ тутъ вступилъ Телемакъ, черезъ
гладкій порогъ перешедши.

Съ мѣста поспѣшно вскочилъ передъ нимъ
Одиссей; Телемакъ же,

Мѣсто отрекшись принять, Одиссею сказалъ:
не трудися,

Странникъ, сиди; для меня ужъ конечно най-
дется мѣстечко

45 Здѣсь; мнѣ очистить его не замедлитъ нашъ ум-
ный хозяинъ.

Такъ онъ сказалъ; Одиссей возвратился на
мѣсто; Эвмей же

Прутьевъ зеленыхъ охапку принесъ и покрылъ
ихъ овчиной;

Сынъ Одиссеевъ возлюбленный сѣлъ на нее;
деревянный

Съ мясомъ, отъ прошлаго дня сбереженнымъ,
подносъ передъ милымъ

50 Гостемъ поставилъ усердный Эвмей свинопасъ,
и корзину

Съ хлѣбомъ большую принесъ и наполнилъ до
самаго края

Вкусномедвянымъ виномъ деревянную чашу. По-
томъ онъ

Сѣлъ за готовый обѣдъ съ Одиссеемъ боже-
ственнымъ рядомъ.

Подняли руки они къ приготовленной пищѣ;
когда же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ 55
питьемъ и ѣдою,
Такъ свинопасу сказалъ Телемакъ богоравный:
отецъ мой,
Кто чужеземный твой гость? На какомъ ко-
рабль онъ въ Итаку
Прибылъ? Какіе его привезли корабельщики?
Въ край нашъ
(Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же
пришелъ онъ.
Такъ отвѣчалъ Телемаку Эвмей, свинопасъ бо- 60
горавный:
Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю
истину ведать;
Онъ уроженецъ широкоравниннаго острова Крита,
Многихъ людей города, говоритъ, посѣтилъ и
немало
Странствовалъ: такъ для него ужъ судьбиною
сѣткано было.
Нынѣ жъ, бежавъ съ корабля отъ Теспротовъ, 65
людей злоковарныхъ,
Въ хижину нашу пришелъ онъ; тебѣ я его у-
ступаю;
Дѣлай, что хочешь: твоей онъ защитъ себя по-
вѣряетъ.
Сынъ Одиссеевъ разумный отвѣтствовалъ такъ
свинопасу:
Добрый Эвмей, ты для сердца печальное слово
сказалъ мнѣ;

70 Какъ же могу я въ свой домъ пригласить твоего чужеземца?

Я еще молодъ; еще я своею рукой не пытался

Дерзость врага наказать, мнѣ нанесшаго злую обиду;

Мать же, разсудкомъ и сердцемъ колеблясь, не знаетъ, что выбрать,

Вмѣстѣ ль со мною остаться и домъ содержать нашъ въ порядкѣ,

75 Честь Одиссеева ложа храня и молву уважая,

Иль наконецъ предпочесть изъ Ахейцевъ того, кто усерднѣй

Ищетъ супружества съ ней и дары ей щедрѣе приносить;

Но чужеземцу, котораго гостемъ ты принялъ, охотно

Мантию я подарю и красивый хитонъ и подошвы

80 Ноги обути; да и мечъ отъ меня онъ получить двуострый;

Послѣ и въ сердцемъ желанную землю его я отправлю;

Пусть онъ покуда живетъ у тебя, угощаемый съ лаской;

Платье жъ сюда я немедля пришлю и съ запасомъ для вашей

Пищи, дабы отъ убытка избавить тебя и домашнихъ.

Въ городъ ходить къ женихамъ я ему не совѣ- 85
тую; слишкомъ

Буйны они и въ поступкахъ своихъ необузданно
дерзки;

Могутъ обидеть его, для меня бы то было при-
скорбно;

Самъ же я ихъ укротить не могу: противъ мно-
гихъ и самый

Сильный безсиленъ, когда онъ одинъ; ихъ число
тамъ велико.

Царь Одиссей хитроумный отвѣтствовалъ такъ 90
Телемаку:

Если позволишь ты мнѣ, мой прекрасный, ска-
зать откровенно —

Милымъ я сердцемъ жестоко досажую, слыша,
какъ много

Вамъ женихи беззаконные здѣсь оскорбленій
наносятъ,

Домъ захвативши такого, какъ ты, молодаго
героя;

Знать бы желалъ я, ты самъ ли то волею 95
сносишь? Народъ ли

Вашей земли ненавидитъ тебя, по внушенію
бога?

Или, быть можетъ, ты братьевъ винишь, на
которыхъ отважность

Мужъ полагается каждый, при общемъ великомъ
раздоръ?

Если бъ имѣлъ я и свѣжую младость твою и
отважность —

- 100 Или когда бы возлюбленный сынъ Одиссеевъ,
иль самъ онъ,
Странствуя, въ домъ возвратился (еще не про-
пала надежда) —
Первому встрѣчному голову мнѣ бы отсѣчь я
позволилъ,
Если бы, имъ на погибель, одинъ не рѣшился
проникнуть
Въ домъ Одиссея Лаэртова сына, чтобъ вы-
гнать оттуда
- 105 Шайку ихъ. Если бъ одинъ я съ толпой и не
сладилъ, то все же,
Было бы лучше мнѣ, въ домъ моемъ пора-
женному, встрѣтить
Смерть, чѣмъ свидѣтелемъ быть тамъ безчин-
ныхъ поступковъ и видѣть,
Какъ въ немъ они обижаютъ гостей, какъ ра-
бынь принуждаютъ
Ихъ угождать вождельніямъ гнуснымъ въ оби-
теляхъ царскихъ,
- 110 Какъ расточаютъ и хлѣбъ и вино, беспощадно
запасы
Всѣ истребляя, и главнаго дѣла окончить не
мысля.
Добрый нашъ гость, отвѣчалъ разсудительный
сынъ Одиссеевъ :
Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю
истину вѣдать ;
Нѣтъ! ни мятежный народъ не враждуетъ со
мною, ни братьевъ

Такъ же моихъ не могу я винить, на которыхъ 115
отважность

Мужъ полагается каждый при общемъ раздорѣ,
понеже

Въ каждомъ колѣнѣ у насъ, какъ извѣстно, всегда
лишь одинъ былъ

Сынъ; одного лишь Лаэрта имѣлъ прародитель
Аркезій;

Сынъ у Лаэрта одинъ Одиссей; Одиссей равно-
мѣрно

Прижилъ меня одного съ Пенелопой. И былъ я 120
младенцемъ

Здѣсь имъ оставленъ; а домъ нашъ заграбили
хищные люди.

Всѣ, кто на разныхъ у насъ островахъ знаме-
ниты и сильны,

Первые люди Дулихія, Зама, льснаго Закиноа,

Первые люди Итаки утесистой мать Пенелопу

Нудятъ упорно ко браку и наше имѣніе гра- 125
бятъ;

Мать же ни въ бракъ ненавистный не хочетъ
вступить, ни отъ брака

Средствъ не имѣетъ спастись; а они пожираютъ
нещадно

Наше добро, и меня самого напоследокъ по-
губятъ.

Но, конечно, того мы не знаемъ, то въ лонѣ без-
смертныхъ

- 130 Скрыто. Теперь побѣги ты, Эвмей, къ Пенелопѣ
 разумной
 Съ вѣстью о томъ, что изъ Пилоса я невредимъ
 возвратился.
 Самъ же останусь я здѣсь у тебя; приходи къ
 намъ скорѣе.
 Но берегись, чтобъ никто не проведалъ, oprичъ
 Пенелопы,
 Тамъ, что я дома: тамъ многіе смертію мнѣ
 угрожаютъ.
- 135 Такъ Телемаку сказалъ ты, Эвмей, свинопасъ
 богоравный:
 Знаю, все знаю, и все мнѣ понятно; и все, что
 велишь ты,
 Будетъ исполнено; ты же еще мнѣ скажи от-
 кровенно,
 Хочешь ли также, чтобъ съ вѣстью пошелъ
 я и къ дѣду Лазрту?
 Бѣдный старикъ! онъ до сихъ поръ, хотя и
 скорбѣлъ о далекомъ
- 140 Сынъ, но все наблюдалъ за работами въ полѣ
 и, голодъ
 Чувствуя, ѣлъ за обѣдомъ и пилъ, какъ бывало,
 съ рабами.
 Съ той же поры, какъ пошелъ въ корабль чер-
 нобокомъ ты въ Пилосъ,
 Опъ, говорятъ, ужъ не ѣстъ, и не пьетъ, и его
 никогда ужъ
 Въ полѣ никто не встрѣчаетъ, но, охая тяжело и
 плача,

Дома сидитъ онъ, изчахлый, чуть дышущій, ко- 145
жа да кости.

Сынъ Одиссеевъ разумный отъвѣтствовалъ такъ
свинопасу:

Жаль! но его, какъ ни горько мнѣ это, оста-
вить должны мы;

Если бы все по желанію смертныхъ, судьбинѣ
подвластныхъ,

Дѣлалось, я пожелалъ бы, чтобъ прибылъ отецъ
мой въ Итаку.

Ты же, увидѣвши мать, возвратись, заходить 150
не заботясь

Въ поле къ Лаэрту, по матери можешь сказать,
чтобъ немедля,

Тайно отъ всѣхъ, и чужихъ и домашнихъ, от-
правила къ дѣду

Ключицу нашу обрадовать вѣстью неожиданною
старца.

Кончивъ, велѣлъ онъ итти свинопасу. Взявъ въ
руки подошвы,

Подъ ноги ихъ подвязалъ онъ и въ городъ по- 155
шелъ. Отъ Аѳины

Не было скрыто, что домъ свой Эвмей, удаляся,
покинулъ;

Тотчасъ явилась богиня, младою, прекрасною,
съ станомъ

Стройно-высокимъ, во всѣхъ рукодѣльяхъ искус-
ною дѣвой;

Въ двери вступивъ, Одиссею предстала она;
Телемаку жъ

160 Видѣть себя не дала, онъ ея не примѣтилъ: не
всѣмъ намъ

Боги открыто являются; но Одиссей могъ очами

Ясно увидѣть ее, и собаки увидѣли также:

Лаять не смѣя, онъ, завизжавъ, со двора побѣ-
жали.

Знакъ головою она подала. Одиссей, догадав-
шись,

165 Вышелъ изъ хижины; подлѣ высокой заграды
богиню

Встрѣтилъ онъ; слово къ нему обращая, сказала
Лейна:

Другъ Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одис-
сей благородный,

Можешь теперь ты открыться и все расска-
зать Телемаку;

Оба, условяся, какъ женихамъ приготовить ихъ
гибель,

170 Вмѣстѣ подите немедля вы въ городъ; сама я
за вами

Скоро тамъ буду, и мстительный бой совер-
шимъ совокупно.

Кончивъ, жезломъ золотымъ прикоснулась она
къ Одиссею:

Тотчасъ опрятнымъ и вымытымъ чисто хито-
номъ покрылись

Плечи его; онъ возвышенный сдѣлался станомъ,
моложе

Свѣтлымъ лицомъ , посмуглѣвшія щеки стали 175
полнѣе ;

Черной густой бородою покрылся его подбо-
родокъ.

Собственный образъ ему возвративши , богиня
изчезла.

Въ хижину снова вступилъ Одиссей ; Телемакъ,
изумленный,

Очи потушилъ : онъ мыслилъ , что видитъ без-
смертнаго бога.

Въ страхъ къ отцу обратися , онъ бросилъ кры- 180
латое слово :

Странникъ , не въ прежнемъ теперь предо мной
ты являешься видъ ;

Платье не то на тебѣ , и совсѣмъ измѣнился
твой образъ ;

Вѣрно одинъ изъ боговъ ты , владыкъ безпре-
дѣльнаго неба ;

Будь же къ намъ благостенъ ; золота много тебѣ
принесемъ мы

Здѣсь съ экатомбой великой , а ты насъ , могу- 185
чій , помилуй.

Сыну отвѣтствовалъ такъ Одиссей , въ испы-
таніяхъ твердый :

Нѣтъ , я не богъ ; какъ дерзнулъ ты безсмерт-
нымъ меня уподобить ?

Я Одиссей , твой отецъ , за котораго съ тяжкимъ
вдыханьемъ

Столько обидъ ты терпѣлъ , притѣснителямъ
злымъ уступаю.

190 Кончивъ, съ любовію сына онъ сталъ цѣловать,
и съ рѣсницы

Пала на землю слеза — удержать онъ ее былъ
не въ силахъ.

Но (что предъ нимъ былъ желанный отецъ Одис-
сей не повѣря)

Снова, ему возражая, сказалъ Телемакъ бого-
равный :

Нѣтъ, не отецъ Одиссей ты, но демонъ, своимъ
чародѣйствомъ

195 Очи мои ослѣпившій, чтобъ послѣ я горестнѣй
плакалъ ;

Смертному мужу подобныхъ чудесъ совершать
невозможно

Собственнымъ разумомъ : можетъ лишь богъ
превращать во мгновенье

Волей своей старика въ молодаго и юношу въ
старца ;

Былъ ты съ начала старикъ, неопратно одѣтый ;
теперь же

200 Вижу, что свой ты богамъ безпредѣльнаго неба
владыкамъ.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный :

Нѣтъ, Телемакъ, не чуждайся отца, возвращен-
наго въ домъ свой ;

Такъ же и бывшему чуду со мною не слишкомъ
дивися ;

Къ вамъ никакой ужъ другой Одиссей, говорю
я, не будетъ

Кромъ меня, претерпѣвшаго въ странствіяхъ 205
 много, и нынѣ
 Волей боговъ приведеннаго въ землю отцевъ
 черезъ двадцать
 Лѣтъ. А мое превращеніе было богини Аѳины,
 Мощной добычницы дѣло; возможно ей все;
 превращень былъ
 Прежде я въ стараго нищаго сю, потомъ въ
 молодаго,
 Кръпкаго мужа, носящаго чистое платье на 210
 тѣль;
 Вѣчнымъ богамъ, безпредѣльнаго неба влады-
 камъ, легко насъ
 Смертныхъ людей надѣлять и красой и ли-
 цемъ безобразнымъ.
 Такъ онъ отъсѣвавъ, съль; Телемакъ въ
 нескazanномъ волненьи
 Пламенно обнялъ отца благороднаго съ гром-
 кимъ рыданьемъ.
 Въ сердце тогда имъ обонмъ проникло желаніе 215
 плача:
 Подняли оба пронзительный вопль сокрушенья;
 какъ стонеть
 Соколъ иль крутокогтистый орелъ, у которыхъ
 охотникъ
 Выкралъ еще некрылатыхъ птенцовъ изъ род-
 наго гнѣзда ихъ,
 Такъ, заливаясь слезами, рыдали они и стонали

- 220 Громко : и въ плачѣ могло бѣ ихъ застать за-
ходящее солнце,
Если бы вдругъ не спросилъ Телемакъ, обратясь
къ Одиссею :
- Какъ же, отецъ, на какомъ кораблѣ ты, какую
дорогой
Прибылъ въ Итаку? Кто были твои корабель-
щики? Въ край нашъ
(Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же
пришелъ ты.
- 225 Сыну ответствовалъ такъ Одиссей, въ испыта-
ніяхъ твердый :
- Все я, мой сынъ, расскажу, ничего отъ тебя
не скрывая;
Славные гости морей Феакійцы меня привезли
къ вамъ;
Всѣхъ, кто ихъ помощи проситъ, они по морямъ
провожаютъ.
Спалъ я, когда мы достигли Итаки, и сонный
былъ ими
- 230 На берегъ вынесенъ (щедро меня, отпуская въ
дорогу,
Золотомъ, мѣдью и платьемъ богатымъ они
одарили :
- Все то по волю безсмертныхъ здѣсь спрятано
въ гротъ глубокомъ).
Присланъ сюда богиней я Аѳинной затѣмъ, чтобъ
съ тобою
Вмѣстѣ враговъ истребленіе здѣсь на свободѣ
устроить.

Ты же теперь назови жениховъ и число ихъ 235
скажи мнѣ ;
Должно, чтобъ въдалъ я, кто и откуда они , и
какъ много
Тамъ ихъ, дабы, все подробно обдумавъ разсуд-
комъ и сердцемъ,
Мы разрѣшили, возможно ль двоимъ , никого не
призвавши
Въ помощь, ихъ всѣхъ одолѣть , иль другіе по-
мощники нужны ?
Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Телемакъ бла- 240
городный :
Слышалъ я много , отецъ , о дѣяньяхъ твоихъ
многославныхъ ;
Какъ ты разумень въ советъ , какой копьевер-
жецъ могучій —
Но о несбыточномъ мнѣ ты теперь говоришь,
невозможно
Двумъ намъ со всею толпой жениховъ много-
сильныхъ бороться ?
Долженъ ты знать, что числомъ ихъ не десять, 245
не двадцать ; гораздо
Больше ; всѣхъ перечестъ ихъ тебѣ я могу по
порядку ;
Слушай : пришло ихъ съ Дулихія острова къ
намъ пятьдесятъ два,
Знатны все родомъ они, шесть служителей съ
ними ; съ Закинѳа
Острова прибыло двадцать ; а съ темнольси-
стаго Зама

250 Двадцать четыре: все знатныхъ отцевъ сыпо-
вья; напоследокъ

Къ нимъ мы и двадцать должны изъ Итаки при-
честь, при которыхъ

Фемій, пѣвецъ богоравный, глашатай Медонъ
и проворныхъ

Двое рабовъ, соблюдать за объдомъ порядокъ
искусныхъ.

Если съ такою толпою бороться одни мы за-
мыслимъ,

255 Будетъ намъ мщеніе горько, возвратъ твой
погибеленъ будетъ;

Лучше подумай о томъ, не найдется ль по-
мощникъ, который

Могъ бы за насъ постоять, благосклонно по-
давши намъ руку?

Сыну ответствуя, такъ возразилъ Одиссей хи-
троумный:

Выслушай то, что скажу, и въ умъ сохрани,
что услышишь:

260 Если бъ Кроніонъ отецъ и Паллада великая были

Наши помощники, стали ль тогда бъ мы при-
искивать новыхъ?

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Телемакъ бо-
горавный:

Подлинно ты мнѣ надежныхъ помощниковъ на-
звалъ; высоко

Правда они въ облакахъ обитаютъ; но оба не
намъ лишь

Смертнымъ однимъ, но и вѣчнымъ богамъ все- 265
могуществомъ страшны.
Сыну отвѣтствовалъ такъ Одиссей, въ испыта-
ніяхъ твердый:
Оба они не останутся долго отъ насъ въ от-
даленнѣ
Въ часъ воздаянья, когда у меня съ женихами
въ жилищѣ
Царскомъ послѣдній Ареевъ расчетъ смертонос-
ный начнется.
Завтра поутру, лишь только подымется Эосъ, 270
ты въ городъ
Прямо пойдешь; тамъ останься въ толпѣ жени-
ховъ многобуйныхъ.
Позже туда я приду съ свитопасомъ Эвмеемъ
подъ видомъ
Стараго нищаго въ рубищѣ бѣдномъ. Когда тамъ
ругаться
Станутъ они надо мною въ жилищѣ моемъ, не
давай ты
Милому сердцу свободу, и что бѣ ни терпѣлъ я, 275
хотя бы
За ногу вытащенъ былъ изъ палаты и выбро-
шенъ въ двери,
Или хотя бы въ меня чѣмъ швырнули — ты
будь равнодушенъ.
Можешь конечно сказать иногда (чтобъ увячь
ихъ буянство)
Кроткое слово; тебя не послушаютъ; будетъ
напрасно

280 Все: предназначенный день ихъ погибели близко;
терпѣнье!

Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя,
что услышишь:

Я, въ ту минуту, когда свой советъ мнѣ на
сердце положить

Втайнѣ Аѳина, тебѣ головою кивну; то замѣтя,

Всѣ изъ палаты, какіе ни есть тамъ, доспѣхи
Арея

285 Вверхъ отнеси и оставь тамъ, ихъ кучею въ
уголъ сложивши;

Если жъ, примѣтивъ, что нѣтъ ужъ въ палатѣ
тамъ бывшихъ оружій,

Спросятъ о нихъ женихи, ты тогда отвѣчай
имъ: въ палатѣ

Дымно; ужъ сдѣлались вовсе они не такія, ка-
кими

Здѣсь ихъ отецъ Одиссей, при отбытіи въ Трою,
покинулъ:

290 Ржавчиной все отъ огня и отъ копоти дымной
покрылись.

Мнѣ же и высшую въ сердце влагаетъ Зевесъ
осторожность:

Можетъ межъ вами отъ хмеля вражда заго-
рѣться лихая;

Кровью тогда сватовство и торжественный пиръ
осквернится:

Само собой прилипаетъ къ рукѣ роковое желѣзо.

Намъ же двоимъ два копьа, два меча ты от- 295
ложишь и съ ними

Два изъ воловьей кожи щита приготоновишь,
чтобъ въ руки

Взять ихъ, когда нападенъе начнемъ; женихамъ
же конечно

Умъ ослѣпять всемогущій Зевесъ и Аѳина Пал-
лада.

Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя,
что услышишь:

Если ты въ правду мой сынъ и отъ крови моей 300
происходишь,

Тайну храни, чтобъ никто о моемъ возвраще-
нью не свѣдалъ

Здѣсь, ни Лаэртъ мой отецъ, ни Эвмей сви-
нопасъ, ни служитель

Царскаго дома какой, ни сама Пенелона; мы
двое —

Ты лишь да я — наблюдать за рабынями нашими
будемъ;

Также и многихъ рабовъ испытанью подверг- 305
немъ, чтобъ свѣдать,

Кто между ими тебя и меня уважаетъ и любитъ,

Кто, насъ забывъ, оскорбляетъ тебя, столь до-
стойнаго чести.

Такъ, возражая отцу, отвѣчалъ Телемакъ много-
славный:

Сердце мое ты, отецъ, уповаю я, скоро на
самоу

310 Дѣлъ узнаешь; и духъ мой не слабымъ найдешь ты конечно.

Думаю только, что опыту всѣхъ подвергать бесполезно

Будеть для насъ; я объ этомъ тебя убѣждаю
размыслить:

Много истратится времени, если испытывать
всѣхъ ихъ,

Каждою порознь, начнемъ мы тогда, какъ враги
беззаботно

315 Будутъ твой домъ разорать и твое достояніе
грабить.

Но я желаю и самъ, чтобъ, подвергнувши опыту
женщинъ,

Могъ отличить ты порочныхъ отъ честныхъ и
вѣрныхъ; рабовъ же

Трудно испытывать всѣхъ, одного за другимъ,
на работѣ

Порознь живущихъ; то сдѣлаешь послѣ въ до-
сужное время,

320 Если ужъ подлинно знакъ былъ тебѣ отъ вла-
дыки Зевеса.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

Тою порой крѣпкозданный корабль, Телемака
носившій

Въ Пилосъ съ дружиной, приблизился къ берегу
Итаки. Когда же

Въ пристань глубокую острова судно ввели
мореходцы,

На берегъ вздвинуть они поспѣшили его сово- 325
купной
Силой; а слуги проворные, судно совсѣмъ раз-
грузивши,
Въ Клитіевъ домъ отнесли все подарки царя
Менелая.
Въ царскій же домъ Одиссеевъ былъ вѣстникъ
пловцами немедля
Посланъ сказать Пенелопъ разумной, что сынъ,
возвратясь,
Въ поле пошелъ, кораблю же прямою дорогою 330
въ городъ
Плыть повелѣлъ (чтобъ, о сынъ отсутственномъ
въ сердце тревожась,
Плакать напрасно о немъ перестала царица).
Тотъ вѣстникъ
Встрѣтился, путь свой окончить спѣша, съ свино-
пасомъ, который
Съ вѣстью подобной къ своей госпожѣ Телема-
комъ былъ посланъ.
Къ дому царя многославнаго оба пришли на- 335
последокъ.
Вслухъ передъ всеми рабынями вѣстникъ ска-
залъ Пенелопъ:
Прибылъ обратно въ Итаку возлюбленный сынъ
твой, царица.
Но свинопасъ подошелъ къ Пенелопъ и на ухо
все ей,
Что Телемакъ повелѣлъ рассказать, прошепталъ
осторожно.

340 Кончивъ разсказъ и исполнивъ свое порученіе,
царскій

Домъ онъ оставилъ и въ поле къ свиньямъ воз-
вратился поспышно.

Но женихи, пораженные, духомъ уныли; по-
кинувъ

Залу, они у ограды высокаго царскаго дома

Рядомъ на каменныхъ гладкихъ скамьяхъ за
воротами съли.

345 Такъ говорить имъ тогда Эвримахъ, сынъ Поли-
біевъ, началъ:

Горе намъ! дѣло великое сдѣлалъ, такъ смѣло
отправясь

Въ путь, Телемакъ, отъ него мы подобной от-
ваги не ждали.

Должно намъ, черный, удобнѣйшій къ бѣгу, ко-
рабль изготовивъ,

Въ немъ мореходныхъ отправить людей, чтобъ
они убѣдили

350 Нашихъ товарищей въ городъ какъ можно ско-
рѣй возвратиться.

Кончить еще не успѣлъ онъ, какъ, съ мѣста на
пристань взглянувши,

Только что къ берегу приставшій корабль Анфи-
номъ усмотрѣлъ тамъ;

Снасти и весла на немъ убрали пловцы. Обра-
тятся

Съ радостнымъ смѣхомъ къ товарищамъ, такъ
онъ сказалъ: не трудитесь

Вѣсти своей посылать понапрасну: они возвра- 355
тились.

Видно ихъ богъ надоумилъ какой, иль увидѣли
сами

Быстро бѣгущій корабль, и настигнуть его не
успѣли.

Такъ онъ сказалъ; тѣ, поднявшись, пошли всей
толпою на пристань.

На берегъ скоро былъ вздвинутъ корабль чер-
нобокій пловцами,

Бодрые слуги немедля сгрузили съ него всю 360
поклажу;

Сами жѣ на площади всѣ женихи собрались; но
съ собою

Тамъ никому засѣдать не дозволили. Такъ на-
последокъ,

Къ нимъ обратясь, Алкиной, сынъ Эвпейтовъ
надменный, сказалъ имъ:

Горе! безсмертные сами его отъ бѣды сохранили!

Каждый тамъ день сторожа на лобзаемыхъ 365
вѣтромъ вершинахъ

Другъ подлѣ друга толпою сидѣли; когда жѣ
заходило

Солнце, мы, берегъ покинувъ, всю ночь въ ко-
рабль быстроходномъ

По морю плавали взадъ и впередъ до восхода
денницы,

Тщетно надѣясь, что встрѣтимъ его и немедля
погубимъ.

370 Демонъ тѣмъ временемъ въ пристань его про-
водилъ невредимо.

Мы же надъ нимъ совершить, что замыслили
вмѣстѣ, удобно

Можемъ и здѣсь; онъ отъ насъ не уйдетъ; но
до тѣхъ поръ, покуда

Живъ онъ, исполнить намъренье наше мы бу-
демъ не въ силахъ;

Онъ возмужалъ и разсудкомъ созрѣлъ для со-
вѣта и дѣла;

375 Люди жъ Итаки не съ прежней на насъ благо-
склонностью смотрятъ.

Должно намъ прежде — пока онъ народа не
созвалъ на помощь —

Кончить, понеже онъ медлитъ, какъ я въ томъ
увѣренъ, не станеть.

Злобой на насъ разразившись, при цѣломъ на-
родѣ онъ скажетъ,

Какъ мы его погубить сговорились и въ томъ
не успѣли;

380 Тайнаго нашего замысла вѣрно народъ не о-
добритъ;

Могутъ, озлобясь на наши поступки, и насъ
изъ отчизны

Выгнать, и всѣ мы тогда по чужимъ сторонамъ
разбредемся.

Можемъ напасть на него мы далеко отъ города
въ поле,

Можемъ близъ города выждать его на дорогѣ;
тогда намъ

Все раздѣлить ихъ придется имущество; домъ 385

же уступимъ

Мы Пенелопъ и мужу, избранному ею межъ

нами.

Если же вамъ не угоденъ советъ мой и если

хотите

Жизнь вы ему сохранить, чтобъ отцовскимъ

владѣль достояньемъ —

То пировать намъ по-прежнему, въ домъ его

собираясь,

Будеть нельзя, и ужъ каждый особо, въ свой 390

домъ возвратяся,

Свататься станетъ, подарки свои присылая;

она же

Выберетъ доброю волей того, кто щедрѣй и

пріятнѣй.

Такъ говорилъ онъ; сидя неподвижно, внимали

другіе.

Тутъ, обратяся къ собранью, сказалъ Анфиномъ

благородный,

Низовъ блистательный сынъ, отъ Аретовой цар- 395

ственной крови;

Злачный Дулихій, пшеницей богатый, покинувъ,

въ Итакъ

Онъ отчилался отъ всѣхъ жениховъ и самой

Пенелопъ

Нравился умною рѣчью, благими лишь мыслями

полный.

Такъ, обратяся къ собранью, сказалъ Анфи-

номъ благородный:

400 Нѣтъ! посягать я на жизнь Телемака, друзья, не
желаю;

Царскаго сына убійство есть страшно-безбожное
дѣло;

Прежде боговъ спросите, чтобъ свѣдать, какая
ихъ воля;

Если Зевесомъ одобрено будетъ намѣренье наше,

Самъ соглашусь я его поразить и другихъ на
убійство

405 Вызову; если жъ Зевесъ запретитъ, мой совѣтъ:
воздержитесь.

Такъ онъ сказалъ, подтвердили его предложенье
другіе.

Вставши, всѣ вмѣстѣ они возвратились въ домъ
Одиссея;

Въ домъ же вступивъ, тамъ на стульяхъ они
помѣстились гладкихъ.

Но Пенелопа разумная, дѣло иное придумавъ,

410 Вышла къ своимъ женихамъ многобуйнымъ изъ
женскихъ покоевъ;

Слухъ къ ней достигнулъ о замыслѣ тайномъ
на жизнь Телемака:

Все благородный глашатай Медонъ ей открылъ;
и, поспѣшно,

Взявши съ собой двухъ служанокъ, она, боже-
ство межъ женами,

Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пировали,

430 Но Одиссей, за него заступившись, народъ у-
спокоилъ ;

Ты жь Одиссеево грабишь богатство , жену
Одиссея

Мучишь своимъ сватовствомъ , Одиссееву сыну
готовишь

Смерть. Удержись ! говорю и тебѣ и другимъ
въ осторожность.

Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, такъ отвѣчалъ
Пенелопъ :

435 О многоумная старца Икарія дочь , Пенелопа,

Будь беззаботна ; зачѣмъ ты такой предаешься
тревогѣ ?

Не было , нѣтъ и не будетъ изъ насъ никого,
кто бъ помыслилъ

Руку поднять на убійство любимца боговъ Те-
лемака.

Нѣтъ ! и покуда я живъ и покуда очами я землю

440 Вижу , тому не бывать , иль — скажу передъ
всеми, и вѣрно

Сбудется слово мое — оболъется убійца своею

Кровью , моимъ пораженный копьемъ ; Одиссей,
не забылъ я,

Бралъ здѣсь нередко меня на колѣни и мяса
куски мнѣ

Клалъ на ладонь и вина благовоннаго выпить
давалъ мнѣ.

Вотъ почему и всѣхъ боль людей я люблю Те- 445
лемака.

Нѣтъ! никогда онъ убійства не долженъ стра-
шиться, по крайней

Мърь отъ насъ жениховъ. Но судьбы избѣжать
невозможно.

Такъ говорилъ онъ, ее утѣшая, а мыслилъ иное.

Но Пенелопа, къ себѣ возвратяся, тамъ въ
свѣтлыхъ покояхъ

Плакала горько о миломъ своемъ Одиссее, по- 450
куда

Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина.

Смерклося, когда къ Одиссею и къ сыну его
возвратился

Старый Эвмей. Онъ нашель ихъ, готовящихъ
ужинъ, зарѣзавъ

Взятую въ стадѣ свинью годовалую. Прежде
однако,

Тайно пришедъ, Одиссея богиня Аѳина ударомъ 455

Трости своей превратила по-прежнему въ хи-
лаго старца,

Рубищемъ жалкимъ одѣвши его, чтобъ Эвмей
благородный

Съ перваго взгляда его не узналъ и (сберечь
неспособный

Тайну) не бросился въ городъ обрадовать въ-
стью царницу.

- 460 Встрѣтивъ его на порогъ , сказалъ Телемакъ:
наконецъ ты,
Честный Эвмей, возвратился? Скажи же, что видѣлъ? Что слышалъ?
Въ городъ обратно пришли ль наконецъ женихи
изъ засады?
Или еще тамъ сидятъ и меня стерегутъ на
дорогъ?
Такъ, отвѣчая , сказалъ Телемаку Эвмей благо-
родный :
- 465 Свѣдать о нихъ и распрашивать мнѣ не входило
и въ мысли ;
Въ городъ я объ одномъ лишь заботился : какъ
бы скорѣе
Данное мнѣ порученье исполнить и къ вамъ
возвратиться.
Шедши жъ туда , я съ гонцемъ , отъ ходившихъ
съ тобой мореходцевъ
Посланнымъ , встрѣтился — первый онъ все объя-
вилъ Пенелопѣ ;
- 470 Только одно расскажу я , что видѣлъ своими
глазами :
Къ городу близко уже , на вершинѣ Эрмейскаго
холма
Былъ я , когда быстролетный , въ глубокую нашу
входящій
Пристань , корабль усмотрѣлъ ; я примѣтилъ ,
что было въ немъ много
Ратныхъ ; щитами , двуострыми копьями ярко
блистала онъ ;

Это они, я подумалъ: но правда ли? Знать мнѣ 475
неможно.

Такъ онъ сказалъ. Телемакова сила святая блес-
нула

Легкой улыбкою въ очи отцу, непримѣтно Эвмею.

Кончивъ работу и пищу соетрянавъ, они съ
свинопасомъ

Сѣли за столъ, и порадовалъ душу имъ ужинъ;
когда же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкой ѣ- 480
дою, о ложь

Каждый подумалъ; и сна благодать испослали
имъ боги.

СОДЕРЖАНИЕ СЕМНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Тридцать-осьмой день.

Телемакъ уходитъ въ городъ, повелевъ Эвмею проводить туда и своего гостя. Встрѣченный радостно матерью и домашними, онъ потомъ идетъ на площадь и приводитъ оттуда съ собою Теоклимена. Пенелопа спрашиваетъ его о томъ, что съ нимъ было во время путешествія; Теоклименъ пророчествуетъ ей возвращеніе Одиссея. Тѣмъ временемъ Эвмей отправляется съ Одиссеемъ въ городъ; дорогою встрѣчаютъ они Мелантія, который ихъ обоихъ оскорбляетъ. Пришедъ къ своему дому, Одиссей видитъ на дворъ свою старую собаку, которая, узнавши его, умираетъ. Онъ входитъ въ пировую палату, проситъ милостыни у жениховъ; Антиной, ругаясь имъ, бросаетъ въ него скамейкой. Пенелопа зоветъ его къ себѣ, желая распросить объ Одиссее; онъ общается притти къ ней ввечеру.

Вышла изъ мрака молодая съ перстами пурпур-
ными Эосъ.
Сынъ Одиссеевъ, любезный богамъ, Телемакъ
благородный,
Къ свѣтлымъ ногамъ привязавъ золотыя санда-
ли, въ руку
Взялъ боевое копьё, заощренное мѣдью, кото-
рымъ
Ловко владѣлъ, и, готовый въ дорогу, сказалъ 5
свинопасу:
Въ городъ иду я, отецъ, чтобъ утѣшить сви-
даньемъ со мною
Милую мать: безъ сомнѣнья, дотоль крушиться
и горько
Плакать она безутѣшная будетъ, пока не уви-
дитъ
Сына своими глазами; тебѣ же, Эвмей, поручаю

10 Этого странника; въ городъ поди съ нимъ, дабы
подаяньемъ

Могъ онъ себя прокормить; тамъ подасть, кто
захочетъ,

Хлѣба ему иль вина. Мнѣ нельзя на свое попе-
ченье

Всякаго нищаго брать; и своихъ ужъ заботъ
мнѣ довольно;

Если же этимъ обидится твой чужеземецъ, тѣмъ
хуже

15 Будетъ ему самому; я люблю говорить откро-
венно.

Ковчилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Здѣсь неохотно и самъ бы я, другъ, согласился
остаться;

Нашему брату объдъ добывать подаянiемъ легче

Въ городе, нежели въ полѣ: такъ каждый даетъ,
что захочетъ.

20 Мнѣ жъ не по лѣтамъ смотрѣть за скотиной и
всякую службу

Съ тяжкимъ трудомъ отправлять, пастухамъ
повинуясь. Добрый

Путь, мой прекрасный; меня же проводить хо-
зяинъ, когда я

Здѣсь у огня посогреваюсь, когда на дворъ по-
тепляетъ;

Въ рубищѣ этомъ мнѣ холодно; тѣло насквозь
проникаетъ

- Утренникъ рѣзкій; до города жъ, вы говорите, 25
не близко.
- Такъ отвѣчалъ Одиссей. Телемакъ благородный
поспѣшнымъ
- Шагомъ пошелъ со двора, и недоброе въ мы-
сляхъ готовилъ
- Онъ жепихамъ. Наконецъ онъ пришелъ безпре-
пятственно въ домъ свой.
- Тамъ, боевое копье прислонивши къ высокой
колоннѣ,
- Онъ черезъ каменный двери порогъ перешелъ 30
и увидѣлъ
- Первую въ домъ усердную няню свою Эвриклею:
- Мягкія клала на стулья овчины старушка. По-
токомъ
- Слезъ облилася, увидя его, Эвриклея; и скоро
- Всѣ собрались Одиссеева дома рабыни; и съ
плачемъ
- Голову, плечи и руки онъ у него лобызали. 35
- Вышла разумная тутъ изъ покоевъ своихъ Пе-
нелопа,
- Свѣтлымъ лицомъ съ золотой Афродитой, съ
младой Артемидой
- Сходная; сына она обняла, и съ любовію нѣжной
- Свѣтлыя очи и руки и голову стала, рыдая

40 Громко, ему цѣловать и крылатое бросила слово:

Ты ль, ненаглядный мой, милый мой сынъ, воз-
вратился? Тебя я

Видеть уже не надѣялась болѣ, отплывшаго въ
Пилосъ

Тайно, со мной не простясь, чтобъ узнать объ
отцѣ отдаленномъ.

Все расскажи мнѣ теперь по порядку, что ви-
дѣлъ, что слышалъ.

45 Ласково ей отвѣчалъ разсудительный сынъ О-
диссеевъ:

Милая мать, не печаль мнѣ души, и тревоги на-
прасной

Въ грудь не вливай мнѣ, спасенному чудно отъ
гибели вѣрной;

Но, сотворивъ омовенье и чистой облекшись
одеждой,

Вмѣстѣ съ рабынями въ верхній покой свой
поди и съ молитвой

50 Тамъ обѣщаніе дай принести экатомбу без-
смертнымъ,

Если враговъ наказать намъ поможетъ Зевесъ
Олимпіецъ.

Самъ я на площадь пойду, чтобъ позвать чуже-
земца, который

Нынѣ со мною, когда возвращался я, прибылъ
въ Итаку:

Вмѣстѣ съ моими людьми онъ сюда напередъ
былъ отправленъ;

- Въ городъ его проводить поручилъ я Пирею, 55
дабы онъ
Въ домъ его подождалъ моего возвращенія съ
поля.
Такъ говорилъ онъ и слово его не промчалось
мимо
Слуха царицы. Омывшись и чистой облекшись
одеждой,
Въчнымъ богамъ обѣщала она принести эка-
томбу,
Если враговъ наказать имъ поможетъ Зевесъ 60
Олимпіецъ.
Тою порой Телемакъ изъ высокаго царскаго
дома
Вышелъ съ кошемъ; двѣ лихія за нимъ побѣ-
жали собаки;
Образъ его несказанной красой озарила Аѳина
Такъ, что дивилися люди, его подходящаго вида.
Всѣ вкругъ него собрались женихи многобуй- 65
ные; каждый
Доброе съ нимъ говорилъ, замышляя недоброе
въ сердцѣ.
Скоро, отъ ихъ многолюдной толпы отдѣлясь,
подошелъ онъ
Къ мѣсту, гдѣ Менторъ сидѣлъ и при немъ Ан-
тифатъ съ Галиеердомъ,
Въ сердцѣ своемъ сохранившіе вѣрность царю
Одиссею.

- 70 Съвши близъ пихъ, о себѣ оцъ имъ все разска-
заль, какъ случилось.
Скоро явился Пирей, копьeverжець, и Теокли-
мень съ нимъ
Вмѣстѣ пришелъ, погулявши по улицамъ города;
не былъ
Долго къ нему Телемакъ безъ вниманья; къ
нему подошелъ онъ;
Первое слово сказалъ тутъ Пирей Одиссееву
сыну:
- 75 Въ домъ мой пошли, Телемакъ благородный, пе-
вольницъ, чтобъ взяли
Тамъ все подарки, которые ты получилъ отъ
Атрида.
Такъ, отвѣчая Пирею, сказалъ Телемакъ бого-
равный:
Намъ неизвѣстно, мой вѣрный Пирей, чѣмъ о-
кончится дѣло;
Если въ жилищѣ моемъ женихами надменными
тайно
- 80 Буду убитъ я, они все имущество наше раз-
дѣлять;
Лучше тогда, чтобъ твоимъ; а не ихъ тѣ по-
дарки наслѣдствомъ
Были; но если на нихъ обратится губящая
Кера —
Все мнѣ веселому, самъ веселящійся, въ домъ
привесешь ты.
Кончивъ, повелъ за собою онъ многострадавшаго
гостя

- Въ домъ свой; и скоро туда безпрепятственно 85
прибыли оба.
- Тамъ, положивши на кресла и стулья свои всю
одежды,
- Начали въ гладкихъ купальняхъ они омываться.
Когда же
- Ихъ и омыла и чистымъ елеемъ патерла ра-
быня,
- Въ тонкихъ хитонахъ, облекшись въ косматыя
мантіи, оба
- Вышедъ изъ гладкихъ купалень, они помести- 90
лись на стульяхъ.
- Тутъ принесла на лохани серебряной руки у-
мыть имъ
- Полный студеной воды золотой рукомоинокъ
рабыня,
- Гладкій потомъ пододвинула столъ; на него по-
ложила
- Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съест-
нымъ, изъ запаса
- Выданнымъ ею охотно, чтобъ пищею они на- 95
сладились.
- Противъ же нихъ, невдали отъ двустворныхъ
дверей, Пенелопа
- Въ креслахъ за пражей сидѣла и тонкія нити
сучила.
- Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; ко-
гда же
- Быль удовольствованъ голодъ ихъ сладкой ѣдой,
Пенелопа

100 Старца Икарія дочь многоумная, сыну сказала:

Видно мнѣ лучше на верхъ мой уйти и лежать
одиноко

Тамъ на постель, печалью пересланной, горькимъ
потокомъ

Слезъ обливаемой съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ
въ далекую Трою

Мстить за Атрида пошелъ Одиссей — ты, я
вижу, не хочешь,

105 Прежде, чѣмъ здѣсь женихи многобуйные вновь
соберутся,

Мнѣ рассказать, что узналъ объ отцѣ: возвра-
тится ль онъ, живъ ли?

Милая мать, отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ,

Слушай, я все расскажу, ничего отъ тебя не
скрывая.

Прежде мы прибыли въ Пилосъ, гдѣ пастырь
людей многославный

110 Несторъ меня въ благольно-устроенномъ при-
нялъ жилищъ,

Принялъ такъ нѣжно, какъ сына отецъ при-
маетъ, когда онъ

Въ домъ возвращается, долго напрасно имъ
жданный; такъ Несторъ

Самъ и его сыновья многославные были со мною

Ласковы. Но объ отцѣ ничего рассказать онъ
не могъ мнѣ;

Живъ ли, скитается ль гдѣ на земли, иль погибъ 115
 ужъ, объ этомъ
 Слуховъ къ нему не дошло. Къ Менелаю Атриду
 меня онъ,
 Давъ мнѣ коней съ колесницею кованою, въ Спар-
 ту отправилъ.
 Тамъ я увидѣлъ Елену Аргивскую, многихъ А-
 хейцъ,
 Многихъ Троянъ погубившую, волей боговъ все-
 могущихъ.
 Царь Менелай, вызыватель въ сраженъе, спро- 120
 силъ, за какую
 Нуждою прибылъ къ нему я въ божественный
 градъ Лакедемонъ?
 Все рассказалъ я подробно ему, ничего не скры-
 вая.
 Такъ на мои мнѣ слова отвѣчалъ Менелай зла-
 то vlasый:
 О безразсудные! мужа могучаго брачное ложе,

 Сами безсильные, мыслятъ они захватить про- 125
 извольно!
 Если бы въ темномъ лѣсу у великаго льва въ
 логовищѣ
 Лань однодневныхъ, сосущихъ птенцевъ поло-
 жила, сама же
 Стала по горнымъ лѣсамъ, по глубокимъ, тра-
 вою обильнымъ
 Доламъ бродить, и обратно бы левъ прибѣжалъ
 въ логовище —

- 130 Разомъ бы страшная участь пленцевъ беспо-
 мощныхъ постигла;
 Страшная участь постигнетъ и ихъ отъ руки
 Одиссея.
- Если бъ, о Дій громовержець! о Фебъ Аполлонъ!
 о Аѳина!
- Въ видѣ такомъ, какъ въ Лесбосѣ, обильно людъ-
 ми населенномъ —
- Гдѣ, съ силачемъ Филомѣдомъ выступивъ въ
 бой рукопашный,
- 135 Онъ опрокинулъ врага на великую радость А-
 хейцамъ —
- Если бы въ видѣ такомъ женихамъ Одиссей
 вдругъ явился,
 Сдѣлался бъ бракъ имъ, судьбой неизбѣжной
 постигнутымъ, горекъ.
- То же, о чемъ ты, меня вопрошая, услышать
 желаешь,
- Я расскажу откровенно и мною обмануть не
 будешь;
- 140 Что самому возвѣстилъ мнѣ морской проница-
 тельный старецъ,
 То и тебѣ я открою, чтобъ могъ ты всю и-
 стину вѣдать.
- Видѣлъ его на далекомъ онъ островѣ, лющаго
 слезы
- Въ свѣтломъ жилищѣ Каликсы, богини богинь,
 произвольно
- Имъ овладѣвшей; и путь для него уничтожень
 возвратный:

Нѣтъ корабля, ни людей мореходныхъ, съ кото- 145
рыми могъ бы

Онъ безопасно пройти по хребту многоводнаго
моря.

Вотъ что сказалъ мнѣ Атридъ Менелай, вызы-
ватель въ сраженъе.

Спарту покинувъ, я поплылъ назадъ, и послали
попутный

Вѣтеръ намъ боги — въ отечество милое насъ
проводилъ онъ.

Кончилъ разсказъ Телемакъ; взволновалась душа 150
Пенелопы.

Феоклимень богоравный тогда ей сказалъ: не
крушися,

Многоразумная старца Икарія дочь, Пенелопа,

Знаеть не все онъ; теперь на мое обратися вни-
маньемъ

Слово: я то, что случиться должно, предскажу
вамъ навѣрно;

Самъ же Зевесомъ отцемъ, гостелюбною вашей 155
трапезой,

Также святымъ очагомъ Одиссеева дома кля-
нуса

Въ томъ, что въ отечествѣ милomъ уже Одис-
сей, что сокрытъ онъ

Гдѣ нибудь въ домъ, иль ходитъ, незнаемый,
все узнавая

Здѣсь, и бѣду женихамъ неизбѣжную въ мысляхъ
готова.

- 160 Въщая птица, которую видѣлъ въ близи кора-
бля я,
То мнѣ открыла, и все я тогда жъ объявилъ
Телемаку.
- Феоклимену разумная такъ отвѣчала царица:
- Если твое предсказаніе, гость чужеземный, свер-
шится,
Будешь отъ насъ угощенъ ты, какъ другъ, и
дарами осыпанъ
- 165 Столь изобильно, что счастьемъ такому все бу-
дутъ дивиться.
- Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.
- Тою порой женихи въ Одиссеевомъ домѣ бро-
саньемъ
Дисковъ и дротиковъ острыхъ себя забавляли,
собравшись
- Все на мощеномъ дворѣ, гдѣ бывали ихъ шум-
ныя игры.
- 170 Но когда отовсюду съ полей на обѣдъ имъ
пригнали
Мелкій скотъ пастухи, приводившіе къ нимъ
ежедневно
Козъ и барановъ, ихъ кликнувъ глашатай Ме-
донъ; былъ любимецъ
Онъ жениховъ и всѣдневно къ столу ихъ его
приглашали.
- Юноши, онъ имъ сказалъ: вы играли довольно;
войдите

Въ домъ, и начнемъ нашъ обѣдъ совокупно си- 175
лой готовить :

Знаете сами, что вѣвремя пища намъ вдвое вку-
нне.

Такъ онъ сказалъ имъ. Они, покоряся его при-
глашенью,

Встали, и къ дому пошли всей толпою; когда
же вступили

Въ домъ, положивши на гладкія кресла и сту-
лья одежды,

Начали крупныхъ барановъ, откормленныхъ козъ 180
и огромныхъ,

Жиромъ налитыхъ свиней убивать; былъ заръ-
занъ и тучный

Быкъ. И застряпанье все принялися они. Той
порою

Въ городъ итти съ Одиссеемъ Эвмей собрался;
и, готовый

Въ путь, онъ сказалъ наконецъ, обратяся къ
Лаэртovu сыну :

Добрый мой гость, ты желаешь, чтобъ нынче 185
жъ тебя проводилъ я

Въ городъ, какъ намъ повелѣлъ господинъ мой
— сказать откровенно,

Лучше хотѣлъ бы я сторожемъ дома тебя здѣсь
оставить;

Но приказанья боюсь не исполнить; бранить го-
сподинъ мой

Будеть за это меня; а господская брань не-
пріятна.

- 190 Время однако итти намъ; ужъ боль прошло
половины
Дня; съ наступленіемъ вечера холодъ пронзи-
теленъ будетъ.
Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:
Знаю, все знаю, и все мнѣ понятно, и все, какъ
желаешь,
Точно исполню; пойдемъ же, и будь ты моимъ
проводатымъ.
- 195 Только сыщи мнѣ какой бы то нѣ было посохъ,
чтобъ могъ я
Чѣмъ подпираться: дорога столь трудная —
слышно — что шею
Можно сломить. Такъ сказавъ, на плеча онъ на-
бросилъ котомку,
Всю въ заплатѣхъ, висѣвшую вмѣсто ремня на
веревкѣ.
Далъ ему въ руки Эвмей суковатую палку; и
оба
- 200 Вмѣстѣ пошли, пастуховъ и собакъ сторожами
оставивъ
Дома. И въ городъ повелъ свинопасъ своего го-
сподина
Въ образъ хилаго старца, который чуть шель,
подпираясь
Посохомъ, рублище въ жалкихъ лохмотьяхъ на-
бросивъ на плѣчи.
Тихо идя каменистой, негладкой тропой, на-
последокъ

Къ городу близко они подошли. Находился тамъ 205
 свѣтлый
 Ключъ; обложенъ былъ онъ камнемъ, и брали въ
 немъ граждане воду.
 Въ старое время Итакъ, Неріонъ и Поликторъ
 прекрасный
 Создали тамъ водоемъ; окруженъ былъ онъ
 рощею темныхъ
 Ольхъ, надъ водою растущихъ; и падалъ студе-
 ной струею
 Ключъ въ водоемъ со скалы, на вершинѣ кото- 210
 рой воздвигнуть
 Нимфамъ алтарь былъ; всегда приносили тамъ
 путники жертву.
 Тамъ козоводъ пострѣчался имъ — сынъ До-
 ліоновъ Мелантій;
 Козъ, межъ отборными взятыхъ изъ стада, от-
 кормленныхъ жирно,
 Въ городъ онъ гналъ женихамъ на обѣдъ; съ
 нимъ товарищей двое
 Было. Увидя идущихъ, онъ началъ ругаться, и 215
 громко
 Ихъ поносилъ, и разгнѣвалъ въ груди Одис-
 сеевой сердце;
 Подлинно здѣсь негодяй негодяя ведетъ — гово-
 рилъ онъ —
 Права пословица: ровнаго съ ровнымъ безсмерт-
 ные сводятъ.
 Ты, свинопасъ безтолковый, куда путешеству-
 ешь съ этимъ

- 220 Нищимъ, столовъ обирателемъ, грязнымъ бродягой, который,
Стоя въ дверяхъ, неопрятныя плечи объ при-
толку чешетъ,
Крохи одни, не мечи, не котлы получая въ подарокъ.
Могъ бы у насъ онъ, когда бы его къ намъ прислалъ ты, закуты
Наши стеречь, выметать ихъ, козлятамъ подстилки готовить;
- 225 Скоро бы онъ раздобрѣлъ, простоквашей у насъ обжираясь;
Это однако ему не по праву, одно тунеядство
Любо ему; за работу не примется: лучше, таскаясь
По міру, хлѣбомъ чужимъ набивать ненасытный желудокъ.
Слушай однако, и то, что услышишь, исполнится вѣрно;
- 230 Если войти онъ отважится въ домъ Одиссея — скамеекъ
Много изъ рукъ жезиховъ на его полетитъ тамъ пустую
Голову; ребра, таская его, тамъ ему обломаютъ
Объ поль; и, такъ говоря, Одиссея онъ, съ нимъ поравнявшись,
Пяткою въ ляшку толкнулъ, но съ дороги не сбиль, не принудиль

250 Я увезу и продамъ въ иноземье за добрыя
деньги;

Здѣсь же иль самъ Аполлонъ сребролукій сра-
зитъ Телемака

Тихой стрѣлой, иль, мечемъ жевиховъ пора-
женный, погибнетъ

Онъ, какъ отецъ, на чужбинѣ утратившій день
возвращенья.

Такъ онъ сказалъ и ушелъ, на дорогѣ оставивъ
обонхъ,

255 Медленнѣй шедшихъ; достигнувъ обители цар-
ской, онъ прямо

Тамъ въ пировую палату вступилъ и за столъ
съ женихами

Съль Эвримаха напротивъ, къ которому былъ
онъ усерднѣй,

Нежели къ прочимъ; ему предложилъ тутъ слу-
житель мяснаго,

Ключница хлѣба дала и ѣды изъ запаса; онъ
началъ

260 Ёсть. Той порой Одиссей подошелъ съ свино-
пасомъ Эвмеемъ

Къ царскому дому; и вдругъ имъ оттуда
послышались струны

Цитры глубокой, потомъ раздалося и пѣніе;
Фемій

Пѣлъ; Одиссей, ухватясь за Эвмееву руку, вос-
кликнулъ:

Другъ, мы конечно пришли къ Одиссееву сла-
вному дому.

Можетъ легко быть онъ узнавъ межъ всеми 265
другими домами:
Длинный рядъ горницъ просторныхъ, широкій
и чисто мощеный
Дворъ, обведенный зубчатой стѣною, двойныя
ворота
Съ крѣпкимъ замкомъ — въ нихъ ворваться на-
сильно никто не помыслить.
Думаю я, что теперь тамъ объдаютъ; паръ
благовонный
Мяса я чувствую; слышу и стройно звучащія 270
струны
Цитры, богами въ сопутницы пиру веселому
данной.
Такъ отвѣчалъ Одиссею Эвмей, свинопасъ бого-
равный:
Правда, и все ты, какъ есть, угадалъ; человекъ
ты разумный;
Прежде однако должны мы размыслить о томъ,
что намъ сдѣлать
Лучше: тебѣ ли во внутренность дома вступить 275
и явиться
Тамъ на глаза жениховъ многобуйныхъ, а мнѣ
здѣсь остаться?
Или тебѣ на дворъ подождать одному, а войти
къ нимъ
Мнѣ? Ты однако не медли, чтобъ кто здѣсь
съ тобой не подрался,
Или въ тебя не швырнулъ чѣмъ — я такъ говорю
въ осторожность.

280 Голосъ возвысивъ, ему отвѣчалъ Одиссей хитро-
умный:

Знаю, все знаю, и мысли твои мнѣ понятны;
войди ты

Прежде одинъ: я покуда остануся здѣсь; я до-
вольно

Въ жизни тревожной ударовъ сносилъ; и швы-
ряемо было

Многимъ въ меня; мнѣ терпѣть не учиться; не
мало видалъ я

285 Бурь и сраженій; пусть будетъ и нынѣ со мной,
что угодно

Дню. Одинъ лишь не можетъ ничѣмъ побѣжденъ
быть желудокъ,

Жадный, насильственный, множество бѣдъ при-
ключающій смертнымъ

Людямъ: ему въ угожденье и крѣпкоробристые
ходятъ

Моремъ пустымъ корабли, принося разоренье
народамъ.

290 Такъ говорили о многомъ они въ откровенной
бесѣдѣ.

Уши и голову, слушая ихъ, подняла тутъ со-
бака

Аргусъ; она Одиссеева прежде была, и ее онъ

Выкормилъ самъ; но на ловъ съ ней ходить не
успѣлъ, принужденный

Плыть въ Иліопъ. Молодые охотники часто на
дикихъ

Козъ, на олепей, на зайцевъ съ собою ее уво- 295
дли.

Нынѣ жъ забытый (его господинъ былъ да-
леко), онъ, бѣдный

Аргусъ, лежалъ у воротъ на навозъ, который
отъ многихъ

Муловъ и многихъ коровъ на запасъ тамъ ко-
пили, чтобъ послѣ

Имъ Одиссеевы были поля унавожены тучно ;

Тамъ полумертвый лежалъ неподвижно поки- 300
нутый Аргусъ.

Но Одиссееву близость почувствовалъ онъ, ше-
вельнулся,

Тронулъ хвостомъ и поджалъ въ изъявленіе
радости уши ;

Близко жъ подползть къ господину и даже под-
няться онъ не былъ

Въ силахъ. И, вкось на него поглядѣвши, слезу,
отъ Эвмея

Скрытно, обтеръ Одиссей, и потомъ онъ ска- 305
залъ свинопасу :

Странное дѣло, Эвмей ; тамъ на кучь навозной
собаку

Вижу ; прекрасной породы она, но сказать не
умью,

Сила и легкость ея на бѣгу таковы ль, какъ
наружность ?

Или она лишь такая, какихъ у господъ за сто-
лами

310 Часто мы видимъ: для роскоши держатъ ихъ
знатные люди.

Такъ, отвѣчая, сказалъ ты, Эвмей, свинопасъ
Одиссею:

Это собака погибшаго въ дальнемъ краю Одис-
сея;

Если бъ она и понынѣ была такова же, какою,

Плыть собираясь въ Троянскую землю, ее го-
сподинъ мой

315 Дома оставилъ — ея быстротѣ и отважности
вѣрно бѣ

Ты подивился; въ лѣсу ни въ какомъ захоlustь
укрыться

Дичь отъ нея не могла; въ ней чутье несказан-
ное было.

Нынѣ же бѣдная брошена; нѣтъ ужъ ея го-
сподина,

Въ чужь погибъ онъ; служанки жъ о ней и
подумать лѣнятся;

320 Рабъ нерадивъ; не принудь господинъ повеле-
ніемъ строгимъ

Къ дѣлу его, за работу онъ самъ не возъ-
мется охотой:

Тягостный жребій печальнаго рабства избравъ
человѣку,

Лучшую доблестей въ немъ половину Зевесъ
истребляетъ.

Кончилъ, и, въ двери свѣтло-населеннаго дома
вступивши,

Прямо вошелъ онъ въ столовую, гдѣ женихи 325
пировали.

Въ это мгновеніе Аргусъ, увидѣвшій вдругъ че-
резъ двадцать

Лѣтъ Одиссея, былъ схваченъ рукой смертонос-
ныхъ Меры.

Прежде другихъ Телемакъ богоравный Эвмея,
который,

Ходя кругомъ, озирался, увидѣлъ; ему головою

Подалъ онъ знакъ, чтобъ къ нему подошелъ; 330
осмотрѣвшись, пустую

Взялъ онъ скамью, на которой всегда за сто-
ломъ раздаватель

Пищи сидѣлъ, чтобъ ее разсылать женихамъ
по порядку.

Эту скамью пододвинувъ къ столу Телемакову,
сѣлъ онъ

Противъ него; предложилъ тутъ, приблизившись
съ блюдомъ, глашатай

Мяса варенаго часть имъ, и хлѣбъ, изъ корзины 335
имъ взятый.

Вслѣдъ за Эвмеемъ явился и самъ Одиссей
богоравный

Въ образъ хилаго старца, который чуть шелъ,
подпираясь

Посохомъ, съ бѣдной котомкою, рубище въ жал-
кихъ лохмотьяхъ;

Сѣлъ онъ въ дверяхъ на порогъ, спиной при-
слоняся къ дубовой

340 Притолкъ (выскоблилъ острою скобелю плот-
никъ искусный

Гладко ее, напередъ топоромъ по шнуру обте-
савши).

Тутъ свинопасу Эвмею сказалъ Телемакъ, по-
давая

Хлѣбъ, изъ корзины межъ лучшими взятый, и
вкуснаго мяса,

Сколько въ обѣихъ горстяхъ уместиться могло :
отнеси ты

345 Это, Эвмей, старику, и скажи, чтобъ потомъ
обошелъ онъ

Всѣхъ жениховъ, и у нихъ попросилъ подаянья
— стыдливымъ

Нищему, тяжелой нуждой удрученному, быть
неприлично.

Такъ онъ сказалъ, и Эвмей, повинувась, пошелъ
къ Одиссею.

Близко къ нему приступивши, онъ бросилъ кры-
латое слово :

350 Это прислалъ Телемакъ; и велѣлъ онъ сказать,
чтобъ потомъ ты,

Всѣхъ обойдя жениховъ, попросилъ подаянья —
стыдливимъ

Нищему быть, говорить онъ, въ жестокой ну-
ждѣ неприлично.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный :

Зевсъ да пошлетъ благоденствіе между людьми
Телемаку,

Давь совершиться всему, что теперь замы- 355
 шляетъ онъ въ сердце!
 Такъ онъ сказалъ, и, объими взявши руками
 подачу,
 Мясо и хлѣбъ близъ себя положилъ на убогой
 котомкѣ.
 Началъ онъ ѣсть; той порой вдохновенно за-
 пѣлъ предъ гостями
 Фемій; когда же тотъ вдоволь наѣлся, а этотъ
 умолкнулъ —
 Начали вновь женихи бушевать; но богиня 360
 Аѳина,
 Тайно приближась къ Лаэртову сыну, ему по-
 велѣла
 Встать и ходить вокругъ столовъ ихъ, прося
 подаянья: хотѣла
 Видѣть она, кто изъ нихъ благодушенъ и кто
 беззаконникъ;
 Въ мысляхъ же всѣхъ безъ изъятія смерти
 предать назначала.
 Вставъ, онъ пошелъ и у каждаго началъ про- 365
 сить подаянья,
 Руку къ нему простирая, какъ нищій, скитаться
 обыкшій.
 Съ жалостнымъ сердцемъ они на него въ изу-
 мленьи смотрѣли,
 Знать любопытствуя, кто и откуда пришелъ
 онъ. Сидѣвшій
 Съ ними пастухъ козоводъ, забѣлка Мелантій
 сказалъ имъ:

370 Слушайте вы, женихи многославной царицы, я
видѣль

Этого нищаго, съ нимъ на дорогъ сюда по-
встрѣчавшись;

Думаю, былъ онъ сюда приведенъ свинопасомъ
Эвмеемъ;

Самъ же не знаю я, кто и въ какой сторонѣ
родился онъ.

Такъ онъ сказалъ. Антиной на Эвмея съ доса-
дою крикнулъ:

375 Ты, свинопасъ, негодяй всемъ извѣстный, за-
чѣмъ ты приводишь

Въ городъ такихъ развращенныхъ бродягъ?
Ужъ и здѣшняя сволочь

Этихъ столовъ обирателей намъ нестерпимо
докучна;

Видно еще для тебя недовольно, что все здѣсь
запасы

Тратятъ они — и еще одного ты привелъ къ
намъ обжору.

380 Такъ, возражая, Эвмей свинопасъ отвѣчалъ Ан-
тиною:

Ты, Антиной, неразумное мнѣ и недоброе мол-
вилъ

Слово теперь. Приглашаетъ ли кто человека
чужаго

Въ домъ свой безъ нужды? Лишь тѣхъ пригла-
шаютъ, кто пуженъ на дѣло:

Или гадателей, или врачей, или искусниковъ
зодчихъ,

Или пѣвцовъ, утѣшающихъ душу божественнымъ 385
словомъ —

Ихъ приглашаютъ съ охотою все земнородные
люди ;

Нищаго жъ, каждому скучнаго, кто пригласитъ
произвольно ?

Ты же изъ всехъ жениховъ Пенелопы къ рабамъ
Одиссея

Самый неласковый былъ завсегда, и ко мнѣ о-
собливо ;

Я не печалюсь объ этомъ, покуда моя здѣсь ца- 390
рица

Здравствуетъ съ сыномъ своимъ Телемакомъ,
моимъ господиномъ.

Кротко Эвмею сказала разсудительный сынъ
Одиссеевъ :

Полно, Эвмей, замолчи ; говорить съ нимъ не
долженъ ты много ;

Знаешь, какъ скоръ Антиной на обидное слово ;
онъ любитъ

Ссорится самъ, и другихъ на раздоръ подби- 395
ваетъ охотно.

Тутъ, обратясь къ Антиною, онъ бросилъ кры-
латое слово :

Ты обо мнѣ, какъ о сынъ отецъ благодушный,
печешься,

Другъ Антиной, выгоняя своимъ повелитель-
нымъ словомъ

Странниковъ, въ домъ мой вводящихъ — но бу-
детъ ли Дій тѣмъ доволенъ ?

400 Дай, что захочешь; не спорю я; самъ приглашаю
напротивъ;

Матери также моей не страшися; тебя не осу-
дить

Здѣсь и никто изъ рабовъ, въ Одиссеевомъ
домѣ живущихъ.

Но, конечно, подобныя мысли тебѣ не прихо-
дятъ

Въ сердце: себѣ все берешь ты, другимъ же
давать не охотникъ.

405 Кончилъ, и гнѣвно ему возразилъ Антиной, сынъ
Эвпейтовъ:

Что ты сказалъ, Телемакъ, необузданный, гордо-
рчивый?

Если бъ вотъ это отъ каждаго здѣсь жениха
получилъ онъ —

Вѣрно сюда бы три мѣсяца вновь заглянуть
не подумалъ.

Такъ говоря, онъ скамейку схватилъ, на ко-
торую ноги

410 Клалъ подъ столomъ, и, грозяся, ее показалъ
Одиссею.

Прочіе жъ всѣ подавали, котомку его наполняя

Хлѣбомъ и мясомъ. И, много собравъ, Одиссеей
ужь готовъ былъ

Сѣсть на порогъ свой, чтобъ данной насытитъ-
ся пищей; но прежде

Онъ подошелъ къ Антиною и бросилъ крылатое
слово:

Дай мнѣ и ты. Не последнимъ тебя здѣсь счи- 415
 таю, но первымъ
 Лучшимъ и самымъ знатнѣйшимъ; царю ты
 подобисья видомъ;
 Щедродаянье должно быть тебѣ и приличнѣй и
 легче
 Всѣхъ ихъ; и славить тебя я отнынѣ по всей
 безпредѣльной
 Буду землѣ. Я и самъ межъ людьми не всегда
 безпріютно
 Жилъ; и богатоустроеннымъ домомъ владѣлъ, 420
 и доступенъ
 Всякому страннику былъ, и охотно давалъ не-
 имущимъ;
 Много имѣлъ я невольниковъ, много всего, чѣмъ
 роскошно
 Люди живутъ и за что величаетъ ихъ свѣтъ
 богачами.
 Все уничтожилъ Кроніонъ — была безъ со-
 мнѣнья святая
 Воля его, чтобъ съ дружиной отважныхъ добыч- 425
 никовъ поплылъ
 Я въ отдаленный Египетъ (онъ тамъ пригото-
 вилъ мнѣ гибель).
 Въ лонѣ потока Египта легкоповоротные наши
 Всѣ корабли утвердивъ, я велѣлъ, чтобъ от-
 борные люди
 Тамъ на морскомъ берегу сторожить ихъ оста-
 лись; другимъ же

- 430 Далъ приказаніе съ ближнихъ высотъ обозрѣть
 всю окрестность.
 Вдругъ загорѣлось въ нихъ дикое буйство; они
 обезумѣвъ,
 Грабятъ поля плодовосныя жителей мирныхъ
 Египта
 Бросились, начали женъ похищать и дѣтей
 малолѣтныхъ,
 Звѣрски мужей убивая — тревога до жителей
 града
- 435 Скоро достигла, и сильная ранней зарей со-
 бралася
 Рать; колесницами, пѣшими, яркою мѣдью ору-
 жій
 Поле кругомъ закипѣло; Зевесъ, веселящійся
 громомъ,
 Въ жалкое бѣгство моихъ обратилъ; отразить
 ни единый
 Силы врага не посмѣлъ и отсюду насъ смерть
 окружила;
- 440 Многихъ тогда изъ товарищей мѣдъ умертвила,
 и многихъ
 Ильныхъ насильственно въ градъ увлекли на
 печальное рабство.
 Я же былъ жителю Крита, въ Египетъ прибыв-
 шему, проданъ
 Дметору, сыну Эзона, владѣвшаго Кипромъ; въ
 Итаку
 Прибылъ изъ Кипра я, много имѣвъ на пути
 злключеній.

Гнѣвно сказалъ , отвѣчая ему , Антиной сынъ 445

Эвнейтовъ :

Вѣрно намъ Демонъ такую чуму посылаетъ ,

такую

Порчу прровъ ; отойди отъ стола моего ; на

средишь

Стой тамъ , чтобъ не было хуже тебѣ и Египта

и Кипра .

Что за наглець неотступный ! какой побродяга

безстыдный !

Всѣхъ поочередно ты здѣсь обошелъ ; и тебѣ , 450

что попалося

Подъ руки каждому , подали все , не изъ ще-

дрости : здѣсь имъ

Есть что подать ; подавать же чужое легко .

Убирайся жъ

Прочь . Отъ стола отступивъ , отвѣчалъ Одиссей

хитроумный :

Горе ! такъ видно съ лицомъ у тебя твой раз-

судокъ несходенъ ;

Въ домъ своемъ ты и соли щепотку мнѣ дать 455

пожалѣлъ бы ,

Если ужъ здѣсь , за обѣдомъ чужимъ прохла-

ждайся , хлѣба

Корку жалѣешь мнѣ бросить ; а столъ вашъ , я

вижу , обилень .

Такъ онъ сказалъ . Антиной , разсердясь , на него

изъ подлѣбья

Грозно очами сверкнулъ и бросилъ крылатое

слово ;

460 Если еще грубиянить ты вздумалъ, бродяга, то
даромъ

Это тебѣ не пройдетъ, и добромъ ты не выдешь
отсюда.

Тутъ онъ скамейкой швырнулъ — и жестоко
ударилъ въ спину

Подлѣ плеча Одиссея она; какъ утесъ, не шат-
нувшись,

Онъ устоялъ на ногахъ; несраженный ударомъ,
онъ только

465 Молча потрясъ головою и страшное въ сердце
помыслилъ.

Къ двери потомъ возвратяся, онъ съѣлъ на по-
рогъ и котомку

На полъ съ вдой положивши, сказалъ женихамъ:
обратите

Слухъ вашъ ко мнѣ, женихи многославной ца-
рицы, дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ
разсудокъ и сердце.

470 Не было бъ въ томъ ни бѣды, ни прискорбія
тяжкаго сердцу,

Если бы кто, за имѣнье свое, за быковъ, за
блестящихъ

Шерстью овецъ заступаяся, вытерпѣлъ злыя
побои;

Мнѣ жъ отъ руки Антиноя побои достался
за гнусный,

Жадный и множество бѣдъ приключаящій лю-
дамъ желудокъ.

Если же боги и мщенье Эриннй живутъ и для 475
бѣдныхъ —

Смерть, Антиной, а не бракъ вождельный ты
встрѣтишь, обидчикъ.

Гнѣвно, ему возражая, сказалъ Антиной, сынъ
Эвнейтовъ :

Бшь и молчи, негодяй; иль бѣги неоглядкой
отсюда ;

Иначе, такъ нагрубивъ мнѣ, ты за ноги будешь
рабами

Вытащенъ въ дверь и все кости твои облома- 480
ются объ полъ.

Кончилъ; угрозы его не одобрилъ никто; не-
годуя,

Такъ говорили иные изъ юношей дерзконад-
менныхъ :

Ты, Антиной, поступилъ непохвально, обиду
нанесши

Этому нищему; что же, когда онъ одинъ изъ
безсмертныхъ ?

Боги нерѣдко, облекшись въ образъ людей чуже- 485
странныхъ,

Входятъ въ земныя жилища, чтобъ видѣть сво-
ими очами,

Кто изъ людей беззаконствуетъ, кто наблю-
даетъ ихъ правду.

Такъ женихи говорили; но рѣчи ихъ были
напрасны.

Злою обидой глубоко въ душъ Телемакъ со-
крушался

490 Вмѣстѣ съ обиженнымъ; слезы свои утаивши,
онъ только

Молча потрясъ головою и страшное въ сердцѣ
помыслилъ.

Но Пенелопа разумная, слыша, что былъ чужеземецъ

Въ домъ ихъ такъ оскорбленъ, обратясь къ рабынямъ, сказала:

О! когда бы его поразилъ Аполлонъ сребролукий!

495 Ей Эвринома, разумная ключница, такъ отвѣчала:

Если бы все исполнялось согласно съ желаніемъ нашимъ,

Завтра же свѣтлой денницы изъ нихъ ни одинъ бы не встрѣтилъ.

Кончила. Ей Пенелопа разумная такъ возразила:

Правда, мнѣ всѣ ненавистны они, намъ отъ всѣхъ притѣсненье;

500 Но Антиной наиболее съ черною Керою сходенъ:

Принять въ нашъ домъ чужеземецъ и, ходя кругомъ, подающа

Просить у всѣхъ онъ гостей, приневоленный строгой нуждою —

Подали всѣ, и свою онъ наполнилъ котомку; лишь этотъ,

Вмѣсто подачи, въ него, какъ безумный, скамейкою бросилъ.

Такъ Пенелопа рабынямъ своимъ говорила въ 505
покояхъ

Верхнихъ своихъ. Одиссей же, сидя на порогъ,
объдалъ.

Кликнуть къ себѣ повелѣвъ свинопаса, царица
сказала :

Слушай, Эвмей благородный, скажи иноземцу,
что я съ нимъ

Здѣсь повидаться желаю, чтобъ знать отъ него,
не слыхалъ ли

Онъ о супругъ моемъ и ему не случилось ли 510
гдѣ съ нимъ

Встрѣтиться: кажется мнѣ, челоуѣкомъ онъ,
много выдавшимъ.

Такъ Пенелопѣ отъеъствоваль ты, свинопасъ
богоравный:

Если бѣ твои женихи хотѣ на мигъ поутихли,
царица,

Милое сердце твое онъ своимъ бы разговоромъ
утѣшилъ.

Три дня и три ночи онъ ужъ гостить подѣ 515
моею убогой

Кровлей; пришелъ же ко мнѣ, съ корабля убѣ-
жавъ отъ Теспротовъ.

Мнѣ о своихъ приключеньяхъ еще онъ не кончилъ
разказа ;

Но какъ внимають пѣвцу, вдохновенному свыше
богами,

Пѣснь о великомъ поющему людямъ, судьбинѣ
подвластнымъ,

520 Въ нихъ возбуждая желаніе слушать его непре-
станно,

Такъ я внималъ чужеземцу, сидя передъ нимъ
неподвижно;

Съ нимъ Одиссей по отцу, говоритъ онъ, счи-
тается гостемъ;

Въ Критъ широкоравнинномъ, отчизнѣ Мипоса,
рожденный,

Прибыль оттолъ сюда онъ, и много преврат-
ностей встрѣтилъ,

525 Скучно мірскимъ подаяньемъ питаюсь; и слы-
шалъ онъ, будто

Края Теспротовъ, сосѣдняго съ нашей Итакой,
достигнулъ

Царь Одиссей, возвращаяся въ домъ свой съ
великимъ богатствомъ.

Кончилъ. Разумная такъ отвѣчала ему Пенелопа:

Кликни его самого; я желаю, чтобъ самъ раз-
сказалъ онъ

530 Все мнѣ подробно, покуда пройду на дворъ передъ
дверью

Или во внутреннихъ горницахъ будутъ они за-
бавляться;

Дома они про себя берегутъ свои всѣ запасы,

Хлѣбъ и вино золотое; ихъ тратятъ домашніе
люди;

Имъ же удобнѣй, всѣдневно врываяся въ домъ
нашъ толпою,

Нашихъ быковъ и барановъ и козъ откормлен- 535
ныхъ рѣзать,

Жрать до упада и свѣтлое наше вино безо-
щадно

Тратить. Нашъ домъ разоряется, ибо ужъ нѣтъ
въ немъ такого

Мужа, каковъ Одиссей, чтобъ его отъ прокля-
тья избавить.

Если же онъ возвратится и снова отчизну
увидитъ,

Съ сыномъ своимъ онъ отмститъ имъ за все. 540
Такъ царица сказала.

Въ это мгновенье чихнулъ Телемакъ и такъ
сильно, что въ целомъ

Домъ какъ громъ раздалось; засмѣявшись, Эв-
мею, поспѣшно

Кликнувъ его, Пенелона крылатое бросила слово:

Добрый Эвмей, приведи ты сюда чужеземца
немедля;

Слово мое зачихнулъ Телемакъ; я теперь не- 545
сомнѣнно

Знаю, что злые мои женихи неизбежно погиб-
нутъ

Всѣ: ни одинъ не уйдетъ отъ судьбы и отъ
мстительной Керы.

Выслушай то, что скажу, и замѣть про себя,
что услышишь:

Если меня безъ обмана онъ доброю вѣстью у-
тѣшитъ,

550 Мантию дамъ я ему и хитонъ и красивую обувь.

Кончила. Ей повинувась, пошелъ свинопасъ къ
Одиссею;

Близко къ нему подошедши, онъ бросилъ кры-
латое слово :

Слушай, отецъ чужеземецъ, разумная наша ца-
рица,

Мать Телемака, тебя приглашаетъ къ себѣ; о
супругъ

555 Хочетъ она распросить, сокрушаясь о немъ без-
престанно.

Если ее безъ обмана ты доброю вѣстью утѣ-
шишь,

Мантию ты и хитонъ и красивую обувь полу-
чишь.

Хлѣбъ же, чтобъ свой успокоить желудокъ, по
улицамъ ходя,

Въ городъ можешь собирать отъ людей — тамъ
подастъ, кто захочетъ.

560 Такъ Одиссей хитроумный сказалъ, отвѣчая
Эвмею :

Все безъ обмана я могъ бы теперь рассказать
Пенелопъ,

Старца Икарія дочери многоразумной; я много

Знаю о мужъ ея: мы одно съ нимъ терпѣли на
свѣтъ.

Но жениховъ я боюсь необузданно-дерзкихъ,
которыхъ

Буйство, безстыдство и хищность дошли до 565
железного неба;
Видѣлъ ты самъ, какъ въ меня, тамъ ходившаго
смирно, и мысли
Злой не имѣвшаго, этотъ неистовый бросилъ
скамейкой —
Кто жъ за меня заступился? Никто. Промол-
чалъ и прекрасный
Сынъ Одиссеевъ. Пускай же царица, хотя не-
терпѣнье
Въ ней и велико, дождется, чтобъ Геліосъ 570
скрылся; тогда я
Все, что узнать пожелаетъ она о супругъ далѣ-
комъ,
Ей расскажу, помѣстясь у огня, чтобъ согрѣть-
ся: одѣтъ я
Плохо — то ведаешь самъ ты, тебя я здѣсь
перваго встрѣтилъ.
Такъ онъ сказалъ; и Эвмей, повинуясь, пошелъ
къ Пенелопѣ;
Встрѣтивъ его на порогъ своею, Пенелопа 575
спросила:
Онъ не съ тобою, Эвмей? Для чего же притти
не хотѣлъ онъ,
Бѣдный? Боятся ль обиды какой? На глаза ль
показаться
Людымъ стыдится? Стыдливому нищему плохо
на свѣтъ.
Такъ Пенелопѣ отъѣтствовалъ ты, свинопасъ
богоравный:

570 Нѣтъ; онъ умно разсуждаетъ, и съ нимъ ты
должна согласиться;

Онъ, жениховъ необузданно-дерзкихъ, царица,
бояся,

Просить тебя терпѣливо дожидаться, чтобъ Ге-
ліосъ скрылся;

Думаю также и я, что гораздо удобнѣе бу-
детъ,

Если его ты одна обо всемъ на досугъ рас-
просишь.

585 Выслушавъ, умная такъ отвѣчала Эвмею царица:

Странникъ твой, кто бы онъ ни былъ, умно
разсуждаетъ; и правъ онъ:

Въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ посреди земнород-
ныхъ невозможно

Встрѣтить людей, столь неистовыхъ, столь без-
законноразвратныхъ.

Такъ отвѣчала Эвмею она. Свинопасъ бого-
равный,

590 Все передавъ ей, пошелъ къ женихамъ; съ Те-
лемакомъ, въ столовой

Встрѣтился онъ и, приблизившись, бросилъ кры-
латое слово

Шепотомъ въ ухо ему, чтобъ его не слышали
другіе:

Милый, теперъ я иду; за свиньями, за домомъ,
за всѣми

Въ домъ запасами должно смотреть мнѣ; а ты
остороженъ

Будь здѣсь, себя береги, и смотри, чтобъ съ 595
тобой никакого

Зла не случилось: зломысленныхъ много тебя
окружаетъ.

Зевсъ да погубить ихъ прежде, чѣмъ бѣдствіе
наше созрѣетъ!

Ковчилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:

Добрый совѣтъ ты даешь мнѣ, отецъ; но ты
самъ, почевавши

Дома, сюда возвратися поутру съ отборной 600
свиньею.

Боги мой умъ просвѣтятъ и меня надоумятъ,
что дѣлать.

Такъ отвѣчалъ Телемакъ. Свинопасъ помѣстился
на гладкомъ

Стулъ; поужинавъ сытно и свой удовольство-
вавъ голодъ,

Въ поле пошелъ онъ къ свиньямъ острозубымъ,
оставивши царскій

Домъ, оглашаемый шумомъ пирующихъ; пнѣемъ 605
и пляской

Тамъ веселились. Тѣмъ временемъ темная ночь
наступила.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ ОСЬМНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Тридцать-осьмой день.

Бой Одиссея съ Иромъ. Онъ напрасно советуеъ Антиноу разстаться съ женихами. Пенелопа подаетъ имъ надежду на скорый бракъ; они приносятъ ей подарки. Меланто оскорбляетъ Одиссея. Эвримахъ бросаетъ въ него скамейкою. Женихи расходятся по домамъ.

Въ двери вошелъ тутъ одинъ всемъ известный
бродяга ; шатаясь
По міру, скуднымъ онъ жилъ подаяньемъ, и въ
цѣлой Итакѣ
Славенъ былъ жаднымъ желудкомъ своимъ, и
нахальствомъ и пьянствомъ ;
Силы однако большой не имѣлъ онъ, хотя и
высокъ былъ
Ростомъ. По имени слылъ Арнеономъ (такъ
матерью названъ
Былъ при рожденіи), но въ городѣ вся моло-
дежь величала
Промъ его, потому что у всѣхъ онъ тамъ былъ
на посылкахъ.
Въ двери вступивъ, Одиссея онъ сталъ прину-
ждать, чтобъ покинулъ
Домъ свой ; и бросилъ ему раздраженный кры-
латое слово :

10 Прочь отъ дверей, старичишка, иль за поги
вытащень будешь;

Развѣ не видишь, что все мнѣ мигаютъ, меня
понуждая

Вытолкать въ двери тебя; но марасть понапрас-
ну своихъ я

Рукъ не хочу; убирайся, иль дѣло окончится
дракой.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей
благородный:

15 Ты сумасбродъ, я не дѣлаю зла никому здѣсь;
и сколько бѣ

Тамъ кто ни кодалъ тебѣ, я не стану завидо-
вать; оба

Здѣсь на порогъ мы можемъ просторно сидѣть;
намъ не пужно

Споръ заводить. Ты, я вижу, такой же, какъ я,
безпріютный

Страстенникъ; бѣдвы мы оба. Лишь боги
даруютъ богатство.

20 Воли однако рукамъ не давай; не совѣтую;
старъ я:

Но, разсердяся, и грудь у тебя разобью я и
губы

Въ кровь; и просторнѣе будетъ тогда мнѣ на
этомъ порогъ

Завтра, понеже ужъ, думаю, ты не придешь во
второй разъ

Властвовать въ домъ царя Одиссея, Лаэртова
сына.

Ирѣ въ несказанной досадѣ воскликнулъ, ему 25
отвѣчая:

Онъ же прожора и умничать вздумалъ! не хуже
стряпухи

Старой лепечеть! постой же; тебя проучить
мнѣ порядкомъ

Должно, принявъ въ кулаки и изъ челюстей
зубы повыбивъ

Всѣ у тебя, какъ у жадной свиньи, истребляю-
щей ниву.

Полно жъ сидѣть; выходи, покажи намъ свое 30
здѣсь умънье;

Вотъ поглядимъ мы, ты сладишь ли съ тѣмъ,
кто тебя посильнѣе.

Такъ межъ обоими нищими въ бранныхъ сло-
вахъ загорѣлась

Ссора на гладкомъ порогѣ дверей. То примѣ-
тила прежде

Всѣхъ Антиноева сила святая. И съ хохотомъ
громкимъ

Онъ, къ женихамъ обратясь, воскликнулъ: друзья, 35
поглядите,

Что тамъ въ дверяхъ происходитъ. Подобнаго
мнѣ не случилось

Видѣть нигдѣ; намъ чудесную Дій посылаетъ
забаву:

Съ старымъ бродягой поссорился Ирѣ, и ко-
нечно ужъ скоро

Драка тамъ будетъ; пойдемъ поскорѣе, намъ
должно стравить ихъ.

- 40 Такъ онъ сказалъ; женихи, засмѣявшись, вско-
чили поспѣшно
Съ мѣсть и соперниковъ, грязнымъ одѣтыхъ
тряпьемъ, обступили.
Тутъ, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ
Эвпейтовъ, сказалъ имъ:
Выслушать слово мое васъ, товарищи, я при-
глашаю;
Козьи желудки лежатъ тамъ на угольяхъ; сами
на ужинъ
- 45 Ихъ для себя отложили мы, жиромъ и кровью
наливши;
Я предлагаю, чтобъ тотъ, кто изъ двухъ побѣ-
дителемъ будетъ,
Взялъ для себя изъ желудковъ обжаренныхъ
лучшій; потомъ мы
Будемъ вседневно его приглашать и къ обѣду;
другимъ же
Нищимъ собирать здѣсь столовые крохи впередъ
не дозволимъ.
- 50 Такъ предложилъ Антиной и одобрили все пред-
ложеніе.
Хитрость замысливъ, тогда имъ сказалъ Одис-
сей многоумный:
Въ бой выходить съ молодымъ старику, изну-
ренному въ силахъ
Нищенской жизнию, трудно, друзья; но докучный
желудокъ
Пудить меня согласиться, хотя бъ и стерпеть
здѣсь побой.

Слушайте жъ то, что скажу: поклявитесь вели- 55
кою клятвой

Мнѣ, что, потворствуя Пру, никто на меня не
подыметъ

Рукъ и сопернику верхъ надо мной одержать
не поможетъ.

Такъ говорилъ Одиссей; женихи поклялися; ко-
гда же

Всѣ поклялися они и клятву свою совершили,

Слово къ отцу обративши, сказалъ Телемакъ 60
богоравный:

Если ты самъ добровольно желаешь и смѣло
рѣшился

Выступить въ бой съ нимъ, то страха не долженъ
имѣть: кто посмѣетъ

Руку поднять на тебя, тотъ съ собою здѣсь
многихъ посоритъ.

Я здѣсь хозяинъ, защитникъ гостей, и конечно
со мною

Будутъ теперь заодно Антиной, Эвримахъ и 65
другіе.

Такъ онъ сказалъ. Женихи согласились. Тогда
сынъ Лаэртовъ

Рубище снялъ и себя имъ, пристойность храня,
опоясалъ.

Тутъ обнаружились крѣпкія ляшки, широкія
плечи,

Твердая грудь, жиловатыя руки, и сдѣлала выше

70 Ростомъ его, непримѣтно къ нему подошедши,
Лѣнна.

Всѣ женихи на него съ изумленьемъ великимъ
смотрѣли;

Глядя другъ на друга, такъ межъ собою они
разсуждали:

Иру бѣда; за нахальство теперь онъ заплатитъ.
Какія

Крѣккія мышцы подъ рубищемъ этого нищаго
скрыты!

75 Такъ говорили они. Обуяла великая трусость

Ира. Его, опоясавъ, рабы притащили насильно;

Блѣдный, дрожащій отъ страха, едва на ногахъ
онъ держался.

Слово къ нему обративши, сказалъ Антипой,
сынъ Эвпейтовъ:

Лучше тебѣ хвастуну умереть нль совсѣмъ не
родиться

80 Было бы, если теперь такъ дрожишь, такъ без-
стыдно робьешь

Ты передъ этимъ, измученнымъ бѣдностью, ста-
рымъ бродягой.

Слушай однако, и то, что услышишь, исполнится
вѣрно:

Если тебя побѣдитъ онъ и силой своей одо-
лѣетъ,

Будешь ты брошенъ на черный корабль и на
твердую землю

Къ злomu Эхету царю, всѣхъ людей истреби- 85
 телю, сосланъ.

Уши и носъ безошадною мѣдью тебѣ онъ об-
 рѣжетъ,

Въ крохи изрубитъ тебя и собакамъ отдастъ
 на съдепье.

Такъ говорилъ онъ. Ужасная робость проникнула
 Ира;

Силою слуги его притащили; и подняли руки

Оба. Себя самого тутъ спросилъ Одиссей бого- 90
 равный:

Сильно ль ударить его кулакомъ, чтобъ издохъ
 онъ на мсть?

Или несильнымъ ударомъ его опрокинуть? Об-
 думавъ

Все, напоследокъ онъ выбралъ несильный ударъ,
 поелику

Иначе могъ онъ въ сердцахъ жениховъ возбу-
 дить подозрѣнье.

Оба тутъ вышли; въ плечо кулакомъ Одиссея 95
 ударилъ

Иръ. Одиссей же его по затылку близъ уха:
 вдавилась

Кость сокрушенная внутрь, и багровая кровь
 полилася

Ртомъ; онъ, завывъ, опрокинулся; зубы его
 скрежетали,

Объ полъ онъ пятками билъ. Женихи же, всплес-
 нувши руками,

- 100 Всѣ помирали отъ смѣха. А сынъ богородный
Лаэртъ,
За ногу Ира схвативъ, черезъ двери и портикъ
къ воротамъ
Дома его черезъ дворъ протащилъ; и, его при-
неволивъ
Сѣсть тамъ, спиною къ стѣнѣ прислонилъ, су-
коватую палку
Втиснулъ ему полумертвому въ руки и гнѣвное
бросилъ
- 105 Слово: седи здѣсь, собакъ и свиней отгоняй; и
нахально
Властвовать въ домѣ чужомъ не пытайся впе-
редъ, высылая
Нищихъ оттуда, самъ пищій бродяга: иль бу-
детъ съ тобою
Хуже бѣда. Онъ сказалъ, и, на плечи набросивъ
котомку,
Всю въ заплатяхъ, висѣвшую вмѣсто ремня на
веревкѣ,
110 Къ двери своей возвратился и сѣлъ на порогъ.
А гости
Встрѣтили смѣхомъ его и, къ нему подступивши,
сказали:
Молимъ мы Зевса и вѣчныхъ боговъ, чтобъ они
совершили
Все то, чего наиболь теперь ты желаешь, о
чемъ ты
Молишь ихъ самъ; навсегда ты избавилъ отъ
злаго прожоры

Край нашъ. Онъ нами немедленно будетъ на 115
твердую землю
Къ злomu Эхету царю, всѣхъ людей истребите-
лю, сосланъ.
Такъ женихи говорили; былъ радъ Одиссей
прорицанью.
Съ угольевъ снявши желудокъ, наполненный
жиромъ и кровью,
Подалъ Лаэртovu сыну его Антиной; и, два
хлѣба
Взявъ изъ корзины, принесъ ихъ ему Анфиномъ; 120
онъ наполнилъ
Кубокъ виномъ и сказалъ Одиссею, его по-
здравляя:
Радуйся, добрый отецъ иноземецъ! теперь ни-
щетою
Ты удрученъ; да пошлютъ наконецъ и тебѣ
изобиліе
Боги! Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроум-
ный:
Ты, Анфиномъ, благомысленный юноша, вижу я; 125
знатенъ
Твой благородный отецъ, повсемѣстно молвою
хвалимый,
Низъ, уроженецъ Дулихія многобогатый; его ты
Сынъ, мнѣ сказали; и самъ испыталъ я, сколь
ты добродушенъ.
Слушай же, другъ, и размысли, размысли о томъ,
что услышишь:

130 Все на земль измѣняется, все скоротечно; все-
го же,

Что ни цвѣтетъ, ни живетъ на земль, чело-
вѣкъ скоротечнѣй;

Онъ о возможной въ грядущемъ бѣдѣ не помы-
слить, покуда

Счастіемъ боги лелѣютъ его и стоитъ на ногахъ
онъ;

Если жъ бѣду ниспошлютъ на него всемогущіе
боги,

135 Онъ негодуетъ, но твердой душой неизбежное
сноситъ:

Такъ суждено ужъ намъ всѣмъ, на земль оби-
тающимъ людямъ,

Что бъ ни послалъ намъ Кроціонъ, владыка без-
смертныхъ и смертныхъ.

Нѣкогда славенъ и я межъ людьми былъ вели-
кимъ богатствомъ;

Силой своей увлеченный, тогда беззаконство-
валъ много

140 Я, на отца и возлюбленныхъ братьевъ своихъ
полагаясь.

Горе тому, кто себѣ на земль позволяетъ не-
правду!

Должно въ смиреньи напротивъ дары отъ бо-
говъ принимать намъ.

Вижу, какъ здѣсь женихи, самовластно безчи-
ствуя, губятъ

Все достоянье царя, и наносятъ обиды супругъ

Мужа, который, я мыслю, недолго съ семьей и 145
съ отчизной

Будеть въ разлукѣ. Онъ близко. О другъ, да
хранительный Демонъ

Вѣвремя въ домъ твой тебя уведеть, чтобъ
ему на глаза ты

Здѣсь не попался, когда возвратится въ оте-
чeskій домъ онъ.

Здѣсь не пройдетъ безъ пролитія крови, когда
съ женихами

Станетъ вести свой расчетъ онъ, вступя подъ 150
домашнюю кровлю.

Такъ онъ сказалъ и вина золотого, свершивъ
возліянье,

Выпилъ; и кубокъ потомъ возвратилъ Афи-
ному. И тихимъ

Шагомъ пошелъ Афиномъ съ головой накло-
ненной, съ печалью

Милаго сердца, какъ будто предчувствіемъ бѣд-
ствія полный;

Но не ушелъ отъ судьбы онъ; его оковала Пал- 155
лада,

Пасть отъ копья Телемакова вмѣстѣ съ другими
назначивъ.

Сълъ онъ на стулъ свой опять, къ женихамъ
возвратяся безопасно.

Тутъ свѣтлоокая дочь громовержца вложила
желанье

Въ грудь Пенелопы разумной супруги Лаэрта
сына

160 Вытти, дабы, женихамъ показавшись, сильнѣй-
шимъ желаньемъ

Сердце разжечь имъ, въ очахъ же супруга и
милаго сына

Боль, чѣмъ прежде, явиться достойною ихъ у-
важенья.

Такъ, улыбнуться уста приневоливъ, она Эв-
риномъ

Ключницъ старой сказала: хочу я — чего не
входило

165 Прежде мнѣ въ умъ — женихамъ ненавистнымъ
моимъ показаться;

Также хочу и советъ тамъ подать Телемаку,
чтобъ боль

Съ шайкою ихъ, многобуйныхъ грабителей, онъ
не водился;

Добры они на словахъ, но недобрыя мысли въ
умъ ихъ.

Ей Эвринома усердная ключница такъ отвѣчала:

170 То, что, дитя, говоришь ты, и я нахожу спра-
ведливымъ.

Выдь къ нимъ и милому сыну подай откровен-
но советъ свой.

Прежде однако омойся, натри благовоннымъ
елеемъ

Щекъ; тебѣ не годится съ лицомъ, безобразнымъ
отъ плача,

Къ нимъ выходить: красота увядаетъ отъ скор-
би всегдашней.

Сынъ же твой милый созрѣлъ, и тебѣ, какъ 175
молила ты, боги

Дали увидѣть его съ бородою разцвѣтшаго мужа.

Ключницу вѣрной отвѣтствуя, такъ Пенелона
сказала:

Нѣтъ, никогда, Эвринома, для нихъ ненавистныхъ
не буду

Я омываться и щекъ натирать благовоннымъ
елеемъ.

Боги, владыки Олимпа, мою красоту погубили 180

Въ самый тотъ часъ, какъ пошелъ Одиссей въ
отдаленную Трою.

Но позови Гипподамию, съ нею пускай Автоноя

Также придетъ, чтобъ меня проводить въ пи-
ровую палату:

Къ нимъ не пойду я одна, те стыдливости
женской противно.

Такъ говорила царица. Поспѣшно пошла Эври- 185
нома

Кликнуть обѣихъ служанокъ, чтобъ тотчасъ по-
слать къ госпожѣ ихъ.

Умная мысль родилася тутъ въ сердцѣ Аѳины
Паллады:

Сну миропосуду велѣла богиня сойти къ Пене-
лопѣ.

Сонъ прилетѣлъ и ее улетѣлялъ, и все въ ней
утихло.

190 Въ креслахъ она неподвижно сидѣла; и ей у-
сыпленной

Все, чѣмъ плѣняются очи мужей, даровала бо-
гиня:

Образъ ея просіялъ той красой несказанной,
какою

Въ пламенно-быстрой и въ сладостно-томной
съ Харитами пляскъ

Образъ Киприды, вѣнкомъ благовоннымъ вѣн-
чанной, сіяетъ;

195 Стройный ея возвеличился станъ и все тѣло
нѣжнѣе,

Чище, свѣжѣй и блистательнѣй сдѣлалось кости
слоновой.

Такъ одаривши ее, удалилась богиня Лѣнна.

Но бѣлорукія объ рабыни, вбѣжавши поспѣшно

Въ горницу, шумомъ нарушили сладостный сонъ
Пенелопы.

200 Щеки руками съ просонья потерши, она имъ
сказала:

Какъ же я сладко заснула въ моемъ сокруше-
ннѣи! О! если бѣ

Мнѣ и такую же сладкую смерть принесла Ар-
темида

Въ это мгновенье, чтобъ я непрерывной тоской
перестала

Жизнь сокрушать, все не въдая, гдѣ Одиссей,
гдѣ супругъ мой,

Доблестью всякой украшенный, всѣхъ превзо- 205
шедшій Ахеянъ.
Кончивъ, по лѣстницѣ внизъ Пенелопа сошла;
вслѣдъ за нею
Обѣ служанки сошли, и она, божество красо-
тою,
Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пиро-
вали,
Подлѣ столба, потолокъ тамъ высокій держав-
жаго, стала,
Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ 210
блестящимъ;
Справа и слѣва почтительно стали служанки.
Кольна
Ихъ задрожали при видѣ ея красоты, и сильнѣе
Вспыхнуло въ каждомъ желаніе ложе ея раздѣ-
лить съ ней.
Сына къ себѣ подозвавши, его Пенелопа спро-
сила:
Сынъ мой, скажи мнѣ, ты въ полномъ ли разумѣ? 215
Въ возрастѣ дѣтскомъ
Былъ ты умнѣй и приличіе всякое болѣе ведалъ.
Нынѣ жъ ты мужеской силы достигнулъ, и кто
ни посмотритъ
Здѣсь на тебя, чужеземецъ ли, здѣшній ли, ка-
ждый породу
Мужа великаго въ свѣтлой твоей красотѣ уга-
даетъ.

220 Гдѣ же однако твой умъ? Ты совсѣмъ позабылъ справедливость.

Дѣло безчинное здѣсь у тебя на глазахъ совершилось;

Этого странника въ домъ своею допустилъ ты обидѣть;

Что же? Когда чужеземецъ, довърчиво твой посѣтившій

Домъ, оскорбленный тамъ будетъ сидѣть, и ругаться имъ станетъ

225 Всякой — постыдный упрекъ отъ людей на себя навлечешь ты.

Матери такъ отвѣчалъ благомысленный сынъ Одиссеевъ:

Милая мать, твой упрекъ справедливъ; на него не могу я

Сътовать. Нынѣ я все понимаю; и мнѣ ужъ не трудно

Зло отличать отъ добра; изъ ребячества вышелъ я, правда;

230 Но не всегда и теперь удается мнѣ лучшее выбрать:

Наши незваные гости приводятъ мой умъ въ беспорядокъ;

Злое одно замышляютъ они; у меня жъ руководца

Нѣтъ. Но сраженіе странника съ Промъ не ихъ самовольствомъ

Было устроено; высшая здѣсь обнаружилась воля.

Если бѣ, о Дій громовержецъ! о Фебъ Апол- 235
ловъ! о Аѳина!

Всѣ женихи многобуйные въ нашей обители
нынѣ,

Кто на дворѣ, кто во внутреннихъ дома поко-
яхъ, сидѣли,

Головы свѣсивъ на грудь, всѣ избитые, такъ
же, какъ этотъ

Иръ побродяга, теперь за воротами дома си-
дящій!

Трепетной онъ головою мотаеть, какъ пьяный; 240
не можетъ

Прямо стоять на ногахъ, ни сидѣть, ни под-
няться, чтобъ въ домъ свой

Медленнымъ шагомъ добрестъ черезъ силу;
совсѣмъ онъ изломанъ.

Такъ про себя говорили они, отъ другихъ въ
отдаленьи.

Тутъ, обратясь къ Пенелопъ, сказалъ Эвримахъ
благородный:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа, 245

Если бѣ могли всѣ Ахейцы Язійскаго Аргоса
нынѣ

Видѣть тебя, жениховъ бы двойное число со-
бралось

Въ домъ твоёмъ пировать. Превосходишь ты
всѣхъ земнородныхъ

Женъ красотой и возвышеннымъ станомъ и
разумомъ светлымъ.

250 Такъ говорилъ Эвримахъ. Пенелопа ему отвѣчала :

Нѣтъ, Эвримахъ, красоту я утратила волей безсмертныхъ

Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ пошли въ корабляхъ чернобокихъ Ахейцы

Въ Трою и съ ними пошелъ мой супругъ, Одиссей богоравный.

Если бъ онъ жизни моей покровителемъ былъ, возвратяся

255 Въ домъ, несказанно была бъ я тогда и славна и прекрасна.

Нынѣ жъ въ печали я явну; враждуетъ злой Демонъ со мною.

Въ самый тотъ часъ, какъ отчизну свою онъ готовъ былъ покинуть,

Взявши за правую руку меня, онъ сказалъ на прощаньи :

Думать не должно, чтобъ воинство мѣднообутыхъ Ахейнъ

260 Все безъ урона изъ Трои въ отчизну свою возвратилось ;

Слышно, что въ боѣ отважны Троянскіе мужи, что копья

Мѣтко бросаютъ ; въ стрѣляннн изъ лука зорки ; искусно

Грозно-летучими, часто сраженье межъ двухъ равносильныхъ

Ратей рѣшащими разомъ конями владѣютъ. Наверно

280 Щедро; чужое жъ имущество тратить безъ
платы стыдился.

Кончила. Въ грудь Одиссея проникло веселье,
повеже

Было пріятно ему, что отъ нихъ пожелала по-
дарковъ,

Льстя имъ словами, душою же ихъ ненавидя,
царица.

Ей отвѣчая, сказалъ Антиной, сынъ Эвпейтовъ
надменный:

285 О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Всякой подарокъ, тебѣ отъ твоихъ жепиховъ
подносимый,

Ты принимай: непозволено то отвергать, что
дарятъ намъ.

Мы же, ты знай, не поидемъ отъ тебя ни до-
мой, ни въ иное

Мѣсто, пока ты изъ насъ по желанью не выбо-
решь мужа.

290 Такъ говорилъ Антиной; согласились все съ нимъ
другіе.

Каждый потомъ за подаркомъ глашатая въ домъ
свой отправилъ.

Посланный длинную мантию съ пестрымъ ши-
тьемъ Антиною

Подаль; двѣнадцатъ застежекъ ее золотыхъ у-
крашали,

Каждая съ гибкимъ крючкомъ, чтобъ, въ кольцо
задѣваясь, держалъ онъ

Мантию, Цѣнь изъ обдѣланныхъ въ золото съ 295
 чуднымъ искусствомъ,
 Свѣтлыхъ какъ солнце, большихъ янтарей при-
 несли Эвримаху.
 Серьги — изъ трехъ, съ шелковичной пурпурною
 ягодой сходныхъ
 Шариковъ каждая — подалъ проворный слуга
 Эвридаму;
 Былъ молодому Пизандру, Поликтора умнаго
 сыну,
 Женскій уборъ принесень, ожерелье богатое; 300
 столь же
 Были нескупы и прочіе всѣ на подарки. При-
 нявъ ихъ,
 Вверхъ по ступенямъ высокимъ обратно пошла
 Пенелопа.
 Съ ней удалились, подарки неся, и младыя ра-
 быни.
 Тѣ же, опять обратившись къ пляскѣ и сладкому
 пѣвью,
 Начали снова шумѣть въ ожиданіи ночи; когда 305
 же
 Черная ночь посреди ихъ веселаго шума настала,
 Три по срединѣ палаты поставивъ жаровни, на-
 клали
 Много польньевъ туда, изощренной нарублен-
 ныхъ мѣдью,
 Мелкихъ, сухихъ и лучиною тонкою зажгли ихъ,
 смолистыхъ

- 310 Факеловъ къ нимъ подложивши. Смотреть за
огнемъ поочередно
Были должны Одиссеева дома рабыни. И съ
ними
Такъ говоритъ Одиссей хитромысленный началъ:
подите,
Вы, Одиссеева дома рабыни, отсюда въ покои
Вашей царицы, Икарія дочери многоразумной;
- 315 Сядьте съ ней, тонкія нити сучите, и волну
руками
Дергайте, горе ея развлекая своимъ разгово-
ромъ.
Я же останусь смотреть за огнемъ, и свѣтло
здѣсь въ палатѣ
Будетъ, хотя бы они до утра пировать здѣсь
остались;
Имъ не удастся меня утомить; я терпѣть на-
учился.
- 320 Такъ говорилъ онъ. Рабыни одна на другую
взглянули
Съ громкимъ смѣхомъ; и грубо ему отвѣчала
Меланто,
Дочь Доліона (ее воспитала сама Пенелопа
Съ дѣтства, и много игрушекъ и всякихъ ей
лакомствъ давала;
Сердце жъ ея нечувствительно было къ печа-
лямъ царицы;

Тайно любовный союзъ съ Эвримахомъ она за- 325
ключила);

Такъ отвѣчала она Одиссею ругательнымъ сло-
вомъ:

Видно совсѣмъ потерялъ ты разсудокъ, бродяга;
не хочешь

Видно искать ты ночлега на кузницъ, или въ
закутъ,

Или въ шинкъ; здѣсь конечно пріютнѣй тебѣ;
на слова ты

Дерзокъ въ присутствіи знатныхъ господъ; и 330
душею не робокъ;

Знать отъ вина помутился твой умъ, иль, быть
можетъ, такой ужъ

Ты отъ природы охотникъ безъ смысла болтать;
иль, осиливъ

Бѣднаго Ира, такъ поднялъ ты носъ — берегися
однако;

Можетъ съ тобою здѣсь встрѣтиться ктонибудь
Ира сильнѣе;

Зубы твои всѣ своимъ кулакомъ онъ желѣзнымъ 335
повыбьетъ;

Вытолкнуть въ дверь по затылку имъ будешь
ты, кровью облитый.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одис-
сей хитроумный:

Я на тебя Телемаку пожалуюсь, злая собака;

Въ мелкія части болтунью тебя искрошить онъ
прикажетъ.

340 Слово его испугало рабынь; и онъ во мгновенье

Всѣ изъ палаты ушли; ихъ колѣна дрожали отъ
страха;

Думали всѣ, что на дѣль исполниться то, что
сказалъ имъ

Страпникъ. А онъ у жаровень стоялъ, наблю-
дая, чтобъ ярче

Пламя горѣло; и глазъ не сводилъ съ жениховъ,
имъ готова

345 Мыслию все, что потомъ и на самомъ исполни-
лось дѣль.

Тою порой жениховъ и Аѣина сама возбуждала

Къ дерзкообиднымъ поступкамъ, дабы разгорѣ-
лось сильнѣе

Мищеніе въ гнѣвной душѣ Одиссея, Лаэртова
сына.

Такъ говоритъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, началъ
(обидѣть

350 Словомъ своимъ Одиссея, другихъ разсмѣшивши,
хотѣлъ онъ):

Слухъ вашъ склоните ко мнѣ, женихи Пенелопы,
дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ
разсудокъ и сердце.

Этотъ нашъ гость безъ сомнѣнія Демономъ по-
сланъ, чтобъ было

Нашъ за трапезой свѣтлѣй; не отъ факеловъ
такъ все сіяетъ

Здѣсь, но отъ плъши его, на которой нѣтъ во- 355
лоса боль.

Такъ онъ сказалъ и потомъ, обратясь къ Одис-
сею, примолвилъ :

Странникъ, ты вѣрно поденщикомъ будешь
согласенъ наняться

Въ службу мою, чтобъ работать за плату хо-
рошую въ полѣ,

Рвать для забора терновникъ, деревья сажать
молодыя ;

Круглый бы годъ получалъ отъ меня ты обиль- 360
ную пищу,

Всякое пужное платье, для ногъ надлежащую
обувь.

Думаю только, что будешь худой ты работникъ,
привыкнувъ

Къ лъни, безъ дѣла бродя и мѣрскимъ подая-
ньемъ питаюсь :

Даромъ свой жадный желудокъ кормить для
тебя веселье.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро- 365
умный :

Если бѣ съ тобой, Эвримахъ, привелось мнѣ
поспорить работой,

Если бѣ весною, когда продолжительный быть
начипаютъ

Дни, по косъ одинаково острой, обоимъ намъ
дали

Въ руки, чтобъ, вмѣстѣ работая съ самаго
ранняго утра

- 370 Вплоть до вечерней зари, мы траву луговую
косили,
Или, когда бы, запрягши намъ въ плугъ двухъ
быковъ круторогихъ,
Огненныхъ, рослыхъ, откормленныхъ тучной
травою, могучей
Силою равныхъ, равно молодыхъ, равно рабо-
тящихъ,
Дали четыре намъ поле вспахать для посѣва,
тогда бы
- 375 Самъ ты увидѣлъ, какъ быстро бы въ длинныя
борозды плугъ мой
Поле изрѣзалъ. А, если бъ войну запалилъ
здѣсь Кроніонъ
Зевесъ, и мнѣ дали бы щитъ, два копья мѣдно-
острыхъ и мѣдный
Кованый шлемъ, чтобъ моей головѣ былъ на-
дежной защитой,
Первымъ въ сраженіи меня ты тогда бы уви-
дѣлъ; тогда бы
- 380 Мнѣ ты не сталъ попрекать ненасытностью
жадной желудка.
Но человекъ ты надменный; твое неприязненно
сердце;
Самъ же себя, Эвримахъ, ты считаешь великимъ
и сильнымъ
Лишь потому, что находишься въ обществѣ
низкихъ и слабыхъ.
Если бъ однако, нежданный никѣмъ, Одиссей
вамъ явился —

Сколь ни просторная плотникомъ сдѣлана дверь 385

здесь, она бы

Узкой тебѣ, неоглядкой бѣгущему, вдругъ показ-
залась.

Онъ замолчалъ. Эвримахъ, разсердясь, на него
изъ подлѣбья

Грозно очами сверкнулъ, и слово крылатое
бросилъ:

Вотъ погоди, я съ тобою раздѣлаюсь, грязный
бродяга:

Дерзокъ въ присутствіи знатныхъ господъ и 390
не робокъ душой ты;

Видно вино помутило твой умъ, иль, быть мо-
жетъ, такой ужъ

Ты отъ природы охотникъ безъ смысла бол-
тать иль, осиливъ

Бѣднаго Ира, такъ сдѣлался гордъ — берегися
однако.

Такъ онъ сказалъ и скамейку схватилъ, чтобъ
пустить въ Одиссея;

Но Одиссей, отскочивши, къ кознямъ припалъ 395
Анфинома;

Мимо его прошумѣвъ, виночерпія сильно ска-
мейка

Въ правую треснула руку, и чаша, въ ней быв-
шая, на полъ

Грянулась; тотъ, опрокинутый, навзничь упалъ,
застонавши.

Начали громко шумѣть женихи въ потемнѣвшей
палатѣ;

400 Глядя другъ на друга, такъ межъ собою они
 разсуждали:

Лучше бы было, когда бъ, до прихода къ намъ,
 этотъ незваный

Гость на дорогъ издохъ, не завелъ бы у насъ
 онъ такого

Шума. Теперь мы за нищаго ссоримся; пиръ
 нашъ испорченъ;

Кто при великомъ раздоръ такомъ веселиться
 захочетъ?

405 Къ нимъ обратилась тогда Телемакова сила
 святая:

Буйные люди, вы все помышались; не можете
 боль

Скрыть вы, что хмель обуялъ васъ. Знать
 Демонъ какой поджигаетъ

Всѣхъ на раздоръ; пировали довольно вы, спать
 ужъ пора вамъ;

Можетъ, кто хочетъ, уйти; принуждать никого
 я не буду.

410 Такъ онъ сказалъ. Женихи, закусивши съ доса-
 дою губы,

Смѣлымъ его пораженные словомъ, ему уди-
 влялись.

Тутъ, обратясь къ собравью, сказалъ Аифиномъ
 благородный,

Низовъ блистательный сынъ, отъ Аретовой
 царственной крови:

Правду сказалъ онъ, друзья; на разумное слово
 такое

Вы не должны отвѣчать оскорбленьемъ ; не 415
трогайте болю
Стараго странника ; также оставьте въ покою
и прочихъ
Слугъ, обитающихъ въ домъ Лаэртава славнаго
сына.
Пусть виночерпій опять намъ наполнитъ виномъ
благовоннымъ
Кубки, чтобъ мы, возліявъ, на покой по до-
мамъ разошлись ;
Странника жъ здѣсь почевать въ Одиссеевомъ 420
домъ оставимъ,
На руки сдавъ Телемаку: онъ гость Телемакова
дома.
Такъ Анфиномъ говорилъ, и понравилось всемъ,
что сказалъ онъ.
Тутъ Муліонъ, Дулихійскій глашатай, слуга Ан-
финомовъ,
Мужъ благородной породы, вина намъшавши въ
кратеры,
Кубки имъ налилъ до края и подалъ гостямъ ; 425
совершивши
Имъ возліянье блаженнымъ богамъ, осушили все
кубки
Гости ; когда жъ, совершивъ возліянье, виномъ
насладились
Вдоволь они, все пошли по домамъ, чтобъ пре-
даться покою.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

Вечеръ тридцать-осьмаго дня.

Одиссей вмѣстѣ съ Телемакомъ выноситъ оружія изъ столовой, потомъ остается одинъ. Меланто слова его оскорбляетъ. Онъ рассказываетъ Пенелопѣ вымышленную о себѣ повѣсть и уверяетъ ее, что Одиссей скоро возвратится въ домъ свой. Эвриклея узнаетъ его по рубцу на ногѣ; онъ повелѣваетъ ей молчать. Пенелопа рассказываетъ ему сонъ свой, потомъ говоритъ, что отдастъ руку свою тому изъ жениховъ, который побѣдитъ другихъ стрельбою изъ Одиссеева лука; наконецъ Пенелопа удаляется.

Всѣ разошлись; одинъ Одиссей въ опустѣвшей
палатѣ

Смерть замышлять женихамъ совокупно съ Аен-
ной остался.

Съ нимъ Телемакъ; и сказалъ онъ, къ нему
обратяся: мой милый
Сынъ, напередъ надлежитъ все оружія вынести
отсюда.

Если жь, примѣтивъ, что нѣтъ ужъ въ палатѣ, 5
какъ прежде, оружія,

Спросятъ о нихъ женихи, ты тогда отвѣчай имъ:
въ палатѣ

Дымно; ужъ сдѣлались вовсе они не такія, ка-
кими

Здѣсь ихъ отецъ Одиссей, при отбытіи въ Трою,
покинулъ:

Ржавчиной все отъ огня и отъ копоти смрадной
покрылись.

10 Также и высшую въ сердце вложилъ мнѣ Зе-
весь осторожность:

Можетъ межъ вами отъ хмеля вражда заго-
рѣться лихая;

Кровью тогда сватовство и торжественный ширь
осквернится —

Само собой прилипаетъ въ рукѣ роковое же-
льзо.

Такъ онъ сказалъ. Телемакъ, повинувшись роди-
теля воль,

15 Кликнулъ старушку, усердную няню свою Эв-
риклею;

Няня, сказалъ онъ, смотри, чтобъ служанки
сюда не входили

Прежде, покуда на верхъ не отнесъ я отцевыхъ
оружій;

Здѣсь безъ присмотра онъ; всѣ испорчены ды-
момъ; отца же

Нѣтъ. Я донынѣ ребенокъ безсмысленный былъ,
но теперь я

20 Знаю, что должно отнести ихъ туда, гдѣ не
можетъ ихъ портить

Копоть. Сказалъ. Эвриклея старушка ему от-
вѣчала:

Дѣльно! пора, мой прекрасный, за разумъ при-
няться и дома

Быть господиномъ, и знать обходиться съ от-
цовымъ богатствомъ.

Кто же, когда покидать не велишь ты служан-
камъ ихъ горницъ,

Факеломъ будетъ зажженнымъ тебѣ здѣсь свѣ- 25
титъ за работой?

Ей отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ :

Этотъ старикъ; не трудясь, никто, и хотя бѣ
онъ чужой былъ,

Въ домъ моемъ, получая нашъ кормъ, оставаться
не долженъ.

Кончилъ. Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло

Слово. Всѣ двери тѣхъ горницъ, гдѣ жили слу- 30
жанки, замкнула

Тотчасъ она. Одиссей съ Телемакомъ тогда
привылся

Мѣдные съ гребнями шлемы, съ горбами щиты,
съ остріями

Длинными копья на верхъ выносить; и Аѳина
Паллада

Имъ невидимо, держа золотую лампаду, свѣтила.

Тѣмъ изумленный, сказалъ Телемакъ Одиссею : 35
родитель,

Въ нашихъ очахъ происходитъ великое, думаю,
чудо ;

Гладкія стѣны палаты, сосновые средніе брусья,

Всѣ потолка перекладины, всѣ здѣсь колонны
такъ ясно

Видны глазамъ, такъ блистаютъ, какъ будто бѣ
пожаръ былъ кругомъ ихъ—

40 Видно здѣсь кто изъ боговъ Олимпійскихъ присутствуетъ тайно.

Такъ онъ спросилъ; отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный

Сыну: молчи, ни о чемъ не спрашивай, бойся и мыслить:

Боги, владыки Олимпа, такой ужъ имѣютъ обычай.

Время тебѣ на покой удалиться, а я здѣсь останусь;

45 Видѣть хочу поведеніе служанокъ; хочу въ Пенелопѣ

Сердце встревожить, чтобъ, плача, меня обо всемъ спросила.

Такъ онъ сказалъ. Телемакъ изъ палаты немедленно вышелъ;

Факелъ зажженный неся, онъ пошелъ въ тотъ покой почивальный,

Гдѣ по почамъ миротворному сну предавался обычно.

50 Въ спальню пришедши, онъ легъ и заснулъ въ ожиданьи денницы.

Тою порою одинъ Одиссей въ опустѣвшей палатѣ

Смерть замышлять женихамъ совокупно съ Палладой остался.

Вышла разумная тутъ изъ покоевъ своихъ Пенелопа,

Свѣтлымъ лицомъ съ золотой Афродитой, съ младай Артемидой

Сходная. Съестъ ей къ огню пододвинули стулъ, 55
изъ слоновой
Кости точеный, съ оправой серебряной, чудной
работы
Икмаліона (для ногъ и скамейку придѣлалъ ху-
дожникъ
Къ дивному стулу). Онъ мягкоширокой покрытъ
былъ овчиной.
Многоразумная съла на стулъ Пенелона. Всту-
пивши
Съ ней бѣлорукія царскаго дома служанки въ 60
палату,
Начали все убирать тамъ столы съ недоѣден-
нымъ хлѣбомъ,
Кубки и множество чашъ, изъ которыхъ пад-
менные гости
Пили; и, выбросивъ на полъ золу изъ жаровень,
наклали
Новыхъ поленьевъ туда, чтобъ нагрѣлась па-
лата и былъ въ ней
Свѣтъ. А Меланто опять привязалась ругать 65
Одиссея:
Здѣсь ты еще, неотвязный? Не хочешь и ночью
покоя
Дать намъ, бродя здѣсь какъ стѣнь, чтобъ под-
мѣтить, что въ домъ служанки
Дѣлаютъ. Вонъ! говорю я тебѣ, побродяга;
пазлся
Здѣсь ты довольно! уйди, иль швырну я въ тебя
головнею.

70 Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Одис-
сей хитроумный:

Что жъ такъ неистово ты на меня, сумасброд-
ная, злишься?

Или противно тебѣ, что въ грязи я, что, въ ру-
бищѣ бѣдномъ

По міру ходя, прошу подаянья? Что жъ дѣлать?
Я нищій.

Жребій такой ужъ намъ всѣмъ безотрадно бро-
дящимъ скитальцамъ.

75 Въ прежніе дни я и самъ межъ людьми не со-
всѣмъ безпріютно

Жилъ; и богатоустроеннымъ домомъ владѣлъ,
и доступенъ

Всякому страннику былъ, и охотно давалъ не-
имущимъ;

Много имѣлъ я невольниковъ, много всего, чѣмъ
роскошно

Люди живутъ и за что величаетъ ихъ свѣтъ
богачами.

80 Все уничтожилъ Кроніонъ — такъ было ему то
угодно.

Ты, безразсудная, такъ же (кто знаетъ, какъ
скоро!) утратишь

Всю красоту молодую, которою такъ здѣсь
гордишься;

Станешь тогда ты противна своей госпожѣ; да
и можетъ

Самъ Одиссей возвратиться — надежда не вовсе
пропала;

Если же онъ и погибъ, и возврата лишенъ, то 85
еще здѣсь

Сынъ Одиссеевъ, молодой Телемакъ, Аполлоновъ
питомецъ,

Здравствуетъ; знаетъ онъ все поведенъе слу-
жанокъ домашнихъ,

Скрыться не можетъ ничто отъ него; онъ изъ
дѣтства ужъ вышелъ.

Такъ онъ сказалъ. Пенелопя, услышавъ разум-
ное слово,

Рѣчь обратила свою раздраженная къ дерзкой 90
служанкѣ :

Ты, какъ собака, безстыдница, злишься; меня
жъ не обманешь;

Знаю твое поведенъе; за все головою заплатишь.

Развѣ не слышала ты, какъ сюда пригласить я
велѣла

Этого странника, мысля, что можетъ сказать
мнѣ какую

Вѣсть о супругъ моемъ, о которомъ давно такъ 95
я плачу?

Тутъ, обратясь къ Эвриномъ, сказала она: Эв-
ринома,

Стулъ пододвинь поскорѣе, покрытый овчиною
мягкой;

Должно, чтобъ здѣсь иноземецъ покойно сидѣлъ,
и свои намъ

Всѣ разсказалъ приключенья, и мнѣ отвѣчалъ на
вопросы.

100 Такъ говорила она. Эвринома пемедленно глад-
кѣй

Стуль пришегла и покрыла его густошерстной
овчиной ;

Съестъ приглашенъ былъ на стуль Одиссей бо-
горавный женою.

Такъ, обратяся къ нему, начала говорить Пе-
нелопа :

Стращикъ, сначала тебя я сама вопрошу, от-
вѣчай мнѣ :

105 Кто ты, мой добрый старикъ? Кто отецъ твой?
Кто мать? Гдѣ родился?

Такъ, отвѣчая, сказалъ Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый :

О царица, повсюду и весь на земль безпредель-
ной

Люди тебя превозносятъ, ты славой до неба
достигла ;

Ты уподобиться можешь царю безпорочному ;
страха

110 Божія полный, и многихъ людей повелитель
могучій,

Правду творить онъ ; въ его областяхъ изо-
бильно родится

Рожь и ямень и пшено, тяготыють плодами
деревья,

Множится скоть на поляхъ, и кипятъ много-
рыбіемъ воды ;

Праведно властвуетъ онъ и его благоденству-
ють люди.

Ты же, царица, меня вопрошай обо всемъ; не 115
касайся

Только отчизны моей и семьи и семейнаго дома:

Горе мнѣ душу глубоко проникнетъ, когда го-
ворить здѣсь

Буду, о нихъ вспоминая; страдалъ я немало.
Въ чужомъ же

Домъ, въ бесѣдѣ съ людьми предаваться слезамъ
неприлично.

Слезы напрасны: бѣдамъ не приносятъ онъ 120
изцѣленья.

Можетъ притомъ и на мысли притти здѣсь
рабынямъ, сама ты

Можешь подумать, что слезы отъ хмеля мои
происходятъ.

Такъ Одиссею, ему отвѣчая, сказала царица:

Странникъ, мою красоту я утратила волей без-
смертныхъ

Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ пошли въ корабляхъ 125
чернобокихъ Ахейцы

Въ Трою, и съ ними пошелъ мой супругъ, Одис-
сей богоравный.

Если бъ онъ жизни моей покровителемъ былъ,
возвратяся

Въ домъ, несказанно была бъ я тогда и славна
и прекрасна;

Нынѣ жъ въ печали я вяну; враждуетъ злой
Демонъ со мною.

- 130 Всѣ, кто на разныхъ у насъ островахъ знаме-
ниты и сильны,
Первые люди Дулихія, Зама, льснаго Закинѳа,
Первые люди утесистой, солнечносвѣтлой Итаки,
Нудятъ упорно ко браку меня, и нашъ домъ
разоряютъ;
Мнѣ жъ не по сердцу никто; ни просящій за-
щиты, ни странникъ,
135 Ниже глашатай служитель народа; одинъ есть,
желанный
Мной — Одиссей, лишь его неотступное требу-
етъ сердце.
Тѣ же твердятъ непрестанно о бракъ; прибѣг-
нуть къ обману
Я попыталась однажды; и Демонъ меня надо-
умилъ
Станъ превеликій поставитъ въ покояхъ моихъ;
начала я
140 Топкоширокую ткань и, собравъ жениховъ, имъ
сказала:
Юноши, нынѣ мои женихи — поелику на свѣтъ
Нѣтъ Одиссея — отложимъ нашъ бракъ до поры
той, какъ будетъ
Конченъ мой трудъ, чтобъ начатая ткань не
пропала мнѣ даромъ;
Старцу Лаэрту покровъ гробовой приготовить
хочу я

Прежде, чѣмъ будетъ онъ въ руки навѣкъ 145
усыпляющей смерти
Парками отдашь, дабы не посмѣли Ахейскія
жены
Мнѣ попрекнуть, что богатый столь мужъ по-
гребень безъ покрова.
Такъ я сказала; они покорились мнѣ муже-
скимъ сердцемъ.
Цѣлый я день за тканьемъ проводила; а ночью,
зажегши
Факель, сама все, натканное днемъ, распускала. 150
Три года
Длилася хитрость удачно и я убѣждать ихъ
умѣла.
Но когда, обращенъеиъ времяиъ приведенный,
четвертый
Годъ совершился, промчались мѣсяцы, дни про-
летѣли —
Все имъ открыла одна изъ служанокъ, лихая
собака;
Сами они тутъ застали меня за распущенной 155
тканью:
Такъ и была приневолена ими я трудъ мой о-
кончить.
Способа нѣтъ ужъ теперь избѣжать мнѣ отъ
гнузнаго брака;
Хитрости новой на умъ не приходитъ; меня все
родные
Нудятъ къ замужству; и сынъ огорчается, видя,
какъ домъ нашъ

- 160 Грабятъ: а онъ ужь созрѣлъ и теперь за хо-
зйствомъ способенъ
Самъ наблюдать, и къ нему уваженье Зевесъ
пробуждаетъ
Въ людяхъ. Скажи жь откровенно мнѣ, кто ты?
Ужь вѣрно не отрасль
Славнаго въ древности дуба, не камень отъ
груди утеса.
Ей возражая, отътствовалъ такъ Одиссей бо-
горавный:
- 165 О многоумная старца Икарія дочь Пенелона,
Вижу, что ты о породѣ моей неотступно же-
лаешь
Свѣдать. Я все расскажу, хоть печаль и усилитъ
рассказъ мой
Въ сердце моему. Такъ бываетъ со всякимъ,
кто долго въ разлукъ
Съ милой семьей, сокрушенный какъ я, межъ
людей земнородныхъ
- 170 Странствуетъ, ихъ посѣщая обители, самъ без-
пріютный.
Но отвѣчать на вопросы твои я съ охотою буду.
Островъ есть Критъ посреди виноцвѣтнаго мо-
ря, прекрасный,
Тучный, отъсюду объятый водами, людьми изо-
бильный;
Тамъ девяносто они городовъ населяютъ вели-
кихъ.

Разные слышатся тамъ языки: тамъ находишь 175

Ахеяпъ

Съ первоплеменной породой воинственныхъ Кри-
тянъ; Кидоны

Тамъ обитаютъ, Дорійцы кудрявые, племя Пе-
ласговъ,

Въ городъ Гноссъ живущихъ. Едва девяти лѣтъ
достигнувъ,

Тамъ ужъ царемъ былъ Миносъ, собесѣдникъ
Кроніона мудрый,

Дѣдъ мой, родитель великаго Девкаліона, ко- 180
торый

Идоменея родилъ и меня. Въ корабль круто-
носомъ

Идоменей, многославный мой братъ, въ отда-
ленную Трою

Поплылъ съ Атридомъ; мое жъ знаменитое имя
Антонъ;

Послѣ него родился я; онъ старшій и властью
сильнѣйшій.

Въ Критъ гостилъ Одиссей; и онъ мною, какъ 185
гость, одаренъ былъ.

Въ Критъ же его занесло буреносною силою
вѣтра:

Въ Трою плывя, и, у мыса Маллен застигну-
тый бурей,

Въ устье Амизія ввелъ онъ свой быстрый ко-
рабль и въ опасной.

Пристани сталъ близъ скалы Элеѣйской, богами
спасенный.

- 190 Къ Идоменею онъ въ городъ пришелъ, утвер-
ждаю, что гостемъ
Былъ онъ царю, что его почиталъ и любилъ
несказанно.
- Но ужъ дней десять прошло иль одиннадцать
съ тѣхъ поръ, какъ поплылъ
Царь въ корабляхъ крутоносныхъ въ Троянскую
землю. Я принялъ
Вместо царя во дворецъ Одиссея, и мной уго-
щенъ былъ
- 195 Онъ дружелюбно съ великою роскошью; было
запасовъ
Много у насъ; и спутники всѣ Одиссеевы хлѣ-
бомъ,
Собраннымъ съ міра и огненноцвѣтнымъ виномъ
и прекраснымъ
Мясомъ быковъ угощаемы досыта были; двѣ-
надцать
Дней провели богоравные люди Ахейскіе съ
нами:
- 200 Въ море итти не пустилъ ихъ Борей, бушевав-
шій съ такою
Силой, что было нельзя на ногахъ устоять и на
сушѣ;
Демонъ его разъярилъ; на тринадцатый день
онъ утихнулъ.
Въ море пустились они. Такъ неправду за
чистую правду
Онъ выдавалъ имъ. И слезы изъ глазъ ихъ
лилися; какъ таетъ

220 Ей отвѣчая, сказалъ Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый :

Трудно отвѣтствовать мнѣ на вопросъ твой,
царица; ужъ много

Времени съ этой поры протекло, и тому ужъ
двадцатый

Годъ, какъ, мою посѣтивши отчизну, супругъ
твой пустился

Въ море; но то, что осталось въ памяти, вамъ
разскажу я :

225 Въ мантию былъ шерстяную, пурпурнаго цвѣта,
двойную

Онъ облеченъ; золотою прекрасной съ двой-
ными крючками

Бляхой держалася мантия; мастеръ на бляхъ ис-
кусно

Грознаго пса и въ могучихъ когтяхъ у него
молодую

Лань изваялъ; какъ живая, она трепетала; и
страшно

230 Песъ на нее разъяренный глядѣлъ и, изъ лапъ
порываясь

Выдраться, билась ногами она: въ изумленье
та бляха

Всѣхъ приводила. Хитонъ, я примѣтилъ, носилъ
онъ изъ чудной

Ткани, какъ плѣнка, съ головки сушеннаго сня-
тая лука,

Тонкой и свѣтлой, какъ яркое солнце; всѣ жен-
щины, видя

Эту чудесную ткань, удивлялися ей несказанно. 235

Я же — замѣть ты — не вѣдаю, гдѣ онъ такую
одежду

Взялъ? Надѣвалъ ли ужъ дома ее до отбытія
въ Трою?

Въ даръ ли ее получилъ отъ кого изъ своихъ
при отъздѣ?

Взялъ ли въ подарокъ прощальный, какъ гость?
Одиссея любили

Многіе люди; сравниться же мало могло съ 240
нимъ Ахеянъ.

Мечъ медноострый, двойную пурпурную мантію,
съ тонкимъ,

Сшитымъ по мѣркѣ хитомъ ему подаривъ на
прощаньи,

Съ почестью въ путь проводилъ я его въ ко-
рабль крѣпкозданномъ.

Съ нимъ находился глашатай; не много постарѣ
годами

Былъ онъ; его и теперь описать вамъ могу я: 245
горбатый,

Смуглый, курчавые волосы, черная кожа на
тѣлѣ;

Звали его Эвридамомъ; его всѣхъ товарищей
болѣ

Чтилъ Одиссей, поелику онъ вѣдалъ, сколь былъ
онъ разуменъ.

Такъ говорилъ онъ. Усилилось горе въ душѣ
Пенелопы:

250 Вся Одиссеевы признаки ей описалъ онъ по-
дробно.

Горестнымъ плачемъ о миломъ, далекомъ су-
пругъ насытись,

Такъ напоследокъ опять начала говорить Пе-
нелопа :

Странникъ, до сихъ поръ одно сожалѣнье къ
тебѣ я имѣла —

Будешь отвынѣ у насъ ты любимъ и почтенъ
несказанно.

255 Платье, которое мнѣ описалъ ты, сама я сложила

Въ складки, доставъ изъ ларца, и ему подала,
золотою

Бляхой украсивъ. И мнѣ ужъ его никогда здѣсь
не встрѣтить

Въ домъ семейномъ, въ отечествѣ миломъ! за-
чѣмъ онъ, зачѣмъ онъ

Насъ покидалъ! непріязненный Демопъ его съ
кораблями

260 Въ море увелъ, къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Иліона.

Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей бо-
горавный :

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Нѣжной своей красоты не губи сокрушеньемъ;
не съгуй

Такъ безутьшно о миломъ супругъ. Тебя уко-
рять я

Въ этомъ не буду: нельзя не крушиться женѣ 265
 объ утратѣ

Сердцемъ избраннаго мужа, съ которымъ въ
 любви родились ей

Дѣти; красой же богамъ Одиссей, говорятъ, былъ
 подобенъ.

Ты успокойся однако и выслушай то, что ска-
 жу я:

Правду одну я скажу, ничего отъ тебя не
 скрывая,

Все объявивъ, что узналъ о прибытіи къ вамъ 270
 Одиссея

Въ области тучной Теспротовъ, отъ здѣшнихъ
 береговъ недалёкой.

Живъ онъ; и много везетъ на своемъ корабль
 къ вамъ сокровищъ,

Собранныхъ имъ отъ различныхъ народовъ; по
 слутниковъ вѣрныхъ

Всѣхъ онъ утратилъ; его крутобокий корабль,
 виноцвѣтнымъ

Моремъ отъ знойной Тринакрии плившій, Зе- 275
 весь и блестящій

Геліосъ громомъ разбили своимъ за погранье
 священныхъ,

Солнцу любезныхъ быковъ — всѣ погибли въ
 волнахъ святотатцы.

Онъ же, схватившій оторванный киль корабля,
 былъ на островъ

Выброшенъ, гдѣ обитаютъ родные богамъ Феа-
 кійцы;

280 Почесть ему оказали они, какъ безсмертному
богу;

Щедро его одарили и даже сюда безопасно

Сами хотѣли его проводить. И давно бѣ ужъ
въ Итакѣ

Былъ онъ; но, здраво размысливши, онъ убѣ-
дился, что прежде

Разныя земли ему для скопленья богатствъ
надлежало

285 Видѣть. Никто изъ людей земнородныхъ не могъ
съ нимъ сравниться

Въ знаніи выгодъ своихъ и въ расчетливомъ,
тонкомъ разсудкѣ —

Такъ говорилъ мнѣ о немъ царь Федонъ благо-
душный, который

Послѣ, безсмертнымъ богамъ совершивъ воз-
ліянье, поклялся

Мнѣ, что и быстрый корабль ужъ устроенъ и
собраны люди

290 Въ милую землю отцевъ проводить Одиссея;
меня же

Онъ напередъ отослалъ, поелику корабль при-
готовленъ

Былъ для Феспротовъ, въ Дулихій, обильный
пшеницею, шедшихъ;

Мнѣ и богатство, какое скопилъ Одиссей, по-
казалъ онъ.

Даже и внукамъ въ десятомъ колѣнѣ достанется
много —

Столько добра имъ оставлено было царю въ 295
сохраненъе.

Самъ же, сказали, пошелъ онъ въ Додону за-
тѣмъ, чтобъ оракуль
Темно-сѣнистаго Діева дуба его научилъ тамъ,

Какъ по отсутствіи долгомъ, въ отчизну, въ
желанную землю

Милой Итаки ему возвратиться удобнѣе будетъ.

Живъ онъ, ты видишь сама; и конечно здѣсь 300
явится скоро;

Върно теперь и отъ милыхъ своихъ и отъ ро-
дины свѣтлой

Онъ недалеко; могу подтвердить то и клятвой
великой;

Зевсомъ, метателемъ грома, отцемъ и влады-
кой безсмертныхъ,

Также святымъ очагомъ Одиссеева дома кля-
нуса

Вамъ, что навѣрно и скоро исполнится то, что 305
сказалъ я.

Прежде, чѣмъ солнце окончитъ свой кругъ,
Одиссей возвратится;

Прежде, чѣмъ мѣсяцъ наставшій смѣненъ на-
ступающимъ будетъ,

Вступитъ онъ въ дѣмъ свой. Ему отвѣчая, ска-
зала царица:

Если твое предсказаніе, гость чужеземный,
свершится,

- 310 Будешь отъ насъ угощенъ ты, какъ другъ, и
дарами осыпанъ
Столь изобильно, что счастью такому всѣ бу-
дутъ дивиться.
- Мнѣ же не то предвѣщаетъ мое сокрушенное
сердце :
- Нѣтъ! и сюда Одиссей не придетъ, и тебя не
отправимъ
- Въ путь мы отсюда: недобрые люди здѣсь
властвуютъ въ домъ ;
- 315 Здѣсь никого не найдется такого, каковъ Одис-
сей былъ,
- Странниковъ всѣхъ угощавшій, и всѣмъ на про-
щаньи дарившій
- Много. Теперь вы, рабыни, омойте его и по-
стелю,
- Мантией теплою покрытую, здѣсь приготовьте,
чтобъ могъ онъ
- Спать, не озябнувъ, до первыхъ лучей злато-
тронной денницы.
- 320 Завтра жъ поутру его вы, въ купальнѣ омывши,
елеемъ
- Чистымъ натрите, дабы онъ, опрятный, за столъ
съ Телемакомъ
- Съѣлъ и съ гостями объѣдалъ. И горе тому, кто
обидеть
- Вновь покусится его непристойно; ему никакого
- Мѣста впередъ здѣсь не будетъ, хотя бъ онъ
и сильно озлился.

Иначе, странникъ, поверишь ли ты, чтобъ хоть 325
мало отъ прочихъ
Женъ я возвышеннымъ духомъ и светлымъ у-
момъ отличалась,
Если я грязнымъ тебя и нечисто одѣтымъ за
столъ нашъ
Съестъ допущу? Не надолго намъ жизнь достает-
ся на свѣтъ;
Кто здѣсь и самъ безъ любви и въ поступкахъ
любви не являетъ,
Тотъ ненавистенъ, пока на землѣ онъ живетъ, 330
и желаютъ
Зла ему люди; отъ нихъ поносимъ онъ не-
щадно и мертвый;
Кто жъ, безпорочный душой, и въ поступкахъ
своихъ безпороченъ —
Имя его, съ похвалою по землѣ разносимое,
славятъ
Всѣ племена и народы, всѣ добрымъ его вели-
чаютъ.
Ей возражая, отъѣтствовалъ такъ Одиссей бо- 335
горавный:
О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
Теплая мантия мнѣ и роскошное ложе противны
Съ тѣхъ поръ, какъ Крита широкаго снѣгомъ
покрытыя горы,
Въ длинновесельномъ плывя корабль, изъ очей
потерялъ я.

340 Дай мнѣ здѣсь спать, какъ давно ужъ привыкъ
я, на жесткой постель.

Много, много ночей провалялся въ бессонницѣ
тяжкой

Я, ожидая пришествія златопрестольной ден-
ницы;

Также и ногъ омовеніе мнѣ не по сердцу;
по крайней

Мертъ къ моимъ прикоснуться ногамъ ни одной
не позволю

345 Я изъ рабынь молодыхъ, въ Одиссеевомъ домѣ
служащихъ.

Нѣтъ ли старушки, любящей заботливо службу
и много

Въ жизни, какъ самъ я, и зла и добра испы-
тавшей? Охотно

Ей прикоснуться къ моимъ съ омовеньемъ но-
гамъ я дозволю.

Такъ Одиссею, ему отвѣчая, сказала царица:

350 Странникъ, не мало до сихъ поръ гостей къ намъ
изъ ближнихъ, изъ дальнихъ

Странъ приходило — умнѣй же тебя никого не
случалось

Встрѣтить мнѣ; рѣчи твои все весьма рассу-
дительны. Есть здѣсь

Въ домѣ старушка, совѣтница умная, полная
добрыхъ

Мыслей; за нимъ злополучнымъ ходила она;
онъ былъ ею

Выкормленъ, ею въ минуту рожденія на руки 355
принять.

Ей, хоть она и слаба, о тебѣ поручу я заботу;

Встань, Эвриклея, моя дорогая разумница, вымой

Ноги ему, троего господина ровеснику; съ
нимъ же,

Можетъ быть, сходенъ и видомъ ужъ сталъ
Одиссей, изнуренный

Жизнію трудной: въ несчастіи люди старѣются 360
скоро.

Такъ говорила она; Эвриклея закрыла руками

Очи, но слезы пробились сквозь пальцы; она
возопила:

Свѣтъ мой, дитя мое милое! гдѣ ты? За что
же Кроніонъ

Такъ на него, столь покорнаго волю боговъ,
негодуетъ?

Кто жъ изъ людей передъ громоигрателемъ 365
Зевсомъ такія

Тучныя бедра быковъ сожигалъ, и ему эка-
томбы

Такъ приносилъ изобильно, моля, чтобъ онъ
свѣтлую старость

Далъ ему дома провести, разцвѣтающимъ ра-
дуюсь сыномъ?

Были напрасны молитвы; навѣки утратилъ воз-
вратъ онъ.

Мы удивительно сходны, какъ то мнѣ и ты го- 385
ришь здѣсь.

Такъ отвѣчалъ онъ. Сіяющій тазъ, для мытья
ей служившій

Ногъ, принесла Эвриклея; и, свѣжей водою двѣ
трети

Таза наполнивъ, ее долила кипяткомъ. Одиссей
же

Съль къ очагу; но лицомъ обернулся онъ къ
тѣни, понеже

Думалъ, что, за ногу взявши его, Эвриклея 390
знакомый

Можетъ увидѣть рубецъ, и тогда вся откроется
разомъ

Тайна. Но только она подошла къ господину,
рубецъ ей

Бросился прямо въ глаза. Разъяреннаго вепря
клыкомъ онъ

Раненъ былъ въ ногу тогда, какъ пришелъ по-
сѣтить на Парнассъ

Автоликона, по матери дѣда (съ его сыновьями), 395

Славнаго хитрымъ притворствомъ и клятвъ на-
рушеніемъ — Эрмій

Тѣмъ дарованьемъ его наградилъ, поелику онъ
много

Бедръ отъ овецъ и отъ козъ приносилъ благо-
склонному богу.

Автоликонъ, посѣтивъ плодоносную землю Итаки,

400 Новорожденного сына у дочери милой нашель
тамъ.

Выждавъ, когда онъ окончитъ свой ужинъ, ему
на колъна

Внука пришла положить Эвриклея. Она тутъ
сказала:

Автоликонъ, богоданному внуку ты выдумать
долженъ

Имя, какое угодно тебъ самому: ты усердно

405 Зевса о внуку молилъ. То принявъ предложенье,
сказалъ онъ

Зятю и дочери: вашему сыну готово ужъ имя;

Васъ посѣтитъ собираясь, я разсерженъ не ска-
занно

Многими былъ изъ людей, населяющихъ тучную
землю;

Пусть назовется мой внукъ Одиссеемъ; то
значитъ: *сердитый*.

410 Если жъ когда онъ, достигнувши мужескихъ
лѣтъ, пожелаетъ

Дѣдовскій домъ посѣтитъ на Парнассѣ, гдѣ
наша обитель,

Будетъ онъ мной угощенъ и съ богатымъ от-
пущенъ подаркомъ.

Внукъ возмужалъ и пришелъ за подаркомъ объ-
щаннымъ къ дѣду.

Автоликонъ съ сыновьями своими его благо-
склонно

Встрѣтилъ руки пожиманьемъ и сладколаска- 415
 тельнымъ словомъ;

Бабка жъ его Амфитея въ слезахъ у него цѣ-
 ловала

Очи и руки и голову, громко рыдая. Богатый

Пиръ приказалъ сыновьямъ многославнымъ сво-
 имъ приготовить

Автоликонъ. И они, исполняя родителя волю,

Тотчасъ пригнать повелѣли быка пятилѣтняго 420
 съ поля;

Голову снявши съ быка и его распластивши,
 на части

Мясо они разрубили, и части, взоткнувъ ихъ на
 вертель,

Начали жарить; изжаривъ же, ихъ разнесли по
 порядку.

Сидя они за обѣдомъ, весь день до вечерняго
 мрака

Ѣли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣ- 425
 шались.

Солнце тѣмъ временемъ съло и ночь наступила;
 о ложѣ

Каждый подумалъ и сна благодать ниспослали
 имъ боги.

Встала изъ мрака младая съ перстами пурпур-
 ными Эось.

Автоликоновы все сыновья, на охоту собрав-
 шись,

- 430 Скликали быстрыхъ собакъ. Сынъ Лаэртвъ
отправился съ ними.
Долго они по крутому, покрытому лѣсомъ, Пар-
насу
Шли; напоследокъ достигли глубокихъ, вѣтри-
стыхъ ущелій;
Геліосъ только что началъ поля озарять, по-
дымаясь
Тихо съ глубокихъ, ліющихся медленно водъ
Океана;
- 435 Въ дикую дебрь углубились охотники все; пе-
редъ ними,
Слѣдъ открывая, бѣжали собаки; съ собаками
вместѣ
Автоликоновы дѣти и сынъ многославный Ла-
эртвъ
Быстро бѣжали, имѣя въ рукахъ длиннотѣнныя
копья.
Страшноогромный кабанъ тамъ скрывался, въ
кустахъ закопавшись
- 440 Дикихъ; въ тѣнистую глубь ихъ проникнуть не
могъ ни холодный,
Сыростью дышущій вѣтеръ, ни Геліосъ, знойно
блестящій;
Даже и дождь не пронзалъ ихъ вѣтвистаго свода
— такъ густо
Были они сплетены; и скопилось тамъ много
опавшихъ
Листьевъ. Когда же приблизился шумъ отъ со-
бакъ и отъ ловчихъ,

Быстро бѣжавшихъ, кабанъ имъ на встрѣчу изъ 445
дикаго лога

Прянулъ; щетину встопорщивъ, ужасно свер-
кая глазами,

Онъ заступилъ имъ дорогу; и первый, къ нему
подбѣжавшій,

Былъ Одиссей. Онъ копье длинноострое под-
пялъ, готовый

Звѣря пронзить; но успѣлъ Одиссею поранить
колено

Острымъ клыкомъ разъяренный кабанъ; и онъ 450
выхватилъ много

Мяса, нагрянувши бѣшено съ боку, но кость
уцѣляла.

Въ правое звѣрю плечо боевое копье сынъ Ла-
эртвъ

Сильно всадилъ; и, плечо проколовъ, остріемъ
на другой бокъ

Вышло копье; повалился кабанъ и душа отле-
тѣла.

Автоликоновы дѣти убитаго звѣря велѣли 455

Должнымъ порядкомъ убрать и потомъ Одис-
сееву рану

Перевязали заботливо; кровь же, бѣжавшую
сильно,

Заговорили. И всѣ напоследокъ къ отцу воз-
вратились.

Автоликонъ и его сыновья Одиссея, отъ раны

460 Давъ изцѣлиться ему, и его одаривши богато,

Сердцемъ веселаго, сами веселые, съ миромъ
послали

Въ землю Итаки; отецъ и разумная мать не-
сказанно

Были его возвращенію рады; они распросили

Сына подробно о ранѣ, и онъ разсказалъ по
порядку,

465 Какъ, на Парнассѣ ловитвой звѣрей веселясь съ
сыновьями

Автоликона, онъ вепремъ клычистымъ былъ
раненъ въ колено.

Эту-то рану узнала старушка, ощулавъ руками

Ногу; отдернула руки она въ изумленьи; упала

Въ тазъ, опустившись, нога; отъ удара ея за-
звенѣла

470 Мѣдь, покачнулся водою наполненный тазъ,
пролилася

На полъ вода. И веселье и горе проникли ста-
рушку,

Очи отъ слезъ затуманились, ей не покорство-
валъ голосъ.

Сжавъ Одиссею рукой подбородокъ, она воз-
гласила:

Ты Одиссей! ты мое золотое дитя! и тебя я

Прежде, пока не ощупала этой ноги, не узнала! 475

Кончивъ, она на свою госпожу обратила по-
спѣшно

Взоры, чтобъ ей возвѣстить возвращеніе милаго
мужа.

Та жъ не могла ничего, обратиться глазами въ
другую

Сторону, видѣть: Паллада ея овладѣла вни-
маньемъ.

Но Одиссей, ухвативши одною рукою за горло 480

Няню свою, а другою ее подойти приневоливъ

Ближе къ нему, прошепталъ ей: ни слова! меня
ты погубишь;

Я Одиссей; ты вскормила меня; претерпѣвши
немало,

Волей боговъ возвратился я въ землю отцевъ
черезъ двадцать

Лѣтъ. Но — ужъ если твои для узнанія тайны 485
открылись

Очи — молчи! и чтобъ въ домъ никто обо мнѣ
не провѣдалъ!

Иначе слушай — и то, что услышишь, испол-
нится вѣрно —

Если мнѣ Дій истребить жениховъ многобуй-
ныхъ поможетъ,

Здѣсь и тебя я щадить, хоть тобой и воспитанъ,
не стану

490 Въ часъ тотъ, когда падъ рабынями строгій
мой судъ совершится.

Сыну Лаэртovu такъ, отвѣчая, сказала старушка:

Странное слово изъ устъ у тебя, Одиссей, из-
летѣло;

Вѣдаешь самъ ты, какъ сердцемъ тверда я, какъ
волей упорна:

Все сохраняю, постояннѣй, чѣмъ камень, цѣльй,
чѣмъ железо;

495 Выслушай, другъ, мой советъ и замѣть про
себя, что услышишь.

Если Зевесъ истребить жениховъ многобуйныхъ
поможетъ,

Всѣхъ назову я рабынь, обитающихъ здѣсь,
чтобъ межъ ними

Могъ отличить ты худыхъ и порочныхъ отъ
добрыхъ и честныхъ.

Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей хи-
троумный:

500 Нѣтъ, Эвриклея, ихъ мнѣ называть не трудись
понапрасну;

Самъ все увижу и буду уметь все подробно
развѣдать.

Только молчи. Произволу боговъ предадимъ о-
стальное.

Такъ говорилъ Одиссей; и поспѣшно пошла
Эвриклея

Теплой воды принести, поелику вся прежняя на
поль

Вылилась. Вымывъ и чистымъ елеемъ умаслив- 505
ши ноги,
Снова скамейку свою Одиссей пододвинулъ къ
жаровнѣ;
Сѣвъ къ ней, чтобъ грѣться, рубецъ свой отре-
пьями рубища скрылъ онъ.
Умная такъ, обратясь къ нему, Пенелопа ска-
зала:
Страпникъ, сначала сама я тебя вопрошу, отвѣ-
чай мнѣ:
Скоро наступитъ пора насладиться покоемъ; и 510
счастливъ
Тотъ, на кого и печальнаго сонъ миротворный
слетаетъ.
Мнѣ жъ несказанное горе послалъ непріязнен-
ный Демонъ;
Днемъ, сокрушаясь и сѣтуя, душу свою под-
крѣпляю
Я рукодѣльемъ, хозяйствомъ, присмотромъ за
дѣломъ служанокъ;
Ночью жъ, когда все утихнетъ и всѣ вокругъ 515
меня, погрузившись
Сладостно въ сонъ, отдыхаютъ безопасно, одна
я, тревогой
Мучась, въ бессонницѣ тяжелой сижу на постель
и плачу.
Плачетъ Аида, Пандарова дочь блѣдноликая,
плачетъ;
Звонкую пѣсню она заунывно съ началомъ ве-
сеннихъ

- 520 Дней благовоющихъ поеть, одиноко таясь подъ
густыми
Свѣями рощи, и жалобно льется рыдающій го-
лось ;
Плача, Итилосо милаго, сына Цетосова, мѣдью
Острой печаянно ею сраженнаго, мать поми-
наеть.
Такъ, сокрушенная, плачу и я, и не знаю, что
выбрать —
- 525 Съ сыномъ ли милымъ остаться, смотря за хо-
зяйствомъ, за свѣтлымъ
Домомъ его, за работой служанокъ, за всемъ
достояньемъ,
Честь Одиссеева ложа храня и молву уважая ?
Иль наконецъ предпочесть изъ Ахейцевъ того,
кто усерднѣй
Брака желаетъ со мной и щедрѣе дары мнѣ при-
носить ?
- 530 Сынъ же, покуда онъ отрокомъ былъ неразум-
нымъ, разстаться
Съ матерью нѣжной не могъ, и супружескiй домъ
мнѣ покинуть
Самъ запрещалъ; но теперь онъ, ужъ мужеской
силы достигнувъ,
Требуетъ самъ отъ меня, чтобъ изъ дома я
вышла немедля;
Онъ огорчается, видя, какъ наше имущество
грабятъ.

Ты же послушай : я видѣла сонъ ; мнѣ его рас- 535
толкуй ты ;
Двадцать гусей у меня есть домашнихъ ; кормлю
ихъ пшеницей ;
Видѣть люблю , какъ они , на водѣ , полоскаясь ,
играютъ .
Снилось мнѣ , что , съ горы прилетѣвшій , орелъ
крутоносый ,
Шею свернувъ имъ , ихъ всехъ заклевалъ , что
въ пространной столовой
Мертвые были они на полу всѣ разбросаны ; 540
самъ же
Въ небо умчался орелъ . И во снѣ я стонала , и
горько
Плакала ; вмѣстѣ со мною и много прекрасныхъ
Ахейскихъ
Женъ о гусяхъ , умерщвленныхъ могучимъ ор-
ломъ , сокрушалось .
Онъ же , назадъ прилетѣвъ и спустясь на вы-
сокую кровлю
Царскаго дома , сказалъ человѣческимъ голосомъ 545
внятно :
Старца Икарія умная дочь , не крушись , Пенелона .
Видишь не сонъ мимолетный , событіе вѣрное
видишь ;
Гуси — твои женихи , а орелъ , ихъ убить при-
летавшій
Грозною птицей , не птица , а я , Одиссей твой ,
богами

550 Нынѣ тебѣ возвращенный твоимъ женихамъ на
погибель.

Такъ онъ сказалъ мнѣ, и въ это мгновенье мой
сонъ прекратился;

Я осмотрѣлась кругомъ: на дворѣ, я увидѣла,
гуси

Всѣ на лице; и, толпяся къ корыту, клюють
тамъ пшепцу.

Умной супругъ своей отвѣчалъ Одиссей бого-
равный:

555 Сонъ, Государыня, твой толковать бесполезно:
онъ ясенъ

Самъ по себѣ; сокровеннаго нѣтъ въ немъ зна-
ченья; и если

Самъ Одиссей предсказалъ женихамъ ихъ поги-
бель — погибнуть

Всѣ; ни одинъ не уйдетъ отъ судьбы и отъ
мстительной Керы.

Такъ отвѣчая, сказала царица Лаэртову сыну:

560 Страшникъ, конечно бываютъ и темные сны,
изъ которыхъ

Смысла нельзя вамъ извлечь; и не всякой сбы-
вается сонъ нашъ.

Создано двое воротъ для вступленія снамъ без-
тѣлеснымъ

Въ міръ нашъ: одни роговые, другія изъ кости
слоновой;

Сны, проходящіе къ намъ воротами изъ кости
слоновой,

Лживы, несбыточны, вѣрять никто изъ людей 565
имъ не долженъ ;

Тѣ же, которые въ мѣръ роговыми воротами
входятъ,

Вѣрны; сбываются все приносимыя ими видѣнья.

Но не изъ этихъ воротъ мой чудесный, я ду-
маю, вышелъ

Сонъ — сколь ни радостно было бы то для
меня и для сына.

Слушай теперь, что скажу и замѣть про себя, 570
что услышишь:

Завтра наступитъ онъ, день непамятный, въ
который покинуть

Домъ Одиссеевъ принудятъ меня; предложить
имъ стрѣлянье

Изъ лука въ кольца хочу я: супругъ Одиссей
здѣсь двѣнадцать

Съ кольцами ставилъ бывало жердей, и тѣ
жерди не близко

Ставилъ одну отъ другой, и стрѣлой онъ про- 575
низывалъ кольца

Все. Ту игру женихамъ предложить я теперь
замышляю ;

Тотъ, кто согнетъ, навязавъ тетиву, Одиссеевъ
могучій

Лукъ, чья стрѣла пролетитъ черезъ все (ихъ
не тропувъ) двѣнадцать

Колець, я съ тѣмъ удалюся изъ этого милаго
дома,

580 Дома семейнаго, свѣтлаго, многобогатаго, гдѣ я

Счастье нашла, о которомъ и сонная буду кру-
шиться.

Ей возражая, отъеъствовалъ такъ Одиссей бо-
горавный:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Этой игры, мой совѣтъ, не должна ты отклады-
вать. Вѣрь мнѣ,

585 Въ домъ своемъ Одиссей многохитростный я-
вится прежде,

Нежели кто между ими, рукою ощунавши глад-
кій

Лукъ, тетивою натянетъ его и сквозь кольца
прострѣлить.

Такъ, отвѣчая, сказала царица Лаэртovu сыну:

Если бѣ ты, странникъ, со мною всю ночь со-
гласился въ палатѣ

590 Этой сидѣть и меня веселить разговоромъ, на
умъ бы

Сонъ не пришелъ мнѣ: но вовсе безъ сна оста-
ваться намъ слабымъ

Смертнымъ не должно. Здѣсь всемъ намъ, зем-
лей многодарной кормимымъ,

Боги безсмертные мѣру, особую каждому, дали.

Время однако на верхъ мнѣ уйти, чтобъ ле-
жать одиноко

Тамъ на постель, печалью перестланной, горькимъ 595
потокомъ

Слезъ обливаемой съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ
супругъ мой отсюда

Моремъ пошелъ къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Иліона.

Тамъ отдохну я, а ты почевать, иноземець,
останься

Здѣсь; и ложись на постелю иль на полъ, какъ
самъ пожелаешь.

Такъ Пенелона сказавши, пошла по ступенямъ 600
высокимъ

Вверхъ — не одна, всѣ рабыни за нею пошли;
и, въ покоѣ

Верхнемъ своемъ затворяся, въ кругу прибли-
женныхъ служанокъ

Плакала горько она о своемъ Одиссее, покуда

Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТОЙ ПѢСНИ.

---

*Ночь съ тридцать-осьмага на тридцать-девятый день.
Утро и полдень тридцать-девятаго дня.*

Одиссей ложится спать въ сѣняхъ ; жалобы Пенелопы его пробуждаютъ. Добрыя знаменія. Столовую готовятъ къ пиру. Являются сперва Эвмей, потомъ Мелантій, который опять оскорбляетъ Одиссея, и наконецъ Филотій, смотрящій за стадами коровъ. Знаменіе удерживаетъ жениховъ, имѣвшихъ намѣреніе умертвить Телемака. За столомъ Ктезиппъ оскорбляетъ Одиссея. Чувства жениховъ приходятъ въ разстройство : Феоклименъ предсказываетъ имъ близкую гибель.

Туть приготовиль въ сьняхъ для себя Одиссей
богоравный

Ложе изъ кожи воловѣй, еще недубленой; по-
крывши

Кожу овчиннами многихъ овецъ, женихами уби-
тыхъ,

Легъ онъ; и теплымъ покровомъ его Эвриклея
одѣла.

Тамъ Одиссей, женихамъ истребленіе въ мысляхъ 5
готовя,

Глазъ не смыкая, лежалъ. Въ воротѣ, онъ уви-
дѣлъ, служанки,

Жившія въ тайной любви съ женихами, толной
побѣжали,

Съ хохотомъ громкимъ, болтая, шумя и крича
непристойно.

Вся его внутренность пламенемъ гнѣва зажглась
несказаннымъ.

10 Долго не зналъ онъ, колеблясь разсудкомъ и
сердцемъ, что дѣлать —

Встать ли и, вслѣдъ за безстыдными бросив-
шись, всѣхъ умертвить ихъ?

Или остаться, давъ волю въ послѣдній имъ
разъ съ женихами

Свидѣться? Сердце же злилось его; какъ ры-
читъ, оценившись,

Злобная сука, щенятокъ своихъ защищая, когда
ихъ

15 Кто незнакомый беретъ, и за нихъ покусаться
готовясь,

Такъ на безстыдницъ его раздраженное сердце
ронтало.

Въ грудь онъ ударилъ себя и сказалъ раздра-
женному сердцу:

Сердце, смирись; ты гнуснѣйшее вытерпѣть
силу имѣло

Въ логъ Циклопа, въ то время, когда пожиралъ
безпощадно

20 Спутниковъ онъ злополучныхъ моихъ — и тер-
пѣнье разсудку

Выходъ изъ страшной пещеры для насъ по-
гибавшихъ открыло.

Такъ усмирялъ онъ себя, обращаясь къ милому
сердцу.

Милое сердце ему покорилось, и снова тер-
пѣнье

Въ грудь пролилося его; но ворочался къ боку
онъ на бокъ.

Какъ на огонь, разгорѣвшемся ярко, ворочаютъ 25
полный
Жиромъ и кровью желудокъ туда и сюда, чтобъ
отвсюду
Могъ быть онъ сочно и вкусно обжаренъ, огнемъ
неприжженный,
Такъ на постель ворочался онъ, безпрестанно
тревожась
Въ мысляхъ о томъ, какъ ему одному съ жени-
ховъ многосильной
Шайкою сладить. Къ нему подошла тутъ Пал- 30
лада Аѳина,
Съ неба слетѣвшая въ видъ молодой, разцвѣтаю-
щей дѣвы.
Тихо къ его изголовью приближась, богиня ска-
зала:
Что же не спишь ты, изъ всѣхъ земнородныхъ
несчастнѣйшій? Развѣ
Это не домъ твой? Не вѣрною ль въ домъ ты
встрѣченъ женою?
Сынъ же таковъ твой, что всякой ему бы от- 35
цемъ захотѣлъ быть.
Свѣтлой богинѣ ответствовалъ такъ Одиссей
хитроумный:
Истину ты говоришь мнѣ, богиня; но сердцемъ
я крѣпко
(Въ томъ принужденъ предъ тобой повиниться)
тревожусь, не зная,
Буду ли въ силахъ одинъ съ жениховъ много-
численной шайкой

40 Сладить? Они всей толпою всегда собираются
в домъ.

Но и другую тревогой мое озабочено сердце:

Если по воле твоей и Кроніона всѣхъ истреблю
я —

Какъ мнѣ спастися отъ мщенья родни ихъ?
Подумай объ этомъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

45 Ты, маловерный! надѣются жъ люди въ бѣдѣ
и на слабыхъ

Смертныхъ, ни дѣломъ помочь, ни совѣта подать
неспособныхъ —

Я же богиня, тебя неизмѣнно всегда отъ на-
пасти

Всякой хранившая. Слушай, понятно и ясно
скажу я:

Если бы вдругъ пятьдесятъ изъ засады на
двухъ насъ напало

50 Ратей, чтобъ намъ совокупно погибель устро-
ить — при нихъ же

Мы бы похитили козъ ихъ, овецъ и быковъ
круторогихъ.

Сни, ни о чемъ не тревожась; неспосно лежать
на постель,

Глазъ не смыкая; твои же напасти окончат-
ся скоро.

Съ сими словами богиня ему затворила дремо-
той

Очи, потомъ на Олимпъ улетѣла. И всѣхъ 55
усладитель

Нашихъ тревогъ, разръшающій сладко усталые
члены,

Сонъ овладѣлъ имъ. Супруга жъ его, отъ тре-
воги проспунвшись,

Съла бессонная въ горькихъ слезахъ на посте-
ль; слезами

Вдоволь свою сокрушенную грудь утоливъ, гро-
могласно

Стала она призывать Артемиду и такъ ей 60
молилась:

О Артемида, богиня великая, дочь громовержца,

Тихой стрѣлою твоею меня порази, и изъ тѣла

Выведи душу мою. О! когда бы меня ухватила

Буря и мглистой дорогой со мною умчалася въ
край тотъ,

Гдѣ начинается свой путь Океанъ, круговратно 65
бѣгущій!

Были жъ Пандаровы дочери схвачены бурейю.
Боги

Мать и отца погубили у нихъ; сиротами оста-
лись

Въ домъ семейномъ онъ; Афродита богиня пи-
тала

Ихъ молокомъ, сладкотающимъ медомъ, виномъ
благовоннымъ;

- 70 Ира дала имъ, отъ всѣхъ отличая ихъ дѣвъ
земнородныхъ,
Умъ и красу; Артемида пленительной строй-
ностью стана
Ихъ одарила; Аѳина ихъ всѣмъ научила искус-
ствамъ.
- Но, когда на высокій Олимпъ вознеслась Китерея
Тамъ умолять, чтобъ супружества счастье далъ
непорочнымъ
- 75 Дѣвамъ Зевесъ громолюбецъ, который, все въ-
дая въ мѣръ,
Благо и зло земнороднымъ по волю своей по-
сылаетъ —
Гнусныя Гарпін, дѣвъ беззащитныхъ похитя,
ихъ въ руки
Предали грозныхъ Эрииній, чудовищамъ въ раб-
ство. О! если бъ
Такъ и меня Олимпійскіе боги съ земли во
мгновенье
- 80 Сбросили! если бъ меня, съ Одиссеемъ въ душѣ,
Артемида
Свѣтлокудрявая въ темную вдругъ затворила
могилу
Прежде, чѣмъ быть мнѣ подругою мужа, против-
наго сердцу!
Но и тяжелыя скорби становятся легче, когда
мы,
Въ горькихъ слезахъ, въ сокрушеніи сердца
день цѣлый проведши,

Ночью въ объятія сна предаемся — мы все 85
забываемъ,

Зло и добро, лишь коснется очей онъ цѣлебной
рукою ;

Мнѣ же и сонъ мой терзаетъ видѣньями страш-
ными Демонъ ;

Видѣлось мнѣ, что лежалъ близъ меня несказан-
но съ нимъ сходный,

Самый тотъ образъ имѣвшій, какой онъ имѣлъ,
удаляясь ;

Я веселилась ; я думала : это не сонъ — и про- 90
снулась.

Такъ говорила она. Поднялась златовласая Эосъ.

Жалобы плачущей въ слухъ Одиссеевъ входили ;
и, слыша

Ихъ, онъ подумалъ, что ею былъ узнанъ ; ему
показалось

Даже, что образъ ея надъ его изголовьемъ
летаетъ.

Сбросивъ покровъ и овчины собравъ, на кото- 95
рыхъ лежалъ онъ,

Всѣ ихъ сложилъ Одиссей на скамейкѣ, а кожу
воловою

Вынесъ на дворъ. Тутъ къ Зевесу онъ поднялъ
съ молитвою руки :

Если, Зевесъ, нашъ отецъ, ты меня, и землей и
водою

Въ домъ мой (хотя и подвергнулъ напастямъ)
привелъ невредимо

- 100 Дай, чтобъ отъ перваго, кто здѣсь проснется
 мной вѣще слово
 Было услышано; самъ же мнѣ знаменьемъ
 сердце обрадуй.
 Такъ говорилъ онъ, молясь, и Кроніонъ молитву
 услышалъ:
 Страшноударившимъ громомъ изъ звезднобез-
 тучнаго неба
 Зевсъ отвѣчалъ. Преисполнилась радостью грудь
 Одиссея.
- 105 Слово же первое онъ отъ рабыни, молвшей на
 царской
 Мельницѣ близкой, услышалъ; на мельницѣ этой
 двѣнадцать
 Было рабынь и вседневно отъ раннаго утра до
 поздней
 Ночи ячмень и пшено тамъ онъ для домашнихъ
 мололи.
 Спали другія, всю кончивъ работу; а эта, сла-
 бѣе
- 110 Прочихъ, проснулася ранъ, чтобъ трудъ довер-
 шить неготовый.
 Жерновъ покинувъ, сказала она (и пророчество
 было
 Въ словъ ея Одиссею): Зевесъ, нашъ отецъ и
 владыка,
 На небѣ нѣтъ облаковъ и его наполняютъ, свер-
 кая,
 Звезды, а громъ твой гремитъ, всемогущій! Ко-
 му посылаешь

Знаменья грома? Услышь и меня, да исполнится 115

нынѣ

Слово мое: да послѣднимъ въ жилищѣ царя

Одиссея

Будеть сегодняшній пиръ жениховъ многобуй-
ныхъ! Кольна

Мы сокрушили свои непрестанной работой, об-
жорству

Ихъ угождая — да нынѣшнимъ кончатся все
здѣсь пиры ихъ!

Такъ говорила рабыня, былъ радъ Одиссей 120
прорицанью

Грома и слова, и въ сердцѣ его утвердилась
надежда.

Тутъ Одиссеева дома рабыни сошлись изъ раз-
ныхъ

Горницъ и жаркій огонь на большомъ очагѣ
запалили.

Ложе покинулъ свое и возлюбленный сынъ О-
диссеевъ;

Платъе надѣвъ, изощренный свой мечъ на плечо 125
онъ повѣсилъ;

Послѣ, подошвы красивыя къ свѣтлымъ ногамъ
привязавши,

Взялъ боевое копье, лучезарно блестящее
мѣдью;

Такъ онъ вступилъ на порогъ и сказалъ, обра-
тясь къ Эвриклеѣ:

Няня, доволенъ ли былъ угощеніемъ странникъ?
Покойно ль

130 Спалъ онъ? Иль вы не хотѣли о немъ и подумать? Обычай

Матери милой я знаю: хотя и разумна, а часто

Между людьми иноземными худшему почести
всякой

Много окажетъ, на лучшаго жъ вовсе и взгляда
не броситъ.

Такъ говорилъ Телемакъ. Эвриклея ему отвѣчала:

135 Ты понапрасну, дитя, невиновную мать обвиняешь;

Съ нею сидя, здѣсь виномъ утѣшался онъ,
сколько угодно

Было душъ; но не ѣлъ, хоть его и просили.
По горло

Сытъ я, сказалъ. А когда онъ подумалъ о едѣ
и постель,

Мягкое ложе она приготовить велѣла рабынямъ.

140 Онъ же напротивъ, какъ жалкій, судьбою забытый бродяга,

Спать на пуховой постель, поркытой ковромъ,
отказался;

Кожу воловью постлалъ на полу и, овчинъ положивши

Сверху, улегся въ сѣняхъ; я покрыла его одеяломъ.

Такъ Эвриклея сказала. Тогда Телемакъ изъ палаты

Вышелъ съ копьемъ ; двѣ лихія за нимъ побѣ- 145
жали собаки.

На площадь , главное мѣсто собранья Ахеянъ,
пошелъ онъ.

Тутъ всѣхъ рабынь Одиссеева дома созвавши,
сказала

Имъ Эвриклея, разумная дочь Певсенорида Опса :

Всѣ! на работу однѣ за метлы ; и проворнѣе
выместь

Горницы , вспрыснувъ полы ; на скамейки , на 150
кресла и стулья

Пестропурпурныя ткани постлатъ ; ноздрева-
тою губкой

Начисто вымыть столы ; всполоснуть пировыя
кратеры ;

Чаши глубокия, кубки двудонныя вымыть. Дру-
гя жъ

Всѣ за водою къ ключу и скорѣе назадъ , по-
елку

Нынѣшній день женихи не замедлятъ приходомъ, 155
напротивъ

Ранѣе всѣ соберутся : мы праздникъ готовимъ
великій.

Такъ Эвриклея сказала. Ея повинуюся волю,

Двадцать рабынь побѣжали на ключъ темновод-
ный ; другія

Начали горницы всѣ прибирать и посуду всю
чистить.

Въ городъ пригналь онъ, гостямъ на обѣдъ; съ 175
 нимъ товарищей было
 Двое. И, козъ привязавши подь кровлей съней
 многозвучныхъ,
 Такъ Одиссею сказаль, имъ ругаяся, дерзкій
 Мелантій:
 Здѣсь ты еще, неотвязный бродяга; не хочешь,
 я вижу,
 Дать намъ вздохнуть; мой советъ, убирайся
 отсюда скорѣе;
 Иль и со мной у тебя напоследокъ дойдетъ до 180
 расправы;
 Можешь тогда и моихъ кулаковъ ты отвѣдать;
 ты слишкомъ
 Сталь ужъ докученъ; не въ этомъ лишь домъ
 бывають обѣды.
 Кончилъ. Ему Одиссей ничего не ответство-
 валь; только,
 Молча, потрясъ головою и страшное въ сердце
 помыслилъ.
 Третій тутъ главный пастухъ подошелъ къ 185
 нимъ, коровникъ Филотій;
 Козъ онъ отборныхъ привелъ съ ветелившейся,
 жирной коровой.
 Въ городъ же ихъ привезли на судахъ перево-
 щики, всѣхъ тамъ,
 Кто нанималъ ихъ, возившіе моремъ рабочіе
 люди.
 Козъ и корову Филотій оставилъ въ сѣняхъ
 многозвучныхъ:

- 190 Самъ же, приближась къ Эвмею, спросилъ у
него дружелюбно:
Кто чужеземецъ, тобою педавно, Эвмей, при-
веденный
Въ городъ? Къ какому себя причисляетъ онъ
племени? Гдѣ онъ
Домъ свой отцовскій имѣеть? Въ какой сторонѣ
онъ родился?
Съ виду онъ бѣдный скиталецъ, но царственный
образъ имѣеть.
- 195 Боги бездомно - бродящихъ людей унижаютъ
жестоко;
Но и могучимъ царямъ испытанья они посы-
лаютъ.
Тутъ къ Одиссею, привѣтствіе правою сдѣлавъ
рукою,
Ласково онъ обратился и бросилъ крылатое
слово:
Радуйся, добрый отецъ чужеземецъ; теперь ни-
щетою
- 200 Ты удрученъ — но пошлютъ наконецъ и тебѣ
изобиліе
Боги. О Зевсъ! ты безжалостный всѣхъ, на О-
лимпѣ живущихъ!
Нѣтъ состраданья въ тебѣ къ человѣкамъ; ты
самъ, нашъ создатель,
Насъ предаешь безпощадно бѣдѣ и грызущему
горю.
Потомъ прошибло меня и въ глазахъ потемнѣ-
ло, когда я

Вспомнилъ, взглянувъ на тебя, о царь Одиссея: 205
какъ ты, онъ,

Можетъ быть, бродитъ въ такихъ же лохмотьяхъ,
такой же бездомный.

Гдѣ онъ, несчастный? Еще ли онъ видитъ сіяніе
солнца?

Или его ужъ не стало и въ область Анда со-
шелъ онъ?

О благодушный, великій мой царь! надъ стадами
коровъ ты

Здѣсь въ сторонѣ Кефаленской меня молодого 210
поставилъ

Много теперь расплодилось ихъ; нѣтъ никого
здѣсь другаго,

Кто бы имѣлъ столь великое стадо коровъ крѣп-
колобыхъ.

Горе! я самъ приневоленъ сюда ихъ водить на
пожранье

Этимъ грабителямъ. Сына они притѣсняють въ
отцовомъ

Домъ; боговъ наказанье не страшно имъ; между 215
собою

Все раздѣлить ужъ богатство царя отдаленнаго
мыслятъ.

Часто мнѣ замыселъ въ милое сердце прихо-
дитъ (хотя онъ,

Правду сказать, и не вовсе похваленъ: есть въ
домъ наследникъ),

Замыселъ въ землю чужую со стадомъ моимъ,
къ иноземнымъ

- 220 Людямъ уйти. Несказанное горе мнѣ, здѣсь
оставаясь,
Царскихъ прекрасныхъ коровъ на убой отда-
вать имъ; давно бы
Эту покинулъ я землю, гдѣ столько неправды
творится;
Стадо уведши съ собою, къ иному царю пере-
шелъ бы
Въ службу — но вѣрится все мнѣ еще, что
воротится въ домъ свой
- 225 Онъ, нашъ желанный, и всѣхъ ихъ, грабителей,
разомъ погубить.
Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:
Видно порода твоя не простая, мой честный
коровникъ;
Сердцемъ, я вижу, ты вѣренъ, и здравый имѣ-
ешь разсудокъ;
Радость за то объявляю тебѣ и клянуся великой
- 230 Клятвой, Зевесомъ отцемъ, гостелюбною здѣш-
ней трапезой,
Также святымъ очагомъ Одиссеева дома клянуся
Вамъ, что еще ты отсюда уйти не успѣешь,
какъ самъ онъ
Явится; можешь тогда ты своими глазами у-
видеть,
Если захочешь, какой съ женихами расчетъ по-
ведетъ онъ.

Ковчилъ. Ему отвѣчалъ пастуховъ повелитель 235

Филотій:

Если ты правду сказалъ, иноземецъ (и Дій да
исполнить

Слово твое), то и я, ты увидишь, не празденъ
останусь.

Тутъ и Эвмей свинопасъ благородный, боговъ
призывая,

Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
Одиссея.

Такъ говорили о многомъ они, отъ другихъ въ 240
отдаленъи.

Тою порой женихи, согласившись предать Теле-
мака

Смерти, сходились; но въ это мгновеніе слѣва
поднялся

Быстрый орелъ, и въ когтяхъ у него тренетала
голубка.

Знаменьемъ въ страхъ приведенный, сказалъ
Анфимомъ благородный:

Замыселъ нашъ умертвить Телемака, друзья, 245
по желанью

Намъ не удастся исполнить. Подумаемъ лучше
о пирѣ.

Такъ онъ сказалъ; подтвердили его предложеніе
другіе.

Всѣ они вмѣстѣ пошли, и когда въ Одиссеевъ
вступили

Домъ, положивши на гладкія кресла и стулья
одежды,

- 250 Начали крупныхъ бѣрановъ , откормленныхъ
 козъ и огромныхъ,
 Жирныхъ свиней убивать; и корову зарѣзали
 также.
 Были изжарены прежде одни потроха и въ
 кратеры
 Влито съ водою вино. Свинопасъ двоеручные
 кубки
 Подалъ, потомъ и въ прекрасныхъ корзинахъ
 коровникъ Филотій
- 255 Хлѣбы-разнесъ; а Мелантій виномъ благово-
 нымъ наполнилъ
 Кубки. И подняли руки они къ приготовленной
 пищѣ.
 Но Одиссею, съ намѣреньемъ хитрымъ въ умъ,
 на порогъ
 Двери широкой велѣлъ Телемакъ помѣститься;
 подвинувъ
 Къ ней небольшую, простую скамейку и ни-
 зенькій столикъ,
- 260 Часть потроховъ овъ принесъ, золотой благо-
 воннымъ наполнилъ
 Кубокъ виномъ и, его подавая, сказалъ Одиссею:
 Здѣсь ты сиди и виномъ утѣшайся съ моими
 гостями,
 Новыхъ обидъ не страшася; рукамъ жениховъ я
 не дамъ ужъ
 Воли; мой домъ не гостиница, гдѣ произвольно
 пируетъ

Всякая сволочь, а домъ Одиссеевъ, царево 265
жилище.

Вы жъ, женихи, воздержите языкъ свой отъ
словъ непристойныхъ,

Также и воли рукамъ не давайте; иль будетъ
здѣсь ссора.

Такъ онъ сказа́лъ. Женихи, закусивши съ до-
садою губы,

Смѣлымъ его пораженные словомъ, ему удивля-
лись.

Но, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ Эв- 270
нейтовъ, воскликнулъ:

Какъ ни досадно, друзья, Телемаково слово, не
должно

Къ сердцу его принимать намъ; пускай онъ
грозится! давно бы,

Если бъ тому не препятствовалъ вѣчный Кро-
ніонъ, его мы

Здѣсь упокоили — сталъ онъ теперь говорунъ
нестерпимый.

Ковчилъ; но слово его Телемакъ безъ вни- 275
манья оставилъ.

Въ это время народъ черезъ городъ съ глаша-
таемъ жертву

Шель совершать: въ многотѣнную рощу мета-
теля вѣрныхъ

Стрѣль Аполлона былъ ходъ густовласыхъ
Ахеянъ направленъ.

Тъ же, изжаривъ и съ вертеловъ снявши хреб-
товое мясо,

280 Роздали части, и начали пиръ многославный.

Особо

Тутъ принесли Одиссею проворные слуги та-
кую жъ

Мяса подачу, какую имѣли и сами; то было

Такъ имъ приказано сыномъ его Телемакомъ
разумнымъ.

Тою порою Аѳина сама жениховъ возбуждала

285 Къ дерзкообиднымъ поступкамъ, дабы разго-
рѣлось сильнѣе

Мщеніе въ гнѣвной душѣ Одиссея, Лаэртова
сына.

Тамъ находился одинъ, отъ другихъ незакон-
ной отличный

Дерзостью, родомъ изъ Зама; его называли
Ктезиппомъ.

Былъ онъ несметно богатъ, и, гордяся богат-
ствомъ, замыслилъ

290 Спорить съ другими о бракъ съ женою Лаэр-
това сына.

Такъ, къ женихамъ обратясь, сказалъ имъ Кте-
зиппъ многобуйный:

Выслушать слово мое васъ, товарищи, я при-
глашаю:

Мяса, какъ слѣдуетъ, добрую часть со стола
получилъ ужъ

Этотъ старикъ — и весьма бѣ непохвально,
неправедно было

Если бъ гостей Телемаковыхъ кто ихъ участка 295
лишалъ здѣсь.

Я жъ и свою для него приготовилъ подачу,
чтобъ могъ онъ

Что нибудь дать за купанье рабынь, иль должный
подарокъ

Сдѣлать кому изъ рабовъ, въ Одиссеевомъ домѣ
живущихъ ;

Тутъ онъ, схвативши коровью, въ корзину ле-
жавшую погу,

Сильно ее въ Одиссея швырнулъ ; Одиссей, от- 300
клонивши

Голову въ бокъ, избѣжалъ отъ удара ; и страш-
ной улыбкой

Стиснулъ онъ губы ; нога жъ , пролетѣвши,
ударилъ въ стѣну.

Грозно взглянувъ на Ктезиппа, сказалъ Теле-
макъ раздраженный :

Будь благодаренъ Зевесу, Ктезиппъ , что ударъ
не коснулся

Твоей головы чужеземца : онъ самъ отъ него 305
отклонился ;

Иначе острымъ копьемъ повернѣе въ тебя бы
попалъ я ;

Сталъ бы не бракъ для тебя — погребенье о-
тецъ твой готовить.

Всѣмъ говорю вамъ : отнынѣ себѣ непристой-
ныхъ поступковъ

Въ домѣ моемъ позволять вы не смѣйте ; ужъ
я не ребенокъ,

310 Все ужъ теперь понимаю; все знаю, что надобно
дѣлать.

Правда, еще принужденъ я свидѣтелемъ быть
терпѣливымъ

Здѣсь истребленья барановъ и козъ и вина и
богатыхъ

Нашихъ запасовъ — я съ цѣлой толпою одинъ
не управлюсь;

Новыхъ обидъ мнѣ однако я вамъ не советую
дѣлать;

315 Если жъ намѣренье ваше меня умертвить, то
конечно

Будеть пристойнѣй, чтобъ, въ домъ моему по-
раженный, я встрѣтилъ

Смерть тамъ, чѣмъ зрителемъ былъ незакон-
ныхъ поступковъ и видѣлъ,

Какъ обижаютъ моихъ въ немъ гостей, какъ
рабынь принуждаютъ

Злымъ угождать вождельнямъ въ священныхъ
обителяхъ царскихъ.

320 Такъ онъ сказалъ, все кругомъ неподвижно хра-
нили молчанье.

Но Агелай, сынъ Дамасторовъ, такъ отвѣчалъ
напоследокъ:

Правду сказалъ онъ, друзья; на разумное слово
такое

Вы не должны отвѣчать оскорбленьемъ; не
трогайте боль

Старога странника; также оставьте въ покоѣ
и прочихъ

Слугъ, обитающихъ въ домѣ Лазртова славнаго 325
сына.

Я жъ Телемаку и матери свѣтлой его друже-
любно

Добрый и верно самимъ имъ угодный совѣтъ
предложу здѣсь:

Въ сердце своемъ вы донинѣ питали надежду,
что боги,

Вашимъ молитвамъ внимая, домой возвратятъ
Одиссея;

Было донинѣ и намъ невозможно на медлен- 330
ность вашу

Сѣтовать, такъ поступать вамъ совѣтовалъ
здравый разумъ

(Могъ послѣ брака незанно въ свой домъ Одис-
сей возвратиться);

Нынѣ жъ сомнѣнія нѣтъ намъ: мы знаемъ, что
онъ невозвратенъ.

Матери умной своей ты теперь, Телемакъ бла-
городный,

Долженъ сказать, чтобъ межъ нами того, кто 335
щедрѣй на подарки,

Выбрала. Будешь тогда ты свободно въ отече-
скомъ домѣ

Жить; а она о другомъ ужъ хозяйствъ забо-
титься станетъ.

Кротко ему отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:

Нѣтъ, Агелай, я Зевесомъ отцемъ и судьбой
Одиссея

- 340 (Что бы съ нимъ ни было, живъ ли, погибъ ли)
 клянусь передъ всеми
 Вами, что матери въ бракъ не мѣшаю вступить,
 что напротивъ
 Самъ убѣждаю ее по желанію выбрать, и много
 Дамъ ей подарковъ; но изъ дома выслать ее
 по неволѣ
 Я и помыслить не смѣю — то Зевсу не будетъ
 угодно.
- 345 Такъ говорилъ Телемакъ. Въ женихахъ нескан-
 заный Аѳина
 Смѣхъ пробудила, ихъ сердце смутивъ и раз-
 судокъ разстроивъ.
 Дико они хохотали; и, лицами вдругъ измѣ-
 нившись,
 Бѣли сырое, кровавое мясо; глаза ихъ слезами
 Все затуманились; сердце ихъ тяжелой заняло
 тоскою;
- 350 Феоклимень богоравный тогда поднялся и ска-
 залъ имъ:
 Вы, злополучные, горе вамъ! горе! невидимы
 стали
 Головы ваши во мглѣ и невидимы ваши колѣна;
 Слышенъ мнѣ стонъ вашъ, слезами обрызганы
 ваши ланиты.
 Стѣны, я вижу, въ крови; съ потолочныхъ бѣ-
 жить перекладниъ

Кровь; привидѣньями, въ бездну Эрева бѣгущими, 355
 полны
 Сѣни и дворъ, и на солнце небесное, вижу я,
 всходитъ
 Страшная тѣнь и подъ ней вся земля покрыва-
 вается мракомъ;
 Такъ онъ сказалъ имъ. Безумно они хохотать
 продолжали.
 Тутъ говорить женихамъ Эвримахъ, сынъ Поли-
 бievъ, началъ:
 Видно, что этотъ, друзья, чужеземецъ въ умъ 360
 помѣшался;
 На площадь должно его проводить намъ, пусть
 выдетъ на свѣжій
 Воздухъ, когда ужъ ему такъ ужасно темно
 здѣсь въ палатъ.
 Θεоклимень богоравный сказалъ, обратясь къ
 Эвримаху:
 Нѣтъ! Эвримахъ, въ провожатыхъ твоихъ не
 имью я нужды;
 Двѣ есть ноги у меня, и глаза есть и уши; 365
 разсудокъ
 Мой не разстроенецъ, и память свою я еще не
 утратилъ.
 Самъ убѣгу я отсюда; я къ вамъ подходя-
 щую быстро
 Слышу Бѣду; ни одинъ отъ нея не уйдетъ; не
 избѣгнетъ
 Силы ея никоторый изъ васъ святотатцевъ,
 губящихъ

370 Домъ Одиссеевъ и въ немъ беззаконнаго много
творящихъ.

Такъ онъ сказалъ и, поспѣшно палату покинувъ,
къ Пирею

Прямо пошелъ, и Пиреемъ былъ съ прежнею
ласкою принять.

Тою порой, поглядѣвши съ насмѣшкой одинъ на
другаго,

Начали всѣ Телемака дразнить женихи, надъ
гостями

375 Дома его издѣваясь, и такъ говорили иные :

Другъ Телемакъ, на отборъ негодянъ тебя по-
сѣщаютъ ;

Прежде вотъ этотъ нечистый пожаловалъ въ
домъ твой бродяга,

Хищникъ объденныхъ крохъ, ни въ какую ра-
боту негодный,

Слабый, гнилой старичишка, земли бесполезное
время ;

380 Гость же другой, помѣшался, и началъ безпутно
пророчить.

Выслушай лучше нашъ добрый советъ, Теле-
макъ многомудрый :

Дай намъ твоихъ благородныхъ гостей на ко-
рабль крутобокій

Бросить, къ Сикеламъ отвезть и продать за
хорошія деньги.

Такъ говорили они ; Телемакъ, ихъ словамъ не
внимавшій,

Молча, смотрѣлъ на отца, дожидаясь спокойно, 385
чтобъ подалъ

Знакъ онъ, когда начинать съ незаконною шай-
кой расправу.

Въ горницъ ближней на креслахъ богатыхъ въ
то время сидѣла

Многоразумная старца Икарія дочь Пенелопа;

Было ей слышно все то, что въ собраньи го-
стей говорилось.

Весель-безпечно и живъ разговоръ и хохотъ 390
томъ шуменъ

Быль ихъ обѣдъ, для котораго столько настря-
пали сами;

Но никогда и вгдѣ и никто не готовилъ та-
кого

Ужина людямъ, какой приготовилъ съ Палладою
грозный

Мужъ, для незваныхъ гостей, незаконныхъ
ругателей правды.

О ДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ПѢСНИ.

Тридцать-девятый день.

Пенелопа приноситъ лукъ и стрѣлы Одиссеевы; при видѣ ихъ Эвмей и Филотій проливаютъ слезы; Антиной насмѣхается надъ ними. Телемакъ устанавливаетъ жерди для стрѣльбы и пытается натянуть лукъ; Одиссей подаетъ ему знакъ, чтобъ онъ его оставилъ. Женихи напрасно стараются натянуть его. Одиссей открываетъ себя Эвмею и Филотию; они приготовляются къ умерщвленію жениховъ. Послѣ неудачнаго Эвримахова опыта натянуть лукъ, Антиной предлагаетъ отложить стрѣльбу до другаго дня. Одиссей проситъ, чтобъ ему позволили сдѣлать опытъ; женихи тому противятся; но по приказанію Телемака лукъ поданъ Одиссею; онъ его натягиваетъ, стрѣляетъ и попадаетъ въ цель.

Дочь светлоокая Зевса Аѳина вселила желанье
Въ грудь Пенелопы, разумной супруги Лаэртова
сына,
Лукъ женихамъ Одиссеевъ и грозныя стрѣлы
принесши,
Вызвать къ стрѣлянью въ цель ихъ и тѣмъ при-
готовить имъ гибель.
Вверхъ по ступенямъ высокимъ поснѣжно взо- 5
шла Пенелопа;
Мягкоодутлой рукою искусственно выгнутый
мѣдный
Ключъ съ рукоятью изъ кости слоновой до-
ставши, царица
Въ дальнюю ту кладовую пошла (и рабыни за
нею),
Гдѣ Одиссеевы все драгоцѣнности были хра-
нимы :

10 Золото, мѣдь и желѣзная утварь чудесной работы.

Тамъ находился и тугосгибаемый лукъ и набитый

Множествомъ стрѣлъ бѣдоносныхъ колчанъ. Подаренъ Одиссею

Этотъ былъ лукъ со стрѣлами давно въ Лакедемонъ гостемъ

Ифитомъ, богоподобнаго Эврита сыномъ. Они же

15 Встрѣтились прежде другъ съ другомъ въ Мессинъ, гдѣ нужно обоимъ

Домъ посѣтить Орхилока разумнаго было. Въ Мессинъ

Тяжбу съ гражданами велъ Одиссей. Изъ Итаки Мессинцы

Мелкаго много скота увели; съ пастухами оттуда

Триста быковъ круторогихъ разбойничье судно украдо.

20 Ихъ Одиссей тамъ отыскивалъ; юноша, свѣжести полный

Былъ онъ въ то время; его же послали отецъ и Геронты.

Ифитъ отыскивалъ такъ же пропажу: коней и двѣнадцать

Добрыхъ жеребыхъ кобылъ и мѣгучихъ работниковъ муловъ.

Ифиту искъ удался; но погибелью стала удача:

Къ сыну Зевесову, славному крѣпостью силы 25
великой
Мужу, Ираклу, свершителю подвиговъ чудныхъ,
пришелъ онъ —
Въ домъ своею умертвилъ имъ самимъ при-
глашеннаго гостя
Звѣрскій Иракль, посрамивши Зевесовъ законъ
и накрытый
Имъ гостелюбно для странника столъ, за ко-
торымъ убійство
Онъ совершилъ, чтобъ коней громозвучнокопыт- 30
ныхъ присвоить.
Ифитъ, въ Мессину за ними пришедъ, Одиссея
тамъ встрѣтилъ.
Эвритовъ лукъ онъ ему подарилъ; умирая, ве-
ликій
Эвритъ тотъ лукъ злополучному сыну въ на-
слѣдство оставилъ.
Ифита острымъ мечемъ и копьемъ одаривъ
длиннотѣннымъ,
Гостемъ остался ему Одиссей; но за столъ 35
пригласить свой
Друга не могъ: прекратилъ сынъ Зевесовъ,
Иракль безпощадный
Жизнь благородному Ифиту, Эврита славнаго
сыну,
Давшему лукъ Одиссею и стрѣлы. И не бралъ
съ собою
Ихъ никогда Одиссей на войну въ корабль
чернобокомъ:

- 40 Память о гостѣ возлюбленномъ вѣрно храня,
ихъ берегъ онъ
Въ домъ своемъ; но въ отечествѣ всюду имѣлъ
при себѣ ихъ.
Близко къ дверямъ запертымъ кладовой подо-
шедъ, Пенелопа
Стала на гладкій дубовый порогъ (по шнуру
обтесавши
Брусъ, тотъ порогъ тамъ искусно уладилъ
строитель, дверныя
- 45 Притолки въ немъ утвердилъ, и на притолки
створы навѣсилъ);
Съ скважины снявши замочной ее покрывавшую
кожу,
Ключъ свой вложила царица въ замокъ; ото-
двинувъ задвижку,
Дверь отперла; завизжали на петляхъ заржа-
вѣвшихъ створы
Двери блестящей; какъ дико мычить выгоня-
емый на лугъ
- 50 Быкъ круторогій — такъ дико тяжелые створы
визжали.
Взлѣзши на гладкую полку (на ней же ларцы
съ благовоной
Были одеждой), царица, поднявшись на цы-
почки, руку
Снять Одиссеевъ съ гвоздя ненатянутый лукъ
протянула;
Бережно былъ онъ обвернуть блестящимъ ча-
ломъ; и, доставши

Лукъ, на коленн свои положила его Пенелопа; 55

Съевъ съ нимъ и вынувъ его изъ чахла, зары-
дала и долго,

Долго рыдала она; напоследокъ, насытившись
плачемъ,

Медленнымъ шагомъ пошла къ женихамъ много-
буйнымъ въ собранье,

Лукъ Одиссеевъ, сгибаемый туго, неся и великій

Тулъ медноострыми быстросмертельными пол- 60
ный стрѣлами.

Слѣдомъ за ней принесенъ былъ рабынями
ящикъ съ запасомъ

Мѣди, желѣза и съ разною утварью бранной.
Парица,

Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пиро-
вали,

Подль столба, потолокъ тамъ высокій держав-
шаго, стала,

Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ 65
блестящимъ;

Справа и слева почтительно стали служанки.
И, слово

Къ буйнымъ своимъ женихамъ обративъ, Пене-
лопа сказала:

Слушайте всѣ вы, мои женихи благородные:
домъ нашъ

Вы разоряете, въ немъ на пиры истребляя
богатство

70 Мужа, давно разлученнаго съ милой отчизною;
права

Нѣтъ вамъ на то никакого; меня лишь хотите
принудить

Выбрать межъ вами, на бракъ согласясь нена-
вистный, супруга.

Можете сами теперь разрѣшить вы мой выборъ.
Готова

Быть я цѣною побѣды. Смотрите, вотъ лукъ
Одиссеевъ;

75 Тотъ, кто согнетъ, навязавъ тетиву, Одиссеевъ
могучій

Лукъ, чья стрѣла пролетитъ черезъ всѣ (ихъ
не тронувъ) двѣнадцать

Колець, я съ тѣмъ удаюся изъ этого милаго
дома,

Дома семейнаго, светлаго, многобогатаго, гдѣ я

Счастье нашла, о которомъ и сонная буду кру-
шиться.

80 Съ сими словами велья она свинопасу Эвмею

Лукъ Одиссеевъ и стрѣлы подать женихамъ
благороднымъ.

Взрыдъ онъ заплакалъ, принявши его; къ жени-
хамъ онъ пошелъ съ нимъ;

Лукъ Одиссеевъ узнавъ, зарыдалъ и коровникъ
Филотій.

Къ нимъ обратясь обонмъ, сказалъ Антиной,
негодую:

Вы, деревенщина грубая, только однимъ еже- 85
 дневнымъ
 Завячь вашъ умъ! Отъ чего вы расплакались?
 Горе ль усилить
 Въ сердцѣ хотите своей госпожи? И безъ васъ
 ужъ довольно
 Скорбью томится она бесполезною въ долгой
 разлукъ
 Съ мужемъ; сидите же тихо и вѣшайте; а если
 хотите
 Плакать, уйдите отсюда, оставя и лукъ вашъ 90
 и стрѣлы
 Намъ женихамъ на рѣшительный бой. Сомнѣ-
 ваюсь однако
 Я, чтобъ легко натянулъ кто такой несказанно
 упорный
 Лукъ. Многосильнаго мужа такого, каковъ Одис-
 сей былъ,
 Нѣтъ между нами. Его я въ то время видалъ —
 и понынѣ
 Помню о немъ, хоть тогда и ребенкомъ еще 95
 былъ неумнымъ.
 Такъ говоря про другихъ, про себя уповалъ онъ,
 что сладить
 Съ лукомъ, натянетъ легко тетиву и всѣ коль-
 ца прострѣлитъ.
 Бѣдный слѣпецъ, онъ не думалъ, что первую
 жертвою будетъ
 Стрѣль Одиссея, который имъ въ собственномъ
 домѣ такъ дерзко

100 Быль оскорбленъ, на котораго тамъ и другихъ
возбуждалъ онъ.

Тутъ, къ женихамъ обратясь, имъ сказалъ Те-
лемакъ богоравный:

Горе! конечно мой разумъ привелъ въ беспоря-
докъ Кроніонъ!

Милая мать, столь великимъ умомъ одаренная,
слышу,

Здѣсь говоритъ, что съ супругомъ другимъ со-
глашается свѣтлый

105 Домъ мой покинуть; а я, тѣмъ довольный, смѣ-
юсь, какъ безумецъ.

Часъ наступилъ, женихи, приготовьтесь къ по-
слѣднему дѣлу.

Въ цѣлой Ахейской землѣ вы такой не найдете
невесты —

Гдѣ бъ ни искали, въ священномъ ли Пилосѣ,
или въ Аргосѣ,

Или въ Микинахъ, иль въ нашей Итакѣ, иль
тамъ на пространствѣ

110 Черной земли матерой — но хвала не нужна;
вы довольно

Знаете сами; пора начинать намъ свой опытъ;
берите

Лукъ Одиссеевъ и силу свою окажите на дѣлѣ.

Я жъ и себя самого испытанью хочу здѣсь
подвергнуть.

Если удастся мнѣ лукъ натянуть и стрѣлою всѣ
кольца

130 Трудъ, обратился къ отцу и сказалъ Телемакъ
богоравный:

Горе мнѣ! видно я слабымъ рожденъ и останусь
безсильнымъ

Вѣчно; я молодъ еще и своею рукой не пытался

Дерзость врага наказать, мнѣ нанесшаго злую
обиду.

Ваша теперь чередъ, женихи, вы сильнѣе; пусть
каждый

135 Лукъ Одиссеевъ возьметъ и свершитъ попытается
подвигъ.

Такъ говоря, невтянутый лукъ опустилъ онъ
на землю,

Къ гладкой дверной половинкѣ его прислонивши;
но рядомъ

Съ нимъ и стрѣлу перьяную онъ къ ручкѣ за-
мочной приставилъ.

Сѣлъ онъ на стулъ свой потомъ, къ женихамъ
возвратяся безпечно.

140 Тутъ, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ
Эвпейтовъ, сказалъ имъ:

Съ правой руки подходите одинъ за другимъ
вы, начавши

Съ мѣста, откуда вино подносить на пиру
начинаютъ.

Такъ Антиной предложилъ и одобрили все
предложеніе.

Первый, поднявшійся съ мѣста, пошелъ Леодей,
сынъ Эйпоповъ;

Жертвогадатель ихъ былъ онъ и подле кратеры 145
на самомъ
Край стола за обѣдомъ садился. Ихъ буйство
противно
Было ему; и нерѣдко онъ ихъ порицалъ, него-
дуя.
Первый онъ долженъ былъ взяться за лукъ ро-
ковой, наблюдая
Очередь. Ставь у порога дверей, онъ схватилъ
Одиссеевъ
Лукъ; но его и погнуть онъ не могъ; отъ 150
напрасныхъ усилій
Слабыя руки его онѣмели. Онъ съ горемъ вос-
кликнулъ:
Нѣтъ! не по силамъ мнѣ лукъ Одиссеевъ; дру-
гой попытайся
Крѣпость его одолѣть; но у многихъ мужей
знаменитыхъ
Душу и жизнь онъ возьметъ. И конечно желан-
нѣе встрѣтить
Смерть, чѣмъ живому скорбѣть о утратѣ того, 155
что такъ сильно
Насъ привлекало вседневно сюда чародѣйствомъ
надежды.
Всѣ мы теперь уповасмъ, во всѣхъ насъ пы-
лаетъ желанье
Бракъ заключить съ Пенелопой, женой Одиссея;
но каждый,
Лукъ испытавъ Одиссеевъ и силу надъ нимъ
утомивши,

- 160 Съ горемъ въ душъ принужденъ за другую
Ахейскую дѣву
Свататься будетъ, подарки свои расточая; она
же
Выбереть доброю волей того, кто щедрѣй и
пріятнѣй.
Такъ говоря, ненатянутый лукъ опустилъ онъ
на землю,
Къ гладкой дверной половинкѣ его прислонивши;
но рядомъ
- 165 Съ нимъ и стрѣлу перьяную онъ къ ручкѣ за-
мочной приставилъ.
Слѣлъ онъ на стулъ свой потомъ, къ женихамъ
возвратяся безпечно.
Гнѣвно къ нему обратившись, сказалъ Антиной,
сынъ Эвпейтовъ:
Странное слово изъ устъ у тебя, Леодей, из-
летѣло,
Слово печальное, страшное; слышать его мнѣ
противно.
- 170 Душу и жизнь, говоришь ты, у многихъ людей
знаменитыхъ
Лукъ Одиссеевъ возьметъ, потому, что его не-
способенъ
Ты натянуть. Но безсильнымъ отъ матери былъ
благородной
Ты безъ сомнѣнья рожденъ, не могучимъ власти-
телемъ лука;
Многіе будутъ въ числѣ жениховъ благородныхъ
способнѣй

Сладить съ нимъ. Кончилъ. Потомъ, козовода 175

Мелантія кликнувъ,

Слушай, Мелантій, сказалъ, здѣсь огонь ты раз-
ложишь; къ огню же

Близко поставишь покрытую мягкой овчиной
скамейку;

Жирнаго сала потомъ принесешь намъ округъ,
чтобъ могли мы

Имъ, на огонь здѣсь его разогрѣвши, помазывать
крѣпкій

Лукъ Одиссеевъ: тогда онъ удобнѣй натянуть 180
быть можетъ.

Такъ онъ сказалъ. И Мелантій, огонь разложивъ
превеликій,

Близко поставилъ скамейку, покрытую мягкой
овчиной;

Сала принесъ напоследокъ округъ и, растаявши
сало,

Начали мазать имъ лукъ женихи; но изъ нихъ
никоторый

Лука не могъ и немного погнуть — несказанно 185
былъ тугъ онъ;

Взяться за опытъ тогда въ свой чередъ Антиной
съ Эвримахомъ

Были должны, межъ другими отличные муже-
ской силой.

Въ это мгновеніе, разомъ поднявшись, изъ дома
вмѣстъ

Вышли Эвмей свинопасъ и коровникъ Филотій;
за ними

- 190 Слѣдую, залу покинулъ и царь Одиссей; онъ,
широкій
Дворъ перейдя, за ворота двустворныя вышелъ.
Позвавши
Тамъ ихъ обоихъ, онъ ласковосладкую рѣчь
обратилъ къ нимъ:
Вѣрные слуги, Эвмей и Филотій, могу ль вамъ
открыться?
Или мнѣ лучше смолчать? Но меня говорить
побуждаетъ
- 195 Сердце. Отвѣтствуйте: что бы вы сдѣлали, если
бъ внезапно,
Демонъ вдругъ приведенный какимъ, Одис-
сей, господинъ вашъ,
Здѣсь вамъ явился? Къ нему ль, къ женихамъ
ли тогда бѣ вы пристали?
Прямо скажите мнѣ все, что велитъ вамъ раз-
судокъ и сердце.
Кончилъ. Ему отвѣчалъ простодушный коров-
никъ Филотій:
- 200 Царь нашъ Зевесъ, о! когда бы на наши моли-
твы ты отдалъ
Намъ Одиссея! да благостный Демонъ его къ
намъ проводить!
Самъ ты увидишь тогда, что и я не остануся
празденъ.
Тутъ и Эвмей свинопасъ благородный, боговъ
призывая,
Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
Одиссея.

Въ вѣрности сердца и въ доброй ихъ волѣ 205
вполнѣ убѣдяся,
Такъ имъ обоимъ сказалъ наконецъ Одиссей
богоровный:
Знайте же, я Одиссей, претерпѣвшій столь много
напастей,
Въ землю отцевъ приведенный по волѣ боговъ
черезъ двадцать
Лѣтъ. Но я вижу, что здѣсь изъ рабовъ моего
возвращенья
Только вы двое желаете; я не слыхалъ, чтобъ 210
другой кто
Здѣсь помолился богамъ о свиданіи скоромъ со
мною.
Слушайте жъ, вамъ разскажу обо всемъ, что
случится должно здѣсь:
Если мнѣ Дій истребить жениховъ многобуйныхъ
поможетъ,
Вамъ я обоимъ найду по невѣсть, приданое
каждой
Дамъ и построю вамъ дома вблизи моего, и, 215
какъ братья,
Будете жить вы со мною и съ сыномъ моимъ
Телемакомъ.
Вамъ же и признаковъ могу показать, по кото-
рому ясно
Вы убѣдитесь, что я Одиссей: вотъ рубецъ,
вамъ знакомый;
Вепремъ, вы помните, былъ я пораненъ, когда
съ сыновьями

220 Автоликона охотой себя забавляя на Парнассъ.

Такъ говоря, онъ колено открылъ, распахнувши
тряпицы

Рубища. Тъ жъ, разсмотрѣвши прилежно рубецъ,
имъ знакомый,

Начали плакать; и, крѣпко обнявъ своего го-
сподина,

Голову, плечи и руки и ноги его цѣловали.

225 Головы ихъ со слезами и онъ цѣловалъ, и за
плачемъ

Ихъ бы мегло тамъ застать захожденіе солнца,
когда бы

Имъ не сказалъ Одиссей, успокоившись первый:
отрите

Слезы, чтобъ, изъ дому вышедши, кто не за-
сталъ васъ, такъ горько

Плачущихъ: тѣмъ преждевременно тайна от-
кроется наша.

230 Должно, чтобъ снова — одинъ за другимъ, а
не вмѣстѣ — вошли мы

Въ залу, я первый, вы послѣ. И ждите, чтобъ
мною былъ вамъ поданъ

Знакъ. Женихи многобуйные, думаю я, не поз-
волятъ

Въ руки мнѣ взять тамъ мой лукъ и колчанъ
мой, набитый стрѣлами;

Ты же, Эвмей, не дождавшись приказа, и лукъ
и колчанъ мнѣ

Самъ принеси. И потомъ ты велишь, чтобъ 235
рабыни немедля
Заперли въ женскія горницы двери на ключъ и
чтобъ, если
Шумъ иль стenanье въ столовой послышится
имъ, не посмѣла
Тронуться съ мѣста изъ нихъ ни одна, чтобъ
спокойно сидѣли
Всѣ, ни о чемъ не заботясь и дѣломъ своимъ
занимаясь.
Ты же, Филотій, возьми ворота на свое попе- 240
ченье.
Крѣпко запри ихъ на ключъ и ремнемъ затяни
ихъ задвижку.
Такъ говорилъ Одиссей имъ. Онъ, въ двери сто-
ловой вступивши,
Сѣлъ тамъ опять на оставленной имъ за минуту
скамейкѣ.
После явились одинъ за другимъ свинопасъ и
Филотій.
Лукъ Одиссеевъ держалъ Эвримахъ и его надъ 245
пылавшимъ
Жарко огнемъ поворачивалъ, грѣя. Не могъ онъ
однако
Крѣпость его побѣдить. Застонало могучее
сердце;
Голосъ возвысивъ, кипящій досадой, онъ гром-
ко воскликнулъ:
Горе мнѣ! я за себя и за васъ, сокрушенный,
стыжуся:

250 Нѣтъ мнѣ печали о томъ, что отъ брака я
долженъ отречься —

Много найдется прекрасныхъ Ахейскихъ невѣсть
и въ Итакѣ,

Моремъ объятой, и въ разныхъ другихъ обла-
стяхъ Кефаленскихъ.

Но столь ничтожными крѣпостью быть съ Одис-
сеевъ въ сравненіи —

Такъ, что изъ насъ ни одинъ и немного по-
гнуть былъ не въ силахъ

255 Лука его — то стыдомъ насъ покроетъ и въ
поздемъ потомствѣ.

Но Антиной, сынъ Эвнейтовъ, воскликнулъ, ему
возражая:

Нѣтъ, Эвримахъ благородный, того не случится,
и въ этомъ

Самъ ты увѣренъ. Народъ Аполлоновъ великій
сего дня

Празднуетъ праздникъ: въ такой день натя-
гивать лукъ неприлично;

260 Спрячемъ же лукъ; а жердей выносить намъ
не нужно отсюда.

Пусть остаются; украсть ихъ конечно никто
изъ живущихъ

Въ домъ царя Одиссея рабовъ и рабынь не
помыслить.

Намъ же опять благовоннымъ виномъ пусть
наполнить глашатай

Кубки, а лукъ Одиссеевъ запремъ, совершивъ
возліянье.

Завтра поутру пускай козоводъ, нашъ разум- 265
ный Мелантій
Козъ приведетъ намъ отборныхъ, чтобъ здѣсь
принести Аполлопу,
Лука сгибателю, бедра ихъ въ жертву. Согнуть
онъ поможетъ
Лукъ Одиссеевъ; и силы надъ нимъ не истратимъ
напрасно.
Такъ предложилъ Антиной и одобрили все пред-
ложење.
Тутъ для умытія рукъ имъ глашатаи подали 270
воду;
Отроки, свѣтлымъ кратеры до края наполнивъ
напиткомъ,
Въ чашахъ его разнесли, по обычаю справа
начавши;
Вкуснымъ питьемъ насладились они, сотворивъ
возліяње.
Хитрость замысливъ, тогда имъ сказалъ Одис-
сей многоумный:
Слухъ вашъ ко мнѣ, женихи Пенелопы, склоните, 27
дабы я
Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ
разсудокъ и сердце.
Вотъ вамъ — тебѣ Эвримахъ, и тебѣ, Антиной
богоравный,
Столь разсудительно дѣло рѣшившіе — добрый
совѣтъ мой:
Лукъ отложите, на волю безсмертныхъ пре-
давъ остальное;

- 280 Завтра рѣшитъ Аполлонъ, кто изъ васъ побѣ-
дителемъ будетъ;
Мнѣ же отвѣдать позвольте чудеснаго лука;
узнать мнѣ
Дайте, осталось ли въ мышцахъ моихъ изно-
ренныхъ хоть мало
Силы, меня оживлявшей въ давнишнее младости
время,
Или я вовсе пуждой и бродячимъ житьемъ
уничтоженъ.
- 285 Кончилъ. Но просьбы его не одобрилъ никто.
Испугался
Каждый при мысли, что съ гладкоблистающимъ
лукомъ онъ сладить.
Слово къ нему обративши, сказалъ Антиной,
сынъ Эвпейтовъ:
Что ты, негодный бродяга? Не вовсе ль разсудка
лишился?
Мало тебѣ, что спокойно, допущенный въ об-
щество наше,
- 290 Здѣсь ты пируешь, обѣдая съ нами, и всѣ
разговоры
Слушаешь наши, чего никогда здѣсь еще ника-
кому
Нищему не было нами позволено? Все недо-
воленъ!
Видно твой умъ отуманенъ медвянымъ виномъ;
отъ вина же
Всякой, его неумѣренно пьющій, безумѣтъ.
Быль имъ

Нькогда Эвритіонъ , многославный Кентавръ, 295
обезумленъ.

Въ домъ Пиритоя, великою славнаго силой,
вступивши,

Праздновалъ тамъ онъ съ Лапиѳами; разума
пьянствомъ лишенный,

Буйствовать звѣрски онъ вдругъ принялся въ
Пиритоевомъ домъ.

Всѣ раздражились Лапиѳы; покинувъ трапезу,
изъ залы

Силой его утащили на дворъ, и нещадною медью 300

Уши и носъ обрубилъ они у него; и, разсудка

Вовсе лишенный, Кентавръ убѣжалъ, поноше-
нъемъ покрытый.

Злая зажглась отъ того у Кентавровъ съ Лапи-
ѳами распря;

Онъ же отъ пьянства тамъ первый плачевную
встрѣтилъ погибель.

Такъ и съ тобою случится, бродяга безсмы- 305
сленный, если

Этотъ осмѣлишься лукъ натянуть; не молвою
прославленъ

Будешь ты въ области нашей; на твердую зем-
лю ты будешь

Къ злomu Эхету царю, всѣхъ людей истребителю,
сосланъ;

Тамъ ужъ ничѣмъ не спасешься отъ гибели жал-
кой. Сиди же

310 Смирно и пей; и на старости силой не спорь
съ молодыми.

Онъ замолчалъ. Возражая, сказала ему Пенелопа:

Нѣтъ, Антипой, непохвально бѣ весьма и не-
праведно было,

Если бѣ гостей Телемаковыхъ кто здѣсь лишалъ
ихъ участка.

Или ты мыслишь, что этотъ старикъ, натянувши
великій

315 Лукъ Одиссеевъ, на силу свою полагаясь, помы-
слить

Мной завладѣть, и свою безразсудно мнѣ руку
предложить.

Это конечно ему не входило и сонному въ
мысли;

Будьте жѣ спокойны и долѣ такимъ опасеньемъ
не мучьте

Сердца — ни вздумать того, ни на дѣль испол-
нить невозможно.

320 Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, такъ отвѣчалъ
Пенелопъ:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Мы не боимся, чтобъ дерзость такую замы-
слилъ онъ — это

Вовсе несбыточно; мы лишь боимся стыда, мы
боимся

Толковъ, чтобъ кто не сказалъ межъ Ахейцами,
низкій породой:

Жалкіе люди они! за жену безпорочнаго мужа 325

Вздумали свататься; лука жъ его натянуть не
умѣютъ.

Вотъ посѣтилъ ихъ нашъ братъ побродяга, по-
крытый отрпьемъ;

Легкой рукой тетиву натянулъ и всѣ кольца
стрѣлою

Мѣтко пробилъ онъ. Такъ скажутъ. И будетъ
намъ стыдъ нестерпимый.

Кончилъ. Разумная старца Икарія дочь воз- 330
разила:

Нѣтъ, Эвримахъ, на себя порицаешь и стыдъ
навлекаютъ

Люди, которые домъ и богатства отсутствен-
ныхъ грабятъ,

Правду забывши; а тутъ вамъ стыда никакого
не будетъ:

Этотъ же странникъ, и ростомъ высокій и
мышцами сильный,

Родомъ не низокъ: рождень, говоритъ онъ, 335
отцемъ знаменитымъ.

Дайте же страннику лукъ Одиссеевъ — уви-
димъ, что будетъ.

Слушайте также (и то, что скажу я, испол-
нится вѣрно),

Если натянетъ онъ лукъ и его Аполлонъ тѣмъ
прославить,

Мантию дамъ я ему и красивый хитонъ и по-
дошвы

- 340 Ноги обушь; дамъ копьё на собакъ и на встрѣчу
съ бродягой;
Также и мечъ оный получить, съ обоихъ сто-
ронъ заощренный,
Послѣ и въ сердцемъ желанную землю его я
отправлю.
- Ей возражая, сказалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ :
- Милая мать, Одиссеевымъ лукомъ не можетъ
никто здѣсь
- 345 Властвовать; дать ли не дать ли его, я одинъ
лишь на это
Право имѣю — никто изъ живущихъ въ гористой
Итакъ
Иль на какомъ острову, съ многоконной Элидою
смежномъ.
- Если придетъ мнѣ на умъ, здѣсь никто запре-
тить мнѣ не можетъ
- Страннику стрѣлы и лукъ подарить и унести
ихъ позволить.
- 350 Но удались: занимайся, какъ должно, порядкомъ
хозяйства,
Пряжей, тканьемъ; наблюдай, чтобъ рабыни
прилежны въ работѣ
Были; судить же о лукъ не женское дѣло, а
дѣло
Мужа, и нынѣ мое: у себя я одинъ повелитель.
- Такъ онъ сказалъ; изумясь, обратно пошла
Пенелопа;

Къ сердцу слова многоумныя сына принявъ и 355
въ покое

Верхнемъ своемъ затворяся, въ кругу прибли-
женныхъ служанокъ

Плакала горько она о своемъ Одиссеѣ, покуда

Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина.

Тою порою, взявъ стрѣлы и лукъ, свинопасъ къ
Одиссею

Съ ними пошелъ. На него всей толпой женихи 360
закричали.

Такъ говорили одни изъ ругателей дерзконад-
менныхъ:

Стой, свинопасъ безтолковый! Куда ты бредешь,
какъ безумный,

Съ лукомъ? Ты будешь своимъ же собакамъ,
которыхъ вскормилъ здѣсь

Самъ, чтобъ свиней сторожить, на съеденіе
выброшенъ, если

Намъ Аполлонъ и блаженные боги даруютъ 365
побѣду.

Такъ говорили они. Свинопасъ, оглушенный ихъ
крикомъ,

Лукъ, оробѣвъ, ужь готовъ былъ поставить
на прежнее мѣсто;

Но Телемакъ, на него погрозяся, разгнѣванный
крикнулъ:

Съ лукомъ сюда! Ты, Эвмей, ошалѣлъ; ужь
не хочешь ли воле

370 Всѣхъ угождать? Нетрудись, иль тебя, хоть
и старъ ты, я въ поле
Камнями самъ провожу: молодой старика одо-
леть.

Если бы силой такой я одинъ одаренъ былъ,
какую

Всѣ совокупно имѣютъ они, женихи Пенелопы,

Въ страхъ тогда по своимъ бы домамъ разбѣ-
жались разомъ

375 Всѣ они, въ домъ моемъ беззаконій творящіе
много.

Такъ онъ сказалъ имъ. Они неописанный под-
няли хохотъ.

Въ сердце однако у нихъ на него присмирѣла
досада.

Волю его исполняя, Эвмей черезъ залу прошедши,

Лукъ и колчанъ со стрѣлами вручилъ Одиссею;
потомъ онъ,

380 Кликнувъ усердную няню его Эвриклею, ска-
залъ ей:

Слушай, тебѣ повелѣлъ Телемакъ, чтобъ рабыни
немедля

Заперли въ женскія горницы двери на ключъ,
и чтобъ, если

Шумъ иль стenanье въ столовой послышится
имъ, не посмѣла

Тронуться съ мѣста изъ нихъ ни одна, чтобъ
спокойно сидѣли

Всѣ, ни о чемъ не заботясь и дѣломъ своимъ 385
занимаясь.

Кончилъ. Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло

Слово. Всѣ двери тѣхъ горницъ, гдѣ жили слу-
жанки, замкнула

Тотчасъ она; а Филотій, покинувъ украдкою
залу,

Вышелъ на дворъ, обнесенный оградой, и заперъ
ворота;

Былъ тамъ въ сѣняхъ корабельный пеньковый 390
канатъ; имъ связалъ онъ

Крѣпко затворъ у воротъ и, въ столовую снова
вступивши,

Сѣлъ тамъ опять на оставленной имъ за минуту
скамейкѣ,

Очи вперивъ въ Одиссея, который, въ рукахъ
обращая

Лукъ свой туда и сюда, осторожно рассматри-
валъ, цѣлы ль

Роги и не было ль что безъ него въ нихъ по- 395
порчено червемъ.

Глядя другъ на друга, такъ женихи межъ собой
разсуждали:

Видно знатокъ опъ, и съ лукомъ привыкъ об-
ходиться; быть можетъ,

Луки работаетъ самъ, и, имѣя ужъ лукъ, нача-
тѣй имъ

Дома, намѣрень его по образчику этого сладить;

400 Видите ль, какъ онъ, бродяга негодный, его раз-
бираетъ ?

Но — отвѣчали другіе насмѣшливо первымъ —
удастся

Опытъ ужъ вѣрно ему! и всегда пусть такую
жъ удачу

Встрѣтитъ во всемъ онъ, какъ здѣсь, съ Одис-
сеевымъ сладивши лукомъ.

Такъ женихи говорили, а онъ, преисполненный
страшныхъ

405 Мыслей, великій осматривалъ лукъ. Какъ пѣвецъ,
пріобыкшій

Цитрою звонкой владѣть, начинать пѣснопѣнье
готовясь,

Строить ее, и упругія струны на ней, изъ
овечьихъ

Свитыя тонкотягучихъ кишекъ, безъ труда на-
прягаетъ —

Такъ безъ труда во мгновеніе лукъ непокорный
напрягъ онъ.

410 Крѣпкую правой рукой тетиву потянувши, онъ
ею

Щелкнулъ: она провизжала, какъ ласточка звон-
кая въ небѣ.

Дрогнуло сердце въ груди жениховъ, и въ лицъ
измѣнились

Всѣ — тутъ ужасно Зевесъ загремѣлъ съ вы-
шины, подавая

Знакъ; и живое веселіе въ грудь Одиссея про-
никло :

Въ громъ Зевесовомъ онъ предвѣщанье благое 415
услышалъ.

Быструю взялъ онъ стрѣлу, на столъ отъ него
недалеко

Вольно лежавшую; прочія жъ заперты въ тѣс-
номъ колчанѣ

Были — но скоро ихъ шумъ женихамъ надле-
жало услышать.

Къ луку притиснувъ стрѣлу, тетиву онъ кон-
цемъ опереннымъ,

Сидя на мѣстѣ своемъ, натянулъ и, прицѣляся, 420
въ кольца

Выстрѣлилъ — быстро отъ перваго все до по-
слѣдняго кольца,

Ихъ не задѣвъ, пронизала стрѣла, заощренная
мѣдью.

Тутъ обратясь къ Телемаку, воскликнулъ стрѣ-
лецъ богоравный:

Видишь, что гость твой тебѣ, Телемакъ, не
нанесъ посрамленья.

Въ цель я попалъ; да и лукъ натянуть Одис- 425
сеевъ не много

Было труда мнѣ. Еще не совсѣмъ я, скитаясь,
утратилъ

Силы, хотя женихи и ругаются мной безо-
щадно.

Должно однако, покуда свѣтло, угощенье иное

Имъ приготовить; и пѣніе съ звонкою цитрой,
душею

430 Пира, на новый, теперь имъ приличнѣйшій, ладъ
перестроить.

Такъ онъ сказалъ и бровями повелъ. Телемакъ
богоравный

Понялъ условленный знакъ; онъ немедля свой
мечъ опоясалъ,

Въ руки схватилъ боевое копье и за стуломъ
отцовымъ

Сталь, ко всему изготовясь, оружіемъ меднымъ
блестящій.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ПѢСНИ.

Тридцать-девятый день.

Одиссей убиваетъ Антиноя, открывается женихамъ и отвергаетъ мирное предложеніе Эвримаха. Телемакъ приноситъ сверху оружія; онъ забываетъ затворить дверь, и въ нее входитъ Мелантій, который снабжаетъ оружіями жениховъ; но схваченъ потомъ Эвмеемъ и Филотіемъ; они запираютъ его связаннаго на верху. Явленіе Аѳины, сперва въ видъ Ментора, потомъ въ видъ ласточки; она приводитъ въ разстройство чувства жениховъ. Все они, кромъ глашатая Медонта и пѣвца Фемія, умерщвлены. Одиссей повелеваетъ вынести трупы изъ столовой. Казнь рабынь и Мелантія. Одиссей посылаетъ Эвриклею позвать Пенелопу.

Рубище сбросивъ поспѣшно съ себя, Одиссей
хитроумный

Прянулъ, держа свой колчанъ со стрѣлами и
лукъ, на высокій

Двери порогъ; изъ колчана онъ острыя высы-
палъ стрѣлы

На полъ у ногъ, и потомъ, къ женихамъ обра-
тятся, воскликнулъ :

Этотъ мнѣ опытъ, друзья женихи, удалось 5
окончить;

Новую цель я, въ какую никто не стрѣлялъ до
сего дня,

Выбралъ теперь; и въ нее угодить Аполлонъ
мнѣ поможетъ.

Такъ говоря, онъ прицѣлился горькой стрѣлой
въ Антиноя :

Взявъ со стола золотую съ двумя рукоятями
чашу,

- 10 Пить изъ нея Антипой ужъ готовъ былъ вино;
беззаботно
Полную чашу къ устамъ подносилъ онъ; и
мысли о смерти
Не было въ немъ. И никто изъ гостей много-
численныхъ пира
Вздумать не могъ, чтобъ одинъ человекъ на
толпу ихъ замыслилъ
Дерзко ударить и разомъ предать ихъ губи-
тельной Керъ.
- 15 Выстрѣлилъ, грудью подавшись впередъ, Одис-
сей, и пронзилъ
Горло стрѣла; остріе смертоносное вышло въ
затылокъ;
На бокъ упалъ Антипой; покатилая по полу
чаша,
Вынавъ изъ рукъ; и горячимъ ключемъ изъ
воздрей засвистала
Черная кровь; забрыкавши ногами, толкнувъ отъ
себя онъ
- 20 Столъ и его опрокинулъ; вся пища (горячее
мясо,
Хлѣбъ и другое), смѣшавшись, свалилася на
полъ. Ужасный
Подняли крикъ женихи, Антипою узрѣвъ у-
мерщвленнымъ.
Всею толпою со стульевъ вскочили они и, гла-
зами
Бѣгая вокругъ по стѣнамъ обнаженнымъ, искали
оружій —

Не было тамъ ни щита, ни копья, заощреннаго 25
мѣдью.

Гнѣвными начали все упрекать Одиссея сло-
вами :

Выстрѣлъ твой будетъ бѣдою тебѣ, чужеземецъ;
последній

Сдѣлалъ ты выстрѣлъ теперь; ты погибъ не-
избѣжно; убилъ ты

Мужа, изъ всѣхъ, обитающихъ въ волнообъятой
Итакъ,

Самаго знатнаго; будешь за то ястребами рас- 30
клеванъ.

Мнили они, что случайно стрѣлой чужеземца
товарищъ

Ихъ умерщвленъ былъ. Безумцы! они въ слѣпоту
не видали

Сѣти, которою близкая всѣхъ ихъ опутала
гибель.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одис-
сей богоравный :

А! вы, собаки! вамъ чудилось всемоу, что до- 35
мой ужъ изъ Трои

Я не приду никогда, что вольны безпощадно
вы грабить

Домъ мой, насильствуя гнусно моихъ въ немъ
служанокъ, тревожа

Душу моею благородной жены сватовствомъ
ненавистнымъ,

Правду святую боговъ позабывъ, не страшася
ни гнѣва

40 Ихъ, ни отъ смертныхъ людей за дѣла безза-
конныя мести!

Въ сѣть неизбежной погибели всѣ наконецъ вы
попали.

Такъ онъ сказалъ имъ, и были всѣ ужасомъ
схвачены блѣднымъ;

Всѣ, озираясь, глазами искали дороги для бѣг-
ства.

Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибевъ, бросилъ кры-
латое слово:

45 Если ты подлинно царь Одиссей, возвратившійся
въ домъ свой,

Праведны всѣ обвиненья твои. Беззаконнаго
много

Въ домъ твоёмъ и въ твоихъ областяхъ совер-
шилось; но здѣсь онъ,

Главный виновникъ всего, Антиной, пораженный
тобою,

Мертвый лежитъ. Онъ одинъ, злоумышленій
всегдашнихъ зачинщикъ,

50 Насъ поджигалъ: не о бракъ одномъ онъ съ
твоей Пенелопой

Думалъ; иное, чего не позволилъ Кроніонъ,
таилось

Въ сердце его: похищеніе власти царя; Теле-
мака,

Власти державной наследника, смерти предать
замышлялъ онъ.

Нынѣ судьбой онъ постигнуть; а ты, Одиссей,
пощади насъ

Подданныхъ; послѣ назначишь намъ цѣну, какую 55
захочешь

Самъ, за вино, за ѣду и за все, что истрачено
намъ;

То, что здѣсь стоятъ откормленныхъ двадцать
быковъ, дастъ охотно

Мѣдью и золотомъ каждый изъ насъ, чтобъ
склонить на пощаду

Гнѣвъ твой; теперь же твой праведенъ гнѣвъ;
на него мы не ронщемъ.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей 60
благородный :

Нѣтъ, Эвримахъ — и хотя бы вы съ вашимъ
сполна весь богатства

Вашихъ отцевъ принесли мнѣ, прибавя къ нимъ
много чужаго —

Руки мои васъ губить не уймутся до тѣхъ
поръ, покуда

Кровию вашей обиды моей дочиста не омою.

Выборъ теперь вамъ одинъ: или со мной, за- 65
щищаяся, бейтесь,

Или бѣгите отсюда, спасаясь отъ Керъ и отъ
смерти —

Знайте однако, что Керы васъ всѣхъ на пути
переловятъ.

Такъ говорилъ онъ, у нихъ задрожали колѣна
и сердца.

Тутъ Эвримахъ, обратясь къ женихамъ устра-
шеннымъ, воскликнулъ :

- 70 Этотъ свирѣный безжалостныхъ рукъ не уйметъ,
завладѣвши
Лукомъ могучимъ и полнымъ стрѣлами колча-
номъ; до тѣхъ поръ
Будетъ съ порога высокаго стрѣлы пускать
онъ, покуда
Всѣхъ не положитъ насъ мертвыхъ. Друзья, не
дадимся жъ безъ боя
Въ руки ему; обнажите мечи, и столами за-
кройте
- 75 Противъ налета убійственныхъ стрѣлъ; всей
толпою наперши,
Можемъ мы, сбивши съ порога его и изъ при-
толокъ двери
Вытѣснивъ, выбѣжать изъ дома, броситься въ
городъ, и въ помощь
Скликать людей; разстрѣляетъ онъ скоро у-
жасныя стрѣлы.
Такъ онъ сказавъ, изъ ноженъ, ободрившійся,
выхватилъ мечъ свой,
- 80 Мѣдный, съ обѣихъ сторонъ заощренный, и съ
крикомъ ужаснымъ
Прянулъ впередъ. Но на встрѣчу ему Одиссей
богоравный
Выстрѣлилъ; грудь близъ сосца проколола и, въ
печень вонзившись,
Крѣпко засѣла въ ней злая стрѣла. Изъ руки
ослабѣвшей
Выронилъ мечъ онъ, за столъ уцѣпиться хо-
телъ, и споткнувшись

Вмѣстѣ упалъ со столомъ; вся ѣда со стола и 85
 двудонный
 Кубокъ свалился наземь; онъ объ полъ сту-
 чалъ головою,
 Болью проникнутый; ноги отъ судорогъ бились;
 ударомъ
 Пятокъ онъ стулъ опрокинулъ; его наконецъ
 потемнѣли
 Очи. Тогда Анфиномъ благородный, вскочивъ,
 устремился
 Въ бой; уповая, что противъ него Одиссей не 90
 замедлитъ
 Вытти, сошедши съ порога, свой мечъ обнажилъ
 онъ; но сзади
 Бросилъ копьѣ Телемакъ, заостренное мѣдью;
 вонзилось
 Между плечами и грудь прокололо оно; засто-
 навши,
 Треснулся объ полъ лицомъ Анфимонъ. Телемакъ
 же проворно
 Прочь отскокилъ; онъ коня не хотѣлъ изъ 95
 убитаго вырвать,
 Сердцемъ тревожась, чтобъ, въ это мгновеніе,
 съ боку напавши,
 Кто изъ Ахеянъ его, запятаго коня истор-
 женьемъ,
 Острымъ мечемъ не пронзилъ неожиданно; свой
 совершивши
 Смертный ударъ, подъ защиту отца поспѣшилъ
 онъ укрыться.

100 Близко къ нему подбѣжавши, онъ бросилъ крылатое слово :

Щитъ, два копья мѣдноострыхъ, родитель, и
крѣпкій изъ твердой

Мѣди, къ твоей головѣ приспособленный шлемъ
принесу я ;

Самъ же надѣну и латы; Эвмею съ Филотіемъ
вѣрнымъ

Также надѣть ихъ велю; безопаснѣе въ латахъ
намъ будетъ.

105 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный :

Дельно! бѣги и, пока не истратилъ я стрѣлъ,
возвратися ;

Иначе буду, оставшись одинъ, отъсненъ отъ
защитныхъ

Притолокъ. Такъ онъ сказалъ; Телемакъ все
исполнилъ посѣшно :

Бросаясь въ ту верхнюю горницу, гдѣ находились
доспѣхи,

110 Взялъ Телемакъ тамъ четыре щита, и четыре
съ хвостами

Конскими шлема и восемь блестящей окованныхъ
мѣдью

Копій; и съ ношей своей онъ къ отцу возвратился
немедля ;

Прежде однако надѣлъ на себя мѣднолитвыя
латы ;

Мѣдными латами также облекшись, Эвмей и
Филотій

Стали съ боковъ Одиссея, глубокою полнога 115
думой.

Онъ же, покуда еще оставались пернатяя стрѣлы,

Каждой стрѣлой въ одного изъ враговъ пона-
далъ, не давая

Промаха; другъ подлѣ друга валяся, они изды-
хали.

Но напоследокъ, когда истощилися стрѣлы,
великій

Лукъ Одиссей опустилъ, не имѣя въ немъ болѣе 120
нужды,

Къ притолкѣ свѣтлой его прислонилъ и сто-
ять тамъ оставилъ.

Четверокожнымъ щитомъ облачивши плеча, на
могучей

Онъ головъ укрѣпилъ мѣднокованный шлемъ,
осѣненный

Конскимъ хвостомъ, подымавшимся страшно на
гребень, и въ руку

Взялъ два копья боевыхъ, заощренныхъ смер- 125
тельною мѣдью.

Тамъ недалеко отъ главныхъ дверей находилась
другая

Тайная дверь; отъ высокаго залы пространной
порога

Тѣсный былъ этою дверью на улицу выходъ
изъ дома;

Доступъ желая къ нему заградить, Одиссей
свинопасу

130 Стать приказалъ передъ дверью, чѣмъ всякій
исходъ былъ отрезанъ.

Тутъ Агелай, къ женихамъ обратясь, имъ кры-
латое слово

Бросилъ: друзья, не удастся ль кому потаенною
дверью

Выбѣжать, крикнуть тревогу и намъ поскорѣе
на помощь

Вызвать людей? Ужъ свои разстрѣлялъ онъ
последнія стрѣлы.

135 Кончилъ. Мелантій, на то возражая, сказалъ
Агелаю:

Нѣтъ, Агелай благородный, нельзя; потаенныя
двери

Слишкомъ у нихъ на виду, да и выходъ такъ
тѣсень, что цѣлой

Можетъ толпа заградить тамъ дорогу одинъ
небезсильный.

Но погодите, оружіе вамъ я найти не замедлю;

140 Горницу знаю, въ которой доспѣхи, изъ этой
палаты

Взятые, кучею склалъ Одиссей, помогаемый
сыномъ.

Такъ Агелаю сказавъ, злоковарный Мелантій
обходомъ

Въ горницу тайно прокрался, гдѣ складены
были доспѣхи.

Вынесъ оттуда двѣнадцать великихъ щитовъ
онъ, двѣнадцать

Коней и столько же мѣдныхъ хвостами укра- 145
шенныхъ шлемовъ.

Съ ними назадъ возвратясь, женихамъ ихъ по-
спѣшно онъ роздалъ.

Въ ужасъ пришелъ Одиссей, задрожали колѣна,
когда онъ,

Вдругъ оглянувшись, увидѣлъ ихъ въ шлемахъ,
съ щитами, трясущихъ
Длинными коньями; гибель ему неизбежной
явилась.

Къ сыну тогда обратившись, онъ бросилъ кры- 150
латое слово:

Вѣрно какая изъ нашихъ рабынь, Телемакъ,
измѣнивши

Намъ, помогаетъ противникамъ нашимъ, иль
хитрый Мелантій?

Робко на то отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:

Горе! мое небреженъе причиной всему; я ви-
новникъ

Этой бѣды — заспѣшивъ, позабылъ оружейной 155
палаты

Дверь запереть; и лазутчикъ, хитре меня,
побывалъ тамъ.

Слушай, мой честный Эвмей, побѣги ты туда
и за дверью

Стань тамъ и жди; кто придетъ, ты увидишь:
служанка ль какая,

Или Мелантій? Я самъ на него подозрѣнъе имѣю.

160 Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя тайно.

Тою порой за оружіемъ хитрый Мелантій со-
брался

Снова прокрасться на верхъ. То примѣтивъ, Эв-
мей богоравный

На ухо такъ прошепталъ Одиссею , стоявшему
близко :

О Лаэртидъ, многохитростный мужъ , Одиссей
благородный,

165 Вотъ онъ предатель; его угадалъ я; онъ кра-
дется, видишь,

Снова туда за оружіемъ; что , государь , пове-
лишь мнѣ

Сдѣлать? Убить ли крамольника, если удастся
съ нимъ сладить?

Или насильно сюда притащить, чтобъ надъ нимъ
наказанье

Самъ совершилъ ты за наглое въ домъ твоёмъ
поведенье?

170 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный :

Съ сыномъ моимъ Телемакомъ я здѣсь жениховъ
многобуйныхъ

Буду удерживать, сколь бы ни сильно ихъ бѣ-
шенство было;

Ты жъ и Филотій предателю руки и ноги за-
гние

На спину; послѣ, скрутивъ на спинѣ ихъ, его
на веревкѣ

За руки вздерните вверхъ по столбу и вверху 175
привяжите

Крѣпкимъ узломъ къ потолочинѣ; двери жъ,
ушедши, замкните;

Въ страшныхъ мученьяхъ пускай тамъ виситъ
ни живой онъ ни мертвый.

То повелѣніе царское было исполнено скоро:

Вмѣстѣ пошли свинопасъ и Филотій; подкрав-
шись, стали

Справа и слѣва они у дверей дожидаться, чтобъ 180
вышелъ

Онъ къ нимъ изъ горницы, гдѣ женихамъ во
второй разъ доспѣхи

Бралъ. И лишь только Мелантій ступилъ на
порогъ (несъ прекрасный
Гривистый шлемъ онъ одною рукой, а въ другой
находился

Старый, широкій, подернутый плеснью щитъ,
въ молодые

Давніе годы герою Лаэрту служившій, теперь 185
же

Брошенный, вовсе худой, безъ ремней, съ пере-
гнившими швами)

Кинулись оба на вора они; въ волоса уцѣпив-
шись,

На полъ его повалили, кричащаго громко, и
крѣпко

Руки и ноги ему, ихъ съ великою болью за-
гнувши

- 190 На спину, сзади скрутили плетенымъ ремнемъ,
какъ вельзъ имъ
Самъ Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одис-
сей благородный.
Вздернувши послѣ веревкою вверхъ по столбу,
привязали
Къ твердой его потолочинѣ; тамъ и остался
висѣть онъ.
Съ злобной насмѣшкой ему тутъ сказалъ сви-
нопасъ богоравный:
- 195 Будь здѣсь покуда заботливымъ сторожемъ,
честный Мелантій;
Мы для тебя перестлали покойную, видишь, по-
стелю.
Вѣрно теперь не проспишь златотронной, въ
туманъ рожденной
Эосъ въ ея восхожденіи съ водъ Океана, и въ
пору
Козъ на обѣдъ женамъ многославнымъ от-
борныхъ пригонишь.
- 200 Кончилъ. И, бросивъ его тамъ, висящаго въ
страшныхъ мученьяхъ,
Оба съ оружіемъ, дверь за собой затворивъ,
удаились.
Къ мѣсту они подошли, гдѣ стоялъ Одиссей
хитроумный.
Яростью все тамъ кипѣли. Въ дверяхъ на вы-
сокомъ порогѣ
Четверо грозно стояли; другіе толпились въ
палатѣ.

Къ первымъ тогда подошла свѣтлоокая дочь 205
 громовержца,
 Сходная съ Менторомъ видомъ и рѣчью, богиня
 Аѳина.
 Ей Одиссей, ободрившійся, бросилъ крылатое
 слово :
 Менторъ, сюда! помоги намъ; бывалое дружество
 вспомни ;
 Много добра отъ меня ты имѣлъ, мой возлюб-
 ленный сверстникъ.
 Такъ говорилъ онъ , а внутренно мыслилъ, что 210
 видитъ Аѳину.
 Но женихи обратились на Ментора всею тол-
 пою.
 Первый сказалъ Агелай, сынъ Дамасторовъ :
 будь остороженъ,
 Менторъ, не слушай его убѣжденій, не думай
 въ сраженье
 Съ нами вступать, подавая ему безразсудную
 помощь.
 Съ нами одинъ онъ не сладить, свое мы возъ- 215
 мемъ ; но, когда мы,
 Ихъ пересиливъ обоихъ, отца уничтожимъ и
 сына,
 Съ ними тогда умертвимъ и тебя ненавистнаго,
 если
 Вздумаешь здѣсь къ нимъ пристать; головою
 заплатишь за дерзость;
 Послѣ жь, когда уничтожить васъ мѣдь безпо-
 щадная, все мы

- 220 Что ни имѣешь ты дома иль въ полѣ, возьмемъ
и, смѣшавши
Вмѣстѣ съ добромъ Одиссеевымъ, между собою
раздѣлимъ;
Выгонимъ изъ дому вашихъ дѣтей; сыновьямъ,
дочерямъ здѣсь
Вашимъ не жить; и разстанутся ваши съ Ита-
кою жены.
Кончилъ онъ. Дерзость его раздражила богиню
Аѳину.
- 225 Гнѣвными стала она упрекать Одиссея сло-
вами:
Нѣтъ ужъ въ тебѣ, Одиссей, той отваги могу-
чей, съ которой
Ты за Елену Аргивскую, дочь свѣтлорукую
Зевса,
Девять съ Троянами лѣтъ такъ упорно сра-
жался; въ то время
Много погибло враговъ отъ тебя въ истреби-
тельной битвѣ;
- 230 Хитрость твоя наконецъ и Пріамовъ разрушила
городъ.
Что жъ? Отъ чего ты, домой возвратясь, Одис-
сей, съ женихами
Такъ нерѣшительно, медленно къ битвѣ теперь
приступаешь?
Другъ, ободрись; на меня погляди; ты уви-
дишь, какъ смѣло
Противъ враговъ, на тебя нападающихъ здѣсь
совокупно,

Выступить Менторъ Алкімидъ, тебѣ за добро 235
благодарный.

Кончивъ, она Одиссею не вдругъ даровала по-
бѣду:

Бодрость царя и разумнаго сына его Телемака

Строгому опыту прежде желая подвергнуть,
богиня

Вдругъ превратилась, взвилась къ потолку и
на черной отъ дыма

Тамъ перекладивъ легкою, сизою ласточкой съла. 240

Тою порою Агелаетъ, Дамастора сыномъ от-
важнымъ,

Димонтолемъ, Эвриномъ и Пизандръ, сынъ По-
ликторовъ бодрый,

Съ Анфимедономъ и умнымъ Политосомъ ярост-
но были

Въ бой подстрекаемы (силой они отличались
отъ прочихъ,

Сколько еще ихъ тамъ было живыхъ и спаслись 245
уповавшихъ

Боемъ; другіе же, всѣ умерщвленные, кучей
лежали).

Такъ, обратясь къ остальнымъ, Агелай благо-
родный воскликнулъ:

Этотъ свирѣный, я думаю, скоро отъ боя
уйдется;

Менторъ покинулъ его, бесполезно нахваставъ;
одняъ онъ

250 Съ ними теперь на высокомъ порогъ стоитъ
беззащитный.

Разомъ всѣхъ копій своихъ мѣдноострыхъ,
друзья, не бросайте;

Бросьте сначала вы шесть; и великая будетъ
намъ слава,

Если его поразимъ ненавистнаго съ помощью
Зевса;

Съ прочими жъ сладить нетрудно, лишь только
бъ сломить Одиссея.

255 Такъ онъ сказалъ, и, ему повинаясь, пустили
другіе

Разомъ шесть копій; но сдѣлала тщетнымъ
ударъ ихъ Аѳина:

Вкось полетѣвши, глубоко вопзилось въ при-
толку гладкой

Двери одно; а другое въ одну изъ дверныхъ
половипокъ

Втиснулось; третье воткнулось въ досчатую
стену; когда же

260 Всѣхъ, женихами въ нихъ брошенныхъ копій
они избѣжали,

Такъ, обратяся къ своимъ, Одиссей хитроум-
ный сказалъ имъ:

Очередь наша теперь; приступите, товарищи,
къ дѣлу,

Конья нацѣльте и бросьте въ толпу жениховъ,
уничтожить

Насъ замышляющихъ, прежде столь много обидъ
намъ панесши.

Такъ онъ сказалъ. И, прицѣлясь, они мѣдно- 265
 острья копья
 Кинули разомъ; и Демоптолема сразилъ много-
 сильный
 Самъ Одиссей, Телемакъ Эвриада, Филотій
 Пизандра,
 Старый Эвмей свинопасъ поразилъ Элатопа; и
 разомъ
 Все повалились они, съ скрежетаніемъ стис-
 нувши зубы.
 Прочіе, къ дальней стѣнѣ отбѣжавши толпой 270
 и поспѣшно
 Вырвавъ изъ труповъ кровавыхъ вонзенныя въ
 нѣдра ихъ копья,
 Снова ихъ разомъ въ противниковъ, метко при-
 цѣлясь, пустили;
 Снова Аѣина могучая сдѣлала тщетнымъ ударъ
 ихъ.
 Вкось полетѣвши, глубоко вонзилось въ при-
 толку гладкой
 Двери одно; а другое въ одну изъ дверныхъ 275
 половинокъ
 Втиснулось; третье воткнулось въ досчатую
 стѣну. Однако
 Анфимедонъ Телемака поразилъ, въ ручную
 поавши
 Кисть: пролетая, копые остриемъ оцарапило
 кожу.
 Тронулъ плечо надъ щитомъ у Эвмея Ктезиппъ
 длинноострой

280 Мѣдью; копье же, надъ нимъ прошумѣвъ, во-
друзилося въ землю.

Стоя съ боковъ Одиссея, ужасною полного
думой,

Снова они въ жениховъ неизбежныя бросили
копья.

Эвридаманта сразилъ Одиссей, городовъ со-
крушитель;

Амфидамантъ былъ пронзенъ Телемакомъ, По-
либъ свинопасомъ;

285 Метко нацѣливъ копьемъ мѣдноострымъ, Фило-
тій Ктезиппу

Грудь просадилъ; и, удачнымъ ударомъ хвалясь,
онъ воскликнулъ:

Сынъ Полиердовъ, лихой на обидныя рѣчи,
теперь ты

Дерзкій языкъ свой уймешь отъ ругательствъ
нахальныхъ; предайся

Въ волю боговъ; имъ однимъ подобаеъ и
слава и сила.

290 Я же тебя отдарилъ здѣсь за ногу коровью,
которой

Такъ благосклонно попотчивалъ ты Одиссея
бродягу.

Такъ говорилъ криворогихъ быковъ сторожи-
тель Филотій.

Тою порой умерщвленъ былъ Дамасторовъ сынъ
Одиссеемъ,

Сынъ Леокритовъ, молодой Эйвеноръ былъ
убить Телемакомъ:

- 310 Полъ. Къ Одиссею тогда подбѣжалъ Леодей и
 колъна
 Обнялъ его и, трепещущій, бросилъ крылатое
 слово:
 Ноги цѣлую твои, Одиссей; пощади и помилуй.
- Въ домѣ твоемъ ни одной изъ рабынь, въ немъ
 живущихъ, ни словомъ
 Я не обидѣлъ, ни въ дѣло не ввелъ непристой-
 ное; самъ я
- 315 Многихъ напротивъ удерживать здѣсь отъ по-
 стыдныхъ поступковъ
 Тщился — напрасно! отъ зла не отвелъ я
 ихъ рукъ святотатныхъ;
 Страшную участью все неизбѣжно постигнуты
 нынѣ.
- Я же, ихъ жертвогадатель, ни въ чемъ непо-
 винный, уже ли
 лягу здѣсь мертвый? Такое ли добрымъ дѣ-
 ламъ воздаянъе?
- 320 Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Оди-
 сей богоравный:
 Если ты подлинно жертвогадателемъ былъ ме-
 жду ими,
 То безъ сомнѣнiя часто въ жилищѣ моемъ ты
 молился
 Дню, чтобъ мнѣ возвратиться домой запретилъ,
 чтобъ съ тобою
 Въ домъ твой моя удалилась жена и чтобъ съ
 нею дѣтей ты

Прижилъ — за это теперь и людей ужасающей 325
 смерти
 Ты не избѣгнешь. Сказалъ. И, могучей рукою
 схвативши
 Мечъ, изъ руки Агелая въ минуту его умерщ-
 вленья
 Выпавшій, имъ онъ молящаго сильно ударилъ
 по шеѣ;
 Крикнулъ онъ — въ крикъ неконченномъ съ
 плечъ голова покатилаcь.
 Но отъ губительной Керы избѣгнулъ сынъ 330
 Терпиевъ, славный
 Пѣснями Феміи, всегда жениховъ на пирахъ
 веселившій
 Пѣньемъ; съ своею онъ цитрой въ рукахъ къ
 потаенной прижавшись
 Двери, стоялъ тамъ, колеблясь разсудкомъ, не
 зная, что выбрать,
 Выйти ли въ дверь и сидѣть на дворъ, обнимая
 великій
 Зевсовъ алтарь, охраняющій домъ, на которомъ 335
 такъ часто
 Жирныя бедра быковъ сожигалъ Одиссей мно-
 гославный;
 Или къ кознямъ его съ умоляющимъ броситься
 крикомъ?
 Дѣло обдумавъ, увѣрился онъ, что полезнѣе
 будетъ,
 Ставъ на колѣна, Лаэртова сына молить о
 пощаду.

- 340 Цитру свою положивъ звонкострунную бережно
на полъ
Между кратерой и стуломъ серебряногвозд-
нымъ, поспѣшно
Къ сыну Лаэртovu дивный пѣвецъ подбѣжалъ и
колена
Обнялъ его и, трепещущій, бросилъ крылатое
слово :
Ноги цѣлую твои, Одиссей; пощади и помилуй.
- 345 Самъ сожалѣть ты и сѣтовать будешь, когда
пѣснопѣвца,
Сладко безсмертнымъ и смертнымъ поющаго,
смерти предашь здѣсь ;
Пѣнію самъ я себя научилъ; вдохновеніемъ боги
Душу согрѣли мою ; и тебя, Одиссей, я, какъ
бога,
Буду гармоніей струнъ веселить. Не губи пѣсно-
пѣвца.
- 350 Будетъ свидѣтелемъ мнѣ и возлюбленный сынъ
твой, что волей
Въ домъ вашъ входить никогда я не мыслилъ,
что самъ не просился
Пѣснями здѣсь на пиру забавлять жениховъ, что
напротивъ
Силой сюда приводимъ былъ и пѣлъ здѣсь всегда
принужденно.
Такъ онъ сказавъ, возбудилъ Телемакову силу
святую.

Громко отцу закричалъ Телемакъ, находившійся 355
близко:

Стой! не губи неповиннаго яростной мѣдью,
родитель.

Съ нимъ и къ Медонту глашатаю благостенъ
будь: обо мнѣ онъ

Въ дѣтствѣ моемъ неусыпно имѣлъ понеченье.
Но гдѣ онъ,

Честный Медонтъ? Не убили ль его свинонасъ
иль Филотій?

Или онъ самъ злополучный попалъ подъ ударъ 360
твой смертельный?

Такъ говорилъ Телемакъ; и дошло до Медонта
благое

Слово; дугою согнувшись, подъ стуломъ ле-
жалъ онъ, коровьей,

Только что содранной кожей покрытый, чтобъ
Керы избѣгнуть.

Выскочилъ онъ изъ-подъ стула и, сбросивши
кожу коровью

Съ плечъ, подбѣжалъ къ Телемаку и, ноги его 365
обхвативши,

Сталъ цѣловать ихъ и въ трепетъ бросилъ
крылатое слово:

Здѣсь я, душа Телемакъ; заступись за меня,
чтобъ отецъ твой

Грозномогучій на мнѣ не отмстилъ безпощадною
мѣдью

Злымъ женихамъ, столь давно, столь нахально
его достоянье

370 Грабившимъ здѣсь, и тебя самого оскорбляв-
шимъ безумно.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей
богоравный:

Будь благодаренъ ему; онъ тебя сохранилъ,
чтобъ отнынѣ

Вѣдалъ и самъ ты и людямъ другимъ гово-
рилъ въ поученье,

Сколь здѣсь благія дѣла намъ спасительный
дѣлъ незаконныхъ;

375 Слушай теперь: изъ палаты, убійствомъ напол-
ненной, вышедъ,

Сядь на дворъ у воротъ съ пѣснопѣвцемъ, вла-
стителемъ слова;

Я же остануся въ домъ и все здѣсь устрою,
что нужно.

Такъ онъ сказалъ; и Медонтъ съ пѣснопѣв-
цемъ, изъ горницы вышедъ,

Оба вблизи алтаря, посвященнаго Зевсу вла-
дыкъ,

380 Съли; но всё озирались кругомъ, опасаясь убій-
ства.

Очи водилъ вокругъ себя Одиссей, чтобъ узнать,
не остался ль

Кто неубитый, случайно избѣгшій могущества
Керы?

Мертвые все, онъ увидѣлъ, въ крови и въ пыли
неподвижно

Кучей лежали они на полу тамъ, какъ рыбы;
которыхъ —

На берегъ вытащивъ ихъ изъ глубокозеленаго 385
моря

Неведомъ мелкопетлистымъ — рыбакъ высы-
паетъ на землю ;

Тамъ на песокъ раскаленномъ ихъ , влаги соле-
ной лишенныхъ ,

Геліосъ пламенный душитъ , и все до одной
умираютъ .

Мертвые такъ тамъ одинъ на другомъ непод-
вижно лежали .

Къ сыну сперва обратясь , сказалъ Одиссей хи- 390
троумный :

Долженъ теперь , Телемакъ , ты сюда пригласить
Эвриклею ;

Нужное слово желаю я молвить разумной ста-
рушкѣ .

Такъ говорилъ Одиссей . Телемакъ , повинуюся ,
отперъ

Двери , позвалъ Эвриклею и такъ ей сказалъ :
Эвриклея ,

Добрая няня моя , такъ давно за рабынями въ 395
домъ

Нашемъ смотрящая , все сохраняя усердно въ
порядкѣ ,

Кличетъ отецъ , говорить онъ съ тобою намъ-
ренъ ; поди къ намъ .

Ковчиль . Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло

Слово . И , двери отперши тѣхъ горницъ , гдѣ
жили служанки ,

400 Вышла она; и старушку повелъ Телемакъ къ
Одиссею.

Взорамъ ея Одиссей среди умерщвленныхъ
явился,

Потомъ и кровью покрытый; подобился льву
онъ, который

Съѣвши быка, подымается, сытый, и тихо изъ
стада —

Грива въ крови и вся страшная пасть, обогрен-
ная кровью —

405 Въ логъ свой идетъ, наводя на людей неопи-
санный ужасъ.

Кровию такъ Одиссей съ головы былъ до ногъ
весь обрызганъ.

Трупы увидя и крови пролитой ручьи, Эвриклея

Громко хотѣла воскликнуть, чудясь толь вели-
кому дѣлу;

Но Одиссей повелѣлъ ей себя воздержать отъ
восторга;

410 Голосъ потомъ свой возвысивъ, онъ бросилъ
крылатое слово:

Радуйся сердцемъ, старушка, но тихо, безъ
всякаго крика;

Радостный крикъ подымать неприлично при видѣ
убитыхъ.

Діевъ ихъ судъ поразилъ; отъ своихъ безза-
ковій погибли;

Правда была имъ чужда, никого изъ людей
земнородныхъ,

Знатный ли, низкій ли былъ онъ, уважить 415
они не хотѣли.

Страшная участь ихъ всѣхъ наконецъ злопо-
лучныхъ постигла.

Ты же теперь назови мнѣ рабынь, здѣсь живу-
щихъ, дабы я

Могъ отичлить развращенныхъ отъ честныхъ и
вѣрныхъ межъ ними.

Такъ онъ сказалъ. Эвриклея старушка ему
отвѣчала:

Все я, мой сынъ, объявлю, ничего отъ тебя 420
не скрывая;

Въ домъ теперь пятьдесятъ мы имѣемъ слу-
жанокъ работницъ,

Разнаго возраста; заняты всѣ рукодѣльемъ до-
машнимъ;

Дергаютъ волву; и каждая въ домъ свою от-
правляетъ

Службу. Двѣнадцать изъ нихъ, поведеньемъ
развратныхъ, не только

Противъ меня, но и противъ царицы невѣжливы 425
были.

Сынъ твой въ хозяйство вступилъ; но разумно
ему Пенелопа

Въ дѣло служанокъ мѣшаться до сихъ поръ
еще запрещала.

Я же на верхъ побѣгу, объявить ей великую
пашу

Радость: она почиваетъ; знать боги ей сонъ
ниспослали.

430 Такъ , возражая , сказалъ Одиссей хитроумный
старушкѣ :

Нѣтъ ! не буди , Эвриклея , жены ; прикажи , чтобъ
рабыни —

Тѣ , на которыхъ ты мнѣ донесла — здѣсь
немедля явились .

Такъ говорилъ Одиссей , и поспѣшно пошла
Эвриклея

Кликнуть рабынь и вѣлѣть имъ итти къ своему
господину .

435 Онъ же , позвавъ Телемака съ Филотіемъ , съ
старымъ Эвмеемъ ,

Бросилъ крылатое слово , свою изъявляя имъ
волю :

Трупы теперь приберите ; пускай вамъ помо-
гутъ рабыни

Вынести ихъ , а потомъ всѣ столы , всѣ богатые
стулья

Дѣчиста здѣсь поздраватою , мокрою вытрите
губкой .

440 Послѣ жѣ , когда приберете совсѣмъ пировую
палату ,

Всѣхъ поведеніемъ развратныхъ рабынь изъ
нея уведите ;

Тамъ на дворъ межъ стѣною и житною круглою
башней

Смерти предайте безпутницъ , мечемъ заколовъ
длинноострымъ

Каждую ; пусть , осрамивши развратомъ мой
домъ , наказанье

Примуть онъ за союзъ непозволенный свой съ 445
женухами.

Такъ говорилъ онъ. Тѣмъ временемъ все со-
бралися рабыни,

Жалобно воя; изъ глазъ ихъ катилися крупныя
слезы.

Начали трупы онъ выносить, и въ сняхъ много-
звучныхъ

Царскаго дома, стѣной обведеннаго, клали ихъ
тѣснымъ

Рядомъ, одинъ прислоня къ другому, какъ 450
самъ Одиссей имъ

дѣлать предписывалъ; дѣло жъ не по сердцу
было рабынямъ.

Вынесши трупы, онъ и столы, и богатые
стулья

дочиста все поздраватую, мокрою вытерли
губкой.

Заступомъ тою порой Телемакъ, свинопасъ и
Филотій

Въ залъ просторной весь полъ, обогранный про- 455
литою кровью,

Выскребли чисто; оскребки же вынесли за дверь
рабыни.

Залу очистивъ и все приведа тамъ въ обычный
порядокъ,

Вытти оттуда они осужденнымъ рабынямъ ве-
ляли,

Собрали ихъ на дворъ межъ стѣною и житною
башней

460 Всѣхъ, и въ безвыходномъ заперли мѣстѣ, от-
куда спасенья

Быть не могло никакого. И сынъ Одиссеевъ
сказалъ имъ :

Честною смертию, развратницы, вы умереть
недостойны,

Вы, столь меня и мою благородную мать Пе-
пелону

Здѣсь осрамившія, въ домъ моемъ съ женихами
слюбившісь.

465 Кончивъ, канатъ корабля черноносаго взялъ
онъ и туго

Такъ натянулъ, укрѣпивши его на колоннахъ
подъ сводомъ

Башни, что было ногой до земли имъ достать
невозможно.

Тамъ, какъ дрозды длиннокрылые, или какъ
голуби, въ сѣти

Цѣлою стаей — летя на почлегъ свой — понавшіе
(въ тѣсныхъ

470 Петляхъ трепещуть они и почлегъ имъ стано-
виться гробомъ),

Всѣ на канатъ онъ голова съ головою повисли;

Петлями шею стянули у каждой; и смерть ихъ
постигла

Сркоо: немного подергавъ ногами, всѣ разомъ
утихли.

Силою вытащенъ послѣ на дворъ козоводъ былъ
Мелантій;

Мѣдью нещадною вырвали поздри, обрѣзали 475
уши,

Руки и ноги отсѣкли ему; и потомъ, изрубивши

Въ крохи, его на съѣденіе бросили жаднымъ
собакамъ.

Руки и ноги свои, обагренныя кровью, омывши,

Въ домъ возвратились они къ Одиссею. Все
кончено было.

Тутъ Одиссей, обратясь къ Эвриклеѣ, сказалъ 480
ей: немедля,

Няня, огня принеси и подай очистительной сѣры;

Залу намъ должно скорѣй окурить. Ты потомъ
Пенелопѣ

Скажешь, чтобъ сверху сошла и съ собою
рабынь приближенныхъ

Всѣхъ привела. Позови равномерно и прочихъ
служанокъ.

Такъ повелѣлъ Одиссей. Эвриклея ему отве- 485
чала:

То, что, дитя, говоришь ты, и я нахожу спра-
ведливымъ.

Прежде однако тебѣ принесу я опрятное платье;

Этихъ нечистыхъ отрепьевъ на крѣпкихъ пле-
чахъ ты не долженъ

Въ домѣ своемъ многославномъ носить: то
тебѣ неприлично.

490 Ей возражая, ответствовалъ такъ Одиссей мно-
гоумный :

Прежде всего мнѣ огня для куренья подай,
Эвриклея.

Волю его исполняя, пошла Эвриклея, и скоро

Съ сырой къ нему и съ огнемъ возвратилась ;
окуривать началъ

Сырой столовую онъ и широкій, стѣной обне-
сенный

495 Дворъ. Эвриклея, прошедъ черезъ светлые дома
покои,

Стала служанокъ собирать и немедленно всемъ
имъ вельла

Въ залу притти ; и немедленно, факелы взявши,
рабыни

Въ залу пришли ; обступивши веселой толпой
Одиссея,

Голову, плечи и руки онъ у него цѣловали.

Онъ же далъ волю слезамъ ; онъ рыдалъ отъ
веселья и скорби,

Всехъ при свиданіи милыхъ домашнихъ своихъ
узнавая.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ПѢСНИ.

---

*Вечеръ тридцать-девятого и утро
сороковаго дня.*

Эвриклея приноситъ радостную вѣсть Пенелопѣ, которая идетъ вмѣстѣ съ нею въ пировую палату. Пенелопа медлитъ узнать своего супруга. Одиссей, чтобы обмануть жителей города, учреждаетъ шумную пляску; омывшись въ купальнѣ, онъ возвращается къ Пенелопѣ, и, сказавъ ей тайну, только имъ двумъ известную, уничтожаетъ все ея сомнѣнія. Все ложатся спать. Одиссей и Пенелопа рассказываютъ другъ другу свои приключенія. Съ наступленіемъ утра Одиссей идетъ къ отцу своему Лаэрту.

Сердцемъ ликуя и радуясь, вверхъ побѣжала
старушка

Вѣсть принести госпожѣ, что желанный су-
пругъ возвратился.

Были отъ радости тверже колѣна ея и провор-
нѣй

Ноги. Подкравшись къ спящей, старушка ска-
зала: проснися,

Встань, Пепелопа, мое золотое дитя, чтобъ 5
очами

Все то увидѣть, о чемъ ты скорбѣла душою
вседневно.

Твой Одиссей возвратился; хоть поздно, но всё
наконецъ онъ

Съ нами; и всехъ многобуйныхъ убилъ жениховъ,
разорявшихъ

Домъ нашъ и тратившихъ наши запасы на зло
Телемаку.

- 10 Доброй старушкѣ разумная такъ Пенелопя ска-
зала :
- Другъ, Эвриклея, знать боги твой умъ пому-
тили! Ихъ волей
Самый разумнѣйшій можетъ лишиться мгновенно
разсудка,
Можетъ и слабый умомъ пріобрѣсть несказан-
ную мудрость ;
Ими и ты обезумлена ; иначе въ здоровомъ раз-
судкѣ
- 15 Ты бы не стала теперь надъ моею печалью ру-
гаться,
Радостью ложной тревожа меня? И зачѣмъ
прервала ты
Сладкій мой сонъ, благодатно усталыя мнѣ
затворившій,
Очи? Ни разу я такъ не спала съ той поры
какъ супругъ мой
Моремъ пошелъ къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Іліона.
- 20 Нѣтъ, Эвриклея, поди, возвратися туда, гдѣ
была ты.
Если бѣ не ты, а другая изъ нашихъ домаш-
нихъ служанокъ
Съ вѣстью такой сумасбродной пришла и меня
разбудила —
Я бы не ласковымъ словомъ, а бранью на-
смѣшницу злую
Встрѣтила. Старости будь благодарна своей, Эв-
риклея.

Такъ, возражая, старушка своей госпожѣ отвѣ- 25
чала :

Нѣтъ, не смѣяться пришла, государыня, я надъ
тобою ;

Здѣсь Одиссей! настоящую правду, не ложь
я сказала.

Тотъ чужеземецъ, тотъ нищій, которымъ все
такъ здѣсь ругались —

Онъ Одиссей; Телемакъ о его ужъ давно воз-
вращеньи

Зналъ — но разумно молчалъ объ отце онъ, 30
который, скрываясь,

Здѣсь женихамъ истребленіе вѣрное въ мысляхъ
готовилъ.

Такъ отвѣчала старушка. Съ постели вскочивъ,
Пенелопа

Радостно кинулась нянь на шею въ слезахъ
несказанныхъ.

Голосъ возвысивъ, она ей крылатое бросила
слово :

Если ты правду сказала, сердечный мой другъ, 35
Эвриклея,

Если онъ подлинно въ домъ свой, какъ ты го-
воришь, возвратился,

Какъ же одинъ онъ съ такой жениховъ много-
численной шайкой

Сладилъ? Они всей толпою всегда собиралися
въ домъ.

Такъ, отвѣчая, разумной царицѣ сказала ста-
рушка :

- 40 Свѣдать о томъ не могла я; мнѣ только тамъ
слышался тяжкій
Вой убиваемыхъ; въ горницъ нашей, забившися
въ уголь,
Всѣ мы сидѣли, на ключъ запершися и не смѣя
промолвить
Слова, покуда твой сынъ Телемакъ изъ столо-
вой не вышелъ
Кликнуть меня: онъ за мною самимъ Одиссеемъ
былъ посланъ.
- 45 Тамъ Одиссей мнѣ явился, межъ мертвыми
страшно стоящій;
Трупы ихъ были одинъ на другомъ на полу,
обагренномъ
Кровью, набросаны: радостно было его мнѣ
увидѣть.
Потомъ и кровью покрытый, онъ грозному льву
былъ подобенъ.
Трупы убитыхъ теперь всѣ лежатъ на дворѣ
за дверями
- 50 Кучею. Онъ же, заботяся домъ окурить благо-
вонной
Сърой, огонь разложилъ; а меня за тобою
отправилъ.
Ждетъ онъ; пойдемъ; наконецъ вамъ обоимъ
проникнетъ веселье
Душу, которая столько жестокихъ тревогъ пре-
терпѣла:
Главное, долгое милаго сердца желанье свер-
шилось;

70 Странное, дочь моя, слово изъ усть у тебя
излетело.

Онь, я твержу, возвратился; а ты утверждаешь,
что вѣчно

Онъ не воротится; если же такъ ты упорна
разсудкомъ,

Вѣрный онъ признакъ покажетъ: рубецъ на
кольцѣ; свирѣлымъ

Венремъ, ты вѣдаешь, некогда былъ на охотъ
онъ раненъ;

75 Ноги ему омывая, рубецъ я узпала; объ этомъ

Тотчасъ хотѣла сказать и тебѣ; но, зажавъ мнѣ
рукою

Ротъ, онъ меня, осторожно разумный, прину-
дилъ къ молчанью.

Время однако итти; головой отвѣчаю за правду;

Если теперь солгала я, меня ты казни без-
пощадно.

80 Доброй старушкѣ разумная такъ Пенелопа ска-
зала:

Трудно тебѣ, Эвриклея, проникнуть, хотя и
великій

Умъ ты имѣешь, безсмертныхъ боговъ сокро-
венныя мысли.

Къ сыну однако съ тобою готова итти я;
увидѣть

Мертвыхъ хочу и того, кто одинъ всю толпу
истребилъ ихъ.

Съ сими словами она по ступенямъ пошла, раз- 85
мышляя,

Что ей приличнѣе: издали ль съ нимъ гово-
рить, иль, приближась,

Голову, руки и плечи его цѣловать? Перешедши

Двери высокій порогъ и въ палату вступивъ,
Пенелопа

Съла тамъ противъ супруга, въ сіяньи огня, у
противной

Свѣтлой стѣны; на другомъ онъ коенце у ко- 90
лонны, потупивъ

Очи, сидѣль, ожидая, какое разумная скажетъ

Слово супруга, его тамъ своими глазами увидя.

Долго въ молчаньи сидѣла она; въ ней трево-
жилось сердце;

То, на него подымая глаза, убѣждалась, что въ
правду

Онъ передъ ней; то противное мыслила, въ 95
рубищѣ жалкомъ

Видя его. Телемакъ наносльдокъ воскликнулъ
съ досадою:

Милая мать, что съ тобой? Ты въ своемъ ли
умѣ? Для чего же

Такъ въ отдаленьи угрюмо сидишь, не подхо-
дишь, не хохешь

Слова супругу сказать, и его ни о чемъ не
распросишь?

- 100 Въ свѣтъ жены не найдется, способной съ такою
пелаской,
Такъ недоувѣрчиво встрѣтить супруга, который,
по многихъ
Бѣдствіяхъ, къ ней черезъ двадцать отсутствія
лѣтъ возвратился.
Ты же не видишь, не слышишь; ты сердцемъ
безчувственный камень.
Сыну царица разумная такъ, отвѣчая, сказала:
- 105 Сердце, дитя, у меня въ несказанномъ волненіи,
слова
Я произнестъ не могу, ни какой мнѣ вопросъ
не приходитъ
Въ умъ, и въ лице поглядѣть я не смѣю ему;
но, когда онъ
Подлинно царь Одиссей, возвратившійся въ
домъ свой, мы способъ
Оба имѣемъ надежный другъ другу открыться:
свои мы
- 110 Тайные, людямъ другимъ неизвѣстные, знаки
имѣемъ.
Кончила. Царь Одиссей, постоянный въ бѣдахъ,
улыбнулся;
Къ сыну потомъ обратясь, онъ бросилъ кры-
латое слово:
Другъ, не тревожь понапрасну ты мать, и сво-
бодную волю
Дай ей меня распросить. Не замедлитъ она убѣ-
диться

130 Слушай же; вотъ что мнѣ кажется самымъ
удобнымъ и лучшимъ :

Всѣ вы, омывшись, одѣньтесь богато, какъ
будто на праздникъ ;

Такъ же одѣться должны и рабыни домашнія
наши ;

Съ звонкою цитрой въ рукахъ пѣснопѣвецъ бо-
жественный долженъ

Вестъ хороводъ, управляя шумящею пляской,
чтобъ, слыша

135 Струны и пѣніе въ домъ, сосѣды и всякой,
идуцій

Мимо по улицъ, думать могли, что пируютъ
здѣсь свадьбу.

Должно, чтобъ въ городъ слухъ не прошелъ о
великомъ убійствѣ

Всѣхъ жениховъ многославныхъ до тѣхъ поръ,
пока не уйдемъ мы

За городъ на поле наше, въ нашъ садъ плодо-
витый ; тамъ можемъ

140 Все на просторъ устроить, на помощь призвавъ
Олимпійцевъ.

Кончилъ. Его повелѣніе было исполнено скоро ;

Чисто омывшись, одѣлись богато, какъ будто
на праздникъ

Всѣ ; хороводъ учредили рабыни ; пѣвецъ бого-
равный,

Цитру настроивъ глубокую, въ нихъ пробудилъ
вождельнѣе

Сладостныхъ пѣсней и стройноживой хоровод- 145
ныя пляски.

Домъ весь отъ топанья ногъ ихъ гремѣлъ и
дрожалъ, и окружность

Вся оглашалася пѣніемъ звучнымъ рабовъ и
служанокъ ;

Всякой, по улицъ шедшій, музыку и пѣніе слыша,

Думалъ : рѣшилась свою пировать напоследокъ
царица

Свадьбу; невѣрная! мужа, избраннаго сердцемъ, 150
дождаться,

Домъ многославный его сохраняя , она не хо-
тѣла.

Такъ говорили они, о случившемся въ домъ не
зная.

Тою порой, Одиссея въ купальнѣ омывъ, Эври-
нома

Тѣло его благовопнымъ оливнымъ елеемъ на-
терла.

Легкій надѣлъ онъ хитонъ и богатой облекся 155
хламидой.

Дочь же великая Зевса его красотой озарила,

Станомъ возвысила, сдѣлала тѣломъ полнѣй и
густыми

Кольцами кудри, какъ цвѣтъ гіацинта, ему
закрутила.

Такъ, серебро облекая сіяющимъ золотомъ,
мастеръ,

160 Дѣвой Палладой и богомъ Ифестомъ наста-
 вленный въ трудномъ
 Дѣль своемъ, чудесами искусства людей изу-
 мляетъ;
 Такъ Одиссея украсила дочь светлоокая Зевса.

Вышедъ изъ бани, лицомъ лучезарный, какъ
 богъ, возвратился
 Онъ въ пировую палату и сѣлъ на оставленномъ
 стулѣ

165 Противъ супруги; глаза на нее устремивъ,
 онъ сказалъ ей:

Ты непонятная! боги, владыки Олимпа, не
 женскимъ

Нѣжноуступчивымъ сердцемъ, но жесткимъ те-
 бя одарили;

Въ свѣтъ жены не пайдется, способной съ такою
 пелаской,

Такъ недоверчиво встрѣтитъ супруга, который,
 по многихъ

170 Бѣдствіяхъ, къ ней черезъ двадцать отсутствія
 лѣтъ возвратился.

Слушай же, другъ Эвриклея; постель приготовь
 одному мнѣ;

Лягу одинъ я — когда въ ней такое желѣзное
 сердце.

Но Одиссею разумная такъ отвѣчала царица:

Ты непонятный! не думай, чтобъ я величалась,
 гордилась,

Или въ чрезмѣрномъ была изумленіи. Живо я 175
 помню
 Образъ, какой ты имѣлъ, въ корабль покидая
 Итаку.
 Если жъ того онъ желаетъ, ему, Эвриклея,
 постелю
 Ты приготовь; но не въ спальнѣ, построенной
 имъ; а въ другую
 Горницу выставь большую кровать, на нее по-
 ложивши
 Мягкихъ овчинъ, на овчины же полость съ ши- 180
 рокимъ покровомъ.
 Такъ говорила она, испытанью подвергнуть
 желая
 Мужа. Съ досадою онъ, обратясь къ Пенелонѣ,
 воскликнулъ:
 Сердцу печальное слово теперь ты, царица, ска-
 зала;
 Кто же изъ спальни ту вынесъ кровать? Чело-
 вѣку своею
 Силою сдѣлать того невозможно безъ помощи 185
 свыше;
 Богу конечно легко передвинуть ее на другое
 Мѣсто, но между людьми и сильнѣйшій, хотя бѣ
 и рычагъ онъ
 Взялъ, не шатнулъ бы ея; заключалася тайна
 въ устройствѣ
 Этой кровати. И я, не иной кто, своими руками

- 190 Сдѣлалъ ее. На дворъ находилася маслина съ
темной
Сѣнью, пышиогустая, съ большую колонну въ
объемъ;
Маслину ту окружилъ я стѣнами изъ тесаныхъ,
плотно
Слаженныхъ камней; и, сводъ на стѣнахъ утвер-
дивши высокій,
Двери двустворныя сбиль изъ досокъ и на петли
навѣсилъ;
- 195 Послѣ у маслины вѣтви обсѣкъ и по близости
къ корню
Стволю отрубилъ топоромъ, а отрубокъ у
корня, отвсюду
Острою мѣдью его по спуру обтесавъ, осно-
ваньемъ
Сдѣлалъ кровати, его пробуравилъ, и скобелью
брусся
Выгладилъ, въ раму связалъ и къ отрубку
приладилъ, богато
- 200 Золотомъ ихъ, серебромъ и слоновою костью
украсивъ;
Раму жъ ремнями изъ кожи воловьей, обшивъ
ихъ пурпурной
Тканью, стянулъ. Таковы всѣ примѣты кровати.
Цѣла ли
Эта кровать и на прежнемъ ли мѣстѣ, не знаю;
быть можетъ,
Сняли ее, подпиливъ въ основаніи масличный
корень.

Такъ онъ сказалъ. У нея задрожали колѣна и 205
сердце.

Признаки всѣ Одиссеевы ей онъ изчислилъ; за-
плакавъ

Взрыдъ, поднялась Пенелона и кинулась быстро
на шею

Мужу и, милую голову нежно цѣлуя, сказала:

О! не сердись на меня, Одиссей! межъ людьми
ты всегда былъ

Самый разумный и добрый. На скорбь осудили 210
насъ боги;

Было богамъ неугодно, чтобъ, сладкую моло-
дость нашу

Вмѣстѣ вкусивъ, мы спокойно дошли до порога
веселой

Старости. Другъ, не сердись на меня и не дѣ-
лай упрековъ

Мнѣ, что не тотчасъ, при видѣ твоємъ, я къ
тебѣ приласкалась;

Милое сердце мое, Одиссей, повергала въ вели- 215
кій

Тренеть боязнь, чтобъ меня не прельстилъ
здѣсь какой иноземный

Мужъ увлекательнымъ словомъ: у многихъ ко-
варное сердце.

Слуха Елена Аргивская, Зевсова дочь, не скло-
нила бѣ

Къ лести пришельца и, съ нимъ не бѣжала бѣ,
любви покоряся,

- 220 Въ Трою, когда бы предвидѣть могла, что
Ахейяе ратью
Придутъ туда и ее возвратятъ принужденно
въ отчизну.
Демонъ враждебный Елену вовлекъ въ непри-
стойный поступокъ;
Собственнымъ сердцемъ она не замыслила бѣ-
гнусаго дѣла,
Страшнаго, всѣхъ насъ въ великое бѣдствіе
ввергнаго дѣла.
- 225 Ты мнѣ подробно теперь Одиссеей описалъ все
примѣты
Нашей кровати — о пей же никто изъ живу-
щихъ не знаетъ,
Кромъ тебя и меня и рабыни одной прибли-
женной,
Дочери Актора, данной родителемъ мнѣ при
замужствѣ;
Дверь зановѣданной спальни она стерегла не-
услышно.
- 230 Ты же мою, Одиссеей, убѣдилъ непреклонную
душу.
Кончила. Скорбью великой наполнилась грудь
Одиссея.
Плача, приникнулъ онъ къ сердцу испытанной,
вѣрной супруги.
Въ радость, увидѣвши берегъ, приходятъ пловцы,
на обломкѣ
Судна, разбитаго въ морь грозой Посидона,
посяся

250 Много я подвиговъ тяжкихъ еще совершить
предназначенъ.

Такъ мнѣ пророка Тирезія тѣнюю предсказано
было

Нькогда въ области темной Аида, куда нисхо-
дилъ я

Свѣдать, настанетъ ли мнѣ и сопутникамъ день
возвращенья.

Время однако итти, Пенелопа, на ложе, чтобъ,
въ сладкій

255 Сонъ погрузившись, свои успокоить усталые
члены.

Умная такъ отвѣчала на то Одиссею царица:

Ложе, возлюбленный, будетъ готово, когда по-
желаетъ

Сердце твое; ты по волю боговъ благодѣтель-
ныхъ снова

Въ свѣтломъ жилищѣ своемъ и въ возлюблен-
номъ краѣ отчизны;

260 Если же все наконецъ по желанью исполнили
боги,

Другъ, расскажи мнѣ о новыхъ тебѣ предсто-
ящихъ напастяхъ;

Слышать и послѣ могла бѣ я о нихъ; но мнѣ
лучше немедля

Свѣдать о томъ, что грозить впереди. Одиссей
отвѣчалъ ей:

Ты неотступная! странно твое для меня не-
терпѣнье.

Если однако желаешь, я все расскажу; но не 265
будеть

Радостно то, что услышишь; и мнѣ самому не
на радость

Было оно. Прорицатель Тирезій сказалъ мнѣ:
„покинувъ

Царскій свой домъ и весло корабельное взявши,
отправься

Страпствовать снова и страпствуй, покуда лю-
дей не увидишь,

Моря не знающихъ, пищи своей никогда не 270
солящихъ,

Также не зрѣвшихъ еще на водахъ кораблей
быстроходныхъ,

Пурпурно-грудыхъ, ни веселъ, посящихъ, какъ
мощныя крылья,

Ихъ по морямъ. О отъ меня же узнай несом-
нительный признакъ;

Если дорогой ты путника встрѣтишь и путникъ
тотъ спросить:

Что за *лопату* несешь на блестящемъ плечѣ, 275
иноземецъ?

Въ землю весло водрузи — ты окончилъ свое
роковое,

Долгое странствіе. Мощному тамъ Посидону
принесши

Въ жертву барана, быка и свиной оплодителя
веоря,

Въ домъ возвратись и великую дома сверши
экатомбу

- 280 Зевсу и прочимъ богамъ, безпредельнаго неба
 владыкамъ,
 Всѣмъ по порядку. И смерть не застигнетъ
 тебя на туманномъ
 Морь; спокойно и медленно къ ней подходя, ты
 кончину
 Встрѣтишь, украшенный старостью свѣтлой,
 своимъ и народнымъ
 Счастьемъ богатый.“ Вотъ то, что въ Аидѣ
 сказалъ мнѣ Тирезій.
- 285 Выслушавъ, умная такъ Пенелопа ему отвѣчала:
- Если достигнуть до старости намъ дозволяютъ
 благіе
 Боги, то есть упованье, что наши бѣды пре-
 кратятся.
 Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.
- Тою порой Эвринома съ кормилицей, факелы
 взявши,
- 290 Ложе пошли приготовить изъ мягкихъ пости-
 локъ; когда же
 Было совсѣмъ приготовлено мягкоупругое ложе,
 Лечь на постелю свою, утомаяся, пошла Эври-
 клея;
 Факель пылающій въ руки взяла Эвринома и
 въ спальню
 Ихъ повела, осторожно свѣтя передъ ними;
 съ весельемъ

Въ спальню вступили они; Эвринома ушла; а 295
супруги
Старымъ обычаемъ вмѣстѣ легли на покойное
ложе.
Скоро потомъ Телемакъ, свинопасъ и Филотій,
окончить
Пляску велѣвъ, отослали служанокъ и сами по
темнымъ
Горницамъ, всѣхъ отпустивъ, разошлись, тамъ
легли и заснули.
Тою порою, утѣхой любви удовольствовавъ 300
душу,
Нѣжновеселый вели разговоръ Одиссей съ Пене-
лопой.
Все рассказала она о жестокихъ, испытанныхъ
ею
Дома обидахъ; какъ грабили домъ женихи без-
пощадно,
Сколько быковъ круторогихъ и козъ и овецъ и
свиней тамъ
Съѣдено ими, и сколько кувшиновъ вина доро- 305
гаго
Выпито. Выслушавъ, все о себѣ въ свой чередъ
разказалъ онъ:
Сколько напастей другимъ приключилъ, и какія
печали
Самъ испыталъ. И внимала съ весельемъ она,
и до тѣхъ поръ
Сонъ не сходилъ къ ней на вѣжды, покуда не
кончилась повѣсть.

- 310 Онъ разсказалъ: какъ въ началѣ ограбилъ Ки-
коновъ; какъ прибылъ
Къ людямъ, которые лотосомъ сладкимъ себя
насыщаютъ;
Что потерпѣлъ отъ Циклопа и какъ за това-
рищей, звѣрски
Сожранныхъ имъ, отометилъ и отъ гибели
спасся плачевной;
Какъ посетилъ гостелюбца Эола, который ра-
душно
- 315 Принялъ его, одарилъ и отправилъ домой; какъ
въ отчизну
Злая судьба возвратиться ему не дала; какъ
обратно
Въ море его, воиющаго жалобно, буря умчала;
- Какъ принесенъ былъ онъ къ берегу лихихъ
Лестригоновъ: они же
Разомъ его корабли и спутниковъ мѣднообу-
тыхъ
- 320 Всѣхъ истребили; а онъ съ остальнымъ кора-
блемъ чернобокимъ
Спасся. Потомъ разсказалъ онъ о хитрыхъ
волшебствахъ Цирцеи;
Также о томъ, какъ въ туманную область Лида,
въ которомъ
Душу Тирезія вѣрно было спросить, быстро-
ходнымъ
Былъ приведенъ кораблемъ, тамъ умершихъ
товарищей тѣни

Встрѣтилъ и матери милой отшедшую душу 325
 увидѣлъ ;
 Какъ онъ подслушалъ Сиренъ сладострастноубій-
 ственный голосъ ;
 Какъ межъ Пловучихъ утесовъ , Харибдой и
 Скиллой, которыхъ
 Смертный еще ни одинъ неизбѣгнулъ, прошелъ
 невредимо ;
 Какъ святотатно товарищи съели быковъ Ге-
 люса ;
 Какъ въ наказанье за то былъ корабль ихъ 330
 губительнымъ громомъ
 Зевса разрушенъ, и всѣхъ злополучныхъ сопут-
 никовъ бездна
 Вдругъ поглотила, а онъ, избѣжавъ истреби-
 тельной Керы,
 Къ берегу Огигиі острова былъ принесенъ, гдѣ
 Калипсо
 Нимфа его приняла, и, желая, чтобъ былъ ей
 супругомъ,
 Въ гротъ глубокомъ его угощала и даже хо- 335
 тела
 Дать напоследокъ ему и безсмертье и вѣчную
 младость,
 Вѣрнаго сердца однако его обольстить не
 успѣла ;
 Какъ принесенъ былъ онъ бурей на островъ
 людей Феакійскихъ,
 Съ честью великой его, какъ безсмертнаго бога,
 принявшихъ ;

- 340 Какъ наконецъ въ корабль ихъ онъ прибылъ
домой, получивши
Множество мѣди и злата и ризъ драгоценныхъ
въ подарокъ.
Это послѣднее онъ разсказалъ ужъ въ дремотѣ,
и скоро
Сонъ прилетѣлъ, чарователь тревогъ, успокои-
тель сладкій.
Добрая мысль родилась тутъ въ умъ свѣтлоюкой
Паллады:
- 345 Въ сердце своемъ убѣдившись, что сномъ без-
мятежнымъ на ложѣ
Подлѣ супруги довольно уже Одиссей насла-
дился,
Выйти изъ водъ Океана велѣла она златотрон-
ной
Эосъ, чтобъ свѣтомъ людей озарить; Одиссей
пробудился.
Съ мягкаго ложа поднявшись, сказалъ онъ ра-
зумной супругѣ:
- 350 Много съ тобой, Пенелопа, донынѣ мы бѣдъ
претерпѣли
Оба: ты здѣсь обо мнѣ, сжимаемомъ тщетно,
крушилась;
Я осужденъ былъ Зевесомъ отцемъ и другими
богами
Странствовать, надолго съ милой отчизной моей
разлученный.
Нынѣ опять мы на сладостномъ ложѣ покоимся
вмѣстѣ.

Ты наблюдай, Пенелопа, за всеми богатствами 355
въ домъ,
Я же потщусь истребленное буйными здѣсь же-
нихами
Все возвратить: завоюю одно; добровольно
другое
Сами Ахейцы дадутъ, и уплатится весь мой
убытокъ.
Надобно прежде однако нашъ садъ плодovitый
и поле
Мнѣ посѣтить, чтобъ увидѣть отца, сокрушен- 360
наго горемъ.
Ты жъ безъ меня осмотрительна будь, Пенелопа.
Съ восходомъ
Солнца по городу быстро раздастся молва о
убійствѣ,
Мной совершенномъ, о гибели всѣхъ жениховъ
многобуйныхъ.
Ты удалися съ рабынями вмѣстѣ на верхъ и
сиди тамъ
Смирно, ни съ кѣмъ не входи въ разговоръ, 365
никому не являйся.
Кончивъ, на плечи свои онъ накинулъ прекрас-
ную броню,
Сына съ Филотіемъ, съ вѣрнымъ Эвмеемъ по-
звалъ и велѣлъ имъ
Также Ареево въ руки оружіе взять и об-
лечься
Въ брони; то было исполнено; крѣпкою мѣдью
покрывшись,

370 Вышли они, Одиссей впереди, изъ воротъ. Вос-
ходила
Въ тихомъ сіяніи Эосъ. Аѳина ихъ, мглой
окруженныхъ,
Вывела тайно по улицамъ люднаго города въ
поле.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ПѢСНИ.

Сороковой день.

Души жениховъ, приведенныя Эрміемъ въ Аидъ, встрѣчаютъ тамъ Ахиллеса и Агамемнона. Амфимедонъ рассказываетъ о гибели жениховъ Агамемнону, который воздаетъ хвалу мужественному Одиссею и благонравной Пенелопъ. Тѣмъ временемъ Одиссей открывается отцу; за обѣдомъ онъ узнаетъ Доміономъ и его сыновьями. Вѣсть о гибели жениховъ возбуждаетъ въ городѣ мятежъ. Эвпейтъ ведетъ своихъ сообщниковъ противъ Одиссея. Одиссей остается побѣдителемъ. Между враждующими заключается миръ съ помощью Аѳины.

- 10 Эрміи, въ бѣдахъ покровитель, къ предѣламъ
тумана и тлѣнья;
Мимо Левкада скалы и стремительныхъ водъ
Океана,
Мимо воротъ Геліосовыхъ, мимо предѣловъ,
гдѣ боги
Сна обитаютъ, провѣяли тѣни на Асфодилон-
скій
Лугъ, гдѣ воздушными стаями души усопшихъ
летаютъ.
- 15 Первая имъ повстрѣчалася тѣнь Ахиллеса Пеліда;

Съ нимъ былъ Патроклъ, Антилохъ безпорочный
и сынъ Теламоновъ
Бодрый Аяксъ, красотой и мужествомъ брач-
нымъ и силой,
Послѣ Пелеева сына, Ахейанъ другихъ затмѣ-
вавшій.
Легкой толпою они окружили ихъ. Тихо и
грустно
- 20 Тѣнь Агамемнона, сына Атревеева, тутъ подошла
къ нимъ;
Слѣдомъ за ней подошли и всѣ тѣни товари-
щей, падшихъ
Въ домъ Эгиста съ Атридомъ, съ нимъ вмѣстѣ
постигнутыхъ рокомъ.
Слово душа Ахиллеса къ душѣ Агамемнона
прежде
Всѣхъ обратила: Атридъ, намъ казалось, что
Зевсъ громолюбецъ

Боль къ тебѣ, чѣмъ къ героямъ другимъ, благо- 25
 склонствовалъ; имъ ты
 Былъ надъ владыками сильными первовластите-
 лемъ сдѣланъ
 Въ краѣ Троянскомъ, гдѣ много мы бѣдъ пре-
 терпѣли, Ахейцы.
 Но и тебѣ повстрѣчать на землѣ предназначено
 было
 Страшную Мѣру, которой никто неизбѣгъ изъ
 рожденныхъ.
 О! для чего, окруженный величіемъ, властью и 30
 славой,
 Ты не погибъ межъ товарищей бранныхъ у
 стѣпъ Иліона!
 Холмъ бы надъ прахомъ твоимъ былъ насы-
 панъ Ахейцами, сыну
 Славу великую ты навсегда бы въ наследство
 оставилъ;
 Нынѣ жъ плачевною смертью по волѣ судьбины
 погибъ ты.
 Тѣнь Агамемнона тѣни Пелидовой такъ отвѣ- 35
 чала:
 Сынъ Пелесевъ, избранникъ боговъ, ты завидно
 былъ счастливъ;
 Палъ далеко отъ Аргоса въ Троянской землѣ
 ты, но пало
 Много тобой умерщвленныхъ Троянъ вокругъ
 тебя и за трупъ твой
 Бились Ахейцы славнѣйшіе; ты же подъ ви-
 хрями пыли

- 40 Тихій, огромный и страшный, лежалъ тамъ,
забывъ колесничный
Бой; и день целый мы билися все за тебя, и
конца бы
Не было битвѣ, когда бы Зевесъ не развелъ
насъ грозою.
Вынесши тѣло изъ боя твое, къ кораблямъ
возвратились
Съ нимъ мы; его положивши на одръ и водою
омывши,
- 45 Масломъ патерли прекрасную голову; много
рыдало
Вкругъ бездыханнаго трупа Ахеянъ, свои отъ
печали
Волосы рвавшихъ. И съ Нимфами моря изъ
бездны глубокой
Вышла скорбящая мать; и раздался ея нескан-
занный
По морю крикъ: трепетаніе страха проникло
Ахеянъ;
- 50 Все всколебались, и все бѣ къ кораблямъ убѣ-
жали глубокимъ,
Если бы ихъ не успѣлъ удержать многознающій
старецъ
Несторъ, всегда подававшій совѣты разумные;
полный
Мыслей благихъ, обратяся къ товарищамъ, такъ
имъ сказалъ онъ:
Стойте, Ахейцы! куда вы бѣжите, Аргивяне?
Что васъ

Такъ испугало? То, съ Нимфами моря изъ без- 55
 дны глубокой
 Скорбная мать подымается мертваго сына уви-
 дѣть.
 Такъ онъ сказалъ; ободрились Ахейскіе мужи.
 И трупъ твой
 Нимфы прекрасныя, дочери старца морей, окру-
 жили
 Съ плачемъ, и свѣтлобожественной ризой его
 облачили;
 Музы — все девять — смѣняяся, голосомъ сла- 60
 достнымъ пѣли
 Гимнъ похоронный; никто изъ Аргивянъ съ су-
 хими глазами
 Слушать не могъ сладкопѣнія Музъ, врачева-
 тельницъ сердца;
 Цѣлыхъ семнадцать тамъ дней и ночей надъ
 тобой проливали
 Горькія слезы безсмертные боги и смертные
 люди;
 Но на осьмнадцатый день былъ огню ты тор- 65
 жественно предавъ;
 Мелкаго много скота и быковъ криворогихъ
 убили
 Въ почестъ твою; и въ божественной ризѣ,
 помазанной сладкимъ
 Медомъ и мазью душистою, былъ ты сожженъ;
 и Ахейцы,
 Въ медъ облачась, у костра, на которомъ сго-
 ралъ ты, кипѣли,

- 70 Конные, пѣшіе, въ быстрыхъ блестя колесни-
цахъ; великій
Говоръ и шумъ былъ; когда же Ифестово пламя
пожрало
Трупъ твой, съ восходомъ денницы мы собрали
бѣлыя кости,
Чистымъ виномъ ихъ омыли, умастили мазью;
златую
Урну дала сокрушенная мать; Діонисъ ей, ска-
зала,
- 75 Ту подарилъ драгоценную урну, созданье Ифе-
ста.
Ныпѣ хранятся въ ней кости твои, Ахиллесъ
лучезарный,
Вместѣ съ костями Патрокла, погибшаго прежде
во брани,
Но далеко отъ костей Антилоха, который тобою,

Послѣ Патрокловой смерти, всѣхъ болѣ Ахеянъ
любимъ былъ.
- 80 Холмъ погребальный великій надъ вашими ур-
нами былъ тутъ
Ратью святой копьеносныхъ Аргивянъ у свѣтло-
широкихъ
Водъ Геллеспонта на брегъ, впередъ выходя-
щемъ, насыпанъ;
Будетъ далеко онъ на морь видимъ пловцамъ
мореходнымъ
Нашихъ временъ, и грядущаго времени всѣмъ
поколеньямъ.

100 Души въ Лидѣ жениховъ, Одиссеемъ убитыхъ,
ведущій.

Оба они, изумяся, приблизились къ тѣнямъ; въ
густомъ ихъ

Сонмъ душа Агамемнона, сына Атревѣва, душу

Амфимедона, Мелантова славнаго сына узнала.

Житель Итаки, онъ гостемъ издавна Атриду
считался;

105 Амфимедонову душу душа Агамемнона груст-
нымъ

Словомъ спросила: что сдѣлалось съ вами? За-
чѣмъ васъ такъ много

Юныхъ, прекрасныхъ, въ подземную область
приходить? Никто бы

Лучшихъ не выбралъ, когда бѣ надлежало межъ
первыми въ градъ

Выбрать. Въ пучинѣ ли васъ погубилъ Посидонъ
съ кораблями,

110 Бурю пригнавъ и великія волны воздвигнувъ?
На сушь ль

Врагъ многосильный сразилъ васъ незапно, за-
хваченныхъ въ полѣ,

Гдѣ вы ловили его криворогихъ быковъ и ба-
рановъ,

Или во градъ, гдѣ женъ похищали и грабили
дома

Дерзкой толпою? Ответствуй; мнѣ гостемъ
считался ты въ жизни.

Помнишь ли время, когда твой отеческій домъ 115
посѣтилъ я,
Вызвать спѣша Одиссея, чтобъ съ братомъ
моимъ Менелаемъ
Шелъ въ корабляхъ разрушать Иліона могучія
стѣны?
Цѣлый мы плавали мѣсяць по темноширокому
морю
Прежде, чѣмъ былъ убѣжденъ Одиссеей, городовъ,
сокрушитель.
Амфимедонова тѣнь отвѣчала Атридовой тѣни: 120
Сынъ Атревъ, владыка людей, государь Ага-
мемнонъ,
Памятно все мнѣ, о чемъ говоришь ты, пито-
мецъ Зевесовъ.
Если же вѣдать желаешь, тебѣ расскажу я
подробно,
Какъ мы погибли, какую намъ смерть приго-
товили боги.
Спорили всѣ мы другъ съ другомъ о бракъ съ 125
женой Одиссея;
Въ бракъ не желая вступить, и отъ брака спа-
снаться не имѣя
Средства, намъ гибель и смерть замышляла въ
душѣ Пенелопа.
Слушай, какую она въроломно придумала хи-
трость.
Станъ превеликій въ покояхъ поставя своихъ,
начала тамъ

- 130 Топко-широкую ткань и, собравши насъ всѣхъ,
намъ сказала:
- Юноши, нынѣ мои женихи — поелику на свѣтъ
Нѣтъ Одиссея — отложимъ нашъ бракъ до поры
той, какъ будетъ
Конченъ мой трудъ, чтобъ начатая ткань не
пропала мнѣ даромъ;
Старцу Лазрту покровъ гробовой приготовить
хочу я
- 135 Прежде, чѣмъ будетъ онъ въ руки навѣкъ усы-
пляющей смерти
Ларками отдашь, дабы не посмѣли Ахейскія
жены
Мнѣ попрекнуть, что богатый столь мужъ по-
гребень безъ покрова.
Такъ намъ сказала, и мы покорились ей муже-
скимъ сердцемъ.
Что же? День цѣлый она за тканьемъ прово-
дила, а ночью,
- 140 Факель зажегши, сама все, натканное днемъ,
распускала.
Три года длился обманъ и она убѣждать насъ
умѣла;
Но, когда обращенъ время приведенный
четвертый
Годъ совершился, промчались мѣсяцы, дни про-
летѣли —
Все намъ одна изъ служительницъ, знавшая
тайну, открыла;

- 160 Въ мысли, чтобъ это былъ самъ Одиссей, воз-
вратившійся тайно
Въ домъ свой: въ него мы швыряли; его по-
носили словами;
Долгое время онъ въ собственномъ домъ съ
великимъ терпѣньемъ,
Молча, сносилъ и швырянье и наши обидныя
рѣчи.
Но, ободренный эгидоносителемъ грознымъ Зе-
весомъ,
- 165 Онъ съ Телемакомъ вдвоемъ все доспѣхи пре-
красныя собралъ,
Въ дальнѣй покой перенесъ ихъ, и тамъ запер-
тыми оставилъ;
Послѣ коварнымъ совѣтомъ своимъ побудилъ
Пенелопу,
Страшныя стрѣлы и лукъ Одиссеевъ тугой
намъ принесши,
Вызвать насъ бѣдныхъ къ стрѣляню и къ вѣр-
пой гибели нашей.
- 170 Мы же (и самый сильнѣйшій изъ насъ) не могли
непокорный
Лукъ натянуть тетивою: на то не достало въ
насъ силы;
Но, когда поднесенъ Одиссею былъ лукъ сви-
нопасомъ,
Всею толпой на него закричали мы, лукъ Одис-
сеевъ
Въ руки давать запрещаю бродягъ, хотя и про-
силъ онъ.

Намъ вопреки, Телемакъ богоравный на то со- 175
гласился.

Взявши могучій свой лукъ, Одиссей, въ испы-
таніяхъ твердый,

Вмигъ натянулъ тетиву и сквозь кольца стрѣла
пролетѣла.

Прянувъ тогда на порогъ, изъ колчана онъ
высыпалъ стрѣлы,

Страшно кругомъ озираясь. И былъ Антиной
имъ застрѣленъ

Первый; и бѣшено сталъ посылать онъ стрѣлу 180
за стрѣлою;

Не было промаха; падали всѣ умерщвленные;
было

Ясно, что кто нибудь помощь ему подавалъ
изъ безсмертныхъ.

Бросаясь на нашу толпу, онъ по всей разогналъ
насъ палатъ.

Страшное тутъ началось убійство, раздался
великій

Крикъ; былъ разбрызганъ нашъ мозгъ и ды- 185
мился затопленный кровью

Поль. Такъ плачевно погибли мы всѣ, Агамем-
нонъ. Еще тамъ

Наши лежатъ погребенья лишенные трупы; о
нашей

Смерти не свѣдалъ еще ни одинъ изъ родныхъ
и изъ ближнихъ;

Наши кровавыя раны еще не омыты, еще насъ

190 Пламень не сжегъ и никто не оплакалъ, и по-
чести нѣтъ намъ.

Амфимедоновой тѣни Атридова тѣнь отвѣчала:

Счастивъ ты, другъ, многохитростный мужъ,
Одиссей богоравный!

Добрую, правами чистую выбралъ себя ты
супругу;

Розно съ тобою, себя непорочно вела Пенелопа,

195 Дочь многоумная старца Икарія; мужу, любя-
щимъ

Сердцемъ избранному, вѣрность она сохранила;
и будетъ

Слава за то ей въ потомствѣ; и въ пѣсняхъ
Камень сохранится

Память о вѣрной, прекрасной, разумной женѣ
Пенелопѣ.

Участь иная коварной Тиндаровой дочери, гнусно

200 Въ руку убійцы супруга предавшей: объ ней
сохранится

Страшное въ пѣсняхъ потомковъ; она на все-
гда посрамила

Поль свой, и даже всѣхъ женъ, поведеньемъ
своимъ безпорочныхъ.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя гру-
стно

Въ темныхъ жилищахъ Аида, въ глубокихъ пре-
дѣлахъ подземныхъ.

Тою порой Одиссей и сопутники, вышедъ изъ 205
 града,
 Поля достигли, которое самъ обработывалъ до-
 брый
 Старецъ Лаэртъ съ попеченьемъ великимъ,
 давно имъ владя.
 Садъ тамъ и домъ онъ имель; отовсюду широ-
 кимъ навѣсомъ
 Домъ окруженъ былъ; и днемъ подъ навѣсомъ
 рабы собирались
 Вмѣстѣ работать и вмѣстѣ обѣдать; а ночью 210
 тамъ вмѣстѣ
 Спали; была между ими старушка породы Си-
 кельской;
 Старцу служила она и пеклася о немъ неусыпно.

 Такъ Одиссей, обратясь къ Телемаку и къ про-
 чимъ, сказалъ имъ:
 Всѣ вы теперь совокупно войдите во внутрен-
 ность дома.
 Лучшую избравъ свинью, на обѣдъ нашъ ее 215
 тамъ зарѣжьте;
 Я же къ родителю прямо пойду: испытать я
 намьренъ,
 Буду ль имъ узнанъ, меня угадають ли стар-
 цевы очи,
 Или отъ долгой разлуки я сталъ и отцу пе-
 знакомцемъ?
 Такъ говоря, онъ оружіе отдалъ рабамъ; и
 поспѣшно

- 220 Въ домъ съ Телемакомъ вступили они; Одиссей
же направилъ
Путь къ плодоносному саду, тамъ встрѣтитъ
надьясь Лаэрта.
Въ садъ онъ вступивъ, не нашель Доліона, и не
было также
Тамъ ни рабовъ, ни дѣтей Доліоновыхъ; по-
славы были
Всѣ они въ поле терновникъ собирать для за-
грады садовой;
- 225 Съ пими пошелъ и старикъ Доліонъ указать
имъ дорогу.
Старца Лаэрта въ саду одного Одиссей много-
умный
Встрѣтилъ; онъ тамъ подчищаль деревцо; былъ
одѣтъ неопратно;
Платье въ заплатахъ; худыми ремнями изъ
кожи бычачей,
Наживо сшитыми, были опутаны ноги, чтобъ
иглы
- 230 Ихъ не царапали; руки отъ острыхъ колючекъ
терновыхъ
Онъ защитилъ рукавицами; шлыкъ изъ потер-
шейся козьей
Шкуры покровомъ служилъ головъ, наклоненной
отъ горя.
Такъ Одиссею явился отецъ, сокрушенный и
дряхлый.
Онъ притаился подъ грушей, далъ волю слезамъ
и, въ молчаньи,

Стоя тамъ, плакалъ. Не зналъ онъ, колеблясь 235
разсудкомъ, что сдѣлать:
Вдругъ ли открывшись, ко груди прижать ста-
рика и, цѣлуя
Руки его, объявить о своемъ возвращеньи въ
Итаку?
Или вопросами вывѣдать все отъ него по не-
многу?
Дѣло обдумавъ, увѣрился онъ напоследокъ, что
лучше
Опыту старца притворнообидною рѣчью под- 240
вергнуть.
Такъ разсудивъ, подошелъ Одиссей богоравный
къ Лаэрту.
Голову онъ наклонялъ, деревцо подчищая мо-
тыкой.
Близко къ нему подступивши, сказалъ Одиссей
лучезарный:
Старецъ, ты, вижу, искусенъ и опытенъ въ
дѣлѣ садовомъ;
Садъ твой въ великомъ порядкѣ; о каждомъ 245
равно ты печешься
Деревъ; смоквы, оливы и груши и сочные
грозды
Лозъ виноградныхъ, и гряды цветочныя — все
здѣсь въ приборѣ.
Но, не сердись на меня, не могу не сказать
откровенно,
Старецъ, что самъ о себѣ ты заботишься плохо;
угрюма

- 250 Старость твоя, ты нечистъ, ты одѣтъ не-
опратно; ужъ върпо
Твой господи́нь до тебя такъ недобръ не за-
лъность къ работъ.
Самъ же ты образомъ вовсе не сходенъ съ ра-
бомъ подчиненнымъ;
Царское что-то и въ видѣ и станъ твоимъ
нахожу я;
Болъ подобенъ ты старцу, который, омывшись,
насытись,
- 255 Спять на роскошной постель, какъ всякому
старцу прилично.
Но отвѣчай мнѣ теперь, ничего отъ меня не
скрывая:
Кто господи́нь твой? За чьимъ плодоноснымъ
ты садомъ здѣсь смотришь?
Также скажи откровенно, чтобъ могъ я всю
истину вѣдать:
Вправду ль на островъ Итаку я прибылъ, какъ
это сказалъ мнѣ
- 260 Кто-то изъ здѣшнихъ, меня на дорогъ сюда
повстрѣчавшій?
Былъ онъ однако весьма непривѣтливъ; со мной
разговора
Вестъ не хотѣлъ и мнѣ не далъ отвѣта, когда
я о гостѣ,
Нькогда принятомъ мною, его распросить
попытался:
Живъ ли и здѣсь ли еще, иль ужъ въ область
Аида сошелъ онъ?

Вѣдать ты долженъ, и выслушай то, что скажу 265
я: давно ужъ

Мнѣ угощать у себя посѣтившаго домъ мой
случилось

Стравника; много до тѣхъ поръ гостей изъ
далекихъ, изъ ближнихъ

Странъ приходило ко мнѣ; но такой между ими
разумный

Мнѣ не встрѣчался; онъ назвалъ себя урожен-
цемъ Итаки,

Аркезіада Лаэрта, молвою хвалимаго, сыномъ. 270

Принялъ я въ домъ своемъ Одиссея; и мной
угощенъ былъ

Онъ съ дружелюбною роскошью — много запа-
совъ имѣлъ я

Въ домъ; и много подарковъ мой гость полу-
чилъ на прощаньи:

Золота далъ я отличной доброты семь полныхъ
талантовъ;

Далъ сребролитную чашу, вѣнчанную чудно 275
цвѣтами,

Съ нею двѣнадцать покрововъ, двѣнадцать ши-
рокихъ вседневныхъ

Мантій и къ верхнимъ двѣнадцати ризамъ двѣ-
надцать хитоновъ;

Кромъ того подарилъ четырехъ рукодельныхъ
невольницъ:

Были онѣ молодыя, красивыя; самъ онъ ихъ
выбралъ.

280 Крупную старецъ слезу уронивъ , отвѣчалъ
Одиссею :

Странникъ, ты подлинно прибылъ въ тотъ край,
о которомъ желаешь

Свѣдать; но имъ ужъ давно завладѣли недо-
брые люди.

Ты понапрасну съ такимъ гостелюбьемъ ис-
тратилъ подарки;

Если бъ въ Итакѣ живымъ своего ты давниш-
няго гостя

285 Встрѣтилъ, тебя отдалилъ бы онъ такъ же
богато, принявши

Въ домъ свой: таковъ ужъ обычай, чтобъ гости
другъ друга дарили.

Но отвѣчай мнѣ теперь, ничего отъ меня не
скрывая:

Сколько съ тѣхъ поръ миновалось лѣтъ, какъ
въ своемъ угощалъ ты

Домъ несчастнаго странника? Странникъ же
этотъ былъ сынъ мой,

290 Сынъ Одиссей — злополучный! быть можетъ,
далеко отъ милой

Родины, рыбами съеденъ онъ въ безднѣ морской
иль на сушѣ

Птицамъ пустыннымъ, зверямъ плотояднымъ
достался въ добычу;

Матерью не былъ онъ, не былъ отцемъ погре-
бенъ и оплаканъ;

Не былъ и дорогокупленной, вѣрной женой
Пенелопой

Съ плачемъ и крикомъ на одръ положенъ; и 295

она не закрыла

Милыхъ очей; и обычной ему не оказано чести.

Ты же скажи откровенно, чтобъ могъ я всю

истину въдать:

Кто ты? Какого ты племени? Гдѣ ты живешь?

Кто отецъ твой?

Кто твоя мать? Гдѣ корабль, на которомъ ты

прибылъ въ Итаку?

Гдѣ ты покинулъ товарищей? Или чужимъ, 300

какъ попутчикъ,

Къ намъ привезенъ кораблемъ и, тебя здѣсь

оставя, отплылъ онъ?

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-

умный:

Если ты знать любопытствуешь, все расскажу

по порядку;

Я родился въ Алибантъ; живу тамъ въ бога-

тыхъ палатахъ;

Полипимопидъ Афейдъ, той страны обладатель, 305

отецъ мой;

Имя дано мнѣ Эпиритъ. Сюда непріязненный

Демонъ

Противъ желанья меня, отъ Сиканіи плившаго,

бросилъ;

Свой же корабль я поставилъ подъ склономъ

Нейона льсистымъ.

Долженъ однако ты въдать, что съ тѣхъ поръ

ужъ пять совершилось

- 310 Лѣтъ, какъ, мое посѣтивши отечество, сынъ
твой пустился
Въ море. Ему жъ при отплытіи счастливый
путь предсказали
Итицы, взлетѣвшія справа; я весело съ нимъ
разлучился;
Весело поплылъ и онъ; мы питались надеждою
сладкой:
Часто видаться, другъ другу подарками радуя
сердце.
- 315 Такъ говорилъ Одиссей; и печаль отуманила
образъ
Старца; и, прахомъ наполнивши горсти, свою
онъ съдую
Голову всю имъ, вздохнувъ со стenanьемъ глу-
бокимъ, осыпалъ.
Сердце у сына въ груди повернулось и, спер-
шись, дыханье
Кинулось въ поздри его — онъ сраженъ былъ
родителя скорбью.
- 320 Бросаясь къ нему, онъ, его обхватя и цѣлуя,
воскликнулъ:
Здѣсь я, отецъ! я твой сынъ, Одиссей, столь
желанный тобою,
Волей боговъ возвратившійся въ землю отцевъ
черезъ двадцать
Лѣтъ; воздержись отъ стenanій, оставь со-
крушенье и слезы.
Слушай однако; мгновенья намъ тратить не
должно, понеже

Въ домѣ моемъ истребилъ я ужь всѣхъ жени- 325
ховъ многобуйныхъ,

Мстя имъ за всѣ беззаконія ихъ и за наши о-
биды.

Кончилъ. Лаэртъ изумленный отвѣтствовалъ такъ
Одиссею :

Если ты подлинно сынъ Одиссей, возвратившійся
въ домъ свой —

Вѣрный мнѣ знакъ покажи, чтобъ мое уничто-
жить сомнѣнье.

Старцу Лаэрту отвѣтствовалъ такъ Одиссей хи- 330
троумный :

Прежде тебѣ укажу я на этотъ рубецъ; мнѣ
поранилъ

Ногу, ты помнишь, клыкомъ кабанъ разъярен-
ный на Парнасѣ;

Былъ же туда я тобою и милою матерью по-
сланъ

Къ Автоликону, отцу благородному матери,
много

(Насъ посѣтивъ) посулившему дать мнѣ бога- 335
тыхъ подарковъ.

Если жъ желаешь, могу я тебѣ перечестъ и де-
ревья

Въ садѣ, которыя ты подарилъ мнѣ, когда я
однажды,

Бывши малюткою, здѣсь за тобою бѣжалъ по
дорожкѣ.

Самъ ты, деревья дая, поимянно мнѣ каждое
назвалъ :

- 340 Далъ мнѣ тринадцать ты грушъ оцвѣтившихся,
десять отборныхъ
Яблонь и сорокъ смоковницъ; притомъ пятьде-
сятъ виноградныхъ
Лозъ обѣщаль, приносящихъ весь годъ много-
сочные грозды;
Крупныя жъ ягоды ихъ, какъ янтарь золотой или
пурпурный,
Блещутъ, когда созрѣваютъ онѣ благодатью Зе-
веса.
- 345 Такъ онъ сказалъ. Задрожали колѣна и сердце
у старца;
Всѣ сочтены Одиссеевы признаки были. За-
плакавъ,
Милаго сына онъ обнялъ, потомъ обезпамятѣлъ;
въ руки
Принялъ его, всѣхъ лишеннаго силъ, Одиссей бо-
горавный;
Но напоследокъ, когда возвратились и память
и силы,
- 350 Голосъ возвысивъ и взоръ устремивши на сы-
на, сказалъ онъ:
Слава Зевесу отцу! существуютъ еще на О-
лимпѣ
Мстящіе боги, когда беззаконники вправду по-
гибли.
Но, Одиссей, я страшуся теперь, что подымется
въ градъ
Скоро мятежъ, и сюда соберется народъ, и съ
ужасной

Вѣстью гонцы разошлются по всемъ городамъ 355

Кефаленскимъ.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Будь беззаботенъ; не этимъ теперь ты трево-
житься долженъ.

Лучше пойдемъ мы въ твой домъ, находящійся
близко отсюда;

Я ужь туда Телемака съ Филотіемъ съ ста-
рымъ Эвмеемъ

Прямо послалъ, имъ вельвъ приготовить обѣдъ 360
намъ обильный.

Съ сими словами въ красивому дому направили
путь свой

Сынъ и отецъ; и, когда напоследокъ вступили
въ красивый

Домъ, Телемакъ тамъ съ Филотіемъ съ старымъ
Эвмеемъ, состряпавъ

Пищу, ужь рѣзали мясо и въ кубки вино раз-
ливали.

Тою порою, Лаэрта въ купальнѣ омывши, ра- 365
быня

Старцева тѣло его благовоннымъ елеемъ на-
терла,

Чистою мантией плечи его облекла; а Аѳина,

Тайно къ нему подошедши, его возвеличила ро-
стомъ,

Сдѣлался тѣломъ полный и лицу придала моло-
жавость.

- 370 Вышелъ изъ бани опъ свѣтель. Отца, подходя-
щаго видя,
Сынъ веселился его красотою, божественно чи-
стой.
- Взоръ на него устремивши, онъ бросилъ кры-
латое слово :
- О родитель! конечно одинъ изъ боговъ Олим-
пійскихъ
- Такъ озарилъ красотою твой образъ, такъ
выпрямилъ станъ твой!
- 375 Кротко на то Одиссею Лаэртъ отвѣчалъ много-
славный :
- Если бъ — о Дій громовержець! о Фебъ Апол-
лонъ! о Аѳина! —
- Былъ я таковъ, какъ въ то время, когда съ
Кефаленскою ратью
- Нериконъ градъ на утесъ земли матерой нис-
провергнулъ,
- Если бы въ домъ вчера я такимъ предъ тобою
явился,
- 380 Броню надѣлъ на плеча и, тебѣ помогая, у-
дарилъ
- Вмѣстѣ съ тобой на толпу жениховъ — сокру-
шилъ бы колѣна
- Многимъ изъ нихъ я; и ты бы, любуясь отцемъ,
веселился.
- Такъ говорили они, собесѣдуя сладко другъ съ
другомъ.
- Стряпанье кончивъ, обильный обѣдъ приготовивъ
и съвши

Вмѣстѣ за столъ надлежащимъ порядкомъ на 385
креслахъ и стульяхъ,

Весело подняли руки они къ приготовленной
пищѣ.

Скоро съ работы пришелъ и старикъ Доліонъ
съ сыновьями;

Звать ихъ за столъ къ нимъ на встрѣчу рабыня
Сикельская вышла.

(Всѣхъ сыновей воспитала она, а за старымъ
отцемъ ихъ,

Слабымъ отъ лѣтъ, съ неусыпнымъ усердіемъ 390
въ домъ пеклася).

Въ двери столовой вступивши, при видѣ нежда-
наго гостя,

Всѣ изумились они и стояли, не трогаясь съ
мѣста.

Ласково къ нимъ обратясь, сказалъ Одиссей
хитроумный:

Что же ты медлишь? Садися за столъ къ намъ,
старикъ; удивленье

Ваше оставивъ, объдайте съ нами; давно ужъ 395
сидимъ мы

Здѣсь за столомъ, дожидаясь, чтобъ вы воз-
вратились съ работы.

Такъ онъ сказалъ. Доліонъ, подбѣжавъ къ сво-
ему господину,

Руки его цѣловать съ несказанною радостью
началъ;

Взоръ на него устремивши, онъ бросилъ кры-
латое слово:

400 Здѣсь наконецъ ты, нашъ милый, желанный!
Увидѣть намъ дали

Боги тебя — а у насъ ужъ въ душъ и надежды
свиданья

Не было. Здравствуй и радуйся! Боги да будутъ
съ тобою!

Намъ же теперь объяви, чтобъ многи мы
всю истину вѣдать,

Даль ли уже ты разумной супругъ своей Пе-
пелопъ

405 Знать о своемъ возвращеньи? Иль вѣстника
должно послать къ ней?

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Сказано все ей, старикъ; не заботься объ этомъ
напрасно.

Такъ отвѣчалъ Одиссей. Доліонъ помѣстился на
гладкомъ

Стулъ. Его сыновья, своему поклонясь госпо-
дину,

410 Съ словомъ приветливымъ руку пожали ему и
объдать

Съли съ другими за столъ близъ отца своего
Доліона.

Такъ пировали они въ многославномъ жилищъ
Лаэрта.

Осса тѣмъ временемъ съ вѣстью ходила по
улицамъ града,

Страшную участь и лютую смерть жениховъ
разглашая;

Всѣ взволновались жители града; великой тол- 415
пою

Съ ропотомъ, съ воплемъ сбѣжался народъ къ
Одиссееву дому;

Вынесли мертвыхъ оттуда; однихъ схоронили;
другихъ же

Въ дома семейные ихъ по инымъ городамъ
разослали,

Трупы развестъ поручивъ рыбакамъ на судахъ
быстроходныхъ.

На площадь стали потомъ всѣ печально собирать- 420
ся; когда же

На площадь всѣ собрались и собраніе сдѣлалось
полнымъ,

Первое слово къ народу Эвпейтъ обратилъ бла-
городный;

Въ сердцѣ о сынѣ своемъ, Антиноѣ прекрасномъ,
который,

Первый застрѣленный, первую жертвою былъ
Одиссея,

Онъ сокрушался; и такъ, сокрушенный, сказалъ 425
онъ народу:

Граждане милые, страшное зло Одиссей намъ
Ахейцамъ

Всѣмъ приключилъ. Благороднѣйшихъ некогда
въ Трою увлекши

Вслѣдъ за собой, корабли и сопутниковъ всѣхъ
погубилъ онъ;

Нынѣ жъ, домой возвратясь, умертвилъ Кефале-
нянъ знатнѣйшихъ.

- 430 Братья, молю васъ — пока изъ Итаки не скрылся
онъ въ Пилосъ
Или не спасся въ Элиду, священную землю Э-
неянь —
Выдти со мной на губителя; иначе стыдъ насъ
покроетъ;
Мы о себѣ и потомству оставимъ поносную
память,
Если за ближнихъ своихъ, за родныхъ сыновей
ихъ убійцамъ
- 435 Здѣсь не отмстимъ. Для меня же, скажу, ужъ
тогда нестерпима
Будетъ и жизнь; и за ними погибшими въ землю
сойду я.
Нѣтъ! не допустимъ, граждане, ихъ праведной
кары избѣгнуть.
Такъ говорилъ онъ, печальный, и всѣхъ состра-
данье проникло.
Фемій тогда и глашатай Медонтъ, въ Одиссее-
вомъ домѣ
- 440 Ночь ту проведеніе, вставши отъ сна, предъ на-
роднымъ собраньемъ
Оба явились; при видѣ ихъ каждый пришелъ въ
изумленье.
Умныя мысли имѣя, Медонтъ имъ сказалъ: при-
глашаю
Выслушать слово мое васъ, граждане Итаки; не
противъ
Воли Зевесовой такъ поступилъ Одиссей благо-
родный;

Видѣлъ я самъ, какъ одинъ изъ безсмертныхъ 445
 боговъ Олимпійскихъ
 Тамъ появился незапно, облекшійся въ Менто-
 ровъ образъ;
 Онъ, всемогущій, то, стоя предъ нимъ, воз-
 буждалъ въ Одиссея
 Бодрость, то, противъ толпы жениховъ обра-
 щаясь, гонялъ ихъ
 Тренетныхъ изъ угла въ уголъ и всѣ другъ на
 друга валились.
 Такъ онъ сказалъ имъ и были всѣ ужасомъ 450
 схвачены блѣднымъ.
 Выступилъ тутъ предъ народъ Галинѳердъ мно-
 гоопытный старецъ,
 Сынъ Масторовъ; грядущее онъ, какъ минувшее,
 въдалъ;
 Съ мыслью благой обратясь къ согражданамъ,
 такъ имъ сказалъ онъ:
 Выслушать слово мое приглашаю васъ, люди
 Итаки;
 Вашей виною, друзья, совершилась бѣда роко- 455
 вая;
 Мнѣ вы и Ментору мудрому не дали вѣры, когда
 мы
 Въ время васъ убѣждали унять сыновей безраз-
 судныхъ,
 Много себѣ непозволённыхъ дѣлъ позволявшихъ,
 губившихъ
 Домъ Одиссеевъ и злыя обиды нанесшихъ су-
 пругъ

460 Мужа, который, мечтали, сюда не воротится
вечно.

Вотъ вамъ теперь мой совѣтъ; моему покори-
теся слову:

Мирно останьтесь здѣсь, чтобъ бѣды на себя не
накликать

Злѣйшей. Сказалъ; половина большая собранья
съ свирѣлымъ

Воплемъ вскочила; покойно на мѣсть остались
другіе.

465 Ты жъ, негодую на рѣчь Галиеердову, вслѣдъ
за Эвпейтомъ

Бросились шумно неистовымъ сонмомъ гото-
виться къ бою.

Всѣ, облачившись въ крѣпкія мѣдноблестящія
брони,

За городъ вышли и тамъ собралися великой
толпою.

Ихъ предводитель Эвпейтъ, обезумленный горемъ
великимъ,

470 Мнилъ, что за сына отмститъ; но ему не на-
значено было

Въ домъ свой опять возвратиться: его стере-
гла ужъ судьбина

Тутъ свѣтлоокая Зевса Кроніона дочь обратила

Слово къ отцу и сказала: Кроніонъ, верховный
владыка,

Мнѣ отвѣчай вопрошающей: что ты теперь
замышляешь?

Злую ль гражданскую брань и свирѣпокровавую 475
сѣчу

Здѣсь воснамитъ? Иль противникамъ миромъ
вельтъ сочетаться?

Ей возражая, отъѣтствовалъ тучь собиратель
Кроніонъ:

Странно мнѣ, милая дочь, что меня ты о томъ
вопрошаешь;

Ты не сама ли разсудкомъ рѣшила своимъ, что
погубить

Всѣхъ ихъ, домой возвратясь, Одиссей много- 480
умный? Что хочешь

Сдѣлать теперь, то и сдѣлай. Мои же тебѣ я
открою

Мысли: отмстилъ женихамъ Одиссей богоравный
— имѣлъ онъ

Право на то; и царемъ онъ останется; клятвой
великой

Миръ утвердится; а горькую смерть сыновей
ихъ и братьевъ

Въ жертву забвенію мы предадимъ; и любовь 485
совокупить

Прежняя всѣхъ; и съ покоемъ обиліе здѣсь
водворится.

Кончивъ, вельвъ онъ итти петеріньемъ горѣв-
шей Аеннѣ.

Бурно въ Итаку съ вершины Олимпа шагнула
богиня.

Тѣ же, насытятся вдоволь, обѣдъ свой окончили.
Голосъ

490 Свой Одиссей тутъ возвысилъ и бросилъ крылатое слово :

Должно, чтобъ кто нибудь вышелъ теперь по-
смотреть: не идутъ ли?

Такъ онъ сказалъ, и одинъ изъ младыхъ сыно-
вей Доліона

Въ двери пошелъ; но съ порога дверей, подхо-
дящихъ увидя,

Громко воскликнулъ и быстрое слово Лаэртovu
сыну

495 Бросилъ: Идутъ! поспѣшите! Оружіе въ руки!
ихъ много!

Всѣ побѣжали немедля и въ крѣнкія брони одѣ-
лись;

Былъ Одиссей самъ четвертъ; Доліоновы стали
съ нимъ рядомъ

Шесть сыновей. И Лаэртъ съ Доліономъ оружіе
также

Взяли — съдые, нуждой ополченные ратники-
старцы.

500 Всѣ совокупно, облекшися мѣднobleстящія брони,

Вышли они, Одиссей впереди, изъ дверей. Къ
Одиссею

Тутъ подошла свѣтлоокая дочь громовержца Зе-
веса,

Сходная съ Менторомъ видомъ и рѣчью, богиня
Аѳина;

Радостью былъ онъ проникнуть, ее предъ собою
увидя.

Къ сыну потомъ обратясь, онъ бросилъ крылатое 505
слово :

Другъ Телемакъ, наступила пора и тебѣ отли-
читься

Тамъ, гдѣ, сражаясь, великою честью себя покрываешь

Страха незнающій мужъ. Окажися достойнымъ
породы

Бодрыхъ отцевъ, за дѣла прославляемыхъ всею
землею.

Кротко отцу отвѣчалъ разсудительный сынъ 510
Одиссеевъ :

Самъ ты увидишь, родитель, что я посрамить не
желаю

Бодрыхъ отцевъ, за дѣла прославляемыхъ всею
землею.

Такъ онъ сказалъ. Ихъ услышавъ, Лаэртъ вдох-
новенно воскликнулъ :

Добрые боги, какой вы мнѣ день даровали! О
радость!

Слышу, какъ сынъ мой и внукъ мой другъ съ 515
другомъ о храбрости спорять!

Дочь многосильная Зевса, къ нему подошедши,
сказала :

Бодрый Аркезіевъ сынъ, изъ товарищей всѣхъ
мнѣ милѣйшій,

Въ помощь призвавши Зевеса-отца и Аѣнну
Палладу,

Выдь на врага и копье длиннотѣнное брось на
удачу.

520 Слово ея пробудило отважность великую въ
старць ;

Онъ , помоляся владыкѣ Зевесу и грозной Пал-
ладѣ ,

Вышелъ впередъ и копье длиннотѣнное бросилъ,
не цѣлясь .

Въ мѣдволапитный Эвпейтовъ шеломъ онъ по-
налъ и , защиту

Мѣди пробивши , расколочный черепъ копье про-
садило ;

525 Грянулся навзничь Эвпейтъ , и на немъ загремѣли
доспѣхи .

Тутъ на переднихъ удара самдругъ , Одиссей съ
Телемакомъ

Начали быстро разить ихъ мечемъ и копьемъ ; и
погибли

Всѣ бы они , и домой ни одинъ не пришелъ бы
обратно ,

Если бы дочь громовержца эгидоносителя Зев-
са

530 Громко не крикнула , гибель снѣша отвратить отъ
народа :

Стойте ! уймьтесь отъ бѣдственной битвы , гра-
ждане Итаки !

Крови не лейте напрасно и злую вражду пре-
кратите !

Такъ возопила Аѳина ; всѣ схвачены трепетомъ
блѣдвымъ

Были они и , оружіе въ страхъ изъ рукъ уро-
нивши ,

Пали на землю, сраженные крикомъ богини гро- 535
мовымъ ;

Въ бѣгство потомъ обратясь , устремились,
спасаяся, въ городъ.

Громко тогда завопивъ, Одиссей, непреклонный
въ напастяхъ,

Кинулся бурно преслѣдовать ихъ , какъ орелъ
поднебесный.

Но громовою стрѣлою Кроніона вдругъ раздвои-
лось

Небо и ярко она предъ Аѳинной ударила въ 540
землю.

Дочь свѣтлоокая Зевса тогда Одиссею сказала :

О Лаэртидъ , многохитростный мужъ , Одиссей
благородный,

Руку свою воздержи отъ пролитія крови , иль
будеть

Въ гнѣвъ приведенъ потрясающій небо громами
Кроніонъ.

Такъ говорила богиня. Онъ радостно ей поко- 545
рился.

Скоро потомъ межъ царемъ и народомъ союзъ
укрѣпила

Жертвой и клятвой великой пріавшая Менто-
ровъ образъ

Свѣтлая дочь громовержца богиня Аѳина Пал-
лада.